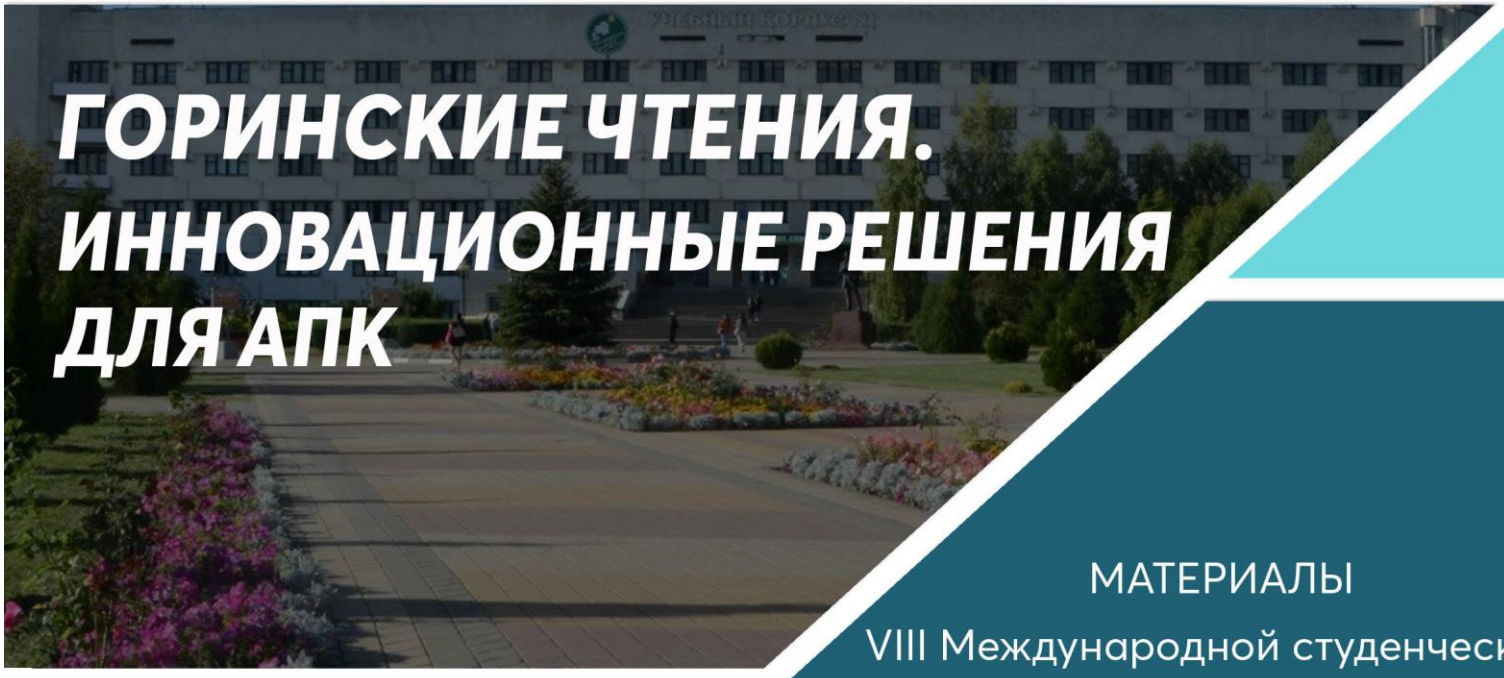
Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина»



ГОРИНСКИЕ ЧТЕНИЯ. ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ АПК

МАТЕРИАЛЫ
VIII Международной студенческой научной конференции

25-26 февраля 2026 г.

Том 4

Майский, 2026

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина»

МАТЕРИАЛЫ
VIII Международной студенческой научной конференции
«ГОРИНСКИЕ ЧТЕНИЯ. ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ АПК»

25-26 февраля 2026 г.

ТОМ 4

Майский, 2026

УДК 93/94+37+316(063)
ББК 60/63+74я43
М 34

Материалы VIII Международной студенческой научной конференции **«Горинские чтения. Инновационные решения для АПК»** (25-26 февраля 2026 года) : Т. 4. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2026. – 230 с.

В четвертый том вошли тезисы докладов студентов, аспирантов, молодых ученых по секциям: *исторические и педагогические науки; человек и общество: проблемы современности.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.Н. Алейник (*председатель*),
Е.А. Пархомов (*заместитель председателя*),
А.В. Акинчин, В.В. Дронов, Н.Б. Ордина,
А.Н. Макаренко, О.В. Гончаренко, Г.В. Бражник,
С.Н. Сорокина, И.А. Белозерова,
А.А. Сидоренко, Т.Н. Крисанова, А.А. Манохин

© ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2026

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.111'373.46:631.3

ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ДОКУМЕНТАЦИИ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ

Башков А.В., Парникова Т.В.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

В современном мире лидирующие позиции на рынке сельскохозяйственной техники составляют бренды John Deere, Case IH, New Holland и Claas. Техническая документация к этой технике (руководства по эксплуатации и ремонту, каталоги запчастей) созданы на английском языке. Неправильная интерпретация специальных терминов при выполнении технического обслуживания (ТО), может привести к поломкам оборудования и несчастным случаям.

Современный трактор или комбайн – это высокотехнологическая машина, способная выполнять широкий спектр задач в сельском хозяйстве. Инструкция по их техническому обслуживанию перестала быть просто набором картинок, это юридически и технически выверенный документ. Язык оригинальных руководств отличается высокой степенью стандартизации, но при этом содержит множество терминологических нюансов. Главная проблема заключается в том, что прямой перевод текста часто приводит к смысловым искажениям, критичным для работы механизмов.

Ключевая сложность английской технической лексики – это её многозначность. Значение термина напрямую зависит от контекста применения (двигатель, гидравлика или электроника). Рассмотрим слово «lug». В контексте крепежа lug – это термин, который означает болты или гайки, которые держат колесо на ступице, например: Wonderful wheel lug nuts must be used to fasten the wheel to the car. В разделе «Электрооборудование» lug – это электрический соединитель, который соединяет кабель с клеммами устройства; также может называться кабельным наконечником или кабельным терминалом, например: Electrical lugs are used when permanent connection is not possible between devices or cables. «Header» – переводиться как жатвенная часть комбайна, а не заголовок. «Track» – в зависимости от контекста может трактоваться как гусеница (если речь о гусеничном тракторе) или колея (ширина колеи).

В англоязычной документации строго соблюдается градация предупреждений. Свободный перевод этих слов недопустим, так как они обозначают степень риска. DANGER – указывает на непосредственную угрозу смерти или тяжёлой травмы. WARNING – указывает на потенциальную угрозу смерти или тяжёлой травмы. CAUTION – указывает на потенциальную угрозу лёгкой травмы или повреждения оборудования. NOTICE – используется для информации не связанной с травмами. Это могут быть рекомендации по правильной эксплуатации.

В английском и русском языках много общего в сфере технического обслуживания. Многие термины перешли путём прямого заимствования. Наиболее частые ошибки возникают при межъязыковом сходстве слов, а это например: «adapter» – адаптер (переходник, сцепное устройство); «motor» – мотор, хотя исконным термином является двигатель; «filter» – фильтр; «pump» – помпа или насос; «combine» – всегда переводиться как зерноуборочный комбайн, а не просто «комбайн» (который может быть уборочной машиной и для других культур); «cultivate» – может переводиться как обрабатывать землю: to cultivate land; а вот to cultivate a skill – развивать навык.

Одной из наиболее ярких особенностей англоязычной технической документации по сельскохозяйственной технике является широкое использование аббревиатур и сокращений. PTO (Power Take-Off) – ВОМ (Вал Отбора Мощности) – это устройство для передачи мощности от двигателя трактора к навесному или прицепному оборудованию (косилкам, пресс-подборщикам, насосам); ECU (Engine Control Unit) – ЭБУ (Электронный Блок Управления), «мозг» двигателя. В современных тракторах ECU управляет впрыском топлива, турбонаддувом и другими параметрами для обеспечения эффективной работы и соблюдения экологических норм.

Англоязычная техническая терминология в документации по техническому обслуживанию сельскохозяйственной технике представляет собой сложную, но структурированную систему. Основные трудности заключаются в многозначности слов, обилии аббревиатур, строгих грамматических конструкций. При грамотном переводе, основанным на знании предмета, а не только лексики, является важным фактором безопасности и экономической эффективности эксплуатации современной сельскохозяйственной техники.

Список литературы

1. Коваленко А.Я. Общий курс научно-технического перевода: пособие по переводу с английского языка на русский / А.Я. Коваленко. – Москва : ИНФРА-М, 2019. – 320 с.

2. Комбайны зерноуборочные. Термины и определения: ГОСТ Р 58230-2018. – Введ. 2019-06-01. – Москва: Стандартинформ, 2018. – 12 с.

3. Паренюк Н.Ю. Организация самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного обучения / Н.Ю. Паренюк // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке : Материалы XXVII Международной научно-производственной конференции, Майский, 12 апреля 2023 года. Том 1. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2023. – С. 343–344. – EDN RMIYPN.

4. Руководство по эксплуатации зерноуборочного комбайна John Deere WTS (модели 9640, 9660, 9680) / Deere & Company. – Moline: John Deere Publishing, 2022. – 450 с.

5. Formation of audiovisual competence in teaching foreign language to students of engineering specialties / O. Efimova, T.V. Parnikova, I. Svishcheva, S.A. Verbitskaya // Engineering for Rural Development : 20, Virtual, Jelgava, 26-28 мая 2021 года. – Virtual, Jelgava, 2021. – P. 1443–1448. – DOI 10.22616/ERDev.2021.20.TF309. – EDN CUOZAY.

УДК 796.015.132:37.018.43

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ (ОФП) В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО И ОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ

Беликова К.А., Геращенко О.С., Панарин А.И.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

В условиях современной образовательной среды особое значение приобретает вопрос организации физической подготовки студентов, как при очном, так и при дистанционном обучении.

Основной целью данного исследования является сравнительный анализ эффективности общей физической подготовки (ОФП) в двух формах обучения с акцентом на выполнение физических упражнений и использование средств для занятий физической культурой в домашних условиях.

Дистанционное обучение – это форма организации образовательного процесса, при которой взаимодействие преподавателя и обучающихся происходит через цифровые платформы, без необходимости физического присутствия в учебном заведении. В этих условиях физическая активность и поддержка физической формы требуют адаптации упражнений для домашнего формата [1].

ОФП – это комплекс упражнений, направленных на всестороннее развитие физических качеств: силы, выносливости, гибкости и координации.

В исследовании использовались гимнастические упражнения, элементы единоборств и игровые виды спорта, что позволило повысить эффективность тренировочного процесса.

К исследованию были привлечены студенты неспортивного отделения.

Основные методики физической подготовки в дистанционном обучении.

На 1 курсе дистанционного обучения основное внимание уделялось упражнениям ОФП, легко выполняемым в домашних условиях:

- Отжимания и пресс – 1-2 неделя: 10 и 25 раз за подход соответственно;
- Работа со скакалкой – 2-3 и 4-5 недели: 90 прыжков в минуту;
- На 2 неделе сочетание скакалки и отжиманий для повышения нагрузки и разнообразия.

В дистанционном режиме мы использовали нагрузки, способствующие развитию выносливости и силы (отжимания, пресс, упражнения со скакалкой), а также минимальное спортивное оборудование (скакалка, скамейка) [2].

Во время очного обучения физическая подготовка включала дополнительные упражнения и приемы из единоборств.

На 2 курсе, в условиях очного обучения, к базовым упражнениям ОФП мы добавили элементы гимнастики (кувырки, растяжка), упражнения и приемы из единоборств и игровых видов спорта. Это позволило существенно увеличить количество выполненных отжиманий и улучшить общую физическую подготовленность. По показателям физической активности наблюдалось улучшение на 1-2 повторения в тестах отжиманий, что свидетельствует о положительном влиянии разнообразия и интенсивности тренировок.

В дистанционном режиме общая физическая подготовка достигает около 40%.

Добавление упражнений и приемов из единоборств и гимнастики при очном обучении увеличивает показатели физической подготовки на 5-7% по сравнению с дистанционным форматом.

Исследование показывает, что дистанционное обучение обеспечивает базовый уровень ОФП, который при правильной организации можно поддерживать и улучшать. Однако очная форма с использованием разнообразных упражнений, включая единоборства и элементы игровых видов спорта, существенно повышает физические показатели студентов и стимулирует интерес к совершенствованию занятий физической культурой. Для оптимизации физической подготовки вне зависимости от формата обучения рекомендуется комбинировать базовые ОФП-упражнения с циклом гимнастики и приемов из единоборств [3].

Таким образом, эффективная организация ОФП требует учета специфики как дистанционного, так и очного форматов обучения с акцентом на разнообразие и интенсивность упражнений.

Список литературы

1. Аладинская И.А. Влияние дистанционного обучения на физическое развитие обучающихся в постпандемийный период // Обеспечение глобальной конкурентоспособности науки и образования : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 12 апреля 2021г. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2021.

2. Дудинова М.В. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.f-mx.ru/fizkultura_i_sport/referat_ professionalno- prikladnaya.html.

3. Марков Ф.Ю. Организация занятий общей физической подготовки на дистанционном обучении / Ф.Ю. Марков. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2022.

УДК 376.3

ФОРМИРОВАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ: СТРАТЕГИИ И ИНСТРУМЕНТЫ

Белозерова Е.Е., Белозерова И.А.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Современное образование стремится быть не только качественным, но и доступным. Одним из важнейших условий для этого является формирование инклюзивной культуры в педагогическом коллективе, которое направлено на создание и поддержание благоприятной среды, где различия между студентами считаются ресурсом, а не препятствием; где учитываются индивидуальные потребности каждого обучающегося и формируются принципы взаимного уважения и сотрудничества [1].

Стратегии данного процесса включают принятие ценностей инклюзивной культуры, понимание психофизиологических особенностей обучающихся, обучение компетенциям работы с обучающими с особыми потребностями, командное взаимодействие (создание психолого-педагогического консилиума, совместное планирование занятий (co-teaching)), трансформация ценностей от медицинской модели (фокус на дефекте) к социальной (фокус на среде).

Инструментами и методами формирования инклюзивной культуры выступают: диагностика через анкетирование, интервью, наблюдение; образовательные форматы через тренинги, семинары, мастер-классы, дискуссионные клубы; практические формы через совместные экскурсии и праздники, «уроки доброты»; методическая поддержка через разработку индивидуальных образовательных программ (ИОП) и адаптированных материалов [2].

Успех инклюзии зависит от создания атмосферы безопасности, поддержки и сотрудничества; обеспечения доступности образования для всех обучающихся; создания безбарьерной среды. Рассмотрим процесс формирования инклюзивной культуры в ОГАПОУ «Белгородский машиностроительный техникум» в рамках реализации государственной программы РФ «Доступная среда» (действует с 2011 года, продлена до 2030 года), направленной на создание безбарьерной инфраструктуры для инвалидов и маломобильных граждан в целях их интеграции в общество.

Материально-техническое обеспечение и оснащенность образовательного процесса», содержит информацию «о наличии специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья» [3]. Во время проведения занятий, где обучаются инвалиды и лица с ОВЗ, применяются мультимедийные средства, оргтехника и иные средства для повышения уровня восприятия учебной информации обучающимися с различными нарушениями.

Учебные кабинеты оборудованы специальными техническими средствами обучения коллективного и индивидуального пользования, в том числе для детей-

инвалидов и детей с ОВЗ. К ним относятся: мультимедийные комплексы (проектор и экран), интерактивные доски, телевизоры, видеоплееры, видео DVD, МФУ.

В образовательной организации действует следующая актуальная и действующая документация: «Справка о наличии у организации, реализующей основные программы профессионального образования, специальных условий для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)», «Положение об обучении лиц с ограниченными возможностями здоровья», «Положение о порядке разработки и реализации адаптированных образовательных программ среднего профессионального образования», «Положение об организации инклюзивного образования по образовательным программам среднего профессионального образования», «Программа обучения (инструктажа) персонала по вопросам, связанным с организацией и обеспечением доступности для инвалидов объектов и услуг», «Паспорт доступности объекта социальной инфраструктуры (ОСИ) №1».

А также включает следующую информацию: «О реализуемых образовательных программах, в том числе о реализуемых адаптированных образовательных программах», «О специальных условиях для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе о специально оборудованных учебных кабинетах», «Объекты для проведения практических занятий, приспособленных для использования инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья», «Средства обучения и воспитания, приспособленные для использования инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья».

Личные дела лиц с ОВЗ находятся у педагога-психолога. Лица с ОВЗ по желанию оформляют заявление для определения в очно-заочную группу. Обучаются через день: понедельник, среду и пятницу. Во время обучения лица с ОВЗ имеют право выбора: или написать заявление на обучение по адаптированным программам, или отказаться от подобной формы обучения.

Таким образом, ОГАПОУ «Белгородский машиностроительный техникум» имеет необходимые стратегии и инструменты для формирования инклюзивной культуры в педагогическом коллективе.

Список литературы

1. Белозерова И.А., Гулькова М.В. Инклюзивный подход к образованию в условиях современности // Современные проблемы АПК и их решение. Материалы VIII Национальной конференции. – Белгород, 2025. – С. 10–12.

2. Панчук Е.Ю. Формирование инклюзивной культуры в вузе // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. Том № 1, 2025. – С. 307–312. – Режим доступа: https://angtu.editorum.ru/ru/nauka/article/100241/view (дата обращения: 21.01.26).

3. Материально-техническое обеспечение образовательной деятельности в том числе в отношении инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья // ОГАПОУ Белгородский машиностроительный техникум. – Режим доступа: https://bmt31.ru/sveden/objects/ (дата обращения: 20.01.26).

УДК 37.39

ОПТИМИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ СПО ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Бессонова А.С., Белова Е.В.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

В условиях роста информационных потоков и развития цифровых технологий традиционные методы обучения в полной мере не способны удовлетворить потребности современного среднего профессионального образования. Особую актуальность приобретают технологии электронного обучения, позволяющие актуализировать учебные материалы, создать единую методическую базу для разных специальностей, автоматизировать контроль знаний, отслеживать успеваемость обучающихся [1].

В настоящее время электронное обучение активно развивается, существует большое количество технологий и инструментов, применяемых в образовательном процессе. На наш взгляд, внедрение конкретных электронных образовательных технологий в систему среднего профессионального образования является существенным потенциалом для оптимизации образовательного процесса. Следует выделить ключевые направления их внедрения.

Платформы дистанционного обучения и системы управления обучением. К ним следует отнести модульную программную платформу Moodle, позволяющую организовывать дистанционное и очное обучение с применением интерактивных элементов, а также облачный сервис для распределения учебных материалов, сбора студенческих работ и оценивания Google Classroom.

Платформы для видеоконференцсвязи. К ним следует отнести Zoom, Google Meet, Mirapolis, используемые для проведения синхронных занятий, консультаций, вебинаров, обеспечивая визуальный контакт между педагогом и обучающимися.

Интерактивные методы обучения в цифровой среде. К ним относятся виртуальные симуляции и тренинги, которые, особенно важны при отработки практических навыков, интерактивные лекции, геймификация обучения (применение игровых элементов в целях повышения мотивации обучающихся).

Смешанное и гибридное обучение. Смешанное обучение объединяет традиционную систему проведения учебных занятий с технологиями электронного обучения. Педагог может чередовать традиционные и электронные форматы, используя интерактивные средства, компьютерную графику видеофайлы, аудиофайлы [2].

Электронные учебные материалы и образовательные ресурсы. К ним следует отнести электронные учебные пособия, учебники, интерактивные схемы, тесты и другие материалы. Преимущество таких ресурсов состоит в том, что они обеспечивают возможность быстрой обратной связи с педагогом, проведение

индивидуального самоконтроля обучения, широкую доступность для большого количества обучающихся.

В процессе внедрения электронных технологий в системе среднего профессионального образования важно, чтобы применение электронных технологий имело систематический характер. При этом, разрабатывая электронный контент, следует адаптировать его к конкретным дисциплинам, уровню подготовки обучающихся, выбирать оптимальные модели обучения в зависимости от содержания дисциплины, контингента обучающихся.

Таким образом, сочетание традиционных форм обучения с применением цифровых инструментов способствует развитию цифровой грамотности, созданию условий для непрерывного профессионального роста, повышению качества подготовки будущих специалистов в системе среднего профессионального образования [3].

Список литературы

1. Кригер А.Б. Совершенствование учебного процесса на основе использования информационной системы управления обучением / А.Б. Кригер // Открытое образование. 2015. № 6. – С. 60.

2. Белова Е.В. Применение искусственного интеллекта в образовании: перспективы и риски / Е.В. Белова, С.Д. Захарова // Материалы VII Национальной конференции «Современные проблемы экономики АПК и их решение», Майский, 17 октября 2025 года. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2025.

3. Формирование современной системы мотивации персонала организации / М.Н. Шевченко, А.А. Белов, В.Н. Лебедь [и др.]. – Белгород : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2022. – 130 с. – ISBN 978-5-6047967-4-0. – EDN DPOLOJ.

УДК 94(470.325).084.6

ИТОГИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА БЕЛГОРОДЧИНЕ К КОНЦУ 1930-Х ГГ.

Бондарева С.Г., Крисанов А.А.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Объективное понимание истории нашей страны в XX веке не представимо без анализа истории советской деревни. Одной из наиболее неоднозначных и противоречивых проблем является коллективизация или «социалистическая реконструкция сельского хозяйства» и ее итоги. Белгородчина как типичный аграрный край Черноземья представляет в этом отношении особый интерес в связи с тем, что на ее примере можно увидеть противоречивость ряда характерных результатов политики сплошной коллективизации.

К концу 1930-х гг. после многочисленных кадровых перестановок, оставивших наиболее грамотных управленцев, множество белгородских колхозов возглавлялись уже опытными руководителями. Они стали замечательными знатоками своего дела и пользовались уважением многих односельчан-колхозников. История белгородской деревни запечатлела имена ветеранов колхозного движения: К.М. Кравцова – председателя колхоза «12-я годовщина Октября» Ракитянского района, Е.Н. Калмыковой – председателя колхоза имени Чкалова (ранее имени Крыленко) Ивнянского района, Н.И. Серикова – председателя колхоза «Веселая жизнь» Шебекинского района и многих других [1].

Разумеется, на Белгородчине, как и повсеместно в стране, сохранялось множество колхозов, получавших весьма низкие урожаи. Сохранялась и большая зависимость от погодных условий. Так, в Алексеевском районе в засушливом 1936 г. в среднем с гектара было получено лишь 2.9 ц зерновых и 50 ц свеклы, что было своеобразным антирекордом. В 1940 году средняя урожайность зерновых культур по всем районам составила 9,9 ц с гектара. Самые высокие урожаи собраны в Краснояружском районе – 21,2 ц с гектара. В Ракитянском районе урожайность зерновых культур составила 19,8 ц, Грайворонском – 6,9 ц, Шебекинском, Новооскольском и Микояновском – по 16,2 ц, Большетроицком и Волоконовском – 16 ц с гектара в среднем [1].

В большинстве колхозов с трудом поднималось животноводство, подорванное потрясениями начала коллективизации. Урон, нанесенный коллективизацией животноводству, был таким, что только через 30 лет, в 1958 году в СССР удалось превысить уровень доколхозной деревни по основным его видам. К тому же мы должны помнить, что уровень развития сельского хозяйства страны в целом, и Белгородчины в частности, не был высоким и в начале XX века [2].

Быстро поднять его на достаточно высокий уровень было крайне сложно даже при условии его механизации [3]. Однако примеры стахановского движения, ударничества, ставшие своеобразными маяками для подъема колхозного производства, способствовали очень значительным экономическим успехам белгородской довоенной деревни.

В 1940 году посевные площади сельскохозяйственных культур составили почти 1 млн 400 тыс. гектаров, в том числе площади зерновых культур – 982 тыс. гектаров. Валовый сбор зерновых культур составил 971,4 тыс. тонн. Государству продано 408 тыс. тонн зерна. Производство мяса в живом весе составило 36 тыс. тонн, молока – 303 тыс. тонн, яиц – 115 млн штук.

С позиций современного знания о том времени однозначной оценки коллективизации сельского хозяйства дать невозможно. Сталинская коллективизация – это прежде всего политика по использованию ресурсов советской деревни для обеспечения темпов ускоренной индустриализации страны. И с этой точки зрения она выполнила свою задачу. В результате коллективизации были решены и проблемы аграрного перенаселения, безработицы на Белгородчине.

И хотя уровень жизни в селах значительно уступал городскому, так или иначе коллективизированное белгородское село стало более надежным поставщиком сельскохозяйственной продукции для потребностей страны. За менее чем 20 лет белгородское село прошло огромный путь от разрухи и бедственного положения времен окончания Гражданской войны до механизированного, все более индустриализирующегося колхозного производства конца 1930-х гг. Это был путь и от деревенской культурной изолированности, замкнутости и неграмотности до почти всеобщей грамотности и более широких социальных возможностей – стать городским жителем или сельским специалистом [4].

При этом необходимо помнить и о том, что государственная политика того времени привела к тому, что частью этого пути стали и трагические события – раскулачивание, голод начала 1930-х гг., политические репрессии, унесшие жизни многих тысяч жителей Белгородчины.

Список литературы

1. Пархоменко И.Г. Белгородская деревня, 1917-1941 годы: Историческая хроника / И.Г. Пархоменко, А.П. Чиченков. – Белгород. гос. с.-х. акад. и др. – Белгород, 1997. – 254 с.

2. Крисанов А.А. Сельская община и ее роль в жизни крестьянства Белгородчины в 1920-1927 гг / А.А. Крисанов, В.В. Бычковский // Белогорье : Краеведческий альманах. Том 4. – Белгород : Белгородский государственный университет, 2003. – С. 6–16.

3. Ильиных В.А. Сельское хозяйство СССР в 1930-е гг.: итоги социалистической реконструкции / В.А. Ильиных // Российская история. 2024. № 5. – С. 127–141.

4. Белгородоведение: история Белгородчины для образовательных организаций СПО / К.С. Дроздов, В.Н. Замулин, А.А. Крисанов [и др.]. – Белгород : ООО «Эпицентр», 2015. – 204 с.

УДК 378.172:612.39

ОПТИМИЗАЦИЯ ПИТАНИЯ ПЕРЕД УЧЕБНЫМИ ЗАНЯТИЯМИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Вервейко М.С., Бидыло И.А., Панарин А.И.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Эффективность обязательных занятий по физической культуре в вузе напрямую зависит от функциональной готовности студента, на которую значимое влияние оказывает режим и состав предшествующего приема пищи. Физиологический базис заключается в обеспечении работающих мышц и мозга адекватным энергетическим субстратом – глюкозой, уровень которой в крови определяется временем и качеством питания [1]. Поиск оптимального, применимого в условиях студенческого расписания варианта питания перед стандартной учебной тренировкой представляет практический интерес для улучшения субъективного комфорта и объективных результатов.

В период январь-февраль 2026 г. нами проведен сравнительный анализ влияния четырех моделей питания на работоспособность во время пар по физической культуре. Теоретической основой послужили принципы нутрициологии, касающиеся скорости усвоения нутриентов и гликемического отклика [2]. Модели были применены нами за 1,5 часа до нагрузки: 1) Отсутствие приема пищи (голод); 2) Быстрый перекус (сладкая выпечка, чай); 3) Плотный обед (первое, второе); 4) Сбалансированный перекус (овсяная каша с фруктом / творог с цельнозерновым хлебцем). Оценка проводилась по субъективным (шкала энергии и комфорта) и объективным (время бега на 1000 м, количество приседаний за 1 мин.) показателям.

Наихудшие субъективные и объективные результаты зафиксированы нами при моделях 1 и 2: выраженное снижение энергии, дискомфорт в ЖКТ, ухудшение времени бега на 15-20%, что коррелирует с теорией о развитии гипогликемии при голоде и реактивной гипогликемии после приема простых углеводов [1, 2]. Модель 3 приводила к ощущению тяжести и вялости, что объясняется оттоком крови к органам пищеварения. Модель 4 показала статистически значимое улучшение по всем критериям: стабильный уровень энергии, отсутствие дискомфорта, улучшение результата в беге на 1000 м в среднем на 12% (с 5 мин. 30 с до 5 мин. 05 с) и увеличение количества приседаний на 20%. Данный эффект обусловлен постепенным высвобождением энергии из сложных углеводов и длительным насыщением от белка [3].

Обсуждение. Полученные данные подтверждают, что для обеспечения высокой эффективности занятия необходим легкий, но сбалансированный прием пищи за 1,5-2 часа до его начала. Ключевыми компонентами являются сложные углеводы с низким гликемическим индексом (источник длительной энергии) и легкий белок (длительное насыщение). Данная модель соответствует физиологическим требованиям к предтренировочному питанию, предотвращает развитие гипогликемии, обеспечивает плавную энергоподдержку и не создает функциональной нагрузки на пищеварительную систему во время физических упражнений [3].

В ходе исследования установлена и подтверждена на практике оптимальная модель питания перед учебной тренировкой – сбалансированный перекус за 1,5-2 часа до занятия. Ее применение позволяет повысить субъективный комфорт, мотивацию и объективную результативность студентов на обязательных занятиях по физической культуре, способствуя достижению основных педагогических и оздоровительных целей дисциплины.

Список литературы

1. Мартинчик А.Н. Нутрициология: учебное пособие / А.Н. Мартинчик. 3-е изд. – Москва : КноРус, 2024. – 426 с.

2. Спортивная нутрициология: учебник / под редакцией О.С. Кулиненкова, Д.Б. Никитюка. – Москва : Спорт, 2023. – 416 с.

3. Физиология питания: учебник / под редакцией В.А. Тутельяна, А.К. Батурина. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2023. – 480 с.

УДК 37.03:004

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ПОКОЛЕНИЕМ Z: ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ И ВОВЛЕЧЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Горбачева А.В., Сорокина С.Н.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Современные образовательные организации сталкиваются с вызовом эффективного взаимодействия с обучающимися поколения Z – молодыми людьми, рождёнными в период 1995-2012 гг., для которых цифровая среда является естественной средой социализации. Как отмечают исследователи, представители этого поколения характеризуются визуальным типом восприятия информации, потребностью в мгновенной обратной связи, низкой толерантностью к авторитарным форматам взаимодействия и высокой ценностью автономии в выборе образовательных траекторий [1]. Эти особенности требуют радикальной трансформации воспитательных практик в системе среднего профессионального образования.

Анализ мотивационной структуры поколения Z выявляет четыре ключевых драйвера, определяющих их вовлечённость в воспитательную деятельность: 1) практическая значимость («зачем это мне нужно здесь и сейчас?»); 2) возможность самовыражения через цифровые форматы; 3) социальное одобрение в онлайн-среде; 4) элементы геймификации [2]. Традиционные формы воспитательной работы – классные часы в монологовом формате, административные собрания, линейки – демонстрируют низкую эффективность вовлечения данной категории обучающихся. По данным мониторинга Минпросвещения России (2024), только 28% студентов оценивают традиционные воспитательные мероприятия как «интересные и полезные» [2].

Для повышения эффективности воспитательной работы с поколением Z в образовательных организациях целесообразно внедрение следующих педагогических стратегий:

Во-первых, **микроформаты воспитательного воздействия**. Разбиение воспитательных мероприятий на короткие (5-15 минут) модули с использованием визуального контента (инфографика, короткие видео) соответствует особенностям внимания цифрового поколения. Практика ряда колледжей показывает, что еженедельные «цифровые челленджи» в мессенджерах по темам профессиональной этики или экологической ответственности повышают вовлечённость на 45-55% по сравнению с традиционными форматами [1].

Во-вторых, **проектная деятельность с цифровым продуктом**. Создание обучающимися короткометражных фильмов о профессии, подкастов с мастерами производственного обучения или цифровых портфолио достижений позволяет интегрировать воспитательные цели с формированием цифровых компетенций, востребованных работодателями [3].

В-третьих, **система немедленного поощрения**. Использование цифровых бейджей, рейтинговых систем в образовательных платформах и публичного признания достижений в официальных социальных сетях образовательной организации формирует устойчивую мотивацию к участию в воспитательной жизни образовательной организации [4].

Важно избегать крайностей при внедрении цифровых технологий в воспитательную практику. Эффективной является гибридная модель, где онлайн-инструменты служат «точками входа» для вовлечения, а офлайн-взаимодействие (кейс-чемпионаты, встречи с наставниками-представителями работодателей) обеспечивает более глубокое воспитательное воздействие и способствуют формированию эмоционального интеллекта.

Таким образом, успешная воспитательная работа с поколением Z требует от педагогов освоения новых коммуникативных навыков, отказа от административно-ориентированного подхода в пользу партнёрской модели взаимодействия и создания персонализированных воспитательных траекторий. Только при условии учёта специфики цифровой социализации молодёжи воспитательная система может стать эффективным инструментом формирования не только профессиональных, но и ценностно-смысловых основ личности будущего специалиста [5].

Список литературы

1. Тюнин А.С. Поколение Z в системе профессионального образования: особенности ценностных ориентаций // Профессиональное образование. Столица, 2023. № 4. – С. 12–19.

2. О состоянии системы воспитания в организациях среднего профессионального образования Российской Федерации в 2023/24 учебном году: аналитический отчёт. – М. : ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2024. – 142 с.

3. Никулина Н.Н. Система профессиональной подготовки специалистов для АПК Белгородской области / Н.Н. Никулина, Н.И. Любимова, М.Г. Давитян // В сборнике: Теория и практика современной аграрной науки. Сборник IV национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирский государственный аграрный университет. – Новосибирск, 2021. – С. 1711–1716.

4. Формирование современной системы мотивации персонала организации / М.Н. Шевченко, А.А. Белов, В.Н. Лебедь [и др.]. – Белгород : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2022. – 130 с.

5. Никулина Н.Н. Духовная безопасность студенческой молодежи / Н.Н. Никулина, С.Н. Шевченко // Проблемы и перспективы инновационного развития агротехнологий: Материалы XX Международной научно-производственной конференции, Белгород, 23-25 мая 2016 года. Том 2. – Белгород : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2016. – С. 234–235.

УДК 316.422«18»

ВЕЛИКИЕ РЕФОРМЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: ПРЕДПОСЫЛКИ И ИТОГИ

Гордиенко Д.А., Крикун В.Г.
АНО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»,
г. Белгород, Россия

Политика российских императоров, начиная с Петра I, бесспорно, способствовала модернизации России. XIX век Российская империя встретила как крупнейшее европейское многомиллионное и поликонфессиональное государство. Но сам процесс модернизации, в определенной степени, был обратным общеевропейской тенденции социально-экономического и политического развития европейских стран. Если в Европе модернизация приводила к ликвидации феодальных устоев в экономике и социально-политической сфере, то в России, наоборот, в условиях формирования промышленного потенциала многие институты, свойственные феодальным общественным отношениям не только искусственно консервировались, но и укреплялись, что особенно рельефно просматривается на примере самодержавия и крепостного строя. Все это объективно способствовало формированию основного противоречия в социально-экономическом и политическом развитии страны – противоречию между набиравшими силу буржуазными производительными силами и явно устаревшими феодальными по своей сути общественными отношениями.

Объективность изложения материала требует признать тот факт, что определенная часть правящей элиты России реально осознавала серьезность ситуации. В первой половине XIX века по инициативе Александра I была предпринята попытка осуществления либеральных реформ. Но она не увенчалась успехом. Русское общество в лице декабристов предложило и второй вариант разрешения противоречия – насильственный. Результат также оказался негативным. Таким образом, два варианта разрешения основного противоречия социально-экономического и политического развития страны: путь либеральных реформ и насильственный в первой половине XIX века оказались бесперспективными [1].

Во второй половине XIX века кризис настолько принял острые формы, а этому в немалой степени способствовало поражение России в Крымской войне, что в стране впервые сложилась революционная ситуация. Перед российским обществом снова встала дилемма: или социалистическая революция, или предотвращение ее путем либеральных реформ. Ситуация для самодержавия осложнялась еще и тем, что в России сформировалась реальная политическая сила, способная совершить революцию – социалистическое народническое движение, действовавшее нелегально и избравшее путь индивидуального политического террора [3].

Новый российский император Александр II избрал путь либеральных буржуазных реформ. Именно они и вошли в историю России под названием Великие реформы, началом которых послужила отмена крепостного строя в 1861 году, во

многом детерминировав последующие преобразования: земскую реформу 1864 г., судебную реформу 1864 г. и др.

Большинство исследователей данной проблематики, высоко оценивая проведенные реформы, всегда отмечают крайнюю их непоследовательность. Действительно, они так и не смогли ликвидировать целый комплекс феодальных пережитков. Среди них наиболее существенными оставались:

- абсолютная монархия;
- сословный строй;
- помещичья собственность на землю;
- крестьянская община.

Но, на наш взгляд, в определенной степени здесь просматривается однобокость подхода. Не все неудачи можно объяснить нерешительностью и непоследовательностью реформаторов, хотя отрицать данный факт бесперспективно. Есть вторая сторона медали – это готовность всего общества к радикальным реформам и отношение к ним населения. А российское общество, большинство которого составляли крестьяне, являлось в значительной степени традиционным и консервативным.

Это можно проиллюстрировать, как минимум, двумя примерами. Бесспорно, православие оказало огромное позитивное влияние на формирования ментальности российского населения [2]. Но, с другой стороны, именно Православная церковь на тот момент идеологически обосновывала незыблемость самодержавного строя со всеми вытекающими последствиями.

Крайне консервативным социальным институтом оказалась и крестьянская община, что в дальнейшем подтвердили и реформы П.А. Столыпины. Кроме этого, община порождала коллективистские настроения, отрицательное отношение к институту частной собственности, что в корне противоречило духу буржуазных преобразований.

В целом, историческое значение Великих реформ состоит в том, что они дали мощный толчок для нового этапа в буржуазной экономической модернизации России и остро поставили вопрос о необходимости политической модернизации Российской империи, которая и началась в начале XX века и обозначила тенденцию на постепенное перерастание абсолютной монархии в конституционную.

Список литературы

1. Ильин В.В. Реформы и контрреформы в России. Циклы модернизационного процесса / В.В. Ильин, А.С. Панарин, А.С. Ахиезер. – М. : Изд-во МГУ, 1996. – 400 с.

2. Крикун Е.В. Влияние православных установок на мышление русского человека / Е.В. Крикун, И.А. Белозерова, В.А. Гордилов и др.: Коллективная монография. – Белгород, 2012. – С. 34–47.

3. Кулешов С.В. Наше Отечество. Опыт политической истории / С.В. Кулешов, О.В. Волобуев, Е.И. Пивовар и др. Часть 1. – М. : ТЕРРА, 1991. – 390 с.

УДК 553(470.111)(091)

ОБ ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ БОГАТСТВ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Гриб Д.Р., Крисанов А.А.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Современная Россия обладает огромными природными богатствами, и большая их часть находится в северных и восточных регионах страны. Несмотря на их суровый климат и сложность освоения в сравнении со странами с более благоприятными природно-климатическими условиями, для России альтернативы этому нет. При этом в представлениях россиян благодаря вниманию средств массовой информации более широко известны скорее уже результаты эксплуатации природных ресурсов страны. Внимания чаще всего удостаиваются названия месторождений, примерные объемы их запасов, доход страны от экспорта ресурсов и иные экономические и финансовые параметры.

Гораздо менее известны имена и усилия ученых-первооткрывателей и исследователей этих природных богатств. Часто их имена просто несправедливо и незаслуженно забыты, хотя очевидным является факт, что без научных исследований геологов, геофизиков было невозможно ни обнаружить конкретные месторождения, ни экономически обосновать возможность их эксплуатации. Поэтому целью нашей работы является установление имён ученых-первооткрывателей наиболее богатых и известных месторождений одного из наиболее богатых природными ресурсами регионов России – Ямало-ненецкого автономного округа.

Несмотря на то, что начало освоения Ямала русскими поселенцами связано с событиями конца XVI в, когда в царствование Федора Ивановича казаками был основан город Обдорск (современный Салехард), начало научных исследований его месторождений полезных ископаемых относится только к концу 1950-х гг. Однако сама идея поиска нефти и газа в Сибири была выдвинута еще в 1930 году известнейшим организатором советской нефтяной геологии, академиком АН СССР И.М. Губкиным [1].

В 1958 г. в Салехарде была создана Ямало-Ненецкая комплексная геологоразведочная экспедиция, возглавленная выдающимся геологом и сейсморазведчиком Вадимом Дмитриевичем Бованенко. Именно она начала планомерные поиски нефтяных и газовых месторождений в регионе. В.Д. Бованенко удалось подтвердить прогнозы академика Губкина о возможности промышленной добычи углеводородов [2].

В честь первооткрывателя названы уникальное по запасам Бованенковское нефтегазоконденсатное месторождение, поселок, железнодорожная станция и аэродром рядом с ним, улицы в городах Салехарде и Лабытнанги. Особенность и уникальность месторождения не только в его огромных запасах, но и в том, что состав газа экологически чистый из-за глубины, в которой он залегает. При его

участии были найдены также, Губкинское, Уренгойское и Заполярное месторождения [3].

В 1964 году геофизиком Рэмом Александровичем Левковичем под руководством геолога Рауля-Юрия Георгиевича Эрвье было найдено первое нефтегазоконденсатное месторождение – Новопортовское. Оно оказалось одним из самых крупных такого рода на Ямале.

С этого месторождения началось развитие одного из крупнейших нефтегазовых центров России. В селе Тазовское инженерами геофизиками Аркадием Краевым, Марленом Шарафутдиновым и Владимиром Волковым при участии Владимира Бованенко было найдено газовое месторождение, которое назвали в честь села Тазовским. Его освоение было в разы легче, т.к. здесь не было тех сложных геологических особенностей, которые бы требовали новейшего оборудования. Ученым хватило лишь начать бурение земли, как из-под неё вырвался газ.

Кроме нефти и газа на Ямале добывают руду и другие полезные ископаемые. В некоторой удалённости от Бованенково находится Саурейское месторождение свинцовых руд, которое открыли Анатолий Подсосов и Леонид Островский. Это месторождение имеет не только большие запасы, но и относится к высокохромистым металлургическим сортам руды.

Вероятно, существуют и такие, которые ещё не были открыты, т.к. этот край сколь богат, столь и обширен. Интенсивное освоение нефтегазовых ресурсов во второй половине XX века раскрывает перед нами масштабную эпопею целенаправленных и планомерных научных поисков месторождений нефти и газа в 1950-1960-е гг., освоения открытых месторождений в 1970-1980-е гг. Результаты этих огромных усилий оказали значительное позитивное влияние на улучшение топливно-энергетического баланса страны. Мы должны помнить, что все это осуществлялось в весьма суровых условиях конкретными людьми, имена которых достойны того, чтобы быть известными не только на Севере, но и в остальной России.

Список литературы

1. Трофимов А.В. История Ямала в континууме российской цивилизации / А.В. Трофимов // Тюменская область: историческая ретроспектива, реалии настоящего, контуры будущего: сборник статей международной научной конференции, Тюмень – Тобольск, 20-21 сентября 2019 года. – Тюмень – Тобольск : Тюменский индустриальный университет, 2019. – С. 352–356.

2. Байол С.И. История освоения газовых месторождений на Ямале / С.И. Байол // Россия и мир в исторической ретроспективе : материалы XXIX межд. науч. конф., В 3 т., Том 2. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский госуниверситет промышленных технологий и дизайна, 2023. – С. 114–119.

3. Головина Н.П. «Он привык работать на грани человеческих возможностей... решать глобальные задачи...» Воспоминания С.Л. Матвеевой о В.Д. Бованенко – первооткрывателе месторождения нефти и газа на Ямале. 1950 г. – 1968 г. / Н.П. Головина, Л.В. Соломина // Отечественные архивы. 2019. № 2. – С. 86–113.

УДК 174:371.13

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТАХ

Дацюк К.И., Сорокина С.Н.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

В контексте реализации современных образовательных стандартов (ФГОС), ориентированных на формирование компетенций и индивидуальный подход, происходит возвращение к традиционным ценностям, положенных в основу процесса воспитания. Указ Президента РФ, утвердивший Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей, актуализирует вопрос о роли педагога как ключевого субъекта их трансляции. В этой связи наиболее важным становится изучение механизмов интеграции ценностного императива в повседневную профессиональную этику учителя, выступающего медиатором между формальными требованиями и существующей образовательной практикой [1]. В повседневном общении учителя и ученика наблюдается противоречивость процесса усвоения ценностей, поскольку они, как правило, воспринимаются в качестве формальных требований, а не общепринятых ценностных установок [2].

Решение данной проблемы связано с формированием концепции ценностно-ориентированной профессиональной этики, под которой понимается система внутренних регуляторов и практик педагога, обеспечивающих органичное формирование традиционных ценностей в условиях цифровой, поликультурной среды и требований установленных стандартов. Целью данного процесса является формирование у педагога этической рефлексивности – способности к самостоятельному нравственному выбору и диалогу, что обеспечивает эффективность процесса обучения и воспитания [3].

Конкретные пути решения проблемы ограниченности процесса интеграции ценностей в образовательном процессе заключаются в реализации взаимосвязанных механизмов. Первый механизм связан с разработкой стандартов и программ на основе этических принципов, когда решение проблемы формального провозглашения ценностей заключается в их переходе из числа абстрактных личностных результатов ФГОС в конкретные нормы профессионального поведения. Причем развитие «цифровой этики» педагога, в данном случае, предполагает разработку и включение в кодексы профессиональной этики разделов, регламентирующих поведение в социальных сетях, принципы работы с персональными данными, культуру онлайн-дискурса, а это в условиях современности способствует легитимации традиционных ценностей [4].

Второй механизм призван решить проблему деформации отношений «учитель-ученик» в результате воздействия бюрократического контроля. Он связан с созданием институциональных условий для восстановления этического авторитета педагога за счет внедрения в школах практик коллективного обсуждения

сложных этических ситуаций (инклюзия, взаимодействие с конфликтными родителями) под руководством опытного модератора.

Третий механизм направлен на решение проблемы недостаточной практической подготовки педагогов к ценностно-ориентированной деятельности в сложном, противоречивом социальном контексте. Кардинальное изменение программ педагогического бакалавриата и магистратуры через внедрение интенсивных тренингов, анализа видео-кейсов, ролевых игр, моделирующих реальные этические дилеммы [3]. Наряду с этим необходимо создание педагогом открытых площадок для диалога с родителями и местным сообществом, что позволит гармонизировать процесс усвоения традиционных семейных ценностей с общественными и образовательными задачами [5], позволяя педагогу выполнять не только роль транслятора, но и подчеркивает легитимность его этической позиции.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что интеграция традиционных ценностей в современную профессиональную этику педагога представляет собой не архаизацию, а процесс их критической актуализации. Его суть заключается в формировании институционально-рефлексивной среды, где ценности становятся не внешним предписанием, а внутренним ресурсом педагога для принятия ответственных решений. Таким образом, данная проблема решается через комплекс мер, направленных на содержательное, организационное и кадровое обеспечение перехода от этики следования к этике ответственности в педагогической профессии.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090012 (дата обращения: 03.10.2025).

2. Шевченко С.Н. Менталитет русского этноса: попытка интерпретации в категориях ядерно-сферической модели / С.Н. Шевченко // Омский научный вестник. 2007. № 4 (58). – С. 94–98. – EDN JXBYVV.

3. Любимова Н.И. Совершенствование педагогической компетентности преподавателей в системе аграрного образовательного кластера / Н.И. Любимова, О.И. Золотарёва Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3 (106). – С. 305–307.

4. Шевченко С.Н. Социальное дарение в аксиологии русской культуры: специальность 24.00.01 «Теория и история культур»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Шевченко Светлана Николаевна. – Белгород, 2010. – 183 с. – EDN QFBAJX.

5. Крисанов А.А. Философско-культурологическая интерпретация крестьянского сознания (Методологические аспекты): специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Крисанов Андрей Александрович. – Белгород, 2005. – 150 с.

УДК 004:159.955:378

ИЗУЧЕНИЕ РОЛИ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Дацюк К.И., Нестеров Ю.Г.
ФГБОУ Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Современная цифровая среда, особенно в образовательном контексте, представляет собой сложный ландшафт, где новые возможности соседствуют с серьёзными психологическими вызовами. Центральным феноменом, определяющим взаимодействие молодёжи с цифровым миром, стало «клиповое мышление» [1]. Этот термин описывает сформировавшийся под влиянием высокоскоростного медиапотока тип восприятия, для которого характерны фрагментарность, непродолжительная концентрация, тяга к визуально яркому и эмоционально заряженному контенту, а также привычка к постоянному переключению между разрозненными информационными блоками.

Платформы коротких видеороликов (как зарубежные, так и отечественные) являются не просто развлечением, а мощнейшим архитектором такого мышления, предлагая бесконечный поток ультракоротких, максимально упрощённых и заточенных под удержание внимания стимулов. Образовательный процесс, по своей природе требующий системности, глубины, умения работать с долгосрочными целями и сложными концепциями, вступает в фундаментальное противоречие с этими новыми когнитивными привычками. Следствием этого противоречия становится не только поверхностность усвоения знаний, но и глубокий мотивационный кризис, проявляющийся, прежде всего, в хронической академической прокрастинации – добровольном, иррациональном откладывании важных учебных задач несмотря на негативные последствия.

Понимание этих взаимосвязей критически важно для построения адекватной образовательной стратегии в цифровую эпоху. Борьба с прокрастинацией и клиповым мышлением не может сводиться к простым запретам или нотациям. Требуется системная работа на нескольких уровнях.

Необходимо внедрять в учебные программы элементы цифровой гигиены, обучая техникам управления вниманием (например, метод Помодоро), осознанного использования соцсетей, приёмам противодействия триггерам прокрастинации [2].

Трансформация образовательного дизайна. Чтобы конкурировать с цифровыми стимулами, образовательный контент и процесс должны быть переосмыслены. Это не значит подстраиваться под клиповый формат, упрощая всё до роликов в 60 секунд. Напротив, нужно создавать «контр-среду», которая развивает недостающие навыки:

Дробление долгосрочных целей на короткие, понятные и достижимые этапы с немедленной обратной связью.

Повышение интерактивности и практической вовлеченности (проекты, дискуссии, симуляции), где студент является активным создателем, а не пассивным потребителем информации [3].

Ясность и ценностное обоснование задач. Чёткое объяснение, зачем нужно каждое задание, как оно связано с конечной целью, повышает внутреннюю мотивацию, противостоящую тяге к немедленному развлечению.

Развитие метакогнитивных навыков. Ключевая задача образования сегодня – учить учиться в новых условиях. Это включает развитие саморегуляции, целеполагания, планирования, рефлексии, умения работать с концентрацией.

Поддержка и психологическое сопровождение. Для студентов, уже столкнувшихся с серьёзной зависимостью и прокрастинацией, необходима доступная психологическая помощь в формате тренингов, консультаций или групп взаимопомощи, направленных на когнитивно-поведенческие методы коррекции этих состояний.

Роль преподавателя. Преподаватель в этой новой реальности выступает не только как транслятор знаний, но и как архитектор образовательного опыта, навигатор в мире отвлечений, коуч по развитию мягких навыков. Его роль в мотивации, поддержке и создании вовлекающей, но не развлекающей, среды становится критически важной.

Таким образом, мотивационные риски цифровой среды, воплощённые в симбиозе клипового мышления и академической прокрастинации, представляют собой серьёзный вызов для системы высшего образования. Ответом на него не может быть отрицание технологий или ностальгия по прошлым форматам. Необходима осознанная, научно обоснованная адаптация педагогических подходов, направленная на укрепление когнитивного контроля, развитие осознанной саморегуляции и проектирование образовательных процессов, которые не борются с цифровым миром, а помогают студенту выстроить с ним здоровые, продуктивные отношения, превращая информацию в знания, а внимание – в осмысленное действие.

Список литературы

1. Никулина Н.Н. Система профессиональной подготовки специалистов для АПК Белгородской области / Н.Н. Никулина, Н.И. Любимова, М.Г. Давитян // В сборнике: Теория и практика современной аграрной науки. Сборник IV национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирский государственный аграрный университет. – Новосибирск, 2021. – С. 1711–1716.

2. Золотарёва О.И. Совершенствование педагогической компетентности преподавателей в системе аграрного образовательного кластера / Н.И. Любимова, О.И. Золотарёва // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3 (106). – С. 305–307.

3. Маликов Д.С. Профессиональное развитие студента в условиях цифрового общества / Д.С. Маликов, С.Н. Шевченко // Аграрная экономика глазами молодого специалиста: Материалы международной онлайн-конференции, Майский, 15 апреля 2022 года. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2022. – С. 123–126.

УДК 37.062.3

ИЗУЧЕНИЕ ПРОЯВЛЕНИЙ БЕСПОМОЩНОСТИ У УЧАЩИХСЯ С ТРУДНОСТЯМИ В ОБУЧЕНИИ И РОЛИ ЦЕЛЕВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Дацюк К.И., Нестеров Ю.Г.
ФГБОУ Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Всё чаще можно наблюдать, как некоторые ученики, столкнувшись с трудной задачей или неудачей, словно «отключаются»: опускают руки, теряют интерес, погружаются в негативные мысли. Особенно уязвимыми кажутся те, кто уже давно испытывает системные трудности в обучении. Их реакция на неуспех часто бывает не просто разочарованием, а чем-то более глубоким – состоянием, близким к выученной беспомощности.

Выученная беспомощность – это не лень и не каприз. Это приобретённое убеждение в том, что от твоих усилий ничего не зависит, что успех находится вне зоны твоего контроля. Оно формируется постепенно, после череды неудач [1]. Ученик начинает думать: «Как бы я ни старался, у меня всё равно не получится». И тогда пропадает самая основа для движения вперёд – мотивация прилагать усилия. За этим следуют и эмоциональные последствия: растёт тревога, разочарование, угасает радость от самого процесса познания, падает самооценка.

Казалось бы, дети с учебными трудностями – первые кандидаты на развитие такого состояния. Однако картина не столь однозначна. Практика показывает, что не все из них одинаково беспомощны. Почему? Видимо, дело не столько в самом факте неудач, сколько в том, как ученик к ним относится. Ключ кроется в его внутренних установках, в тех целях, которые он неосознанно ставит перед собой в учёбе.

Здесь полезно различать три типа таких внутренних целей или ориентаций:

1. Ориентация на мастерство (учение). Главная цель – понять, научиться, развить свои способности. Ошибка в этом случае – не провал, а информация для размышления, часть пути. Сложная задача воспринимается как вызов и возможность роста. Такая установка – мощный двигатель. Она поддерживает настойчивость, любопытство и устойчивость к трудностям.

2. Ориентация на достижение успеха (результат). Цель – доказать (себе и другим), что ты способный, умный, лучше кого-то. Фокус смещён с процесса на результат и его внешнюю оценку. В умеренной форме это может быть полезным стимулом. Но здесь таится ловушка: если задача становится слишком сложной и появляется риск НЕ доказать свою компетентность, такая установка может породить сильную тревогу.

3. Ориентация на избегание неудачи. Это уже не стремление к успеху, а желание в первую очередь избежать позора, плохой оценки, выглядеть глупо. Главный мотив – страх. Эта установка наиболее разрушительна. Она заставляет выбирать самые лёгкие пути, уклоняться от вызовов, а при столкновении с

трудностью быстро сдаваться, чтобы прекратить мучительное состояние неопределённости и угрозы самооценке.

Возвращаясь к вопросу о беспомощности, можно предположить, что её корень лежит именно в доминировании ориентации на избегание неудачи. Ученик, который в первую очередь боится ошибиться, психологически уже проигрывает. Его энергия уходит не на решение задачи, а на борьбу со страхом и тревогой. После неудачи он не анализирует ошибки, а лишь укрепляется в мысли о своей несостоятельности. Именно эта установка, а не просто низкие оценки, питает чувство безнадёжности и потерю веры в себя [2].

Самым же устойчивым фундаментом для преодоления трудностей и профилактики беспомощности является ориентация на мастерство. Когда ценен сам процесс познания, а неудача – это всего лишь указатель на то, над чем ещё нужно поработать, у ребёнка формируется психологический «иммунитет» к временным неуспехам.

Что из этого следует для практики?

1. Необходимо помочь сместить фокус с «избегания плохого» на «достижение хорошего», а в идеале – на «радость от понимания и роста».

2. Следует целенаправленно создавать ситуации, где ценится усилие, прогресс и стратегия, а не только правильный ответ.

3. Нужно учить воспринимать ошибки как рабочий инструмент, а не как катастрофу. Атмосфера в классе и дома должна позволять ошибаться без страха осуждения.

4. Особое внимание – детям с учебными трудностями. Для них особенно критично выстраивать обучение небольшими шагами, с гарантией успеха на каждом этапе, чтобы разорвать порочный круг «усилие-неудача-беспомощность».

Таким образом, проблема выученной беспомощности – это в значительной степени проблема мотивации и внутренних установок. Помочь ученику – значит не только подтянуть знания, но и переключить его внутренний «навигатор» с цели «избежать провала» на цели «научиться» и «развить свои способности» [3]. Это и есть путь к психологической устойчивости и настоящей учебной самостоятельности.

Список литературы

1. Любимова Н.И. Современные формы организации воспитательной работы в СПО // Проценко А.Ю., Любимова Н.И. В книге: Горинские чтения. Инновационные решения для АПК. Материалы Международной студенческой научной конференции. 2022. – С. 149–150.

2. Любимова Н.И Структура и направленность студенческого самоуправления в учреждениях СПО // Волобуева А.С., Любимова Н.И. В книге: Материалы международной студенческой научной конференции. В двух томах. 2017. – С. 197.

3. Москалева Л.М. Проблема маргинализации современной российской молодёжи / Л.М. Москалева, С.Н. Шевченко // Материалы международной студенческой научной конференции: В двух томах, п. Майский, 07-08 февраля 2017 года. Том 1. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2017. – С. 209. – EDN YRAUKX.

УДК 377.1

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

Дедов М.Г., Белова Е.В.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Критическое мышление – это способность анализировать, оценивать информацию и делать обоснованные выводы, что способствует более глубокому пониманию материала и успешному решению профессиональных задач.

Проблема применения технологий развития критического мышления при изучении профессиональных дисциплин в системе среднего профессионального образования становится особенно актуальной [1]. Развитие критического мышления способствует не только усвоению знаний, но и формированию творческого подхода к решению профессиональных задач.

Генеральным принципом данной технологии развития критического мышления является принцип гуманизации и сотрудничества, имеющий целью получение таких результатов, как:

- формирование способности у обучаемых эффективно работать в условиях частой смены технологий труда и производства, постоянно увеличивающегося и обновляющегося информационного потока в различных областях научных знаний;

- формирование умений критически оценивать полученную информацию и на основе такой оценки аргументированно выражать и отстаивать свою точку зрения;

- становление готовности не только решать возникающие проблемы, но и в случае необходимости брать ответственность на себя;

- формирование способности заниматься своим саморазвитием (академическая мобильность); развитие умения сотрудничать и работать в группе; укрепление способности выстраивать конструктивные взаимоотношения с другими людьми [2].

Технология критического мышления основывается на модели, которая состоит из трех фаз: вызов – осмысление – рефлексия. Благодаря этой модели обучающийся сам определяет цели, продуктивно работает с информацией на занятии, делает выводы, о полученных знаниях. В ходе занятия обучающиеся овладевают разными методами интегрирования данных, выражают свое мнение на основе полученной информации, строят логические цепочки и умозаключения.

Главной особенностью развития критического мышления является не объем знаний или количество информации, которую должен запомнить обучающийся, а то, как он управляет ею и применяет в нужный момент жизни [3].

Теорию развития критического мышления можно использовать в работе с учебными и научными текстами для создания собственного представления и понимания полученной информации, а также формированию компетенций, необходимых для жизни.

Специфика данной теории строится с учетом следующих условий:

1. В ходе занятия обучающийся должен полагаться на научно-обоснованные закономерности при изучении материала;

2. Фазы технологии инструментально обеспечены таким образом, что преподаватель может быть максимально гибким и подстраиваться в любой момент под ситуацию на занятии;

3. Стратегии технологии позволяют все обучение проводить на основе принципов сотрудничества, совместного планирования и осмысленности.

Результатом использования технологии развития критического мышления является то, что у обучающихся повышается эффективность восприятия новой информации, формируются умения структурировать информацию, выделять главное, сравнивать, обобщать. Включение обучающихся в процесс постановки проблемы создает необходимую внутреннюю мотивацию к процессу учения. Еще одним важнейшим результатом применения данной технологии является то, что студенты различных профильных направлений получают опыт, который необходим в их будущей практической деятельности [4].

Таким образом, применение технологии развития критического мышления способствует не только усвоению предметных знаний и умений по профессиональным дисциплинам, но имеет большие возможности для формирования общих и профессиональных компетенций.

Список литературы

1. Седова А.С. Развитие критического мышления как одна из основных целей современного образования / А.С. Седова, О.И. Ваганова, М.М. Кутепов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, 2019. № 2 (36). – С. 79–85.

2. Современные образовательные технологии: учебное пособие / Под ред. Н.В. Бордовской. 2-е изд., стер. − М. : КНОРУС, 2011. − 432 с.

3. Ваганова О.И. Формирование критического мышления у обучающихся высших учебных заведений // Ваганова О.И., Прохорова М.П., Лошкарева Д.А. // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1 (26). – С. 44–46.

4. Ткаченко А.Р. Технология развития критического мышления в условиях современного профессионального образования / А.Р. Ткаченко, Е.В. Белова // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК: Материалы Международной студенческой научной конференции. В 4-х томах, Майский, 18-19 марта 2020 года. Том 4. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2020. – С. 317. – EDN FONLUO.

УДК 93/94

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БАРОНОВ ФОН ГАНОВ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Добродомова Д.Е., Валяев Я.В.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Культурное наследие – совокупность ценностей, созданных человечеством на протяжении веков. Одним из интересных примеров культурного наследия в России стала архитектура, история, традиции, оставленные династией баронов фон Ганов в Белгородской области.

Цель работы заключается в исследовании биографии семьи баронов фон Ганов и их вклада в культурное наследие Белгородчины. Актуальность темы: в условиях глобализации и утраты традиционных ценностей важно сохранять и изучать культурные особенности каждого региона. Изучение династии фон Ганов и их значения для области может оказаться полезным для развития туризма, что сможет способствовать экономическому росту региона.

Бароны фон Ганы – немецкая аристократическая семья, которая в XVIII веке переселилась в Россию. Они стали частью программы по переселению иностранцев для развития эффективности экономики и интеграции европейской культуры. Особый интерес у нас вызывает семья барона Оскара Федоровича фон Гана, который жил на Белгородской земле и был весьма активным деятелем [1]. Его семья состояла из супруги Марии Николаевны и трех сыновей: Владимира, Виктора и Александра. Переезд семьи привел к появлению новых технологических новшеств того времени. В первую очередь к строительству развитой железной дороги, так как Оскар Федорович был назначен руководителем Курско-Харьково-Азовской железной дороги в 1869 г. и исполнял эти обязанности до 1874 г., а позже стал председателем правления Курско-Харьково-Азовской железной дороги. Такое назначение привело барона к необходимости прикупить недалеко от работы (г. Харьков) имение и перевести в него свою семью. Выбор пал на х. Павловский Белгородского уезда тогда ещё Курской губернии [2].

После инцидента, связанного с крушением царского поезда 17 (29) октября 1888 года на участке Курско-Харьково-Азовской железной дороги (ныне Южной) между станциями Тарановка – Борки, в 49 верстах от Харькова, он был снят с должности и удалился в Эстонский город Пернова, где и провёл остаток своих дней.

Его супруга Мария Николаевна фон Ган занималась домашним хозяйством и меценатством, характерным для российской аристократии. В первую очередь баронесса уделяла внимание здоровью и образованию местных детей, для чего была создана аптека в городе и регулярно проводились образовательные занятия для крестьянских детей. В городе Белгород на улице Преображенской 94 сохранился дом, в котором проживала семья фон Ганов, там же Мария Николаевна и вела свою меценатскую деятельность [3]. Во время революции здание было национализировано, в нем размещались различные учреждения. Сейчас это

здание – Управление молодежной политики города Белгорода. После революции отказалась от эмиграции и осталась в России.

Сын барона Владимир Оскорович фон Ган окончил Харьковский университет. Служил во 2-м департаменте Правительствующего Сената секретарем при обер-прокуроре. Был участником Первой мировой войны [4]. В годы Гражданской войны участвовал в вооруженных Силах Юга России. В эмиграцию отправился в Югославию (Сербия). Умер 6 августа 1943 г. в Белой Церкви (Сербия).

В современном посёлке Майский к сегодняшнему дню из владений семьи барона ничего не осталось, кроме липовой и каштановой аллей. На месте их дворянского дома построено студенческое общежитие Белгородского государственного аграрного университета. Сам посёлок носит уже новое название – Майский, а местных жителей, которые бы лично знали семью фон Ганов уже, естественно, не осталось.

Некоторые представители рода фон Ганов были известными деятелями и приняли активное участие в российской истории, от того интерес к биографии старой аристократии регулярно растёт у местных исследователей. Таким образом, семья баронов фон Ганов сыграла важную роль в культурном наследии региона. Сохранение и популяризация этого наследия имеет большое значение для формирования исторической памяти и идентичности местного населения, а также для развития туризма и экономики региона.

Список литературы

1. Источник: Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым : в 4-х частях. – Санкт-Петербург : Тип. Карла Вингебера, 1854-1857 / Ч. 1. – 1854 (на обл. 1855). – 350 с.

2. Григорьева Т. Родной край. Историю творят люди // Белгород – БезФормата. 2014. – URL: https://belgorod.bezformata.com/ (дата обращения: 19.02.2026).

3. Лимаров А. Дом баронессы фон Ган? Новые данные о старинном особняке на Преображенской // газета «Наш Белгород». 2015. 18.09. № 36. – С. 19.

4. Валяев Я.В. Солдат российской императорской армии в Первой мировой войне: его быт на фронте / Я.В. Валяев // Белгородский диалог – 2010. Проблемы российской и всеобщей истории : Сборник научных трудов студентов, магистрантов и аспирантов, Белгород, 15-16 апреля 2010 года. – Белгород : федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», 2010. – С. 238–243. – EDN HOPAWN.

УДК 378.014.67:378.663(470.325)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ СТУДЕНЧЕСКОГО СОВЕТА БЕЛГОРОДСКОГО ГАУ

Долматова Е.Д., Любимова Н.И.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

В Энциклопедическом словаре самоуправление определяется как «самостоятельность какой-либо организованной социальной общности в управлении собственными делами».

В словаре по социологии самоуправление трактуется как «автономное функционирование какой-либо организационной системы (подсистемы), правомочное принятие ею решений по внутренним проблемам, включение исполнителей в процессы выработки решений; коллективное управление – участие всех членов организации, населения, трудящихся в работе соответствующего органа правления; выработка и принятие исполнителями решений».

Студенческий совет Белгородского ГАУ является важным органом самоуправления, представляющим интересы студентов в образовательном процессе, социальной сфере и культурной жизни университета [1]. Совет активно участвует в жизни университета, способствует развитию студенческой активности и укреплению взаимодействия между учащимися и администрацией.

Основные направления деятельности Совета:

1. Представительство интересов студентов.
2. Организация мероприятий.
3. Развитие молодежного движения.
4. Обеспечение комфортных условий проживания и учёбы.
5. Спортивное направление.
6. Работа с иностранными студентами.

Совет состоит из представителей разных курсов и специальностей, работающих вместе над решением общих задач. Деятельность строится на принципах коллегиальности и открытости. Важнейшими звеньями структуры являются штабы по различным направлениям это спортивное, научное, патриотика, социальное проектирование, РСО, движение первых, притяжение, медиа, добровольчество, культура и творчество [2].

Каждый штаб возглавляет опытный студент, он координирует работу студентов. Количество членов каждого штаба варьируется от десяти до пятнадцати человек, включая руководителя. Подобная организационная схема обеспечивает быстрый обмен информацией между всеми участниками процесса, позволяя оперативно доводить важные инициативы до широких кругов студентов [3].

Штабы играют ключевую роль в адаптации первокурсников, желающих попробовать себя в студенческой жизни по различным направлениям. Благодаря работе непосредственно на уровне факультетов, молодые студенты находятся в комфортной образовательной среде рядом со своими одногруппниками и руководителем [4]. Такой подход способствует созданию благоприятных условий для

раскрытия потенциала студентов, поддерживая вовлеченность даже тех, кто изначально сомневался в своем желании участвовать в жизни студенческого совета и штабов. Студенческое совет Белгородского ГАУ представляет собой компактную, эффективно организованную структуру, способствующую развитию талантов и привлечению новых студентов [5].

Таким образом, студенческий совет Белгородского ГАУ играет ключевую роль в создании благоприятных условий для развития студенчества, укрепляя социальную активность молодежи и способствуя формированию высокообразованных и социально активных граждан.

Список источников

1. Гордиенко И.В. Воспитательная деятельность куратора ссуза по социально-профессиональной адаптации студентов: теория и практика / И.В. Гордиенко ; Белгородский механико-технологический колледж. – Белгород : ООО «ГиК», 2010. – 96 с. – ISBN 978-5-902583-37-0. – EDN XSGTGH.

2. Концепция воспитательной деятельности в ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ на 2021-2025 годы https://belgau.ru/sveden/files/2293_ot_16.04.21_ob_utverghdenii_Rabochey_programmy_vospitaniya.pdf.

3. Положение о студенческом самоуправлении в ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ https://belgau.ru/sveden/files/2293_ot_16.04.21_ob_utverghdenii_Rabochey_programmy_vospitaniya.pdf.

4. Развитие студенческого самоуправления в профессиональной образовательной организации / авт.-сост. Э.П. Митрофанова, Е.Н. Веприкова, Р.Н. Хабибрахманова. – Казань : ИРО РТ, 2023. – 76 с.

5. Сорокина С.Н. Проблема формирования духовно-нравственных качеств личности в условиях современного общества / С.Н. Сорокина, А.А. Крисанов // Перспективы развития высшей школы : Материалы III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Тюмень, 21 мая 2022 года. Том 2. – Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2022. – С. 250–254. – EDN ZECDSZ.

УДК 001.4:634.75(811.161.1+811.11)

ЭВОЛЮЦИЯ АГРОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ЗЕМЛЯНИКИ САДОВОЙ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Есина Д.Ю., Парникова Т.В.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

В современных условиях глобализации аграрной науки особую актуальность приобретает исследование трансформации профессиональной терминологии. Очевидны изменения в составе и структуре социальной лексики под влиянием цифровизации, модернизации экономики, межъязыкового взаимодействия. Активны процессы заимствования, словосложения, сокращения, конверсии и др., адаптирующие термины к новым контекстам действительности.

Агроэкологическая терминология земляники садовой как объект исследования позволяет проследить динамику развития научной мысли и влияние международных стандартов на формирование профессионального языка. Целью данного исследования является анализ эволюции агроэкологической терминологии земляники садовой (Fragaria × ananassa) в русском и немецком языках за период 1995-2025 годов.

Историко-лингвистический анализ выявил три этапа эволюции. В 1990-х терминология была национально-специфичной: в русском преобладали описательные конструкции вроде «клубника устойчивая к морозам» (этимология от «клубень» + народные адаптации), в немецком – «Erdbeere frostresistent» с суффиксальным словообразованием (-resistent от лат. resistens). Это отражало локальные традиции без унификации.

Национальная специфика проявлялась в этимологии: русский термин «клубника» эволюционировал от диалектных «клубень-ягода» (XVIII в.), подчеркивая морфотипологию, в то время как немецкий «Erdbeere» фиксировал фольклорные корни («земляная ягода»). Отсутствие унификации усложняло трансляцию знаний: русские описательные номиналы («морозостойкая культура») контрастировали с немецкими композитациями («Frosthart-Erdbeere»), отражая разные парадигмы словообразования [1, 5].

В 2000-х активизировалось заимствование интернационализмов под влиянием глобализации и ЕС-стандартов. Пример: русский термин «интегрированная защита растений» (из англ. IPM - Integrated Pest Management) заменил «химическая обработка»; немецкий «Integrierter Pflanzenschutz» эволюционировал аналогично. Семантически это привело к сужению или расширению значений: «биологический контроль» в русском обогатилось коннотациями устойчивости, в немецком «biologischer Pflanzenschutz» интегрировало органику.

Пример семантической экспансии: русский «биологический контроль» инкорпорировал понятия «экосистемных услуг» (из англ. ecosystem services), приобретя коннотации превентивности (опережение, предупреждение); немецкий «biologischer Pflanzenschutz» расширился до «nachhaltiger Schutz» (устойчивый), интегрируя органическое земледелие по стандартам Bioland. Это привело к

гиперонимам: «защита растений» обобщило химию, биологию и механику, унифицируя дискурс.

Современный период (2010-2025) характеризуется унификацией: 70% базовых терминов стали интернациональными. Структурное сходство видно в базовых единицах («ягода/Beere»), но различаются модели: русский предпочитает композиты («земляника ремонтантная»), немецкий – сложные слова («Remontantenerdbeere»). Термин «органическое удобрение» унифицировался как «органическое/organisch», адаптируясь к эколого-биологическим нормам [2].

Таким образом, за период с 1995 года по 2025 год агроэкологическая терминология земляники садовой претерпела значительные изменения. На начальном этапе преобладали национально-специфичные термины, затем под влиянием глобализации активизировалось заимствование интернационализмов, а в современный период достигнута высокая степень унификации – около 70% базовых единиц. Это способствует улучшению взаимопонимания между специалистами [3]. Например, понятия устойчивости и органического земледелия приобрели сходные семантические характеристики в русском и немецком языках. Данные трансформации отражают тенденцию к гармонизации научного дискурса под воздействием международных стандартов [4].

Список литературы

1. Горохова А.А. Безэквивалентная лексика: трудности перевода на русский язык / А.А. Горохова, А.Ю. Саблина // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК : Материалы VII Международной студенческой научной конференции, Майский, 25-27 февраля 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 109–110. – EDN GGOMXQ.

2. Паренюк Н.Ю. Лингвистическая составляющая формирования новой образовательной среды / Н.Ю. Паренюк, К.Р. Капустина // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке : Материалы XXIX Международной научно-производственной конференции, Майский, 21-22 мая 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 186–187. – EDN KTATOZ.

3. Потапова О.И. Об актуальности владения иностранным языком / О.И. Потапова // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке : Материалы XXIX Международной научно-производственной конференции, Майский, 21-22 мая 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 188–189. – EDN CLXYRW.

4. Чернышов Е.О. Языковые инновации в современной агрономической терминологии / Е.О. Чернышов, Т.В. Парникова // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК : Материалы VII Международной студенческой научной конференции, Майский, 25-27 февраля 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 267–268. – EDN ELAQTP.

5. https://cyberleninka.ru/article/n/naimenovaniya-yagod-v-slavyanskih-yazykah-sravnitelno-sopostavitelnyy-analiz/viewer.

УДК 378:929

СОХРАНЕНИЕ СЕМЕЙНОЙ ПАМЯТИ И ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ОБЩЕСТВА

Желябина В.В., Крисанов А.А.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

В современном информационном обществе, где средства массовой информации и Интернет играют все большую роль в формировании представлений и знаний молодых людей об истории своей страны и мире в целом, все более стирается грань между историческим фактом и его интерпретацией. При этом известно, что память о прошлом и отношение молодежи к истории и культуре своей страны во многом определяет траекторию будущего. Противоречивость интерпретаций нашей истории является закономерной в плюралистическом обществе, но неоднозначность и отчасти абстрактная «отвлеченность» понимания прошлого современным обществом и наукой вызывает в прагматичном сознании современных молодых людей скептическое отношение к «большой» истории как таковой.

В ситуации падения интереса к историческому прошлому может помочь обращение к истории так называемых «малых групп», важнейшей из которых является семья. По сравнению с другими социальными группами семья занимает во многих отношениях совершенно особое положение. Все остальные социальные группы можно считать «изобретениями» культуры, сфера их существования – общественная жизнь; сфера же семьи в первую очередь – личная жизнь, которая прежде всего и представляет интерес для молодого человека.

Семейные и родственные связи являются наиболее устойчивыми и интенсивными из всех социальных связей человека. Еще на заре истории он формировался как родовое существо, как неотъемлемая часть рода и семьи. Лишь потом, в процессе длительного исторического развития человеческих общностей человек начинал осознавать себя как представителя определенного сообщества: государства или сословия, народа или нации, религиозной конфессии и т.д. Однако в истории России не раз бывало так, что определенные формы государства рушились, а сословия исчезали. Понимание подданства-гражданства, название народа менялось, религиозная идентичность целенаправленно уничтожалась и подвергалась «размыванию».

То, что социологи и историки называют идентичностью, т.е. самосознанием, самоопределением человеком себя в качестве члена какой-либо исторически сформировавшейся общности, постоянно подвергалось трансформациям. Не успев толком сформироваться, одна идентичность уступала место другой. Соответственно менялись и ценности этих общностей. Особенно богат на эти трансформации был российский XX век – век, в начале и конце которого произошли крушения государства, век четырех революций и двух мировых войн [1].

В этой связи апелляция к такому глубинному пласту сознания, как история рода, родословная является одним из способов актуализировать интерес к

прошлому. С этого уровня может возникнуть интерес молодых людей к истории как таковой. Через историю рода можно увидеть хотя бы относительно недавнее прошлое огромной страны, народа в целом. Ведь нужно помнить, что знание отечественной истории в целом не является «коньком» большинства российских студентов – об этом свидетельствуют опросы студентов даже крупнейших российских вузов – МГУ им. М.В. Ломоносова, университет МГИМО и НИУ–ВШЭ [2].

Семейная историческая память представляет собой достаточно сложный социокультурный процесс, формирующийся под воздействием целой системы факторов. Вместе с тем семейная историческая память, как и любой другой социальный процесс, способна к трансформации и развитию, то есть является динамической системой [3, с.55]. Неглубокая историческая память также является неблагоприятным фактором современного общественного сознания, т.к. семья в некотором глубинном смысле должна быть представлена в сознании живущих всеми, в том числе уже ушедшими, ее поколениями.

Проведенный в 2014 г. среди студентов Белгородского ГАУ социологический опрос показал, что более 50% опрошенных молодых людей отметили, что в их роду есть человек, который вызывает у них особую гордость и уважение; только 13% не смогли назвать такого человека. Среди родственников, вызывающих гордость и уважение, респонденты чаще всего называли прадедушек и прабабушек [3].

В этой ситуации угрозы разрушения идентичности и исчезновения символов как «мест памяти» молодой человек сквозь призму истории своей семьи может осознать распадающуюся на наших глазах связь поколений, почувствовав, лучше понять и научиться уважать историю нашей страны, какой бы она не представала в рамках различных современных теорий и концепций.

Список литературы

1. Ефименко А.Л. Проблема духовности в среде студенческой молодежи / А.Л. Ефименко, С.Н. Шевченко // Материалы международной студенческой научной конференции, Белгород. Том 1. – Белгород : Белгородский ГАУ имени В.Я. Горина, 2015. – С. 69.

2. Касамара В.А. Представления о прошлом студентов топовых московских вузов / В.А. Касамара, А.А. Сорокина // Общественные науки и современность. 2014. № 6. – С. 57–69.

3. Белова Е.В. Социальная динамика семейной исторической памяти студентов / Е.В. Белова, А.А. Крисанов // Дискуссия. 2015. № 9 (61). – С. 54–63.

УДК 37.011

РАЗВИТИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Жилина И.Ю., Белова Е.В.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Феномен учебной мотивации в контексте образования представляет собой многогранный и динамичный процесс, направленный на формирование устойчивого интереса к учебной деятельности, стремление к профессиональному и личностному росту, а также к приобретению компетенций, необходимых для успешной реализации в избранной профессиональной сфере. Данный процесс можно рассматривать как стратегическую задачу образовательного учреждения, направленную на создание оптимальных условий для максимальной активизации студентов, проявления их инициативности и достижения удовлетворения от учебного процесса.

Учебная мотивация студентов является сложным и многофакторным феноменом, который детерминируется совокупностью внутренних и внешних детерминант. Эти детерминанты оказывают влияние на вовлеченность обучающихся в учебный процесс, поддержание или прекращение их учебной активности. В рамках современной психолого-педагогической науки выделяют несколько типов учебной мотивации, каждый из которых характеризуется специфическими мотивационными структурами и механизмами [1].

Внутренняя мотивация представляет собой тип мотивации, при котором учебная деятельность осуществляется на основе интереса к её содержанию и удовольствия от самого процесса обучения. Данный тип мотивации включает в себя такие мотивационные компоненты, как мотив познания, мотив личностного и профессионального развития, а также мотив достижения профессионального мастерства [2]. Внутренняя мотивация способствует формированию у студентов глубокой и устойчивой заинтересованности в учебной деятельности, что является важным фактором их академической и профессиональной успешности.

Внешняя мотивация определяется воздействием внешних стимулов и требований, таких как оценки, наказания, ожидания значимых лиц, а также социальные нормы и стандарты, установленные в образовательной среде. Внешняя мотивация может быть как позитивной (например, поощрения, награды), так и негативной (например, наказания, страх перед неудачами). Важно отметить, что внешняя мотивация может быть эффективной в краткосрочной перспективе, однако её длительное использование может привести к снижению внутренней мотивации и формированию зависимого поведения [3].

Амотивация представляет собой состояние, при котором у студентов полностью отсутствует осмысленная мотивация к учебной деятельности. Амотивация характеризуется переживанием учебной деятельности как бессмысленной и не приносящей удовлетворения, что приводит к снижению общей учебной активности и, как следствие, к ухудшению академических показателей. Амотивация может быть вызвана различными факторами, такими как отсутствие интереса к

изучаемым дисциплинам, неудовлетворенность образовательными условиями, а также личностные особенности студентов.

Исследование и развитие учебной мотивации студентов являются ключевыми аспектами современной педагогики и психологии. Уровень мотивации студентов напрямую влияет на эффективность образовательного процесса, академическую успеваемость и профессиональное становление будущих специалистов. Повышение уровня учебной мотивации является одной из приоритетных задач образовательных учреждений, направленной на формирование компетентных и мотивированных профессионалов, способных успешно адаптироваться к требованиям современного рынка труда [4].

Таким образом, комплексный подход к развитию учебной мотивации студентов, включающий в себя как внутренние, так и внешние факторы, является ключевым условием для формирования компетентных, мотивированных и успешных профессионалов. Образовательные учреждения должны активно работать над созданием условий, способствующих повышению уровня учебной мотивации студентов, что в итоге приведет к улучшению качества образования и подготовке специалистов, востребованных на современном рынке труда.

Список литературы

1. Веремчук А.С. О мотивации студентов как необходимом условии повышения качества обучения / А.С. Веремчук // Научное обозрение. Педагогические науки. 2020. № 2. – С. 34–38.

2. Шевченко С.Н. Влияние ценностей на социализацию личности / С.Н. Шевченко // Вестник Волжского института экономики, педагогики и права. 2006. № 2-2. – С. 110–113.

3. Бабст В.Е. Мотивация учебной деятельности студентов учреждений СПО / В.Е. Бабст // Молодой учёный. 2019. № 11 (249). – С. 230–232.

4. Формирование современной системы мотивации персонала организации / М.Н. Шевченко, А.А. Белов, В.Н. Лебедь [и др.]. – Белгород : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2022. – 130 с. – ISBN 978-5-6047967-4-0. – EDN DPOLOJ.

УДК 37.39

ЗНАЧЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Захарова Е.В., Белова Е.В.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

В современном обществе искусственный интеллект достаточно активно внедряется в образовательную сферу, открывая новые возможности для развития системы подготовки специалистов. Основным направлением совершенствования образовательного процесса выступает цифровая трансформация, а внедрение ИИ-технологий способствует значительному повышению его эффективности [1].

Искусственный интеллект представляет собой комплекс технологических решений, имитирующих когнитивные функции человека. В сфере образования искусственный интеллект применяют, прежде всего, для обработки больших данных, прогнозирования результатов обучения, персонализации образовательных траекторий, автоматизации рутинных процессов, оценки качества образования. Внедрение искусственного интеллекта в образовательной сфере позволяет, с одной стороны, улучшить доступность к обучению, индивидуализировать его, а, с другой – сопряжено с появлением различных рисков. В связи с этим достаточно актуальным является комплексный анализ воздействия искусственного интеллекта на образовательный процесс. Так, среди наиболее распространенных ИИ-технологий, применяемых в образовании, следует выделить нейронные сети, системы управления обучения, системы адаптивного обучения. Каждая из названных технологий играет значительную роль в проектировании современного образовательного процесса. Нейронные сети способствуют проведению анализа успеваемости обучающихся, появлению индивидуальных образовательных маршрутов, что, вне сомнений, способствует повышению интереса к учебной деятельности. Системы управления обучением способны интегрировать различные ИИ-технологии в целях автоматизации оценивания. Системы адаптивного обучения корректируют содержание, методы преподавания с учетом потребностей обучающихся, что позволяет своевременно выявлять и устранять «пробелы» в полученных знаниях [2].

Следовательно, можно утверждать, что внедрение ИИ-технологий в образовательном процессе создает определенные преимущества. Рассмотрим их.

- *Индивидуализация обучения*. Персонализация обучения позволяет учитывать возможности и потребности обучающихся, снижает уровень стресса, повышает мотивацию к учебе.

- *Доступ к обширным массивам данных*. Это позволяет разрабатывать инновационные подходы к обучению, применять более гибкие образовательные форматы.

- *Автоматизация рутинных задач.* Освобождение педагогов от монотонной работы позволяет им сосредоточиться на творческой составляющей преподавания.

- *Улучшение коммуникации.* Системы управления обучением оптимизируют взаимодействие между педагогами и обучающимися, делая его более эффективным.

Однако следует отметить и ряд рисков, связанных с внедрением искусственного интеллекта в образовании.

Н*едоверие к результатам работы искусственного интеллекта.* Обучающиеся не доверяют информации, генерируемой алгоритмами, что, в свою очередь, может негативно сказаться на качестве обучения.

Сокращение педагогических кадров. Автоматизация отдельных процессов потенциально способна привести к уменьшению числа педагогов, что снизит уровень персональной поддержки и взаимодействия с обучающимися.

Снижение самостоятельного мышления. Возможно ослабление навыков критического анализа у обучающихся при чрезмерной зависимости от интеллектуальных систем.

Проблемы академической добросовестности. Легкость создания контента с помощью ИИ повышает риск плагиата и снижает требования к оригинальности работ [3].

Таким образом, интеграция искусственного интеллекта в систему образования – это перспективное направление, способное значительно повысить эффективность обучения. Однако для реализации его потенциала требуется комплексный подход, который должен учитывает как преимущества, так и возможные риски, обеспечивать ответственное и этичное внедрение ИИ-технологий, сохранять баланс между инновациями и традиционными методами обучения [4].

Список литературы

1. Струнин Д.А. Искусственный интеллект в сфере образования // Молодой ученый. 2023. № 6 (453). – С. 15–16.

2. Морозов А.В. О пользе и вреде внедрения «искусственного интеллекта» в систему современного образования / А.В. Морозов // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право : Сборник научных трудов II Ежегодной международной научно-практической конференции и Международных научно-практических конференций, Москва, 01 декабря 2023 года – 24 2024 года. – Москва : Московский психолого-социальный университет, 2024. – С. 541–547. – EDN OQVOPP.

3. Белова Е.В. Применение искусственного интеллекта в образовании: перспективы и риски / Е.В. Белова, С.Д. Захарова // Материалы VII Национальной конференции «Современные проблемы экономики АПК и их решение», Майский, 17 октября 2025 года. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2025.

4. Должикова М.В. Современные воспитательные системы в общеобразовательном учреждении / М.В. Должикова, С.Н. Шевченко // Материалы Международной студенческой научной конференции, Белгород, 09-10 февраля 2016 года. Том 1. – Белгород : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2016. – С. 174.

УДК 377.5

ФОРМИРОВАНИЕ КОМФОРТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Зимина А.С., Белова Е.В.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

В современной системе среднего профессионального образования приоритетным направлением является формирование комфортной и безопасной образовательной среды. Данное направление представляет собой систему мер, охватывающих всех участников образовательного процесса. Основные его задачи: устранение психологического насилия, развитие социально-психологической компетентности, предполагающей способность личности осознанно выбирать и реализовывать свой жизненный путь, успешно преодолевать трудности, анализировать ситуации, выбирать стратегии поведения без ущемления прав окружающих. Образовательная среда представляет собой систему условий, воздействий, формирующих личность в данном направлении и раскрывающих ее потенциал через социальное, пространственное, предметное окружение [1].

Комфортная образовательная среда, основанная на личностно-ориентированном подходе, обладает особой значимостью, поскольку создает условия для эффективной коммуникации, личностного развития и самореализации каждого участника образовательного процесса. Качество такой среды определяется ее способностью удовлетворять ключевые потребности участников образовательного процесса [2]. К таким потребностям следует отнести следующие:

- физиологические потребности, связанные с соблюдением режима дня, учебной нагрузки, санитарно-гигиенических норм;
- потребности в безопасности, предполагающие защиту всех участников образовательного процесса от психологического, социального, физического насилия;
- социальные потребности, выражающиеся в уважении, признании;
- потребности в общении, проявляющиеся в принадлежности, привязанности к коллективу;
- потребность в самоактуализации и другие.

В образовательную среду организации среднего профессионального образования включены различные участник образовательного процесса. Среди них, кроме обучающихся, их родителей, следует выделить и такие, как директор, его заместители, преподаватели, методисты, специалисты социально-психологической службы, руководители производственной практики, педагоги дополнительного образования [3]. Следовательно, работа, направленная на создание комфортной образовательной среды, должна проводиться со всеми участниками образовательного процесса в разных направлениях. И такими направлениями в организации среднего профессионального образования должны стать следующие:

- мониторинг посещаемости и успеваемости обучающихся;

- мероприятия, ориентированные на поддержание психологического микроклимата в группах обучающихся;

- систематическое проведение кураторских часов, родительских собраний;

- проведение социально-психологической диагностики с целью выявления групп риска;

- активное применение в учебном процессе современных педагогических технологий в рамках компетентностного подхода и с учетом требований ФГОС;

- сотрудничество с предприятиями потенциальных работодателей, что позволит познакомить будущих специалистов с настоящими условиями труда, существующими исследованиями в различных отраслях;

- комплексное социально-психологическое сопровождение образовательного процесса [4].

Таким образом, реализация выше рассмотренных направлений в сфере создания комфортной образовательной среды в системе среднего профессионального образования будет способствовать эффективной подготовке компетентностных специалистов среднего звена, а также созданию условий для саморазвития всех участников образовательного процесса.

Список литературы

1. Гринимеер Е.К. Формирование психологически комфортной образовательной среды в условиях среднего профессионального образования / Е.К. Гринимеер, А.С. Зигунова // Педагогические науки, 2015. № 10. – С. 29.

2. Бурцева Д.А. Формирование творческого мышления у студентов при изучении экономических дисциплин / Д.А. Бурцева, Е.В. Белова // Материалы Международной студенческой научной конференции, Белгород, 09-10 февраля 2016 года. Том 1. – Белгород : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2016. – С. 163. – EDN WJREYX.

3. Марковская Е.А. Комфортная образовательная среда района как условие развития профессионализма педагогов: автореферат диссертации на соискание ученой степени к.п.н. / Е.А. Марковская. – СПб.: Издательство «Центр информационной культуры», 2004. – 28 с.

4. Формирование современной системы мотивации персонала организации / М.Н. Шевченко, А.А. Белов, В.Н. Лебедь [и др.]. – Белгород : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2022. – 130 с. – ISBN 978-5-6047967-4-0. – EDN DPOLOJ.

УДК 271.2.94(47)084.8

ПРАВОВОЙ СТАТУС РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Каменева Е.Е., Крикун В.Г.
АНО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»,
г. Белгород, Россия

Накануне Великой Отечественной войны основой советского законодательства о религиозных культах являлся закон «О религиозных объединениях» (1929 г.), который фактически обходил молчанием правовой статус Православной церкви. Она оказалась в своеобразном правовом вакууме. Советский законодатель юридически признавал только общину мирян – религиозное объединение. Оно имело два правовых статуса. Первый – религиозное общество. Оно должно было насчитывать не менее 20 человек. Именно ему на основании соответствующего договора передавались в пользование храм и культовый инвентарь. Второй – религиозная группа. Численность менее 20 человек. Как правило, пользовались молитвенными помещениями на правах аренды.

Средством государственного контроля за деятельностью религиозных объединений, их численностью являлась обязательная государственная регистрация. Вне правового поля оказалась вся церковная иерархия, в том числе и патриархат, и приходские священники. Последних для проведения богослужений приглашала религиозная община, а сам священник не являлся ее главой. Деятельностью общины руководили выборные органы, которые избирались на общем собрании мирян. Но, самое главное – религиозные объединения были лишены прав юридического лица. Официально все их имущество, предоставленное для отправления культа, являлось государственной собственностью, за сохранность которого они несли ответственность [3].

Осложнял ситуацию для Православной Церкви и идеологический фактор. В предвоенные годы государственной идеологией становиться марксизм-ленинизм. Религия осталась единственной некоммунистической идеологией, которую предстояло изжить в ходе социалистических преобразований. Для реализации этой цели сталинский режим избрал репрессии против верующих и духовенства несмотря на то, что с 1927 года Православная церковь признала Советскую власть, а борьбу против нее сочла несовместимым с принадлежностью к Церкви.

С первых дней войны Православная церковь заняла однозначные патриотические позиции. Возникли предпосылки для нормализации государственно-церковных отношений. Государство, хотя и настороженно, вынуждено было избрать данный путь.

На позицию И.В. Сталина оказали влияние следующие факторы:

- значительная часть населения была верующей, а СССР провозгласил Отечественную войну. На второй план отошли идеи интернационализма, которые декларировали в годы гражданской войны. В новых условиях они не срабатывали;

- союзники СССР по антигитлеровской коалиции постоянно интересовались вопросами свободы вероисповедания в советском государстве;

- определенные силы в нацистской Германии сделали ставку на Московский Патриархат, начав открывать православные храмы на оккупированной территории [2].

Кардинальный перелом в сторону либерализации государственно-церковных отношений начинается с 1943 год после личной встречи И.В. Сталина с митрополитом Сергием. Государство пошло на серьезные уступки Церкви. РПЦ разрешили открыть свой собственный счет в банке. Религиозные объединения с разрешения органов госвласти получили возможность покупать и арендовать помещения для своих нужд. Был избран патриарх и воссоздан Синод, улучшилась ситуация и с религиозным образованием. Священнослужителям восстановили право возглавлять религиозное общество, которое вновь стало называться церковным приходом, облегчился процесс передачи храмов общинам верующих с последующей их регистрацией на вновь освобожденных территориях [1].

Вместе с тем И.В. Сталин не мог допустить стихийности в возрождении религиозной жизни. На всесоюзном уровне создается Совет по делам РПЦ, который осуществлял жесткий контроль за деятельностью Православной Церкви.

Бесспорно, вышеназванные перемены оживили церковную жизнь, расширили возможности хозяйственной деятельности для религиозных объединений, был накоплен позитивный опыт в государственно-церковных отношениях. Но это было де-факто. Де-юре правовой статус Русской Православной Церкви остался прежним. Все нововведения явно противоречили действовавшему советскому законодательству. Оно оставалось неизменным, а новшества проводились в жизнь на основе подзаконных актов. Для обоснования этого советские юриста стали даже использовать специальное понятие – «ограниченные права юридического лица». Впоследствии Н.С. Хрущев и использовал данные нарушения законодательства о культах для развязывания новой антирелигиозной кампании, обвинив И.В. Сталина в нарушении «социалистической законности».

Список литературы

1. Крикун Е.В. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны (К шестидесятилетию Победы) / Е.В. Крикун // Культура: методология исследования, опыт и проблемы преподавания. Научно-методический материал по философии, культурологии, истории. – Белгород, 2005. – С. 15–39.

2. Крикун В.Г. Государство и Церковь: идеология, политика, право / В.Г. Крикун. – Белгород : Кооперативное образование, 2002. – 168 с.

3. Николин А. Церковь и государство (история правовых отношений) / Свящ. А. Николин. – М. : Издание Сретенского монастыря, 1997. – 430 с.

УДК 371.134:004

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ КАК КЛЮЧЕВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ УЧИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Капелькина Д.Н., Нестеров Ю.Г.
ФГБОУ Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Современный этап развития общества характеризуется глубоким и стремительным процессом цифровизации, который затрагивает все сферы жизни, включая образование. Это создает уникальный и противоречивый контекст для развития человеческого капитала, где ценность личности и ее уникальных качеств вступает в диалектическое взаимодействие с универсализирующим влиянием технологий [1]. В этих условиях система образования, особенно педагогического, оказывается на острие ключевого вызова: как сохранить и развить человеческое, гуманистическое начало, одновременно интегрируя технологические инновации и готовя специалистов к жизни в мире неопределенности и постоянных изменений. Ответом на этот вызов становится не просто передача знаний, а формирование целостного компетентного профессионала, способного к критическому мышлению, творчеству, саморазвитию и эффективной коммуникации. Центральным механизмом, обеспечивающим такой качественный скачок в профессиональном становлении педагога, выступает педагогическая рефлексия [2].

Именно педагогическая рефлексия выступает тем связующим звеном, тем мета-компетенцией, которая позволяет осмысливать, интегрировать и целенаправленно развивать эти многочисленные роли и качества.

Педагогическую рефлексию следует понимать как сложный интеллектуально-эмоциональный процесс, в ходе которого учитель анализирует, оценивает и переосмысливает свой профессиональный опыт, действия, мотивы и результаты. Это процесс «взгляда на себя со стороны», позволяющий увидеть не только внешние результаты работы, но и их внутренние причины, логику принятых решений, а также восприятие этих действий учениками и коллегами. Рефлексия выполняет несколько ключевых функций: она способствует самопознанию, помогает выявлять и реконструировать логику собственного мышления, обеспечивает контроль за умственными стратегиями и дифференциацию причин успехов и неудач. На практике развитая рефлексия позволяет учителю проявлять гибкость, оперативно корректировать учебный процесс с учетом реальных потребностей и психологических особенностей учащихся, тем самым реализуя подлинно личностно-ориентированный подход.

Особую значимость формирование рефлексивной компетенции приобретает в период профессиональной подготовки и педагогической практики студентов. Наблюдения показывают, что начинающие педагоги часто сталкиваются с типичными трудностями: неуверенность в себе, страх перед аудиторией, недостаточная методическая грамотность, неумение управлять классным коллективом. В этой ситуации роль преподавателя-наставника, способного продемон-

стрировать и передать рефлексивную позицию, становится критически важной. Такая работа направлена на преобразование страха и неуверенности в мотивацию достижения и позитивную проекцию будущих действий, что закладывает основы для будущего профессионального саморазвития.

Экспериментальные исследования подтверждают высокую эффективность целенаправленного формирования педагогической рефлексии. Существенно возрастают уровень профессиональных ценностей, мотивация к постоянному развитию и способность ставить и достигать осмысленные педагогические цели. Таким образом, рефлексия выступает не как абстрактная категория, а как практический инструмент, обеспечивающий осознание профессионализации как личностно значимого процесса, стимулирующий самоактивность и способствующий успешной идентификации с профессией педагога.

В условиях перехода от парадигмы «образования на всю жизнь» к парадигме «образования на протяжении всей жизни» педагогическая рефлексия становится не просто важным, а обязательным элементом профессионального бытия учителя [3]. Ее развитие требует создания специальной рефлексивной среды в образовательных организациях, актуализации рефлексивного потенциала каждого педагога, организации систематической рефлексивной деятельности и совершенствования межличностных коммуникаций в педагогическом коллективе. Интеграция технологий цифрового обучения и гуманистических ценностей возможна только через призму осмысляющего сознания педагога. Поэтому инвестиции в развитие рефлексивной культуры – это стратегическая задача для российской системы педагогического образования, гарантия подготовки не просто функционального специалиста, а мыслящего, адаптивного и духовно богатого профессионала, способного воспитывать человека в эпоху искусственного интеллекта и глобальных перемен.

Список литературы

1. Гордиенко Ю.А., Оболонков А.А. Развитие форм социального партнерства в системе профессионального образования // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: Труды Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / Под общ. ред. Н.А. Козырева. – Новокузнецк : Сибирский государственный индустриальный университет, 2021. Т. Выпуск 25. Ч. III. – С. 280–284.

2. Гордиенко И.В., Ермолова О.И. Популяризация инклюзивного образования на базе профессиональной образовательной организации // Среднее профессиональное образование. 2021. № 4 (308). – С. 57–59.

3. Никулина Н.Н. Генезис идей системного подхода в трудах классиков европейской и российской педагогики (XVII-XIX в.в.) / Н.Н. Никулина, С.Н. Шевченко // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5, № 1 (14). – С. 87–91. – EDN VODIGR.

УДК 004:371.311.1

ПОТЕНЦИАЛ БОЛЬШИХ ДАННЫХ ДЛЯ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ НА ПЛАТФОРМАХ ЭЛЕКТРОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Капелькина Д.Н., Нестеров Ю.Г.
ФГБОУ Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Развитие цифровых технологий кардинально изменило образовательную среду, сделав электронное обучение неотъемлемой частью современного образовательного процесса. Их потенциал заключается в возможности глубокого анализа цифрового следа обучающегося, что открывает путь к созданию по-настоящему персонализированных и адаптивных образовательных траекторий [1].

Основная цель внедрения больших данных в электронное обучение – это переход от модели «один размер для всех» к модели «обучение для каждого». Современные образовательные платформы генерируют и накапливают огромные массивы структурированной и неструктурированной информации: это журналы активности (клики, время нахождения на странице, последовательность изучения материалов), результаты тестирований и выполнения заданий, данные о взаимодействии в дискуссионных форумах, а также демографические и профильные сведения.

Ключевым инструментом для извлечения смысла из больших данных являются методы искусственного интеллекта, машинного и глубокого обучения [2]. Алгоритмы коллаборативной фильтрации и нейронные сети могут анализировать поведение тысяч студентов, чтобы рекомендовать конкретному обучающемуся наиболее релевантные материалы, схожие с выбором пользователей с похожими профилями и целями.

Анализ учебных траекторий помогает выстраивать индивидуальные маршруты, оптимальные для достижения образовательных целей, а ассоциативные правила – выявлять связи между успешностью и определенными паттернами поведения или используемыми ресурсами. В результате система может в реальном времени предлагать дополнительные объяснения сложных тем, корректировать уровень сложности заданий, сигнализировать о риске отставания и рекомендовать интервенции для его преодоления.

Практическая реализация таких систем в российском образовательном контексте сулит значительные преимущества. Персонализация учебных материалов и траекторий напрямую ведет к повышению мотивации, так как студент чувствует, что его потребности учитываются, а обучение строится вокруг него. Более высокая вовлеченность в процесс, поддерживаемая адаптивными рекомендациями и геймификацией на основе данных, способствует снижению процента отчислений с онлайн-курсов. Возможность раннего выявления учебных проблем позволяет преподавателю или тьютору своевременно оказать адресную поддержку, что особенно важно в массовом онлайн-образовании. В конечном итоге,

это ведет к повышению общей эффективности обучения и улучшению образовательных результатов на всех уровнях – от школьного до корпоративного.

Однако путь к широкому и эффективному внедрению больших данных в российское электронное образование сопряжен с рядом серьезных вызовов. На первом месте стоят вопросы этики, конфиденциальности и безопасности данных [3]. Они включают трудности интеграции данных из разнородных источников (разные СДО, платформы, внешние сервисы), которые зачастую имеют несовместимые форматы и стандарты. Для обработки больших данных требуются мощная вычислительная инфраструктура (например, на базе отечественных облачных решений), специализированное программное обеспечение и, что критически важно, квалифицированные кадры – data scientists, аналитики и педагоги-методисты, понимающие возможности data-driven подхода.

Успешная реализация требует комплексного подхода, включающего не только технологические инвестиции, но и развитие нормативной базы, формирование цифровой культуры доверия, а также активное сотрудничество между государством, образовательными учреждениями, IT-компаниями и научным сообществом [4]. В перспективе это позволит создать национальную экосистему персонализированного электронного обучения, которая сможет гибко отвечать на вызовы времени, обеспечивать высокое качество и доступность образования для каждого гражданина, способствуя тем самым достижению стратегических целей развития человеческого капитала в стране. Таким образом, большие данные – это не просто технологический тренд, а фундаментальный инструмент для построения более эффективной, справедливой и адаптивной образовательной системы будущего.

Список литературы

1. Гордиенко И.В., Ермолова О.И. Использование цифровых ресурсов в развитии аграрного образования в экономическом секторе // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке: Материалы XXVI Международной научно-производственной конференции. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2022. Т. 3. – С. 128–130.

2. Гордиенко И.В. Развитие системы профессиональных квалификаций в подготовке квалифицированных кадров для агропромышленного комплекса // Современные проблемы экономики АПК и их решение: Материалы IV Национальной конференции. – Белгород : Литературный караван, 2021. – С. 209–212.

3. Маликов Д.С. Профессиональное развитие студента в условиях цифрового общества / Д.С. Маликов, С.Н. Шевченко // Аграрная экономика глазами молодого специалиста: Материалы международной онлайн-конференции, Майский, 15 апреля 2022 года. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2022. – С. 123–126.

4. Любимова Н.И. Совершенствование педагогической компетентности преподавателей в системе аграрного образовательного кластера / Н.И. Любимова, О.И. Золотарёва // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3 (106). – С. 305–307.

УДК 377.6

УПРАВЛЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЕМ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Кладиева Е.Ю., Любимова Н.И.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования у обучающихся профессиональных образовательных организаций устойчивой системы ценностных ориентиров в условиях трансформации рынка труда и цифровизации экономики. Современные вызовы, включая дефицит кадров в агропромышленном комплексе и снижение престижности рабочих профессий, требуют разработки эффективных механизмов управления ценностным отношением обучающихся к будущей профессии [1]. Без системного подхода к формированию ценностных установок невозможно обеспечить качественную подготовку специалистов, готовых к профессиональной самореализации в условиях АПК.

Цель исследования – разработать и обосновать модель управления формированием ценностного отношения обучающихся к будущей профессиональной деятельности в профессиональной образовательной организации. В ходе исследования применены методы теоретического анализа педагогической и психологической литературы, педагогического наблюдения, анкетирования и экспертной оценки. Эмпирическую базу составили 85 обучающихся профессиональных колледжей Белгородской области в возрасте 16-19 лет, а также 12 преподавателей и 5 представителей работодателей агропромышленных предприятий региона.

В результате исследования выявлено, что ключевыми факторами формирования ценностного отношения к профессии выступают: интеграция практико-ориентированных технологий в учебный процесс, вовлечение обучающихся в проектную деятельность с участием работодателей, система наставничества и организация профессиональных проб. Разработана авторская модель управления, включающая четыре взаимосвязанных компонента: целевой (формирование устойчивого ценностного отношения к профессии), содержательный (профессионально ориентированные учебные модули), организационно-технологический (внедрение практико-ориентированных форм взаимодействия с работодателями) и оценочный (диагностика уровня сформированности ценностного отношения) [2]. Экспериментальная апробация модели в 2024-2025 гг. показала повышение уровня сформированности ценностного отношения к профессии на 24,8% по сравнению с контрольной группой.

Особое значение в исследовании придаётся интеграции педагогического опыта Белгородского ГАУ в систему управления профессиональным образованием. Подходы к формированию профессионально-личностных качеств, разработанные Сорокиной С.Н., позволяют выстроить преемственность между

средним профессиональным и высшим образованием в аграрном секторе [1]. Полученные результаты могут быть использованы руководителями профессиональных образовательных организаций при разработке программ развития ценностных ориентаций обучающихся и повышении качества подготовки кадров для АПК [4].

Список литературы

1. Сорокина С.Н. Формирование ценностных ориентаций будущих специалистов аграрного сектора: теоретические и практические аспекты / С.Н. Сорокина, И.Ю. Жилина // Современные проблемы АПК и их решение : Материалы VIII Национальной конференции, Белгород, 24 октября 2025 года. – Белгород : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 99–102. – EDN JPGCSP.

2. Белозерова И.А. Ценностные ориентиры современной молодёжи в условиях цифровой трансформации общества // Вестник Белгородского государственного аграрного университета им. В.Я. Горина. 2024. № 2 (74). – С. 88–95.

3. Демешева И.А. Управление качеством подготовки специалистов для АПК в условиях трансформации профессионального образования // Вестник Белгородского государственного аграрного университета им. В.Я. Горина. 2024. № 4 (76). – С. 112–120.

4. Никулина Н.Н. Генезис идей системного подхода в трудах классиков европейской и российской педагогики (XVII-XIX в.в.) / Н.Н. Никулина, С.Н. Шевченко // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5, № 1 (14). – С. 87–91. – EDN VODIGR

УДК 62:81.373.43:631.173

АДАПТАЦИЯ ИНЖЕНЕРНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ В ОБЛАСТИ ТРИБОЛОГИИ ПРИ РЕМОНТЕ СЕЛЬХОЗТЕХНИКИ

Коленченко Д.В., Парникова Т.В.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Современная трибология как наука о трении, износе и смазке играет ключевую роль в повышении долговечности узлов сельскохозяйственной техники [3]. В условиях стремительного развития технологий и глобализации инженерной мысли процесс адаптации новых, часто заимствованных, терминов становится критически важным для оперативного внедрения инновационных решений. Эти термины, преимущественно англоязычного происхождения, обогащают профессиональный дискурс и ускоряют внедрение передовых технологий ремонта и обслуживания техники в АПК.

Последние несколько лет в трибологической практике ремонта сельхозтехники активно адаптируются неологизмы преимущественно англоязычного происхождения. Они отражают в себе появление новых материалов, методов обработки и диагностических подходов [2]. Приведём примеры наиболее значимых из них, адаптированных для контекста ремонта сельскохозяйственной техники:

1. «Трибо-коатинг» (tribo-coating). Данный термин обозначает нанесение специальных покрытий, разработанных с учётом трибологических характеристик для снижения трения и износа [5]. В сельхозтехнике это могут быть покрытия, снижающие трение на деталях двигателя или трансмиссии, наносимые методами плазменного напыления или PVD (Physical Vapor Deposition). Применяется при восстановлении цилиндропоршневых групп тракторов, где традиционные методы наплавки уступают место plasma-assisted tribo-coating. Анализ адаптации неологизма: Tribo-coating → «трибо-коатинг» (фонетическая адаптация + русификация).

2. «Нанолуб» (nano-lube). Наноусовершенствованные смазочные материалы с добавлением графена или MoS_2. Такие композиции обеспечивают self-healing (самовостанавливающий) эффект на поверхностях подшипников во время сезонных ремонтных работ сельскохозяйственной техники. Анализ адаптации неологизма: Nano-lubricant → «нанолуб» (сокращение + русская основа).

3. «Смарт-триб» (smart-tribo). Обозначает применение «умных» трибологических систем, интегрирующих датчики для мониторинга состояния поверхностей трения в реальном времени (часто с использованием принципов IoT – Internet of Things). В ремонте это может означать установку датчиков износа на критически важные узлы, передающие данные о состоянии на диагностический пульт, способствуя предиктивному обслуживанию. Анализ адаптации неологизма: Smart tribology/IoT-tribo → «смарт-триб» (прямая транслитерация).

4. «Гибрид-слой» (hybrid-layer). Многослойные гибридные покрытия, сочетающие DLC (diamond-like carbon) и PVD-технологии. Данные покрытия используют в высоконагруженных механизмах двигателя для уменьшения

коэффициента трения. Анализ адаптации неологизма: Hybrid PVD/DLC layer → «гибрид-лэер» (гибридная адаптация).

Эти неологизмы адаптируются по принципу фонетической и морфологической близости к оригиналу с сохранением семантической точности. Так, «трибокоатинг» образовано путём калькирования английского «tribological coating», а «нанолуб» представляет собой сокращение «nano-lubricant» с русской морфемой «луб» (от «смазка»). Процесс адаптации ускоряется публикациями в международных журналах (например, Tribology International) и технической документацией производителей (John Deere, CNH).

Использование уже адаптированных неологизмов напрямую влияет на подготовку специалистов инженерных направлений. Внедрение неологизмов в учебные программы позволит будущим инженерам быстрее ориентироваться в современной технической литературе [1].

Таким образом, интеграция инженерных неологизмов в практику ремонта сельскохозяйственной техники является неотъемлемой частью прогресса. Благодаря этому специалисты быстрее осваивают современные технологии ремонта, грамотно подбирают материалы и в итоге продлевают срок службы сельхозмашин [4].

Список литературы

1. Паренюк Н.Ю. Организация самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного обучения / Н. Ю. Паренюк // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке : Материалы XXVII Межд. научно-производственной конференции, Майский, 12 апреля 2023 года. Том 1. – Майский : Белгородский ГАУ имени В.Я. Горина, 2023. – С. 343–344.

2. Стребков С.В. Повышение долговечности деталей сельскохозяйственной техники трибологическими методами / С.В. Стребков, А.И. Бойко // Вестник Белгородского государственного аграрного университета. 2024. № 2 (77). – С. 102–109.

3. Alipichev A.Yu. Discussing power engineering issues in the academic context : Training manual / A.Yu. Alipichev, N.A. Sergeeva. – Moscow : Russian State Agrarian University, 2025. – 122 p. – EDN CCFHPH.

4. Formation of audiovisual competence in teaching foreign language to students of engineering specialties / O. Efimova, T.V. Parnikova, I. Svishcheva, S.A. Verbitskaya // Engineering for Rural Development : 20, Virtual, Jelgava, 26-28 мая 2021 года. – Virtual, Jelgava, 2021. – P. 1443–1448. – DOI 10.22616/ERDev.2021.20.TF309. – EDN CUOZAY.

5. Understanding Tribo Coatings: Enhancing Performance Through Surface Science [Электронный ресурс] // igus® Canada Blog. 2025. 26 June. – Режим доступа: https://blog.igus.ca/2025/06/26/understanding-tribo-coatings/ (дата обращения: 16.02.2026).

УДК 94.084:316.343:63

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ «КРЕСТЬЯНСТВО»

Колесникова А.А., Крисанов А.А.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Одним из важных законодательных регуляторов деятельности в аграрной сфере является Федеральный закон N 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», принятый еще 11.06.2003 г. Само наименование закона подразумевает, что понятия «крестьянин» и «фермер» в нем выступают как синонимы. Вместе с тем очевидно, что в российской исторической традиции не принято отождествлять данные понятия. В этой связи представляется достаточно важным определить содержание терминов «крестьянин» и «фермер», общее и особенное в них.

Это тем более важно, что нередко мы сталкиваемся с теоретическими попытками отождествить исторически эволюционирующий крестьянский менталитет с национальной русской ментальностью. А поскольку менталитет русского этноса является ядром системы национальной культуры и взаимосвязан с ней [1], нередко подобные оценки носят достаточно спекулятивный характер.

Автор классического определения крестьянства историк Т. Шанин определяет крестьян «как мелких сельскохозяйственных производителей, которые, используя простой инвентарь и труд членов своей семьи, работают – прямо или косвенно – на удовлетворение своих собственных потребительских нужд и выполнение обязательств по отношению к обладателям политической и экономической власти» [2]. Это социально-экономическое определение, если абстрагироваться от проигнорированных в нем социокультурных и иных внеэкономических признаков крестьянственности, можно считать вполне удачным.

Пришедший к нам лишь в конце 1980-х гг. из английского термин «фермер» (англ. farmer) обозначает технически оснащенного представителя агробизнеса, ведущего интенсивное предпринимательское сельское хозяйство (однако, также, как и крестьянин преимущественно семейное) с целью получения прибыли. В этом отношении даже доколхозный российский крестьянин 1920-х гг. в подавляющем большинстве не может быть определен как фермер [3].

Многие историки-аграрники и социологи убеждены в том, что почти полностью утратившее хозяйственную самостоятельность советское колхозное крестьянство так же не может считаться собственно крестьянством в традиционном смысле, поскольку, начиная с 1930-х гг. крестьянин превращается в наемного работника государства «с огородом» в виде небольшого ЛПХ.

Однако по подсчетам М.А. Безнина и Т.М. Димони доля доходов колхозной семьи от собственного хозяйства становится меньше, чем доля колхозной заработной платы только в 1960-е гг. По их мнению, именно в этот период и начинается решающий этап трансформации крестьянства, т.е. традиционное крестьянство окончательно исчезает [4].

Сколь неоднозначна проблема наличия/отсутствия крестьянства в современной России, показал круглый стол на тему «Крестьянство и современная

аграрная политика», проведенный во Всероссийском институте аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова в 2008 г. Академик РАСХН, директор ВИАПИ Петриков А.В. привел высказывание Т. Шанина, сделанное еще в начале 1990-х годов: «В России не осталось крестьян, остался лишь «крестьянский вопрос». А.В. Петриков отвергает подобный подход, однако профессор МГУ Харитонов Н.С. убежденно заявил, что крестьян в России сегодня действительно нет, т.к. индустриализация сельского хозяйства уничтожает крестьянство. По его мнению, фермеры, реально появившиеся в России, – это уже не крестьяне, а особый, самобытный слой сельского населения, особый субъект сельхозпроизводства. Однако, представитель самого фермерства А.А. Сорокин, апеллируя к мнению фермерского сообщества, высказался вполне определенно, хотя и достаточно неожиданно: «Неправда, что нет крестьян. Мы, члены фермерского хозяйства, ощущаем и осознаем себя крестьянами. Но истинных крестьян, активных крестьян на селе сегодня очень мало и вряд ли их количество будет быстро расти» [5].

Таким образом, есть достаточные основания утверждать, что в XXI веке крестьянин – это человек, который сам желает себя им считать, т.е. тот, кто, вопреки всему, дорожит своим статусом и гордится своей принадлежностью к образу жизни, связанному с самостоятельной работой на земле вне зависимости от того, имеются ли традиционные, исторически изменчивые признаки такой принадлежности. При всех исторически сложившихся различиях нельзя противопоставлять понятия «крестьянин» и «фермер». По этой же причине исторически некорректно и отождествлять «крестьянское» и «национальное».

Список литературы

1. Шевченко С.Н. Менталитет русского этноса: попытка интерпретации в категориях ядерно-сферической модели / С.Н. Шевченко // Омский научный вестник. 2007. № 4 (58). – С. 94–98.

2. Шанин Т. Понятие крестьянства // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. Пер. с англ. – М.; Прогресс-Академия, 1992. – С. 11–20.

3. Крисанов А.А. Сельская община и ее роль в жизни крестьянства Белгородчины в 1920-1927 гг. / А.А. Крисанов, В.В. Бычковский // Белогорье: Краеведческий альманах. Том 4. – Белгород : Белгородский государственный университет, 2003. – С. 6–16.

4. Безнин М.А. Процесс капитализации в российском сельском хозяйстве 1930-1980-х годов / М.А. Безнин, Т.М. Димони // Отечественная история. 2005. № 6. – С. 94–121.

5. Башмачников В.Ф. Обзор о круглом столе на тему «О российском крестьянстве» / В.Ф. Башмачников // Аграрная Россия. 2008. № 1. – С. 60–63. – EDN TNHCZN.

УДК 378.18

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Коптев К.Е., Пуль Т.С.
ОГАПОУ «Белгородский машиностроительный техникум», г. Белгород, Россия

В условиях современного образования возникает необходимость в формировании социально-профессиональной активности студентов, а также в подготовке социально активного специалиста в профессиональной деятельности Данная необходимость связана с требованиями, которые выдвигает общество к будущему специалисту [1].

В Государственной программе РФ «Развитие образования» до 2030 года особое внимание уделяется созданию единого воспитательного пространства для студентов, которое будет способствовать формированию «модели выпускника». В построении модели будущего специалиста важное место занимает компетентность. В современной педагогике и психологии наряду с понятием «компетентность», рассматриваются такие определения как «квалификация», «ключевые компетенции», «профессиональные качества» и др. Большое разнообразие этих толкований этих понятий объединяет активность.

В структуре активности выделяются следующие компоненты:

- потенциальная активность – состояние готовности и стремления к деятельности; это мотивационно-личностная основа активности, включает потребности, мотивы, цели, а также инструментальную основу активности (знания, умения, опыт);
- механизмы саморегуляции, которые переводят потенциальную активность в реальную (выбор мотивов и целей, принятие решения, достижение цели, самооценка);
- реальная активность – психическая и (или) предметная деятельность субъекта.

В целях создания единого воспитательного пространства в студенческой среде, в которой студенты смогут проявить социально-профессиональную активность, на всех уровнях власти утверждаются и внедряются рабочие программы воспитания и календарные планы воспитательной работы. Организовывается работа советников директоров по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями в общеобразовательных организациях. Создаются условия для вовлечения молодежи в общественно полезную деятельность посредством развития института ученического самоуправления, добровольчества, детских и молодежных общественных объединений [2].

Социальная активность обучающихся выражается в:

- волонтерстве, обучающиеся могут участвовать в различных волонтерских программах, помогая нуждающимся, участвуя в благотворительных акциях или оказывая помощь местным сообществам;
- социальных проектах, обучающиеся могут разрабатывать и реализовывать социальные проекты, направленные на решение определённых социальных проблем или потребностей в их обществе;
- исследованиях, изучая социальные явления и проблемы, анализируя данные и предлагая практические рекомендации для улучшения общественной ситуации;
- организации мероприятий, обучающиеся могут организовывать различные социальные и культурные мероприятия, такие как фестивали, конференции, спортивные соревнования или благотворительные галереи, чтобы привлечь внимание к важным социальным вопросам или просто укрепить сообщество [3].

Все эти виды социальной активности помогают обучающимся развивать социальные навыки, осознавать свою роль в обществе и формировать гражданскую и социальную

ответственность. Они также способствуют расширению круга общения, укреплению лидерских навыков.

Важным понятием является «профессиональная активность» обучающихся, что означает участие обучающихся в деятельности, связанной с получением практических навыков и опыта в рамках своей профессиональной области. Профессиональная активность включает в себя:

- практику и стажировки, обучающиеся могут участвовать в стажировках или практике в организациях, связанных с их будущей профессиональной деятельностью. Это предоставляет им возможность применить теоретические знания на практике, приобрести опыт работы и развить профессиональные навыки;

- участие в профессиональных мероприятиях, обучающиеся могут принимать участие в конференциях, семинарах, мастер-классах и других мероприятиях, организованных в их профессиональной области. Это даёт возможность ознакомиться с последними тенденциями и достижениями в отрасли, установить контакты с профессионалами и расширить свой профессиональный кругозор;

- проектную деятельность, обучающиеся могут принимать участие в проектах, связанных с их образовательной программой. Это может включать выполнение практических заданий, исследовательскую работу или разработку проектов в сотрудничестве с реальными организациями;

- работу в команде, обучающиеся могут участвовать в коллективных проектах или заданиях, требующих сотрудничества с другими студентами. Это помогает развить навыки командной работы, обмена идеями и разрешения конфликтов [4].

Социально-профессиональная активность представляет собой социализация личности, при которой, с одной стороны, происходит вхождение личности в социальную среду, усвоение ей социальных влияний, принятие ей системы общественных норм и ценностей. С другой стороны, личность вносит в общество свой опыт, свой творческий подход, активно преобразуя его [5].

Таким образом изучив различные труды педагогов и ученых мы можем сделать вывод что социально-профессиональная активность представляет собой динамическое свойство личности, отражающее ее социально-профессиональную направленность, позволяющее ей осуществлять реализацию различных социально значимых видов деятельности в процессе профессионального становления в целях изменения себя, социума в соответствии с собственными позитивными ценностными ориентациями и задачами общественного развития, готовность к саморазвитию.

Список литературы

1. Государственная программа РФ «Развитие образования» до 2030 года. Постановление Правительства РФ от 07.10.2021 № 1701 https://docviewer.360.yandex.ru/view.

2. Любимова Н.И. Перспективные формы сотрудничества профессиональных образовательных организаций / Я.Д. Бобров, Н.И. Любимова // В книге: Горинские чтения. Инновационные решения для АПК. Материалы Международной студенческой научной конференции. В 4-х томах. 2020. – С. 354.

3. Проценко А.Ю. Современные формы организации воспитательной работы в СПО // А.Ю. Проценко, Н.И. Любимова В книге: Горинские чтения. Инновационные решения для АПК. Материалы Международной студенческой научной конференции. 2022. – С. 149–150.

4. Гордиенко И.В. Теоретические и методические основы организации профессионального воспитания по формированию ценностного отношения к труду у студентов аграрного вуза / И.В. Гордиенко, С.Н. Шевченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 117. – С. 453–471.

5. Гордиенко И.В. Педагогические условия подготовки выпускников к будущей социально-профессиональной деятельности // И.В. Гордиенко / Инновации в АПК: проблемы и перспективы: ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2015. – С. 40–43.

УДК 001.4:631.115.1

АНАЛИЗ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ДИСКУРСА: ЯЗЫК СОВРЕМЕННОГО ФЕРМЕРСТВА

Корольков С.Д., Парникова Т.В.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Современное сельское хозяйство переживает период глубокой трансформации, обусловленной климатическими вызовами, цифровизацией, изменениями потребительского спроса и аграрной политики. Эти изменения находят непосредственное отражение в языке, формируя специфический сельскохозяйственный дискурс – систему речевых практик, текстов и коммуникативных стратегий, конструирующих реальность аграрной сферы.

Актуальность исследования языка современного фермерства обусловлена несколькими факторами, в частности, коммуникативным разрывом: существует лакуна между языком научной агрономии, бюрократическим языком государственных программ и повседневным языком практикующих фермеров, что затрудняет эффективный трансфер знаний. Далее отметим конструирование идентичности: язык является ключевым инструментом формирования и выражения профессиональной и личностной идентичности фермера в контексте противоречий между традицией и инновацией, большими и малыми хозяйствами. Не оставим без внимания идеологическую нагрузку: дискурс становится полем борьбы за определение таких концептов, как устойчивость, экологичность, качество, традиционность, активно используемых в маркетинге и политике [1]. И цифровая трансформация: появление новых коммуникативных площадок, внедрение цифровых технологий порождает новую терминологию и меняет паттерны профессионального общения.

Ставя цель выявить и охарактеризовать базовые параметры и тенденции развития языка современного фермерства через призму дискурс-анализа, стоит рассмотреть лингвистические особенности, жанры и ключевые концепты сельскохозяйственного дискурса как аспекты дискурсивных практик современного фермерства в их лингвистическом воплощении. В качестве материала исследования послужат тексты различных жанров: интервью с фермерами, статьи в специализированных изданиях, обсуждения на форумах, посты в социальных сетях, документы государственных программ поддержки агропромышленного комплекса.

Исследование языка современного фермерства опирается на принципы критического дискурс-анализа в трактовке Н. Фэрклафа, рассматривающего дискурс как форму социальной практики, которая одновременно формируется обществом и формирует его [5]. В фокусе анализа находится взаимосвязь между языковыми выборами и идеологиями в аграрной сфере. Также социолингвистика поможет изучить вариативность языка в зависимости от типа хозяйства, возраста и образования фермера, когнитивная лингвистика проанализирует ключевые концепты (урожай, технология) и метафоры (фермер как борец, менеджер, проводник; земля как ресурс, наследие, живой организм), структурирующих

профессиональную картину мира [6]; корпусная лингвистика послужит для выявления частотных лексических единиц, словосочетаний и тематических кластеров в крупных массивах текстов.

В современном аграрном дискурсе можно выделить несколько ключевых жанровых пластов: инструктивно-технологический (руководства, технические спецификации); экспертно-аналитический (отраслевые аналитические статьи, прогнозы); повседневно-практический; идеологически-пропагандистский.

Традиционная терминология (севооборот, прополка) обогащается пластами новой лексики: диджитал-агроном, дроны-скауты, IoT-сенсоры, прецизионное земледелие, карбоновый след, регенеративное земледелие, биочар, зелёные облигации, агротуризм. Этот процесс свидетельствует о комплексной модернизации отрасли и её интеграции в глобальные тренды [4].

Итак, язык современного фермерства представляет собой неоднородное динамичное поле, где переплетаются традиционные, технологические, экономические и экологические дискурсы. Основной тренд – технократизация и цифровизация терминологии, сопровождаемая ростом влияния экономического и управленческого дискурса. Параллельно развивается мощный контр-дискурс, основанный на ценностях локальности, экологии. Дискурсивные практики активно участвуют в конструировании новых профессиональных идентичностей. Перспективы исследования видятся в проведении сравнительного межкультурного анализа сельскохозяйственного дискурса для выявления национально-специфических черт [2, 3].

Список литературы

1. Каролан М. Социология еды и сельского хозяйства. [Перевод] // Journal of Rural Studies. Vol. 64. – P. 200–210. (Carolan, M. (2018). The Sociology of Food and Agriculture. Routledge).
2. Паренюк Н.Ю. Организация самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного обучения / Н.Ю. Паренюк // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке : Материалы XXVII Межд. научно-производственной конференции, Майский, 12 апреля 2023 года. Том 1. – Майский : Белгородский ГАУ имени В.Я. Горина, 2023. – С. 343–344.
3. Потапова О.И. Об актуальности владения иностранным языком / О.И. Потапова // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке : Материалы XXIX Международной научно-производственной конференции, Майский, 21-22 мая 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 188–189. – EDN CLXYRW.
4. Чернышов Е.О. Языковые инновации в современной агрономической терминологии / Е.О. Чернышов, Т.В. Парникова // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК : Материалы VII Международной студенческой научной конференции, Майский, 25-27 февраля 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 267–268. – EDN ELAQTP.
5. Fairclough N. Language and Power (3rd ed.). Routledge. 2015.
6. Lakoff G., & Johnson M. Metaphors We Live By. University of Chicago Press. 2003.

УДК 271.2.94(47)084.2

ПРАВОВОЙ СТАТУС РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Левченко М.В., Крикун В.Г.
АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»,
г. Белгород, Россия

На начало XX века, сложившаяся в Российской империи синодальная модель государственно-церковных отношений вступила в полосу глубокого кризиса. Это осознавали и представители светского общества, и церковный клир. Формально, с позиций российского законодательства, Православная церковь являлась господствующей во всей иерархии вероисповеданий. Она пользовалась многочисленными льготами и привилегиями, а, самое главное, она финансировалась из государственного бюджета [3]. Но у синодальной модели существовала и обратная сторона. Церковь находилась под полным контролем со стороны светского государства, превратилась в часть государственного аппарата. Тесная связь с государством приводила к потере авторитета духовенства среди основной массы населения. Значительная часть церковного клира выступала за самостоятельность Церкви, что предусматривало восстановления института патриаршества, т.е. фактически к возврату прежней модели государственно-церковных отношений – «симфонии властей». Господствующее положение православия вызывало недовольство и у других конфессий, что вызывало межконфессиональное напряжение.

Февральскую революцию Церковь встретила весьма настороженно. Для этого были весьма веские основания. Временное правительство было сформировано либеральными партиями – конституционными демократами и «октябристами», а политико-правовая доктрина либерализма предусматривала толерантность в делах веры, свободу совести, равенство вероисповеданий. А поэтому, с позиций духовенства, новое правительство по своей сути являлось «безбожным». Кроме этого, церковные иерархи хорошо были знакомы с историей европейских стран. Либерализм был толерантен к церкви, пока последняя не претендовала на светскую власть. В противном случае он становился крайне агрессивен, о чем свидетельствовал опыт Великой французской революции.

После Февральской революции Православная церковь оказалась в крайне необычной для себя ситуации. Мощная волна антимонархизма и антиклерикализма захлестнула огромные массы населения, в тои числе и верующих. Церковь стала искать свое место в постреволюционной России, поставив перед собой стратегическую задачу: блокировать любые идеи и предложения об отделении Церкви от государства, сохранить правовой статус господствующей конфессии со всеми вытекающими отсюда привилегиями, но избавиться от контроля государства, получить былую независимость, возродив институт патриаршества [2].

На первом этапе Православная церковь сделала попытку продемонстрировать свою лояльность новому режиму. Священный синод, вопреки воле обер-

прокурора, заявил о поддержке Временного правительства, прекратив поминовения членов царской фамилии. Аналогичные позиции заняли и представители духовенства в Государственной думе.

Само же временное правительство проявило крайнюю нерешительность в вопросах вероисповедания, доходящую до полного безразличия в делах веры, хотя в первом своем вероисповедном акте 20 марта (2 апреля) 1917 года, следуя своим программным установкам, декларировало об отмене всех ограничений по национальному и вероисповедному принципу. А чуть ранее были уволены все архиепископы Синода, исключение составил только Сергий, за связь с самодержавием. В июле 1917 года правительство провело крупную акцию по национализации общеобразовательных школ, что вызвало крайне негативную реакцию со стороны РПЦ. Несмотря на это Церковь продолжала упорно отстаивать свои позиции, о чем свидетельствуют решения Всероссийского съезда духовенства и мирян (июнь 1917 года). В ответ на это Временное правительство принимает закон «О свободе совести» (14 июля 1917 г.) и учреждает Министерство исповеданий, которое фактически выполняло роль Священного синода. Церковь независимость от государства так и не получила.

В целом Православная церковь в рассматриваемый период показала себя крайне консервативным социальным институтом, который так и не смог реально оценить изменившиеся обстоятельства, упорно цепляющийся за старые привилегии. Несмотря на глубокое влияние православных установок на ментальность русского народа [1], в глазах значительной части населения, сама Церковь рассматривалась как контрреволюционная сила, часть сохранившегося прежнего государственного аппарата.

В августе 1917 года начал работу Поместный собор, который должен был утвердить будущую систему управления Церковью. Но окончательное утверждение его решений Временное правительство оставило за собой [2].

Сам по себе факт созыва Поместного собора означал коренное изменение в правовом статусе Православной церкви. В ее истории завершался так называемый синодальный период. Но восстановить патриаршество удалось уже только после Октябрьской революции.

Список литературы

1. Крикун Е.В. Влияние православных установок на мышление русского человека / Е.В. Крикун, И.А. Белозерова, В.А. Гордилов и др.: Коллективная монография. – Белгород, 2012. – С. 34–47.

2. Крикун В.Г. Государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации / В.Г. Крикун, Е.И. Шабалина. – Белгород : Изд-во БУКЭП, 2016. – 145 с.

3. Муравская Е.А. Правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений в России в XVIII–XX вв.: дис. ... канд. юр. наук / Е.А. Муравская. – Ставрополь, 2002. – 198 с.

УДК 377:378.147.88

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ СПО В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Лемищенко Е.В., Любимова Н.И.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Современное развитие экономики и социальной сферы требует от выпускников системы среднего профессионального образования (СПО) способности к самостоятельному познанию, анализу и решению практических задач. Исследовательская деятельность становится ключевым элементом в формировании таких компетенций, как критическое мышление, работа с информацией и проектный подход [1]. Её эффективная организация невозможна без целенаправленного создания специальных педагогических условий в рамках современного цифрового и практико-ориентированного образовательного пространства.

Под педагогическими условиями понимается комплекс взаимосвязанных мер, методов и ресурсов, обеспечивающих достижение образовательных целей. Для исследовательской деятельности студентов СПО данный комплекс структурно включает несколько групп условий.

Мотивационно-целевые условия связаны с формированием у студентов осознанного интереса к исследованию через демонстрацию его прямой связи с будущей профессиональной деятельностью. Содержательно-технологические условия предполагают интеграцию исследовательских модулей в учебные дисциплины, применение активных методов обучения (проект, кейс, проблемная лекция) и использование цифровых инструментов для сбора и обработки данных [2].

Организационно-управленческие условия требуют гибкого планирования учебного времени, создания площадок для презентации результатов (конференции, конкурсы) и системы тьюторского сопровождения. Ресурсные условия обеспечивают доступ к необходимой материально-технической базе, актуальным информационным источникам и банкам реальных производственных задач [3]. Кадровые условия направлены на повышение исследовательской и методической квалификации преподавателей и привлечение к работе специалистов-практиков.

Реализация указанных условий позволяет достичь значимых образовательных результатов. У студентов развиваются навыки аналитической работы, повышается познавательная самостоятельность и способность к инновационной деятельности. Качество выпускных квалификационных работ и профессиональных проектов существенно возрастает. Важным итогом является укрепление связей между образовательной организацией и потенциальными работодателями [4].

Таким образом, системное создание и развитие педагогических условий организации исследовательской деятельности является необходимым фактором для подготовки современного, конкурентоспособного выпускника СПО, способного к непрерывному профессиональному росту и адаптации в динамично меняющемся мире [4].

Список литературы

1. Любимова Н.И. Профессиональные способности педагога в структуре субъекта педагогической деятельности / Н.И. Любимова, И.В. Гордиенко // Материалы XXIII международной научно-производственной конференции «Инновационные решения в аграрной науке – взгляд в будущее». – Белгородский ГАУ, Том 1. 2019. – С. 182.

2. Нестеров Ю.Г. Формирование лидерских качеств у студентов как будущих руководителей / Ю.Г. Нестеров, И.В. Гордиенко // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК : Материалы VII Международной студенческой научной конференции, Майский, 25-27 февраля 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 202–203.

3. Маликов Д.С. Профессиональное развитие студента в условиях цифрового общества / Д.С. Маликов, С.Н. Шевченко // Аграрная экономика глазами молодого специалиста: Материалы международной онлайн-конференции, Майский, 15 апреля 2022 года. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2022. – С. 123–126. – EDN FIOHPK.

4. Шихова А.Л. Организация исследовательской деятельности студентов колледжа / А.Л. Шихова // Сборник материалов по итогам областного студенческого форума: сб.ст. / под общ. ред. М.Ю. Козловой. – Киров : Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2012. – 114 с.

УДК 37:316.613

ЗНАЧЕНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Махлюф Аят., Любимова Н.И.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Образовательное пространство предполагает педагогическое взаимодействие между субъектами учебно-воспитательного процесса, поэтому возникает необходимость рассмотреть понятие «педагогический конфликт». Т.П. Иванова, в своих трудах рассматривала педагогические конфликты как: «Конфликт в образовательной среде можно определить как процесс взаимодействия между участниками образовательного процесса, характеризующийся противоречиями, разногласиями или непониманием, возникающими в процессе достижения образовательных целей, организации учебно-воспитательного процесса или взаимоотношений в учебном коллективе». Учёные, которые занимаются вопросами конфликта в образовательной среде, выделяют ещё одно значимое понятие, которое приобрело особое значение в правильном подходе к разрешению педагогических конфликтов – «*конфликтологическая культура личности*».

Рассматривая конфликтологическую культуру личности студента, нам представляется необходимым обратиться к понятию «культура личности».

Культура личности, согласно взглядам О.С. Газмана, выражается в гармонии культуры знаний, культуры творческого взаимодействия и культуры чувств и общения, дающей личности социальную устойчивость, продуктивную включенность в общественную жизнь и труд, а также личностный и эмоциональный комфорт [1].

В настоящее время проблеме формирования конфликтологической культуры молодого поколения уделяется большое внимание, т.к. современное общество характеризуется возрастающим уровнем конкурентности, непрерывными и стремительными изменениями и преобразованиями, что приводит к увеличению конфликтов. Признание конфликта как явления неизбежного, повседневного и часто встречающегося, актуализирует проблему развития конкретных норм и правил поведения в конфликтных ситуациях, а также индивидуально-личностных качеств, которые способствуют конструктивному решению возникающих проблем.

Конфликтологическая осведомленность личности, ее способность прогнозировать, предотвращать, разрешать конфликты составляют понятие конфликтологическая культура личности.

По определению О.И. Щербаковой, конфликтологическая культура личности представляет собой интегративное качество, основывающееся на экзистенциально-гуманистических ценностях, включающее культуру мышления, культуру чувств, коммуникативную культуру и поведенческую культуру, и проявляющееся в оптимальных, соответствующих контексту, стратегиях взаимодействия в конфликтах, обеспечивающих конструктивное решение проблем [2].

Рассмотрим структурные компоненты конфликтологической культуры, которые характеризуются следующими особенностями:

- культура мышления представляет собой способность рационально анализировать конфликтную ситуацию, на основе определенных теоретических знаний, формулировать суть проблемы, выделять главное и второстепенное, делать выводы, использовать их в своем поведении;

- культура чувств выражает способность воспринимать конструктивный и деструктивный характер своих переживаний и управлять ими, в частности, преодолевать деструктивные переживания – гнев, агрессию, страх, депрессию; способность проявлять оптимизм, сохранять спокойствие, уравновешенность, эмоциональную устойчивость в проблемных ситуациях, проявлять эмпатию, толерантность;

- коммуникативная культура проявляется в готовности и способности к диалогу, способности адекватно вербализовать свои и чужие переживания, владении «я-сообщением», техниками «активного слушания» и др;

- поведенческая культура отражает способность действовать и решать проблемы таким образом, чтобы не допускать конфликта и его эскалации, управлять конфликтом на всех его этапах [3]. Анализ психолого-педагогической литературы показал, что конфликтологическая культура занимает «стержневую» позицию в структуре общей культуры, т.к. способствует конструктивному выстраиванию педагогического взаимодействия в образовательном пространстве, а также способствует гуманному развитию, как отдельной личности, так и общества в целом [4].

Список литературы

1. Любимова Н.И. Совершенствование педагогической компетентности преподавателей в системе аграрного образовательного кластера / Н.И. Любимова, О.И. Золотарева // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3 (106). – С. 305–307. – DOI 10.24412/1991-5497-2024-3106-305-307. – EDN IPCUQW.

2. Щербакова О.И. Формирование и развитие понятия «конфликтологическая культура личности» в теории и практике современной конфликтологии / О.И. Щербакова // Проблемы современного образования. 2010. № 2. – С. 78–83.

3. Шурыгина О.В. Конфликтологическая культура: теоретический аспект / О.В. Шурыгина. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современной психологии : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, март 2011 г.). – Челябинск : Два комсомольца, 2011. – С. 136–139. – URL: https://moluch.ru/conf/psy/archive/30/150.

4. Гордиенко И.В. Здоровьеориентированные технологии в образовательном процессе профессиональных образовательных организаций // Формирование здорового образа жизни детей и подростков: традиции и инновации. Материалы II международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2015. – С. 92–96.

УДК 94(47).08:378.115

ЭВОЛЮЦИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И СТУДЕНЧЕСКОГО БЫТА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Мирошниченко В.Г., Давиденко Д.А.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Становление и эволюция университетской дисциплины в Российской империи были тесно связаны с общей государственной политикой в сфере образования. Уставы 1804 и 1835 годов закрепляли строгие нормы поведения, форму одежды, систему надзора и дисциплинарных взысканий, стремясь сформировать «благонадежного» служащего [1]. Студенческая жизнь регламентировалась как в стенах учебного заведения, так и за его пределами, что создавало атмосферу закрытого учебного заведения с элементами казарменного быта.

Система дисциплины начала трансформироваться после принятия Устава 1863 года, который предоставил университетам частичную автономию и смягчил некоторые ограничения. Однако дисциплинарные практики, не удовлетворяя требованиям надзорных органов, вновь менялись, и послабления в одном направлении могли быть нивелированы ужесточением в других, о чем свидетельствуют архивные материалы о наказаниях за нарушение правил [2]. В этот период формируется феномен «студенческой корпорации»: возникают землячества, кружки, кассы взаимопомощи, которые становятся важной частью повседневной жизни и средой самоорганизации [3].

Студенческий быт характеризовался значительным материальным расслоением. Большинство студентов сталкивались с финансовыми трудностями, проживая в казенных общежитиях, меблированных комнатах или нанимая углы. Источники того периода описывают тяжелые условия жизни, необходимость подрабатывать уроками и перепиской, что влияло на успеваемость и здоровье [4]. При этом университетская среда становилась пространством формирования новой интеллигенции, где вырабатывались особые нормы общения, ценности и стиль жизни [5].

Таким образом, эволюция университетской дисциплины и быта отражает сложный процесс перехода от патриархально-охранительной модели к большей автономии студенческой среды, которая, однако, оставалась под контролем государства. К началу XX века студенчество оформилось в особую социальную группу со своей субкультурой, что в значительной степени определило его роль в общественно-политической жизни страны [3, 4].

Список литературы

1. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902. – Санкт-Петербург : Тип. Мин-ва вн. дел, 1902. – 785 с.

2. Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. Исторические справки.10-е изд., доп. – Москва : Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1907. – 864 с.

3. Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. – Москва : Ин-т рос. истории РАН, 1991. – 392 с.

4. Студенчество в России в конце XIX – начале XX века: быт, нравы, традиции : сб. документов и материалов / сост. А.Е. Иванов, Т.Ю. Красовицкая. – Москва : Новый хронограф, 2016. – 520 с.

5. Вернадский В.И. Из летописи жизни и творчества: воспоминания, дневники, письма / сост. Н.В. Филиппова. – Москва : Наука, 2008. – 518 с.

УДК 633.34:81'373.42

SOJA, SOYA, SOY: ВАРИАНТЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ

Михайлова Т.В., Парникова Т.В.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Когда речь заходит о терминах «soja», «soya», «soy», возникает вопрос, можно ли использовать их как синонимы? Есть ли среди них более корректный вариант? Разберёмся. Слова soja, soya и soy обозначают одно и то же растение Glycine max и продукты из него, разница заключается в языке, географии использования и контексте.

«Soja», «soya», «soy» относятся к семейству бобовых (Glycine max), которое является богатым источником белка и клетчатки, а также ряда витаминов, минералов и питательных веществ, это универсальная культура, которую могут использовать в различных целях: широко применяется при производстве тофу (пищевой продукт из соевых бобов), соевого молока и других соевых продуктов, также для производства кормов для животных, биотоплива, в косметике, в медицине [4].

Слово «soja» происходит от голландского soja (XVII век), заимствованного из японского диалектизма soya, варианта shōyu (соевый соус). Этот термин происходит от среднекитайского tsjàng-yuw, сочетающего в себе 醬 (tsjang - бобовая паста) и 油 (yuw - масло), в итоге обозначающего ферментированный соус.

Альтернативная теория гласит, что слово может происходить от сочетания китайских иероглифов 小 (so - маленький) и 子 (ja - сон). Термин существует во многих языках (например, немецком, испанском, португальском) как soja, в то время как в английском языке используется «soya» или «soy». Первоначально это слово использовалось для описания самого соуса, прежде чем в XVIII веке его стали применять к растению.

Основное отличие находим в написании: soy используется в США в названии продуктов (soy sauce, soy milk), soya – как основное написание в британском английском, популярен в англоязычных странах, таких как Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, а soja – в ряде европейских языков, включая немецкий, испанский и нидерландский как оригинальный вариант написания, откуда произошли остальные формы.

Также стоит упомянуть словосочетание «soy beans»/«soya beans». «Соевые бобы» относятся конкретно к самим бобам, в то время как «soy» обычно используется как прилагательное для продуктов, полученных из них (например, соевое молоко, соевый соус, соевый белок). Термин «soy» часто используется для описания вкуса или переработанного продукта, а «soy beans» обозначает сами бобы. Оба термина используются взаимозаменяемо для описания этого высокопитательного и универсального бобового растения [5, 6].

Находим примеры правильного использования:

Soy (в основном американский английский): «He prefers to use soy sauce rather than tamari»./«Он предпочитает использовать соевый соус вместо тамари». «Many vegetarians use soy milk as a dairy alternative»./«Многие вегетарианцы используют соевое молоко в качестве альтернативы молочным продуктам». «The farmer planted 400 acres of soybeans»./«Фермер засеял соей 400 акров». «Soy is a high-protein ingredient in many vegan products»./«Соя является высокобелковым ингредиентом во многих веганских продуктах».

Soya (в основном британский/международный английский): «Most of the world's soya is fed to livestock»./«Большая часть сои в мире используется для кормления скота». «She bought a carton of organic soya milk»./«Она купила упаковку органического соевого молока». «Soya flour is used to make high-protein bread»./«Соевая мука используется для приготовления хлеба с высоким содержанием белка».

Soja (неанглийское/научное/альтернативное): «The scientific name for the plant is Glycine max». /«Научное название растения Glycine max». «Emma is allergic to soya». /«У Эммы аллергия на сою».

И всё-таки порой выделяют различие между обсуждаемыми терминами, а именно: «soja» относится к соевым продуктам из цельных бобов, а «soya» – это продукты из текстурированного белка [3, 4].

Чтобы избежать недочётов при употреблении слов «soja», «soya», «soy», необходимо учитывать, какой термин уместен в конкретном контексте и для конкретной аудитории, и помнить о возможных исключениях из правил: региональные различия, брендинг и маркетинг, научная терминология, кулинарный контекст [1, 2].

Список литературы

1. Паренюк Н.Ю. Организация самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного обучения / Н.Ю. Паренюк // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке : Материалы XXVII Межд. научно-производственной конференции, Майский, 12 апреля 2023 года. Том 1. – Майский: Белгородский ГАУ имени В.Я. Горина, 2023. – С. 343–344.

2. Потапова О.И. Об актуальности владения иностранным языком / О.И. Потапова // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке : Материалы XXIX Международной научно-производственной конференции, Майский, 21-22 мая 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 188–189. – EDN CLXYRW.

3. Чернышов Е.О. Языковые инновации в современной агрономической терминологии / Е.О. Чернышов, Т.В. Парникова // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК : Материалы VII Международной студенческой научной конференции, Майский, 25-27 февраля 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 267–268. – EDN ELAQTP.

4. https://4fresh.ru/blog/debriefing-4-myths-about-soy-and-soy-products (дата обращения 11.02.2026).

5. https://cyberleninka.ru/article/n/soya-i-soevyy-transformatsii-leksicheskogo-znacheniya (дата обращения 11.02.2026).

6. https://thecontentauthority.com/blog/soja-vs-soya (дата обращения 11.02.2026).

УДК 37.04:316.624

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Мурованный А.И., Любимова Н.И.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Система среднего профессионального образования (СПО) в России переживает беспрецедентный этап развития, обусловленный национальными проектами и повышенным вниманием государства. Однако параллельно с ростом контингента и престижа обостряются традиционные риски девиантного поведения студентов, приобретая новые, цифровые формы (кибербуллинг, финансовая девиация, вовлечение в деструктивный контент). Классические профилактические модели демонстрируют низкую эффективность в условиях клипового мышления, кризиса авторитетов и фрагментации студенческого сообщества [1].

Профилактика представляет собой комплекс мероприятий, которые направлены на предотвращение отклонений в поведении детей и подростков [2]. Основной целью профилактики отклоняющегося поведения является предупреждение возникновения форм девиантного поведения посредством изменения ценностного отношения детей и подростков к жизни в обществе, формирование системы социально-нравственных установок приемлемого поведения, а также через формирование гражданской позиции и личностной установке ответственности за собственное поведение. Исходя из этого, можно выделить следующие задачи первичной профилактике отклоняющегося поведения:

– устранение или корректировка факторов, негативно сказывающихся на развитии личности;

– повышение устойчивости личности к негативным факторам воздействия.

Исходя из специфики целевой категории воздействие профилактики, можно заключить, что мероприятия профилактики отклоняющегося поведения реализуются в образовательных организациях, а также общественные организации и службы, связанные с воспитательной и образовательной деятельностью детей и подростков. Основными субъектами профилактике являются обучающееся, родители и педагоги [3].

На основании разработанной «Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года» можно выделить несколько направлений первичной профилактики отклоняющегося поведения:

− запретительное направление осуществляется путем различных социальных, нравственных и моральных мер воздействия на несовершеннолетнего;

− информационное направление включает в себя распространение информации о последствиях отклоняющегося поведения;

− пропаганда здорового образа жизни – развитие стремлений к занятиям спортом, отказа от вредных привычек;

− личностно-ориентированное направление подразумевает формирование навыков разрешать различные конфликтные ситуации, умения выходить из стрессовой ситуации.

Работа над профилактикой отклоняющегося поведения представляет собой проблему социального характера, решение которой регламентируется на законодательном. В результате поиска решений данного вопроса была Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года, направленная на создание условий для успешной социализации несовершеннолетних, формирование у них готовности к саморазвитию, самоопределению и ответственному отношению к своей жизни [4].

Таким образом можно сделать вывод, что комплексная работа по профилактике может включать в себя следующие структурные составляющие: цель, систему взаимосвязанных задач, комплекс принципов, критерии и показатели сформированности представления о нормах поведения и их необходимости, подборку диагностических методик для оценки навыков толерантного поведения, методы и приемы работы, средства и особенности их применения с учетом специфики возраста [5]. Как показал анализ проблемы, действующая система мер по первичной профилактике отклоняющегося поведения все еще нуждается в доработке.

Список литературы

1. Желнин Э.В. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних / Э.В. Желнин // Вестник науки. 2021. № 8. – С. 4–14.

2. Transformation of Traditional Character Traits of Modern Rural Youth / N.V. Andreeva, I.A. Belozerova, I.V. Gordienko [et al.] // Natural Volatiles and Essential Oils. 2021. Vol. 8, No. 4. – P. 7077–7091. – EDN VNCFYD.

3. Гордиенко И.В. Здоровьеориентированные технологии в образовательном процессе профессиональных образовательных организаций // Формирование здорового образа жизни детей и подростков: традиции и инновации. Материалы II международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2015. – С. 92–96.

4. Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р.

5. Москалева Л.М. Проблема маргинализации современной российской молодёжи / Л.М. Москалева, С.Н. Шевченко // Материалы международной студенческой научной конференции : В двух томах, п. Майский, 07-08 февраля 2017 года. Том 1. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2017. – С. 209. – EDN YRAUKX.

УДК 378.064.2

СТИЛИ ОБЩЕНИЯ МЕЖДУ ПЕДАГОГАМИ И ОБУЧАЮЩИМИСЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Нестеров Ю.Г., Дацюк К.И.
ФГБОУ Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

В современном образовании происходит фундаментальный сдвиг в восприятии роли педагога. Учитель сегодня – это не только источник знаний, но и ключевая фигура, формирующая образовательную среду, которая либо пробуждает у учеников интерес к познанию, либо гасит его [1]. Эта роль сближается с функцией мотивационного менеджера, чья главная задача – не контролировать, а вдохновлять, не принуждать, а создавать условия для внутреннего побуждения к учёбе.

На практике стили общения можно рассматривать через аналогию с классическими управленческими подходами [2].

Авторитарный, или директивный, стиль строится на жёстких указаниях, единоличном принятии решений и полном контроле. В такой системе мотивация ученика исключительно внешняя: он выполняет задания, чтобы избежать наказания или получить формальное поощрение.

Демократический, или коллегиальный, стиль представляет собой иную модель. Здесь учитель выступает как организатор и фасилитатор совместной деятельности. Цели обсуждаются и согласуются, ученики участвуют в планировании, а ответственность за процесс и результат распределяется. Обратная связь носит конструктивный, развивающий характер, а ошибки рассматриваются как естественная и ценная часть обучения. Именно эта среда питает внутреннюю мотивацию – ученик учится потому, что это интересно, значимо для него лично, даёт ощущение компетентности и роста.

Либеральный, или попустительский, стиль, при котором учитель практически устраняется от руководства процессом, создаёт вакуум управления. Отсутствие чётких целей, требований и содержательной обратной связи приводит к дезориентации, потере смысла деятельности и ощущению бесцельности. В такой атмосфере мотивация не формируется, а желание учиться рассеивается из-за отсутствия понятных ориентиров и поддержки [3].

Конкретное влияние стиля общения на желание учиться реализуется через повседневные коммуникативные практики.

Первая из них – это постановка и согласование целей. Когда вместо безликого объявления темы урока учитель вовлекает класс в обсуждение проблемы. Чёткие, понятные и принимаемые учеником цели становятся внутренним компасом, направляющим его активность.

Вторая критически важная практика – это характер обратной связи. Оценочное суждение («тройка», «молодец») мало что говорит ученику о том, как развиваться дальше. Обратная связь как инструмент мотивационного менеджера должна быть аналитической и поддерживающей. Она фокусируется на усилиях

и прогрессе («Я вижу, как ты усердно работал над этим выводом»), указывает на сильные стороны и предлагает конкретные шаги для улучшения («Твоя гипотеза оригинальна. Чтобы её проверить, давай подумаем, какие данные нам нужны»).

Третья практика – создание атмосферы психологической безопасности. Желание задавать вопросы, высказывать непроверенные идеи, рисковать и экспериментировать рождается только там, где нет страха насмешки, осуждения или провала. Учитель, который уважительно выслушивает любое мнение, спокойно реагирует на неточные ответы и демонстрирует эмпатию, строит именно такую безопасную среду.

Четвёртый аспект – делегирование ответственности и развитие самостоятельности. Мотивационный менеджер не делает работу за подчинённого, а создаёт условия, в которых тот может проявить себя. В учебном процессе это означает постепенную передачу ученику управления его собственным обучением: возможность выбирать тему проекта, форму презентации результатов, планировать этапы работы.

Таким образом, осознанный выбор и развитие демократического стиля педагогического общения является не личным предпочтением, а профессиональной необходимостью для учителя, стремящегося выполнять функцию мотивационного менеджера. Это требует постоянной рефлексии, фокусировки на качестве формирующей обратной связи, проектирования учебных ситуаций, которые бросают вызов и дают выбор, и целенаправленного создания в классе культуры уважения и безопасности. Инвестируя в выстраивание качественных, развивающих отношений, учитель закладывает фундамент не только для академических успехов своих учеников, но и для воспитания самостоятельной, познавательно активной и психологически устойчивой личности, способной к непрерывному обучению в течение всей жизни.

Список литературы

1. Гордиенко Ю.А., Старченко Ф.М., Гордиенко И.В. Роль здоровье созидающей образовательной деятельности на формирование здоровой личности // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК: Материалы Международной студенческой научной конференции. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2020. Т. 4. – С. 221.

2. Гордиенко И.В. Особенность внедрения дуального обучения в систему практико-ориентированного обучения при подготовке специалистов АПК // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке: Материалы XXVII Международной научно-производственной конференции. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2023. Т. 1. – С. 309–310.

3. Любимова Н.И. Совершенствование педагогической компетентности преподавателей в системе аграрного образовательного кластера / Н.И. Любимова, О.И. Золотарёва // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3 (106). – С. 305–307.

УДК 37.013

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Павличенко Д.С., Сорокина С.Н.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Современная система образования сталкивается с вызовами, требующими переосмысления её фундаментальных основ. В условиях стремительных социокультурных и технологических трансформаций меняется не только содержание, но и сама природа образовательного процесса. В этом контексте особую актуальность приобретает педагогическая антропология – междисциплинарное направление, изучающее человека как субъекта и объекта процесса воспитания и обучения. Роль педагогической антропологии в формировании новой образовательной парадигмы становится определяющей, поскольку именно она позволяет ответить на ключевые вопросы: кто есть человек, которого мы обучаем, каким он может стать и каким должен быть в изменяющемся мире.

Педагогическая антропология, сформировавшаяся на стыке философии, психологии, педагогики и социологии, акцентирует внимание на целостном понимании человеческой природы, её потенциала и ограничений в процессе развития [1]. Она исследует не только биологические и психологические особенности индивида, но и его социокультурную обусловленность, духовные и ценностные ориентации. В отличие от традиционных подходов, акцентирующих внимание на передаче знаний и навыков, педагогическая антропология призывает к глубинному осмыслению феномена человека, его потребностей и смысложизненных ориентиров. Это позволяет перейти от узкого прагматического понимания образования к его гуманистической сущности, где главной целью является всестороннее развитие личности, способной к самоопределению, самореализации и ответственному взаимодействию с миром [2].

В современной образовательной парадигме педагогическая антропология выступает в качестве методологической основы, определяющей стратегические направления развития системы образования. Она способствует формированию антропоцентрического подхода, при котором в центре образовательного процесса находится не просто обучающийся, а уникальная личность с её индивидуальными особенностями, потребностями и способностями. Это влечет за собой необходимость персонализации обучения, отказа от унифицированных программ и методов в пользу вариативных, гибких образовательных траекторий. Признание уникальности каждого обучающегося требует от педагога не только предметных знаний, но и глубокого понимания психологии развития, умения видеть в каждом ребенке или взрослом не только объект воздействия, но и активного субъекта собственного развития [3].

Одним из ключевых аспектов педагогической антропологии является исследование процесса становления субъектности человека в образовании. Субъектность понимается как способность индивида быть автором собственной жизни,

активно преобразовывать себя и окружающий мир [4]. Образование, основанное на принципах педагогической антропологии, должно создавать условия для развития этой субъектности, подчеркивая важность самостоятельности мышления, критического анализа, творчества и инициативы. Это предполагает отказ от авторитарных моделей обучения в пользу диалогических, интерактивных форм, где педагог выступает не как транслятор готовых знаний, а как фасилитатор, наставник, помогающий обучающемуся в поиске собственных смыслов и решений [5].

Особое значение педагогическая антропология приобретает в контексте непрерывного образования и обучения на протяжении всей жизни. Понимание человека как постоянно развивающегося существа, способного к изменениям и адаптации, лежит в основе концепции непрерывного образования. Оно ориентировано не только на освоение новых знаний и навыков, но и - постоянное самосовершенствование, развитие личностных качеств, рефлексивных способностей и готовности к новым вызовам. Педагогическая антропология позволяет выстраивать образовательные программы, направленные на долгосрочную перспективу, учитывающие возрастные особенности, жизненный опыт и индивидуальные траектории развития взрослых обучающихся [1].

Таким образом, педагогическая антропология является не просто одной из отраслей педагогической науки, а фундаментальной основой для построения современной образовательной парадигмы. Она призывает к целостному видению человека в образовательном процессе, к гуманизации и персонализации обучения, к развитию субъектности и формированию ценностных ориентиров. Интеграция её принципов в образовательную практику позволяет создать систему, способную не только эффективно передавать знания, но и формировать гармонично развитую личность, готовую к жизни и деятельности в сложном, постоянно меняющемся мире.

Список источников

1. Бондаревская, Е.В. Гуманистическая парадигма личностно-ориентированного образования / Е.В. Бондаревская // Педагогика. 1997. № 4. – С. 11–17.

2. Любимова Н.И. Совершенствование педагогической компетентности преподавателей в системе аграрного образовательного кластера / Н.И. Любимова, О.И. Золотарёва // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3 (106). – С. 305–307.

3. Наливайко Н.В. Антропологический поворот в социокультурном знании и философии образования / Н.В. Наливайко, П.В. Ушаков, Е.В. Ушакова // Философия образования. 2017. № 3. – С. 28–37.

4. Шевченко С.Н. Влияние ценностей на социализацию личности / С.Н. Шевченко // Вестник Волжского института экономики, педагогики и права. 2006. № 2–2. – С. 110–113.

5. Гордиенко И.В. Теоретические и методические основы организации профессионального воспитания по формированию ценностного отношения к труду у студентов аграрного вуза / И.В. Гордиенко, С.Н. Шевченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 117. – С. 453–471.

УДК 37.03:377

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ СПО

Пальянова М.В., Сорокина С.Н.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

В условиях постоянных преобразований общество нуждается в выпускниках, готовых активно включиться в практическую жизнедеятельность, способных решать возникающие жизненные и профессиональные проблемы. Во многом это зависит от компетентности выпускников, проявляющейся в их профессиональной деятельности, основанной на знаниях, умениях и навыках, приобретенных в процессе обучения и социализации [1]. Однако, как показывает практика, выпускники СПО часто сталкиваются с серьезными проблемами, препятствующими их успешной самореализации на рынке труда и снижения значимости их профессии, что порождает у них неуверенность в будущем, тревожность, растерянность по вопросам дальнейшего трудоустройства. В этой связи возникает необходимость рассмотрения основных факторов, влияющих на процесс формирования не только личностных качеств подростка, но и профессиональных качеств обучающихся [2]. Основное внимание следует уделять созданию развивающей образовательной среды, психолого-педагогическому сопровождению и роли личности педагога в процессе профессионализации.

В настоящее время рынок труда требует от выпускников СПО не только владения техническими навыками, но и наличия таких личностных качеств, как ответственность, гибкость мышления, способность к самообразованию и профессиональной рефлексии. Профессиональное становление обучающегося представляет собой динамический процесс, эффективность которого зависит от комплекса условий.

Психолого-педагогическими условиями формирования профессиональных качеств личности обучающихся в организациях СПО являются комплекс взаимосвязанных факторов образовательной среды, способствующих эффективному развитию компетенций, необходимых будущим специалистам. К основополагающим психолого-педагогическим условиям относятся:

- создание развивающей образовательной среды, которая должна стимулировать познавательную активность и инициативность обучающихся;
- психолого-педагогическое сопровождение – система деятельности, направленная на поддержку адекватной самооценки, укрепление профессионального «Я» и помощь в социальной адаптации (важную роль играет диагностика и мониторинг личностного развития на разных этапах обучения, когда обучающийся может обратиться к педагогу по различным социально - психологическим вопросам) [3];
- личность педагога выступает как мотивирующий фактор, поскольку студенты воспринимают преподавателя как модель профессионального поведения

(положительное восприятие личностно-профессиональных качеств педагога способствует развитию у студентов стремления к самосовершенствованию).

Формирование профессиональных качеств личности в СПО – это целенаправленный процесс, требующий системного подхода. Реализация указанных условий позволяет подготовить не просто исполнителя, а конкурентоспособного специалиста, готового к постоянному профессиональному росту в меняющихся условиях [4]. Участие опытных преподавателей и практикующих профессионалов в процессе обучения помогает студентам быстрее адаптироваться к требованиям рынка труда, овладеть необходимыми профессиональными умениями и навыками, освоить эффективные стратегии решения производственных задач.

Таким образом, эффективное формирование профессиональных качеств личности обучающихся требует комплексного подхода, интеграции теоретической подготовки и практической деятельности, развития профессионально важных психологических характеристик и активизации личностного потенциала каждого студента.

Список литературы

1. Исмаилова Д.О. Проблемы взаимодействия преподавателя и студента в учреждении профессионального образования // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. 2024. Т. 5. № 3. – С. 93–98.

2. Сорокина С.Н. Проблема формирования духовно-нравственных качеств личности в условиях современного общества / С.Н. Сорокина, А.А. Крисанов // Перспективы развития высшей школы: Материалы III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Тюмень, 21 мая 2022 года. Том 2. – Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2022. – С. 250–254.

3. Должикова М.В. Современные воспитательные системы в общеобразовательном учреждении / М.В. Должикова, С.Н. Шевченко // Материалы Международной студенческой научной конференции, Белгород, 09-10 февраля 2016 года. Том 1. – Белгород : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2016. – С. 174.

4. Проценко А.Ю. Современные формы организации воспитательной работы в СПО / А.Ю. Проценко, Н.И. Любимова // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК : Материалы Международной студенческой научной конференции, Майский, 29-30 марта 2022 года. Том 6. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2022. – С. 149–150. – EDN OGVPMS..

УДК 811.111:339.92

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНСТРУМЕНТА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Переверзева С.В., Антар Е.В.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Английский язык – это мировой язык общения. По определению Д. Кристалла, «особенность английского языка, которая отличает его от всех других языков, – глобальное распространение» [1]. Это распространение усиливается благодаря появлению современных технологий, профессиональных программ, нейро- и соцсетей. В условиях глобализации английский язык стал и универсальным средством международного бизнеса. Как отмечает Кристалл, «без него глобальная экономика была бы невозможна» [1].

Коммуникация – необходимая составляющая делового общения. Как подчёркивает Е.П. Ильин: «Необходимость – главный признак, отличающий деловое общение от неформального, межличностного» [2]. Соответственно, в деловом международном общении английский язык превращается в инструмент, от правильного использования которого может зависеть исход конкретной бизнес-сделки, а в глобальном смысле – и экономическое развитие отдельных стран.

Б. Зейдлхофер, исследуя английский как лингва франка (ELF), рассматривает ELF в бизнесе как самостоятельную форму коммуникации, главная цель которой – достижение взаимопонимания [3]. Этому служат упрощение грамматики и избегание сложных идиом в международных переговорах. А. Анисимова отмечает, что успешный специалист должен не просто знать перевод терминов, но и понимать их концептуальное содержание [4].

Язык может быть и завуалированным средством «торможения» бизнес-взаимодействия, когда одна сторона или обе намеренно используют слова и выражения, которые могут быть истолкованы неверно или неточно. Поэтому максимальная прозрачность – обязательно условие успешного международного бизнес-общения.

К особенностям экономической коммуникации на английском языке можно отнести высокую терминологичность (merger, hedging, futures), обилие аббревиатур (GDP, CEO, IPO) и клишированные выражения. Серьезную проблему представляют собой «ложные друзья» переводчика: list – «список» (не «лист»), magazine – «журнал» (не «магазин»), что может приводить к ошибкам в договорах. Анисимова отмечает актуальность проблемы многозначных терминов и беспереводных заимствований (чарджбек – возврат денег, эквайер – обслуживающий банк) [4].

Важен и межкультурный аспект. Э. Холл ввёл понятие высококонтекстных и низкоконтекстных культур [5]. Представители США и Великобритании склонны к прямой коммуникации, партнёры из Азии – к непрямой, что необходимо учитывать в переговорах. Понимание этих особенностей, языковых и

социокультурных, помогает значительно упростить международную коммуникацию, непонимание, напротив, её усложняет.

Таким образом, на сегодняшний день английский язык – ключевой инструмент международной экономической коммуникации. Современному специалисту для успешной профессиональной деятельности необходимо не только владение общеупотребительной лексикой, но и глубокое понимание терминологической системы, знание дискурсивных особенностей экономических текстов, а также сформированность межкультурной компетенции. Только при наличии всех этих составляющих можно говорить о полноценной готовности к эффективной работе в международной бизнес-среде.

При этом знание только экономических терминов и часто употребляемых паттернов не может заменить собой всестороннее владение иностранным языком, как не может обеспечить полноценное участие специалиста в международной бизнес-коммуникации. Следовательно, процесс подготовки будущего экономиста должен быть выстроен с учетом профессионального профиля, но опираться на освоение общего иностранного языка на высоком уровне.

Список литературы

1. Crystal D. The Story of English in 100 Words / D. Crystal. – London : Profile Books, 2012. – 260 p.

2. Ильин Е.П. Психология делового общения / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2017. – 240 с.

3. Seidlhofer B. 10. Research perspectives on teaching English as a lingua franca / B. Seidlhofer // Annual Review of Applied Linguistics. 2004. Vol. 24. – P. 209–239. – DOI 10.1017/S0267190504000145. – EDN GJLCMJ.

4. Анисимова А.Г. Методология перевода терминов (на материале англоязычных терминов гуманитарных и общественно политических наук) / А.Г. Анисимова. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 380 с.

5. Hall E.T. Beyond Culture / E.T. Hall. – New York : Anchor Books, 1976. – 320 с.

УДК 94(47).04

САКРАЛИЗАЦИЯ, ГЕНЕАЛОГИЯ И ДОБРОДЕТЕЛЬ: СТРАТЕГИИ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ МИХАИЛА ФЁДОРОВИЧА РОМАНОВА

Переверзева С.В., Давиденко Д.А.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Избрание Михаила Фёдоровича Романова на Земском соборе 1613 года стало не просто политическим решением, а символическим восстановлением «дома» как онтологической категории. Как справедливо отмечается в современных исследованиях, «Утверждённая грамота» об избрании Михаила представляет собой «искусно составленный нарратив», в котором «несколько источников легитимности объединены в единую систему». Цель настоящей работы – выявление трёх взаимосвязанных стратегий легитимации власти первого Романова: генеалогической, сакральной и этической.

Решающее значение генеалогии точно определил В.О. Ключевский: «В царе Михаиле видели не соборного избранника, а племянника царя Фёдора, природного, наследственного царя» [1]. Однако прямое мужское родство с Рюриковичами отсутствовало, поэтому, как показано в историографии, в официальном дискурсе был запущен механизм «припоминания» боковых родственных связей через царицу Анастасию Романовну, первую жену Ивана IV. Генеалогия мыслилась не как биологическая случайность, а как онтологическое восстановление прерванной связи времён. Но укоренённость в прошлом требовала санкции свыше.

Авраамий Палицын назвал Михаила «Богом дарованный благоверный и благородный, прежде рождениа его от Бога избранный и из чрева матерня помазанный» [2], а в «Утверждённой грамоте» эта стратегия закреплена формулой: «Народ благоугождающий Богу достоин иметь благословенного Богом Царя» [3].

Наконец, реальные качества юного царя – неопытность, невольность избрания – официальная пропаганда «искусно трансформировала в комплекс политических добродетелей»: кротость, благочестие, долг служения. Три стратегии в синтезе создали династический миф, обеспечивший устойчивость новой власти.

Таким образом, представленный анализ стратегий легитимации власти Михаила Фёдоровича Романова, позволяет заключить, что воцарение новой династии после Смуты стало возможным благодаря созданию сложной и многоуровневой системы легитимизации её права на престол. Легитимность первого Романова не была самоочевидным фактом, а конструировалась официальным дискурсом начала XVII века на основе трех взаимосвязанных стратегий.

Список литературы

1. Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. 3. – Москва : Мысль, 1988. – 416 с.
2. Сказание Авраамия Палицына / подготовка текста и комментарии О.А. Державиной, Е.В. Колосовой. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1955. – 328 с.
3. Утверждённая грамота об избрании на Московское государство Михаила Фёдоровича Романова / предисловие С.А. Белокурова. 2-е изд. – Москва : Общество истории и древностей российских при Московском университете, 1906. – 110 с.

УДК 37.013.42–053.5

МЕДИАКОМПЕТЕНЦИИ ПОДРОСТКОВ: ПРОФИЛАКТИКА ИНФОРМАЦИОННЫХ РИСКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Попова Е.И., Любимова Н.И.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Формирование медиакомпетенций у подростков в современном образовательном пространстве выходит далеко за рамки простого обучения работе с цифровыми устройствами. Оно включает развитие критического мышления, способности анализировать информацию, распознавать манипулятивные приёмы и осознанно взаимодействовать с медиасредой. Это становится ключевым элементом профилактики дезинформации и защиты подростков от негативных последствий распространения фейков.

Информационная среда стремительно меняется: растёт объём данных, ускоряется темп их распространения, увеличивается число источников информации, многие из которых не гарантируют достоверность. Подростки, активно использующие социальные сети и мессенджеры, особенно уязвимы перед дезинформацией из-за:

- несформированного критического мышления;
- эмоциональной восприимчивости;
- стремления к быстрому получению ярких впечатлений;
- желания быть частью группы и получать социальное одобрение [1].

В этих условиях важнейшей задачей педагогов становится обучение подростков навыкам медиаграмотности, помощь в формировании устойчивой позиции по отношению к информации, развитие способности отличать факты от мнений и манипуляций.

Образовательное пространство предоставляет разнообразные инструменты для развития медиакомпетенций:

Интеграция медиаграмотности в учебные предметы – включение модулей по анализу информации в курсы обществознания, информатики, русского языка и литературы [2].

Тренинги и мастер-классы – практические занятия по верификации информации, распознаванию фейков, работе с инструментами фактчекинга.

Кейс-методы и разбор реальных ситуаций – анализ примеров дезинформации, обсуждение последствий распространения ложных данных.

Проектная деятельность – создание антифейкового контента (инфографика, видеоролики, посты), участие в конкурсах на лучший фактчекинг-проект.

Использование цифровых сервисов и онлайн-тренажёров – интерактивные задания по анализу медиатекстов, симуляции распространения дезинформации [3].

Работа школьных медиацентров – практика создания и распространения достоверного контента, обучение основам журналистики и этики публикации.

Взаимодействие с родителями – проведение просветительских встреч, обучение алгоритмам обсуждения медиаконтента в семье, настройкам родительского контроля с акцентом на диалог.

Для оптимизации формирования медиакомпетенций предлагается ряд мер:

- включение обязательных модулей медиаграмотности в образовательные программы всех уровней;
- повышение квалификации педагогов в области медиаобразования и профилактики дезинформации;
- разработка и внедрение интерактивных учебных материалов и онлайн-ресурсов для подростков;
- проведение регулярных просветительских кампаний для родителей и педагогов;
- сотрудничество с цифровыми платформами для внедрения механизмов предупреждения о сомнительном контенте и др. [4].

Формирование медиакомпетенций подростков играет ключевую роль в профилактике дезинформации и защите молодого поколения от негативных последствий информационного шума. Образовательное пространство должно не только передавать знания, но и развивать критическое мышление, учить осознанно воспринимать медиаконтент, нести ответственность за распространение информации. Задача педагога – помочь подросткам стать грамотными, самостоятельными и ответственными участниками цифровой среды, способными ориентироваться в сложном информационном мире и противостоять манипуляциям.

Список литературы

1. Войнич К.С. Влияние распространения недостоверной информации в социальных сетях на настроения студенческой молодёжи / К.С. Войнич // Молодёжь и общество. 2024. № 3. – С. 45–52.

2. Ляхов В.П. Проблема влияния фейковых новостей на молодое поколение современной России / В.П. Ляхов, Н.В. Фадеева, А.С. Смитюк // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 11А. – С. 9–20.

3. Гордиенко И.В. Здоровьеориентированные технологии в образовательном процессе профессиональных образовательных организаций // Формирование здорового образа жизни детей и подростков: традиции и инновации. Материалы II международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2015. – С. 92–96.

4. Нестеров Ю.Г. Формирование лидерских качеств у студентов как будущих руководителей / Ю.Г. Нестеров, И.В. Гордиенко // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК : Материалы VII Международной студенческой научной конференции, Майский, 25-27 февраля 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 202–203.

УДК 37.035

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ

Потапов Ю.А.
Научный руководитель Никулина Н.Н.
ФГБОУ ВО СПбГАУ, г. Санкт-Петербург, Россия

Происходит модернизация образовательной системы: предлагаются иное содержание, подходы, поведение. В таких условиях современному преподавателю необходимо ориентироваться в широком спектре современных инновационных технологий, идей, школ, направлений, использовать весь арсенал российского педагогического опыта. Одной из эффективных технологий обучения, на наш взгляд, является технология кейсов. Использование данной технологии в изучении профессиональных дисциплин является особенно значимым, так как применение кейсов дает интегральные знания учащимся об экономике и помогает синтезировать знания, полученные в различных курсах экономического направления. Кроме этого, применение кейсов при изучении профессиональных дисциплин способствует приближению учащихся к реальным ситуациям и принятию адекватных решений, позволяет им расширить рамки своих представлений о функционировании экономики.

Кейсы в образовательном процессе используются более ста лет, однако в Российской практике технология кейсов рассматривается многими педагогами как инновационная.

В 1920 г. после издания сборника кейсов вся система обучения менеджменту в Гарвардской школе была переведена на методику CASE STUDY (обучение на основе реальных ситуаций). В настоящее время Гарвардская школа бизнеса является признанным лидером по разработке и использованию кейсов в образовательных программах. Кейсы используются преподавателями в различных дисциплинах и образовательных программах для освоения менеджерами процессов принятия решений в различных видах управленческой деятельности.

50-е годы XX века были ознаменованы продвижением бизнес-кейсов и распространением их в бизнес-школах Западной Европы. Сегодня лидирующие бизнес-школы Европы (INSEAD, HEC, LSE, ESADE) не только используют, но и сами активно участвуют в разработке кейсов. Лучшие бизнес-школы собирают материалы для своих кейсов по всему миру.

Технология кейсов получила широкое распространение в мире в 70-80 годы. В это время данная технология получила известность и в СССР, когда анализ ситуаций начал использоваться при обучении управленцев, в основном на экономических специальностях вузов, в первую очередь как метод обучения принятию решений. Однако развитие метода-кейса в СССР проходило в то время весьма противоречиво. С одной стороны, использование метода анализа ситуаций привело к широкому распространению игровых и дискуссионных методов обучения, но с другой стороны, давление идеологии, закрытость системы образования постепенно вытесняли метод из учебных аудиторий.

Продвижение технологии кейсов в России началось в начале 1990-х годов, которому способствовали инициативы Школы бизнеса МГУ им. М.В. Ломоносова, Морозовского проекта, проектов по линии TACIS, НФПК, РАБО. Однако распространение и применение данной технологии происходило локально, во многом благодаря инициативе отдельных преподавателей-энтузиастов. Поэтому изучаемая технология не получила широкого распространения.

Интерес к технологии кейсов в России в значительной мере усилился во второй половине 2000-х годов. В 2007 году Высшая школа менеджмента СПбГУ выступила инициатором и учредителем проекта «Российский центр учебных кейсов». Она стала первой в России бизнес-школой, которая за 15 лет создала солидную коллекцию учебных кейсов, разработанных ее преподавателями. В настоящее время Высшая школа менеджмента СПбГУ по праву является крупнейшим в России центром по созданию учебных кейсов, раскрывающих практику ведения бизнеса в России.

В последние годы данная технология обучения нашла широкое применение в медицине, юриспруденции, математике, культурологии, политологии, экономике. В связи со стремлением приблизить занятия к практике изучения конкретных случаев, технология кейсов находит все большее применение при изучении экономических дисциплин.

Список литературы

1. Колесник Н.П. Кейс-стади в интерактивном обучении педагогике. Часть I. / Н.П. Колесник. – СПб. : НП «Стратегия будущего», 2006. – 199 с.

2. Никулина Н.Н. Управление образовательным процессом: учебное пособие для студентов по направлению подготовки 44.04.04 «Профессиональное обучение (по отраслям) / Н.Н. Никулина. – Белгород : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2016. – 105 с. – EDN VVLNAN.

3. Никулина Н.Н. Общая и профессиональная педагогика : Учебно-методическое пособие для студентов по направлению подготовки 051000.62 «Профессиональное обучение (экономика и управление)» / Н.Н. Никулина. – Белгород : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2014. – 113 с. – EDN TYEKQL.

УДК 371.13

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ

Потапов С.А., Любимова Н.И.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Условия профессиональной адаптации молодого педагога раскрыты у целого ряда авторов. Процесс адаптации молодых специалистов традиционно связывается с условиями труда педагога в конкретных социальных обстоятельствах функционирования системы образования и профессиональными требованиями, предъявляемыми сегодня к личности педагога. Существует ряд работ, посвященных многочисленным прикладным исследованиям, в фокусе внимания – актуальные проблемы адаптивных процессов молодых педагогов в современной системе образования и вопросы организации их сопровождения и наставничества [1]. Анализ теоретических работ по проблемам вхождения молодых педагогов в профессиональную деятельность показывает, что этот процесс может быть разделен на несколько этапов, среди которых чаще всего выделяют этапы адаптации и интеграции.

Следует заметить, что, во-первых, самих этапов можно выделить больше, если детально обобщать специфику вхождения в педагогическую профессию молодежи. Среди них, например, этап индукции (вступление в профессию, первые два месяца работы в школе, как правило, август-сентябрь). Он включает устройство на работу в конкретную школу, ее выбор молодым специалистом, первую встречу со школьной администрацией, формальное представление коллективу и неформальное знакомство с коллегами, знакомство с образовательной организацией и первые впечатления от нее, подготовка к началу учебного года, к первым урокам и их проведение. В международной практике этому короткому этапу придается очень большое значение. Например, австрийские коллеги расписывают его весьма подробно и контролируют соблюдение каждого пункта программы вхождения молодого учителя в школьную жизнь [2].

Адаптация молодых педагогов к работе представляет собой процесс знакомства педагога с деятельностью организации и самой организацией, включение специалиста в новый трудовой коллектив и подразделяется на четыре основных вида:

– социально-психологическую адаптацию молодого педагога;
– социально-организационную адаптацию молодого педагога;
– психофизиологическую адаптацию молодого педагога;
– профессиональную адаптацию молодого педагога.

Социально-психологическая адаптация молодого педагога предполагает приобретение и закрепление интереса к работе, постепенное накопление трудового опыта, установление и последующее налаживание деловых и личных контактов с коллегами, включение в общественную деятельность, проявление заинтересованности в достижениях организации наряду с личными успехами. Основными задачами новых сотрудников является осознание своей роли в служебной иерархии, усвоение ценностей педагогической деятельности, представляющих собой важные элементы корпоративной культуры, которая, в свою очередь, оказывает существенное влияние на эффективность трудовой деятельности работников [3].

Социально-организационная адаптация молодых педагогов подразумевает процесс усвоения сотрудником роли и организационного статуса рабочего места в общей организационной структуре, а также понимание и принятие особенностей организационного

механизма управления организацией. Эта разновидность адаптации включает административно-правовые, социально-экономические, управленческие аспекты.

Психофизиологическая адаптация молодого педагога представляет собой приспособление сотрудника к условиям труда, режимам труда и отдыха на рабочем месте. Данный вид адаптации напрямую зависит от состояния здоровья специалиста и воздействия внешних факторов: температуры, уровня шума, освещенности и т. д.

Понятие профессиональной адаптации ряд исследователей связывает с овладением знаниями, умениями, навыками, нормами и функциями профессиональной деятельности. Но более целесообразно под профессиональной адаптацией педагога понимать процесс интеграции в профессию, овладения мастерством, приложения профессиональных знаний, умений и навыков к конкретным ситуациям [4].

Адаптация к профессиональной деятельности восходит ко времени обучения в общеобразовательном учреждении и продолжается в ходе проведения профориентационных мероприятий, направленных на оптимальный выбор профессии, соответствующей способностям и склонностям будущего работника, а также в начальный период трудовой деятельности.

Специалисты выделяют первичную и вторичную профессиональную адаптацию. Первичная адаптация предполагает первоначальное включение работника в трудовую деятельность, в то время как вторичная адаптация охватывает все последующие изменения в профессиональной биографии (переход на новую работу, изменение профиля деятельности организации и т. д.).

Во время первичной профессиональной адаптации начинающего педагога происходит совершенствование им полученных в вузе знаний, умений и навыков, педагогического мастерства, умения в процессе деятельности осуществлять оптимальный выбор методических приемов в зависимости от конкретной ситуации учебно-воспитательного процесса, предвидеть результаты педагогического воздействия коллектива и отдельной личности, приспособление к конкретным условиям организации работы [5].

Во время вторичной профессиональной адаптации педагога происходит оптимизация уже выработанных и закрепленных у него методов и подходов к преподаванию той или иной дисциплины в соответствии с измененными условиями (новые образовательные программы, иные принципы работы в новом педагогическом коллективе и т. д.).

Список литературы

1. Гордиенко И.В. Педагогические условия подготовки выпускников к будущей социально-профессиональной деятельности // И.В. Гордиенко / Инновации в АПК: проблемы и перспективы: ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2015. – С. 40–43.

2. Шевченко С.Н. Теоретические и методические основы организации профессионального воспитания по формированию ценностного отношения к труду у студентов аграрного вуза // С.Н. Шевченко, И.В. Гордиенко / Политематический сетевой электронный журнал кубанского государственного университета. Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2016, № 117. – С. 453–471.

3. Золотарёва О.И. Совершенствование педагогической компетентности преподавателей в системе аграрного образовательного кластера / Н.И. Любимова, О.И. Золотарёва Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3 (106). – С. 305–307.

4. Бобров Я.Д. Перспективные формы сотрудничества профессиональных образовательных организаций / Я.Д. Бобров, Н.И. Любимова // В книге: Горинские чтения. Инновационные решения для АПК. Материалы Международной студенческой научной конференции. В 4-х томах. 2020. – С. 354.

5. Маликов Д.С. Профессиональное развитие студента в условиях цифрового общества / Д.С. Маликов, С.Н. Шевченко // Аграрная экономика глазами молодого специалиста: Материалы международной онлайн-конференции, Майский, 15 апреля 2022 года. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2022. – С. 123–126.

УДК 94(47).08:378.115

ПАРАДОКС ОХРАНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: КАК ЖЕСТКИЙ КОНТРОЛЬ ПОРОДИЛ ПЕРВУЮ ВСЕРОССИЙСКУЮ ЗАБАСТОВКУ СТУДЕНТОВ

Потапова К.А., Давиденко Д.А.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Вторая половина XIX века стала переломным периодом в истории российского высшего образования. После потрясений 1848 года в Европе и убийства реформатора Александра II власти усилили контроль над университетами, воспринимая их как потенциальный источник «вольнодумства». Система надзора приобрела жёстко иерархический характер, охватив все сферы студенческой жизни – от учёбы до досуга и перемещений.

Ключевыми документами, закрепившими систему, стали: Университетский устав 1884 года, «Правила о надзоре за студентами вне стен университета» (1867) и многочисленные циркуляры Министерства народного просвещения. Эти акты установили принцип двойной подчинённости вузов: административной (Министерство Народного просвещения, попечитель учебного округа) и полицейской (губернские власти, жандармерия).

Для построения этой инспектор университета, который назначался министром народного просвещения из приближенных ему лиц или числа профессоров. Он следил за поведением студентов в университетских корпусах и вне их. У него были помощники: субинспекторы и педели – низшие служители университетских инспекций, следившие за соблюдением формы одежды, поведением студентов на занятиях и между занятиями, за посещаемостью. Студенты, проживающие в университетских общежитиях, находились под наблюдением «камерных студентов» – однокурсников, выполнявших роль контролеров. Однако из-за нежелания студентов доносить друг на друга эту должность быстро устранили. Студенты, живущие вне университетской территории, тоже были под контролем. Инспекторы требовали отчетности о месте проживания, о распорядке дня вне учебы и посещали жилье студентов в любое время без предупреждения. Студентам запрещалось проживать вблизи «злачных мест», таких как трактиры, бильярдные [1].

Общие правила для студентов в императорских российских университетах утверждало Министерство просвещения. Эти правила предполагали строгую, порой унизительную для прогрессивной молодёжи иерархию, жесткую дисциплину и даже вмешательство в личную жизнь [2].

Каждому студенту выдавалось свидетельство на жительство, которое заменяло сословный паспорт. Выдавалось оно в местном полицейском участке и давало право на проживание только в том городе, где находилось учебное заведение. Каждый студент должен был сообщать в отделение полиции обо всех отъездах. Для поездки в другой город (даже к своим родным) студенту нужно было

получить увольнительную в инспекции и специальный документ (именной билет) для отметки в полиции по месту прибытия [3].

Правила касались и личной жизни студентов. Им запрещалось вступать в брак во время обучения, а уже женатых в студенты не принимали. Получить разрешение на брак можно было только у инспекторов и то в порядке исключения. Сожительство вне брака наказывалось. Студенческие собрания и сходки, кружки по интересам, все это было запрещено. Вступать в зарегистрированные официальные общества студент мог только с разрешения начальства университета [4].

Согласно уставу, случаи нарушений рассматривал инспектор или ректор. За нарушения дисциплины были установлены системы наказаний: от выговора до исключения, штрафы, арест в карцере, лишение льгот на обучение (стипендия, освобождение платы за обучение). За оскорбление педеля можно было оказаться в карцере, лишиться места в университете. Педели этим пользовались и брали мзду за молчание или легко могли оговорить. Самые строгие наказания утверждались попечителем или Министром Народного просвещения [1].

Жесткие меры лишь подогревали недовольство студентов порядками. Своего апогея оно достигло в 1899 году и вылилось в первую всероссийскую студенческую забастовку, в которой приняли участие 30 учебных заведений и 25000 человек.

Список литературы

1. Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Устав 1884 г.: реставрация авторитарных порядков в сфере управления российскими университетами // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 2. – С. 25–38.

2. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902. – Санкт-Петербург : Тип. Мин-ва вн. дел, 1902. – 785 с.

3. Маркин В.Л. Московский университет: система управления в конце XIX – начале XX в // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2009. № 2. – С. 148–151.

4. Степнов А.О., Фоминых С.Ф. По страницам Штрафной книги: система наказаний и практики сопротивления студенчества дисциплинарному надзору в Императорском Томском университете (1893-1899 гг.) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. № 443. – С. 187.

УДК 316.485.2

КОНФЛИКТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: УПРАВЛЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА

Пронякина А.В., Белова Е.В.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Повышение эффективности работы организации образовательной деятельности является одной из наиболее актуальных задач современной системы образования России. Решение данной задачи возможно путем создания условий, необходимых для профессиональной деятельности педагогических работников, организации комфортной рабочей среды, поддержания благоприятного социально-психологического микроклимата, а также грамотного управления конфликтами в организации. Особое внимание следует уделить управлению педагогическими конфликтами.

Конфликт не представляет собой явление, которым можно эффективно управлять на основе собственного жизненного опыта. Эффективное влияние на социальный конфликт возможно при достаточно основательном изучении истинных причин его возникновения, понимая особенности его развития и разрешения. Следовательно, каждому участнику образовательного процесса важно усвоить необходимый уровень теоретических, практических навыков поведения в различных конфликтных ситуациях и знания о причинах появлениях конфликтов, о способах их разрешения [1].

Управление конфликтом в педагогическом коллективе представляет собой целенаправленное влияние, обеспечивающее решение социально значимых задач, на процесс конфликта. Управление конфликта есть сознательная деятельность по отношению к нему, реализуемая на всех стадиях его возникновения, развития, завершения участниками конфликта или третьей стороной.

Вне сомнений управление конфликтами более результативно, если оно осуществляется на начальных стадиях появления социальных противоречий. Чем раньше выявлена проблемная ситуация в педагогическом коллективе, тем меньше следует прилагать усилия, направленные на ее разрешение. Обнаружение социальных противоречий, возможных привести к конфликтной ситуации в педагогическом коллективе, обеспечивается прогнозированием. Прогнозирование, в свою очередь, базируется на научных исследованиях конфликтов, на практической деятельности по симптоматике и диагностике назревающих социальных противоречий [2].

Эффективное управление конфликтами в образовательной организации предполагает соблюдение ряда условий. Рассмотрим эти условия.

- Объективное понимание конфликта. Конфликт следует воспринимать не как отклонение, а как социально важное явление, подлежащее анализу, регулированию.

- Признание потенциала конфликта. Следует понимать, что конфликт может выступать не только как деструктивный фактор, но и как механизм саморегуляции социальной системы.

- Наличие ресурсной и институциональной базы. К такой базе следует отнести материальные, духовные, политические, правовые ресурсы, возможность участников образовательного процесса согласовывать свои взгляды, интересы, ценности [3].

Одним из основных способов управления конфликтными процессами в педагогическом коллективе является его профилактика, которая предполагает целенаправленную организацию жизнедеятельности субъектов социального взаимодействия, ориентированную на исключение или снижение вероятности возникновения противоречий. Суть профилактики состоит в предупреждение конфликтов на ранних стадиях его появления, а также в формировании совместных действий всех участников образовательного процесса, направленных на минимизацию риска развития конфликта [4].

Важно отметить, что абсолютная бесконфликтность в любом коллективе исключена. Существование разумных противоречий является естественным элементом социальной динамики. Следовательно, владение способами управления конфликтами представляет практическую ценность для всех участников образовательного процесса.

Список литературы

1. Белов А.А. Социальные конфликты как фактор качества жизни сельской молодежи / А.А. Белов // Культура: опыт, проблемы исследования и преподавания гуманитарных наук: Сборник научных трудов. Том Выпуск 6. – Белгород : Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2011. – С. 153–157. – EDN LZGWJO.

2. Дремина А.К., Савченков А.В. Конфликты. Причины и способы их предотвращения // Сборник научных статей / под. ред. В.В. Садырина. – Челябинск : Изд-во ЗАО «Цицерон», Челяб. гос. пед. Ун-т, 2016. Выпуск 9. 2012.

3. Ежкова Н.С. Особенности управления конфликтными ситуациями в педагогическом коллективе дошкольной образовательной организации / Н.С. Ежкова, Л.В. Васичева // Теория и методика современного учебно-воспитательного процесса. – М., 2016. – С. 40–42.

4. Белов А.А. Социальная коммуникация в конфликте (пути оптимизации) / А.А. Белов, Е.В. Белова // Сборник научных работ преподавателей и аспирантов кафедры экономической теории и политологии. Том Выпуск 1. – Белгород : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2000. – С. 30–36. – EDN VVQSNP.

УДК 37.018.43

КОНФЛИКТНОСТЬ УЧЕБНОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рыка И.Р., Любимова Н.И.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Конфликтность в учебной среде – одно из сложнейших явлений современного образования, особенно ярко проявляющееся в условиях форс-мажорных обстоятельств, таких как специальная военная операция. Когда традиционная форма обучения уступает место дистанционному формату, именно отдалённость и обезличивание создают благодатную почву для усиления противоречий и столкновений между участниками образовательного процесса. Этот феномен становится ещё более острым в районах, находящихся под постоянной угрозой вооружённого противостояния, таких как Белгородская область. Учебные заведения Белгородского района столкнулись с уникальными вызовами, вызвавшимися быстрым переводом всей системы образования в дистанционный режим в результате нарастающей военной угрозы. Под воздействием совокупности внешних и внутренних факторов возникло новое пространство потенциальных конфликтов, ставящее под угрозу продуктивность и безопасность самого учебного процесса [1].

Проблематика конфликтов в современных образовательных системах, переведённых в удалённый формат, обладает рядом уникальных характеристик, связанных непосредственно с природой дистанционного взаимодействия.

Психологический стресс, порождённый различными ситуациями, воздействует как на учащихся, так и на педагогов. В стрессовом состоянии участники учебного процесса склонны воспринимать нейтральные события негативно, быстро реагировать агрессивно и испытывать раздражение от любых неудобств. Например, задержка передачи материалов преподавателем воспринимается не как случайность, а как намеренное пренебрежение обязанностями [2].

Одним из главных источников конфликтов выступает низкое качество инфраструктуры интернета и слабая доступность необходимого оборудования. Многие учащиеся проживают в сельской местности или слаборазвитых городских кварталах, где пропускная способность сети оставляет желать лучшего. Часто оборудование устаревшее, компьютеры или планшеты работают медленно, видеокарты перегружены. Всё это ведёт к постоянным сбоям и отказам технических средств, осложняя учебный процесс и вызывая дополнительное напряжение. Представьте себе ситуацию, когда ученик долго ждёт начало урока, однако связь прерывается, педагог теряет терпение и пытается перейти к следующему этапу занятия, игнорируя пропавшего ученика. Подобная ситуация мгновенно провоцирует вспышку недовольства и последующих споров.

Рост конфликтности несёт серьёзные негативные последствия для всех сторон образовательного процесса:

- потеря мотивации и интереса к обучению; ученик, регулярно оказываясь участником или свидетелем конфликтов, постепенно утрачивает интерес к знаниям, развивается отрицательное восприятие учебного заведения и всего учебного процесса.

- снижение качества усвоения материала; агрессивная среда препятствует нормальному восприятию и обработке новой информации, мешает сосредоточиться и полноценно усваивать материал [3].

- низкая самооценка и формирование комплексов; частые конфликты снижают уверенность в собственных силах, повышают уровень внутренней критики и формируют устойчивый комплекс неполноценности.

- разрушение здоровой рабочей атмосферы; регулярные конфликты разрушают возможность нормального сотрудничества, взаимопомощи и обмена опытом между студентами и педагогами [4].

Всё это неизбежно сказывается на итоговом уровне знаний и интеллектуальном потенциале учащихся, снижая общую эффективность образовательной системы. Принимая во внимание повышенную чувствительность региона Белгородского региона к внешним угрозам, важнейшей задачей остаётся сохранение стабильной образовательной среды, поддержание высокого уровня профессиональной компетенции педагогов и укрепление эмоциональной устойчивости учащихся.

Список литературы

1. Даниленко А.И. Управление межличностным конфликтом в студенческой среде как фактор разрешения / А.И. Даниленко, Н.И. Любимова // Молодёжный аграрный форум – 2018. Материалы международной студенческой научной конференции. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2018. – С. 32.

2. Чуева Е.В. Педагогические конфликты в образовательных организациях / Е.В. Чуева, Н.И. Любимова // Международная студенческая научная конференция «Горинские чтения. Инновационные решения для АПК», Белгородский ГАУ 24-26 февраля 2021. – Майский: ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2021. – С. 293.

3. Должикова М.В. Современные воспитательные системы в общеобразовательном учреждении / М.В. Должикова, С.Н. Шевченко // Материалы Международной студенческой научной конференции, Белгород, 09-10 февраля 2016 года. Том 1. – Белгород : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2016. – С. 174.

4. Якушин А.С., Николаева А.А. Конфликты в педагогическом коллективе: действия руководителя образовательной организации / А.С. Якушин, А.А. Николаева // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 6. – С. 328–332.

УДК 37.035

ФОРМИРОВАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОГО ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Свиридова Д.Н.
Научный руководитель Никулина Н.Н.
ФГБОУ ВО СПбГАУ, г. Санкт-Петербург, Россия

На современном этапе развития общества возрастают требования к уровню психологической включенности личности в учебно-профессиональную, трудовую, творческую, социально значимую деятельность.

Социальные процессы, происходящие в жизни человека, оказывают влияние не только на отдельных индивидов, но и на жизнь групп. Важным аспектов в формировании образовательного пространства школы, СПО, вуза является организация взаимодействие внутри группы и групповые процессы, в них протекающие. Психологические свойства группы, ее микроклимат, сплоченность, активность и совместимость участников являются главными составляющими благоприятного психологического-педагогического климата. Образовательная среда, в которых взаимодействуют члены школьного или студенческого коллектива, влияют на успешность их взаимодействия, а также на удовлетворенность учебно-воспитательным процессом. В психолого-педагогической литературе психологический климат определяет как эмоционально-психологический настрой коллектива, в котором на эмоциональном уровне отражаются личные и деловые взаимоотношения членов коллектива, определяемые их ценностными ориентациями, моральными нормами и интересами [1, 3].

К характеристикам психолого-педагогического климата можно отнести: удовлетворенность взаимоотношениями, активность, настроение, степень участия в самоуправлении, совместной деятельности, сплоченность и др. Такая характеристика, как социально-психологическая совместимость участников коллектива зависит от степени сплоченности-разобщенности в группе, от авторитета участников коллектива по признакам симпатии-антипатии, от обнаружения внутригрупповых, сплоченных неформальных образований, лидеров группы.

Характерной особенностью психолого-педагогического климата в учебной группе является обеспечение благоприятных условий для овладения, каждым, учебной программой образовательного учреждения и всестороннего развития. Отсюда вытекает еще одна особенность группы, влияющая на ее климат, связанная с поэтапным формированием сплоченности. Рассмотрим на примере развития студенческого коллектива. Начало обучения в вузе, по мнению многих авторов, с одной стороны, связан с утратой налаженных форм жизни – взаимоотношений с другими, привычных условий жизнедеятельности; с другой – с новыми возможностями становления индивидуальности человека, сознательного и целенаправленного самообразования; взаимодействие с участниками событийной

общности: со взрослыми, со сверстниками, с самим собой [2, 4]. Обучение по программам высшего образования варьируется от 4 до 6 лет.

Технология реализации модели управления процессом формирования благоприятного психолого-педагогического климата в студенческой группе включает организацию и проведение адаптационных мероприятий, проводимых со студентами групп нового набора; программы тренинговых занятий, направленных на создание благоприятного психологического климата в группе, проектирование направлений работы классного руководителя (наставника) по формированию благоприятного психологического климата группы. Цель мероприятий по адаптации студентов: познакомить молодых людей с организацией учебно-воспитательного процесса в вузе; сформировать положительные установки в связи с изменением статуса студентов и начальную психологическую базу для преодоления трудностей периода адаптации к обучению. Задачи: сформировать у студентов положительную мотивацию учебно-профессиональной деятельности, первичную самооценку правильности профессионального выбора за счет расширения знаний о своей будущей профессии; познакомить с основами научной организации умственного труда. Используемые методы: лекции, практические занятия, тестирование, тренинги, экскурсии, круглый стол со студентами старших курсов, выпускниками, которые достигли значительных успехов в профессии.

Управление процессами создания благоприятного психолого-педагогического климата в образовательном пространстве позволили мониторить происходящие изменения в студенческой среде и выработать возможные пути их коррекции и регулирования. Таким образом, создание организационных, содержательных и психолого-педагогических условий в образовательном пространстве образовательной организации, оказывает влияние на улучшение социально-психологического климата студенческой группы за счет учета психологических особенностей протекания студенческого периода жизни, проведения психолого-педагогических мероприятий, направленных на формирование благоприятного социально-психологического климата студенческой группы.

Список литературы

1. Аникеева Н.П. Психологический климат в коллективе. – М. : Просвещение, 2020. – 224 с.

2. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе. – М. : Школьная Пресса, 2020. – 416 с.

3. Никулина Н.Н. Общая и профессиональная педагогика : Учебно-методическое пособие для студентов по направлению подготовки 051000.62 «Профессиональное обучение (экономика и управление)» / Н.Н. Никулина. – Белгород : БелГАУ, 2014. – 113 с. – EDN TYEKQL.

4. Никулина Н.Н. Формирование универсальных компетенций в профессионально-личностном развитии будущих педагогов / Н.Н. Никулина, Н.И. Любимова // Развитие личности в образовательном пространстве: сборник материалов междун. научно-практической конференции, – Белгород : БелГУ, 2021. – С. 290–293.

УДК 338.2:94(470.325).084.5

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ПЕРЕДЕЛ И ПРОВЕДЕНИЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА БЕЛГОРОДЧИНЕ В 1920-Е ГГ.

Сегляник О.В., Крисанов А.А.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

История российского крестьянства 1920-х гг. тесно связана с двумя рубежными событиями российской истории – аграрной революцией 1917-1922 гг. и началом сталинской «революции сверху». Эти события подтверждают важность и болезненность аграрных преобразований в крестьянской стране, где сложилась уникальная модель взаимоотношений государства и общества, обусловившая особый тип доиндустриального и индустриального развития страны. Эта уникальность определялась, с одной стороны, возрастающей мощью большевистского государства, с другой стороны – преобладающим крестьянским населением, которое создавало практически единственную материальную ценность – хлеб [1].

История Белгородского края как неотъемлемая часть отечественной истории в полной мере испытала на себе все перипетии бурных и драматических процессов постреволюционного периода. Социально-экономическое положение населения и хозяйства региона к началу 1920-х гг. определялось последствиями Первой мировой и особенно Гражданской войн.

Производительные силы края были сильно истощены. К 1920-1921 гг. крестьянство значительно сократило посевные площади, резко упала урожайность и, следовательно, товарность хозяйств. В сельском хозяйстве Белгородчины посевная площадь составляла менее 60% уровня 1916 года, почти в 2 раза уменьшилась численность скота в целом, в том числе главной тягловой силы – лошадей – более чем в 3 раза [2].

Аграрная общинная революция 1917-22 гг., т.е. ликвидация помещичьего и крупного крестьянского землевладения, всеобщий земельный уравнительный передел, привела в социальном смысле к значительному «осереднячиванию» местной деревни. Такая тенденция была характерна и для некоторых других регионов огромной страны, в частности Северо-запада [3] и Поволжья [4].

Предшествовавшее революции хроническое малоземелье крестьянства, «аграрное перенаселение» делало мечту о захвате помещичьих земель естественной. Однако в 1918-20 гг. в ходе классовой борьбы были уничтожены не только весьма распространенные в регионе помещичьи хозяйства, но и ликвидированы тысячи товарных крестьянских хозяйств. Плотность же сельского населения оставалась в регионе одной из самых высоких по стране и в 1920-е гг.

К тому же на месте значительной части национализированных «культурных» имений по инициативе Советского государства создавались совхозы и коммуны, сокращая тем самым масштаб возможного увеличения землепользования крестьянства. Аграрная революция и национализация земли буквально «архаизировали» деревню, отбросили уровень развития сельского хозяйства на многие

годы назад, сделав его практически полунатуральным. Это закрепляло принципы крестьянской уравнительной психологии [5].

Именно в таких условиях в нашем регионе начиналось проведение новой экономической политики. Как известно, ключевым нововведением Нэпа в деревне была замена продразверстки фиксированным 20% продовольственным налогом в марте 1921 г. Была разрешена свободная торговля, аренда земли и найм рабочей силы. Это создало определенную заинтересованность крестьян в увеличении запашки, т.к. теперь после уплаты налога он мог быть уверен в своем праве распорядиться оставшейся частью урожая. Весной 1921 года на Белгородчине было засеяно 3/4 посевных площадей вместо чуть более 50% в 1920 г.

Однако глубина деградации сельского хозяйства и падение доверия крестьян к политике государства приводили к значительным трудностям для властей. В частности, при сборе продналога в Белгородском и Грайворонском уездах Курской губернии постоянными были недоимки. При этом культура земледелия и его техническая оснащенность оставались невысокими. Часто не хватало семян, а вспашка наполовину производилась сохами. Почти половина крестьянских хозяйств были безлошадными. Именно поэтому многие белгородские крестьяне-бедняки хоть и без большого энтузиазма, но с пониманием встретили начало политики сплошной коллективизации в 1929 г.

Список литературы

1. Петришина И.Д. Крестьянское хозяйство Черноземного центра в годы новой экономической политики: 1921-1929 гг / И.Д. Петришина. – М. : Пробел-2000, 2023. – 288 с.

2. Крисанов А.А. Сельская община и ее роль в жизни крестьянства Белгородчины в 1920-1927 гг / А.А. Крисанов, В.В. Бычковский // Белогорье : Краеведческий альманах. Том 4. – Белгород : Белгородский государственный университет, 2003. – С. 6–16.

3. Алиева Л.В. Проблемы землеустройства крестьян Северо-Запада России в годы аграрной революции (1917-1922 гг.) / Л.В. Алиева // IV Машеровские чтения : Материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 28–29 октября 2010 года /. Том I. – Витебск : Витебский госуниверситет им. П.М. Машерова, 2010. – С. 183–184.

4. Иванов А.А. Крестьянство Поволжья в аграрной революции 1917-1922 гг.: новые источники, современные публикации / А.А. Иванов // Вестник Чувашского университета. 2005. № 3. – С. 22–38.

5. Крисанов А.А. Русская национальная идея и исторические судьбы русского крестьянства / А.А. Крисанов // Национальная идея в контексте российской ментальности : Материалы научно-практической конференции, Орёл, 20-21 ноября 2003 года. – Орёл, 2004. – С. 46–55.

УДК 341.223.3:94(47).081

ПРОДАЖА АЛЯСКИ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРАГМАТИЗМ И МИФЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Хазыков К.Р., Крисанов А.А.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

В исторической науке сохраняется дискуссия относительно оценки продажи Россией своих североамериканских владений Соединенным Штатам в 1867 году в царствование императора Александра II. Договор, по которому территория площадью более 1,5 млн кв. км перешла к США за 7,2 млн долларов, традиционно оценивался в формирующей общественное сознание исторической публицистике как стратегическая ошибка или даже следствие коррупционных схем. Однако современные научные исследования демонстрируют, что решение императора было обусловлено комплексом геополитических, экономических и военно-стратегических факторов, а сама сделка отражала прагматичный подход к обладанию слишком удаленными колониальными территориями [1, 3].

Целью нашей работы является: определить комплекс факторов, обусловивших решение российского правительства о продаже Аляски и выявить расхождения между историческими фактами и устойчивыми мифологизированными представлениями массового сознания. Основой нашей работы послужил анализ научных работ исследователей Н.Н. Болховитинова, Д.А. Ананьева, А.Ю. Петрова [2, 3, 5]. Использованы сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы. Использован принцип историзма, при котором события рассматриваются с учётом условий времени, в которых они происходили, и в неразрывной связи с другими событиями.

В результате исследования установлено, что ключевыми финансово-экономическими и внешнеполитическими факторами продажи стали: глубокий финансовый кризис Российской империи 1850-60-х гг. и потребность в кредитах; системный кризис руководившей эксплуатацией Аляски полугосударственной Российско-американской компании не только не приносившей государству доходов, но и требовавшей от него значительных ежегодных дотаций (в 200 тыс. рублей серебром); необходимость концентрации очень ограниченных российских ресурсов на стратегически более важных направлениях развития: модернизации армии, строительстве железных дорог, развитии закрепленных в конце 1850-х гг. за Россией по договору с Китаем Приамурья и Приморья [1, 3]; последствия Крымской войны (1853-1856), обнажившие уязвимость удаленных территорий перед британским флотом; необходимость концентрации очень ограниченных российских ресурсов на модернизации армии, строительстве железных дорог и развитии Приамурья и Приморья [1, 3]. Выявлено, что поддержка России Соединенными Штатами в годы Крымской войны создала благоприятный дипломатический фон, на котором продажа Аляски рассматривалась как способ укрепления стратегического союза с Вашингтоном против британского влияния в Северной Америке [4].

Очевидным также является тот факт, что богатые природные ресурсы (золото, нефть) Аляски были обнаружены значительно позднее, поэтому это не могло иметь значения при принятии решения о продаже. Ресурсов России на этом направлении было недостаточно даже для полноценного исследования территории.

Договор был подписан в ночь с 29 на 30 марта 1867 года, а официальная церемония передачи состоялась 18 октября в Новоархангельске (Ситке). Согласно архивным данным, средства от сделки (11 362 481 рубль 94 копейки) поступили в Россию и были израсходованы на приобретение крайне необходимого оборудования для железных дорог [2].

Беспристрастный анализ исторических обстоятельств дает нам возможность установить несоответствие ряда устойчивых представлений массового сознания документальным свидетельствам и историческим фактам. Так, миф о сдаче Аляски в аренду, психологически смягчающий горечь ее потери, опровергается простым знакомством с договором о продаже, составленным в окончательной форме без права возврата. Миф о неполучении денег противоречит документу Министерства финансов 1868 года об их поступлении.

Таким образом, как отмечает А.Ю. Петров, изучение продажи Аляски и наследия Русской Америки выходит в настоящее время на более высокий уровень благодаря введению в научный оборот новых архивных данных и развитию междисциплинарных подходов [5]. Следование принципу историзма при научном анализе продажи Аляски позволяет утверждать, что она представляла собой рациональное геополитическое решение, соответствовавшее стратегическим приоритетам пореформенной России – концентрации на развитии Дальнего Востока, модернизации экономики и поддержании баланса сил в данном регионе. Восприятие сделки в массовом сознании сформировано позднейшими мифами и публицистическими клише (в частности периода «холодной войны»), тогда как документальные источники свидетельствуют о сложной мотивации и прагматичном расчете всех участников событий.

Список литературы

1. Агранат Г.А. Судьбы Русской Америки / Г.А. Агранат // США. Экономика, политика, идеология. 1997. № 11. – С. 52–63.

2. Ананьев Д.А. Продажа Аляски в оценках американской и канадской историографии (конец XIX – начало XXI в.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24, № 3. – С. 5–11.

3. Болховитинов Н.Н. История Русской Америки: в 3 т. Т.3. – М. : Международные отношения, 2021.

4. Гринёв А.В. Русская Америка и ее проблемы на страницах трудов современных отечественных экономистов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2023. Т. 68, № 1. – С. 277–300.

5. Петров А.Ю. Уступка Аляски: дискуссионные вопросы российско-американской сделки 150-летней давности // Новый исторический вестник. 2017. № 2 (52). – С. 103–120.

УДК 94(47).084.8

СЕРДЦА, КОВАВШИЕ ПОБЕДУ: ТАМБОВСКИЙ ТЫЛ В ОГНЕННЫЕ ГОДЫ

Цыбякова В.В.
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

Вероломное нападение Германии коренным образом перевернуло жизнь советских людей. В первые дни войны далеко не все осознавали масштабы нависшей угрозы, наивно внимая довоенным лозунгам о скорой победе над любым агрессором. Однако, по мере продвижения врага, настроения менялись. Наше общество с болью осознавало: решается судьба не только советской власти, но и всего Отечества.

Перестройка экономики на военный лад, мобилизация ресурсов – все силы были брошены на поддержку фронта. И Тамбовский край, как и вся страна, жил и трудился под девизом: «Все для фронта, все для Победы!».

Накануне войны тяжелая промышленность была представлена следующими предприятиями: «Ревтруд», «ТВРЗ», «МПРЗ» и другие [1].

До войны заводы выпускали различную продукцию для автомобильного и железнодорожного транспорта, химической и тракторной промышленности, воздушного и морского флота, сельского хозяйства страны, машиностроительные заводы.

Несмотря на все трудности, каждый регион стремился внести свой максимальный вклад в Победу, отправляя на фронт как можно больше продукции. В г. Рассказово тыл оказался очень сильным и представлял собой следующие предприятия: Рассказовская суконная фабрика – одно из крупнейших предприятий города. В годы войны фабрика перешла на выпуск военной продукции: шинельного сукна, одеял, палаток и другой необходимой для фронта продукции. Работа велась в круглосуточном режиме, часто силами женщин, стариков и подростков, заменивших ушедших на фронт мужчин [2].

В городе Котовск тыл был представлен Тамбовским пороховым заводом (ныне ФКП «Тамбовский пороховой завод»). Выпускал порох и взрывчатые вещества для нужд артиллерии и других видов вооружений. Завод имел огромное стратегическое значение, постоянно находился под прицелом немецкой авиации. Фашистские бомбардировщики, прорываясь сквозь оборону, стремились уничтожить его. Прожекторный батальон героически отражал атаки, но в роковую ночь 8 июля 1942 года врагу удалось нанести смертельный удар: бомба угодила в вагонетку с порохом. Пожар удалось локализовать [3].

Сельское хозяйство Тамбовской области в годы Великой Отечественной войны стало одним из ключевых элементов советского тыла, играя жизненно важную роль в обеспечении продовольствием как фронта, так и гражданского населения. Превратившись в своеобразный «трудовой фронт», тамбовское село столкнулось с беспрецедентными вызовами, требующими мобилизации всех сил

и ресурсов. Утрата огромных посевных площадей на западе страны в 1941 году возложила на Тамбовскую область, и без того испытывавшую трудности, колоссальную ответственность за обеспечение продовольствием фронта и тыла. К тому же, в короткие сроки регион лишился большей части мужского населения и исправной сельскохозяйственной техники, призванных на защиту Родины [4].

В крайних случаях, когда нечего было дать фронту, люди отдавали последнее, что у них есть. Был такой случай: в одной семье решили раз нет денег, то приведем корову. Так и случилось в семье Смирновых. Этот поступок говорит о сплоченности и самоотверженности людей. Каждый жертвовал, чем мог [5].

Героизм, самоотверженность, любовь к Родине – вот что олицетворяет труд советских женщин в годы Великой Отечественной войны. Их неоценимый вклад в Победу, доказавший их безграничные возможности, навсегда останется в памяти поколений как яркий пример патриотизма. За руль тракторов садились вчерашние школьники. Они заменяли своих отцов и старших братьев. В огненном горниле Великой Отечественной войны Тамбовская земля, отдаленная от передовой, стала невидимым, но оттого не менее важным фронтом. Жители Тамбовской области, от мала до велика, закалили свои сердца и души, превратив их в прочный тыл, снабжавший Красную Армию всем необходимым для разгрома врага. Память о самоотверженном труде тамбовчан в годы войны – это не просто дань уважения прошлому, это жизненно важный урок для будущих поколений. Он учит нас ценить мир, беречь свою землю, быть готовыми к любым испытаниям и помнить, что только в единстве и сплочённости народа – наша сила и залог процветания России. Пусть же вечно горит огонь памяти о сердцах, ковавших Победу в тамбовском тылу!

Список литературы

1. Бредихин В.Е., Кобзева И.Ю. Тяжелая промышленность Тамбовской области в годы Великой Отечественной войны: проблемы конвертирования производства // Вестник ТГТУ. 2012. № 4. – С. 1116.

2. Из докладной записки руководства Арженской суконной фабрики в Тамбовский обком ВКП(б) о работе фабрики в условиях военного времени. Не ранее 26 июля 1941 г. // Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сб. док. Т. 1. – Тамбов : Б. и., 2007. – С. 599–600.

3. Деев Т.А. Вклад Котовского порохового завода № 204 в сфере военного обеспечения РККА в 1941-1945 гг. // Скиф. 2022. № 1 (65). – С. 39.

4. Аврех Л.И. Тамбовская партийная организация в борьбе за послевоенное восстановление и развитие народного хозяйства (1945-1953 гг.). – Тамбов, 1961. – С. 32.

5. История Сатинки. ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина», 2025. – С. 5.

УДК 94(47).08:376.7

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТНОШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРАИН В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Шарибекова Д.Р., Давиденко Д.А.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Образовательная политика Российской империи в отношении национальных окраин в XIX – начале XX вв. представляла собой сложный механизм интеграции региональных элит в общеимперское социокультурное пространство. Государство рассматривало университет как инструмент «мирного покорения» и унификации разнородных территорий. Основы этой стратегии были заложены в начале XIX века, когда создавались учебные округа с центрами в Вильно, Дерпте и Казани, ставшие проводниками имперского влияния в западных и восточных регионах. Для выходцев из национальных окраин диплом императорского университета становился не только пропуском к знаниям, но и обязательным условием для включения в чиновничью иерархию [1].

Важной частью образовательной политики являлось привлечение молодежи с Кавказа и из Средней Азии. Для детей местной аристократии в Петербургском, Казанском и Новороссийском университетах выделялись специальные квоты на казенное содержание (так называемые «вакансии»). Такая мера была направлена на воспитание лояльного управленческого слоя, который должен был транслировать имперские ценности в своих регионах. При этом в университетах восточной части империи акцент делался на изучении русского языка как универсального средства коммуникации и управления [1].

В западных губерниях ситуация была иной: здесь высшая школа часто становилась ареной политического противостояния. После восстаний 1830 и 1863 годов политика в отношении польских и литовских студентов значительно ужесточилась. Университет Св. Владимира в Киеве, открытый в 1834 году, изначально задумывался как оплот русского влияния в противовес полонизированному Виленскому университету. В этот период высшее образование на окраинах стало рассматриваться как инструмент культурного нивелирования и борьбы с национальным сепаратизмом [2].

Несмотря на административное давление и идеологический контроль, имперские университеты объективно способствовали модернизации окраин. Через систему высшего образования проходили представители коренных народов Сибири и Поволжья (так называемые «инородцы»), для которых создавались упрощенные условия поступления и системы стипендиальной поддержки. Это привело к формированию уникальной прослойки национальной интеллигенции, которая, получив классическое российское образование, привносила научные и правовые стандарты в свои национальные сообщества [3].

Таким образом, университетская система империи в данном контексте выполняла двойственную роль: с одной стороны, она выступала мощным инструментом централизации и русификации, стремясь создать единую идентичность «подданного империи». С другой стороны, именно в стенах университетов закладывались основы будущих национальных движений, а выпускники из числа выходцев с окраин становились создателями национальных литератур, научных школ и политических партий. Эволюция этого процесса наглядно демонстрирует переход от сословной имперской модели к формированию современных наций.

Список литературы

1. Уварова Н.А. Государственная политика в сфере образования на Западных окраинах России в конце XIX начале XX В. Как часть национальной политики. // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. № 1. – С. 71–77.

2. Миллер А.И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). – СПб. : Алетейя, 2000. – 284 с.

3. Каспэ С.И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. – М. : РОССПЭН, 2001. – 253 с.

УДК 004:159.922.8

ОГРАНИЧЕНИЯ И ЭТИЧЕСКИЕ РИСКИ ДИСТАНЦИОННЫХ СЕРВИСОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОДРОСТКАМ ИЗ СЕМЕЙ УЧАСТНИКОВ СВО

Якшина А.С., Сорокина С.Н.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

В современных социальных условиях дистанционные сервисы психологической помощи активно продвигаются как оперативный и доступный инструмент поддержки для подростков, чьи семьи затронуты событиями специальной военной операции. Однако при внешней привлекательности такого формата его внутренняя организация порождает серьёзные вопросы, связанные не только с эффективностью, но и с этическими основаниями работы с травмированной группой.

Проведённый анализ регламентов и практики работы подобных сервисов, в частности одного из федеральных чатов в Telegram для семей участников СВО, показывает системное противоречие между их декларируемыми целями и реальным воздействием на подростка. Вместо создания безопасного пространства, о котором пишет М.Р. Битянова [1], правила общения формируют среду гиперконтроля: премодерация, запрет на «субъективные оценки», угроза удаления. Для подростка, и без того живущего в состоянии повышенной тревоги и самоконтроля, это не освобождение, а воспроизводство травмирующей ситуации, где искренний разговор становится невозможным.

Конфиденциальность, заявляемая как ключевое преимущество, на практике оказывается фикцией. Бремя анонимности перекладывается на самого пользователя, которому в стрессе предлагается технически настроить свой аккаунт. Одновременно администраторы сохраняют за собой право делать скриншоты «нарушений», отсылая к статьям УК РФ. Таким образом, пространство помощи незаметно превращается в пространство надзора, что полностью подрывает доверие.

Глубинная же проблема заключается в самой логике работы таких сервисов. Они ориентированы на краткий, часто одноразовый контакт, на снятие острого симптома. Но подростковый кризис на фоне семейной травмы, как отмечает Е.В. Змановская [2], – это глубоко личностный процесс, требующий длительных, доверительных отношений со взрослым-наставником. Дистанционный формат, разрывая коммуникацию на общие чаты и личные сообщения, не позволяет выстроить такую связь. Помощь сводится к общим советам, не затрагивающим экзистенциальных проблем утраты смыслов, будущего и профессиональной дезориентации, что особенно характерно для переживающих травматический стресс [1].

Самым же существенным изъяном является пассивная, реактивная позиция таких сервисов. Они ждут обращения, оставляя за скобками именно тех, кто в помощи нуждается больше всего: подростков, уходящих в изоляцию, отрицающих свои переживания, не способных сделать первый шаг. Сервисы работают с

теми, кто уже нашёл в себе силы попросить, и игнорируют зону наибольшего риска.

Особую остроту этим организационно-этическим противоречиям придаёт контекст подросткового возраста, для которого характерно интенсивное формирование идентичности и критическая зависимость от доверия к миру взрослых [3]. Парадоксальным образом, сервис, призванный стать убежищем, неявно транслирует тот же подозрительный и карательный посыл, от которого подросток бежит [1]. Этот эффект усугубляется технико-юридическим формализмом: необходимость самостоятельной настройки анонимности и угроза скриншотов «нарушений» для потенциального привлечения по статьям УК не просто создают барьер, а переопределяют саму суть коммуникации. Помощь подменяется ритуалом соблюдения правил, где подросток вынужден вновь, уже в виртуальном пространстве, практиковать выученную в социуме гипербдительность. Как следствие, вместо катарсиса и поддержки происходит вторичная травматизация, когда инструмент помощи воспринимается как продолжение репрессивного контроля.

Таким образом, фундаментальный недостаток дистанционных сервисов коренится не в технологическом несовершенстве, а в их философии. Они воплощают утилитарный, ситуативный подход, в то время как реальная потребность целевой группы – в комплексном, персонифицированном и непрерывном сопровождении [4]. Их реактивная модель, по сути, игнорирует базовый принцип педагогики и психологии кризисных состояний: работа с подростковой травмой требует не ожидания формального запроса, а активного, деликатного присутствия значимого взрослого в жизненной среде молодого человека. Это подтверждается и логикой современного образовательного законодательства, делающего акцент на создании в образовательных организациях условий для социально-психологической адаптации обучающихся [5]. Следовательно, эффективная система поддержки не может быть виртуальным приложением к реальности; она должна быть органично и проактивно вплетена в ткань повседневной жизни подростка через институты, которым он доверяет, – такие как его колледж и учебная группа.

Список литературы

1. Битянова М.Р. Организация психологической работы в школе / М.Р. Битянова. – М. : Генезис, 2000. – 298 с.

2. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие / Е.В. Змановская. 2-е изд., испр. – М. : Академия, 2004. – 288 с.

3. Ефименко А.Л. Проблема духовности в среде студенческой молодежи / А.Л. Ефименко, С.Н. Шевченко // Материалы международной студенческой научной конференции, Белгород, 31 марта – 01 апреля 2015 года. Том 1. – Белгород : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2015. – С. 69.

4. Белова Е.В. Социальная динамика семейной исторической памяти студентов / Е.В. Белова, А.А. Крисанов // Дискуссия. 2015. № 9 (61). – С. 54–63.

5. Бобров Я.Д. Перспективные формы сотрудничества профессиональных образовательных организаций / Я.Д. Бобров, Н.И. Любимова // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК : Материалы Международной студенческой научной конференции. В 4-х томах, Майский, 18–19 марта 2020 года. Том 4. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2020. – С. 354. – EDN XFJXRZ.

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

УДК 81:25

ЯЗЫКОВОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ И МОШЕННИЧЕСТВО: ВИДЫ, ОСОБЕННОСТИ

Абрамов В.Э., Быхтина Н.В.
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
г. Белгород, Россия

Использование языковых средств манипуляции сознанием в современной системе массовых коммуникаций представляет социально-философский аспект. Философия как наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления, формирует целостную картину мира, как мировоззрение, она рассматривает окружающий мир сквозь призму человека, его ценностей, интересов и потребностей [1].

Нельзя не согласиться со словами Людвига Витгенштейна о власти языка над людьми как способности вызывать конфликты, ранить человека или держать сознание в плену. Язык рассматривается как старинный город: лабиринт маленьких улочек и площадей, старых и новых домов, домов с пристройками разных эпох; и все это окружено множеством новых районов с прямыми улицами, регулярной планировки и стандартными домами [2].

Языковое манипулирование – это специфическая, но в то же время чрезвычайно опасная форма воздействия на сознание человека, а также группу людей через правильно подобранные слова, фразы и структуру речи, в процессе чего говорящий старается навязать определенные, заведомо ложные мысли слушающему.

В отличие от открытого убеждения, манипуляции представляют собой психолингвистические трюки, в результате которых слушающий не замечает подмены и выдает навязанные идеи за свои. По данным научных исследований, используемые приёмы опираются на эмоции, слабости и особенности каждой отдельной жертвы, делая её уязвимой к воспринимаемой дезинформации.

Что же касается разновидностей языкового манипулирования они классифицируются по уровням языка. На лексическом уровне это эвфемизмы и дисфемизмы: мягкие слова вроде «оптимизация штата» вместо «увольнения» скрывают неприятные факты, вызывая ложное спокойствие у жертвы.

В криминальной среде мошенники используют синонимию для запутывания – обещают «гарантированный доход» вместо «рискованной инвестиции». А также ещё один уровнем является оценочная лексика: слова с эмоциональной окраской, как «эксклюзивный шанс», после прочтения данного сообщения сразу же проявляется интерес, желание не упустить «свой» шанс.

Также в арсенале мошенников существует такие синтаксические приёмы, к примеру: повторы, параллелизмы и градация, усиливающие убеждение. Например, реклама «Выиграй сейчас! Выиграй легко!» повышает эмоциональную

напряженность, а действуя совместно с другими манипуляциями оказывает огромный эффект на человека, блокируя рациональный анализ.

Логико-риторические манипуляции – подмена слов или односторонняя интерпретация: мошенник говорит: «Все клиенты довольны», опуская негативные примеры, создавая иллюзию идиллии.

Что касается особенностей, характерных для языкового манипулирования к ним относят: скрытность и последовательность. Мошенники досконально прорабатывают каждый свой следующий шаг, на каждое наше отрицание у них имеется заготовленная фраза, которая должна смутить нас, чтобы мы задумались, а действительно ли мы правильно поступаем, отказываясь выполнять то, что нам говорят.

Психологический эффект от данного воздействия колоссальный жертва чувствует, что сама решила, приступить к определенным действиям, но на самом деле это именно слова манипулятора запустили процесс, в данном проявляется скрытность.

Подводя итог сказанному, мы приходим к выводу, что языковое манипулирование – это мощный инструмент, но в мошенничестве оно становится настоящим оружием. Понимая виды и особенности, мы можем защититься, развивая критическое мышление. В мире, где слова – валюта, спасает только бдительность.

Список литературы

1. Белозерова И.А., Крикун Е.В. Гуманитаризация аграрного образования как фактор развития человеческого потенциала // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке. Материалы XXVII Международной научно-производственной конференции. 2023. – С. 281–282.

2. Витгенштейн Л. Философские исследования. Режим доступа: https://www.livelib.ru/book/1003008149/quotes-filosofskie-issledovaniya-lyudvig-vitgenshtejn.

УДК 372.881.1:791.43

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ОПАСНОСТИ В СЕТИ

Алдабаева Е.И., Саблина А.Ю.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

В современном мире, где интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни, вопросы духовности приобретают новое измерение. Сеть, с ее безграничными возможностями для общения, получения информации и самовыражения, может стать как источником вдохновения и духовного роста, так и местом, где эти ценности размываются или искажаются [1]. Как же найти и сохранить духовные ориентиры в цифровом пространстве?

Прежде всего, важно осознать, что интернет – это не отдельный мир, а отражение нашего общества и нас самих. Если мы ищем в сети духовные ответы, то, скорее всего, найдем их. Если же наши цели поверхностны, то и контент, который мы потребляем, будет соответствующим.

Интернет открывает двери к огромному количеству духовных учений, философских трактатов, религиозных текстов и практик со всего мира. Мы можем изучать буддизм, йогу, медитацию, христианство, ислам, даосизм и множество других направлений, не выходя из дома [2].

Сеть позволяет находить людей, разделяющих наши духовные интересы. Форумы, группы в социальных сетях, онлайн-курсы и вебинары создают пространство для обмена опытом, поддержки и совместного духовного пути.

Множество блогов, видеороликов и подкастов посвящены темам личностного роста, самопознания и духовного развития. Они могут служить источником вдохновения, помогая нам преодолевать трудности и двигаться вперед [3].

Изучение различных культур и мировоззрений через интернет способствует развитию толерантности и понимания, что является важной частью духовного развития.

Огромный поток информации может привести к рассеянности и неспособности сосредоточиться на глубоких духовных вопросах. Легко увлечься поверхностными трендами и «быстрыми» решениями, которые не ведут к истинному преображению.

Некоторые онлайн-ресурсы могут предлагать упрощенные или искаженные представления о духовности, обещая мгновенные результаты без должных усилий и самодисциплины [4].

Онлайн-общение, несмотря на свою доступность, не может полностью заменить живое взаимодействие с учителем или духовным наставником, где важны невербальные сигналы, энергия и личная связь.

Прежде всего, надо найти авторитетные источники, проверять факты и отдавать предпочтение материалам, которые вызывают у вас глубокий отклик и побуждают к размышлениям. Так же сидеть в сетях очень вредно [2].

Необходимо устанавливать лимиты на время, проводимое в интернете, особенно в социальных сетях. Выделяйте время для «цифрового детокса» и реального общения.

Если есть возможность, лучше найти духовные группы, семинары или встречи в своём городе. Личное общение с единомышленниками и наставниками бесценно [1].

Надо помните, что истинная духовность – это внутренний процесс. Онлайн-ресурсы могут быть лишь инструментом, но не заменой работе над собой, самоанализу и развитию добродетелей.

Интернет может быть прекрасным помощником в духовном поиске, но он не должен становиться самоцелью. Важно применять полученные знания и опыт в реальной жизни.

Хорошо использовать сеть для того, чтобы лучше понимать других людей, их проблемы и радости, делиться позитивной энергией и поддерживать тех, кто в этом нуждается [4].

В итоге духовные ценности в сети – это не столько о том, какой контент мы потребляем, сколько о том, как мы его осмысливаем и применяем. Цифровое пространство предоставляет нам уникальные возможности для исследования глубин собственного «Я» и установления связи с чем-то большим, чем мы сами. Главное – подходить к этому процессу осознанно, с открытым сердцем и стремлением к истине.

Список литературы

1. Кублик С.Г. Эффективные способы изучения английского языка / С.Г. Кублик, Н.Ю. Паренюк // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК: Материалы VI Международной студенческой научной конференции, Майский, 13-15 марта 2024 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2024. – С. 262. – EDN SAKDUH.

2. Шило Н.П. Каким мы видим современного студента / Н.П. Шило, Н.Ю. Паренюк // Достижения и перспективы в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции : Материалы III национальной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.Я. Горина, Майский, 25 ноября 2022 года. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2022. – С. 326–329. – EDN IKMXUN.

3. Паренюк Н.Ю. Организация самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного обучения / Н.Ю. Паренюк // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке : Материалы XXVII Международной научно-производственной конференции, Майский, 12 апреля 2023 года. Том 1. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2023. – С. 343–344. – EDN RMIYPN.

4. Шило Н.П. Работа со словарем как фактор интенсификации учебного процесса / Н.П. Шило, Н.Ю. Паренюк, О.И. Потапова // Бюллетень научных работ Белгородской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Я. Горина. 2011. № 26. – С. 239–242. – EDN WLTVBZ.

УДК 372.862

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Афанасьева А.С., Гордиенко И.В.
ФГБОУ Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Основная и самая важная задача современного российского образования – формирование ключевых компетентностей граждан: готовности к решению проблем, к самообразованию, к использованию информационных ресурсов, к социальному взаимодействию, к технологической и коммуникативной компетентности. Ключевые компетентности могут быть приобретены обучающимся, если соблюдены следующие условия:

- практическая направленность обучения;
- ориентация учебного процесса на развитие самостоятельности и ответственности обучающегося за результаты своей деятельности;
- введение современных образовательных технологий.

Работа в режиме проектной деятельности позволяет выработать у обучающихся эти ключевые компетентности, строить обучение на активной основе, используя деятельность обучающегося, его интересы и потребности.

Цель проектного обучения – создание условий для освоения новых типов деятельности в социокультурной среде, развитие умения адаптироваться к изменяющимся условиям жизни. Использование метода проектов предполагает кардинальное изменение формы организации образовательного процесса, роли учителя и обучающегося в нем.

Занимаясь проектной деятельностью с обучающимися, педагог может выступать в той или иной роли:

- «Энтузиаст»: побуждает обучающихся к познавательной и творческой деятельности;
- «Специалист»: компетентен в различных областях;
- «Консультант»: помогает советом;
- «Руководитель»: может наметить план проекта, его структуру и управлять им;
- «Модератор»: организовывает обсуждение и направляет мысль обучающегося в правильное русло;
- «Координатор»: организовывает сотрудничество;
- «Эксперт»: анализирует результаты, оценивает.

Главная идея метода проектов – направленность учебно-познавательной деятельности школьников на реализацию определенного замысла. Непременным условием проектной деятельности является наличие заранее выработанных представлений о ее конечном продукте, об этапах проектирования и реализации проекта, осмысление результатов деятельности.

Проектная деятельность предполагает четкое планирование действий, направленное на проверку гипотезы и реализацию замысла. Учебный проект – это

дидактическое средство, которое позволяет формировать специфические умения и навыки проектирования и исследования у обучающихся:

- исследовательские (генерировать идеи, формулировать ведущую проблему, определять задачи, направленные на ее решение);
- социального взаимодействия (сотрудничать в ходе проектной деятельности, помогать товарищам и принимать помощь от них);
- оценочные (оценивать ход, результат своей деятельности и деятельности других);
- информационные (находить необходимую информацию в различных источниках);
- презентационные (выступать перед аудиторией, отвечать на вопросы, использовать нужные средства наглядности, демонстрировать артистические способности);
- рефлексивные;
- менеджерские (проектировать процесс, планировать деятельность, распределять роли в группе, принимать решения).

Исследовательские проекты имеют четкую структуру: актуальность тема, проблема, предмет и объект исследования, цель, гипотеза, задачи, методы исследования, анализ полученной информации, выводы, рекомендации.

Творческие проекты не имеют четкой структуры, предполагают свободный авторский подход к решению проблемы. Результатом может стать сценарий праздника, стенгазета, плакат, видеофильм, спектакль.

Ролево-игровые (с элементами творческих игр, когда обучающиеся входят в образ персонажей сказки и решают по-своему поставленные проблемы).

Информационно-практико-ориентированные: обучающиеся собирают информацию и реализуют ее, ориентируясь на социальные интересы.

Монопроекты реализуются в рамках одного учебного предмета или дисциплины.

Межпредметные проекты интегрируют материалы нескольких предметов. Развитию умений и навыков проектирования и исследовательской деятельности способствуют следующие методические приемы: проблемное введение в тему урока; постановка цели и задач урока совместно с обучающимися; совместное или самостоятельное планирование выполнения практического задания; групповые работы на уроке, в том числе и с ролевым распределением работы в группе; выдвижение идеи (мозговой штурм); постановка вопросов (поиск гипотезы); составление аннотации к прочитанной книге; поиск дополнительной литературы; подготовка доклада (сообщения); самоанализ и самооценка, рефлексия.

Список литературы

1. Andreeva N.V. Transformatijn of tradition character traits modern rural youth // N.V. Andreeva, I.A. Beloserova, M.G. Davityan, I.V. Gordienko, E.V. Krikun / Belgorod State Agrarian University named after V.Ya. Gorina, Department of vocational training and socio-pedagogical disciplines, Russia, Belgorod, 2021, Т. 8, № 4. – S. 7077–7091.

2. Любимова Н.И. Современные формы организации воспитательной работы в СПО // Проценко А.Ю., Любимова Н.И. В книге: Горинские чтения. Инновационные решения для АПК. Материалы Международной студенческой научной конференции. 2022. – С. 149–150.

3. Мельник Ю.М. Организация и управление методической работой в системе среднего профессионального образования: Учебно-методическое пособие / Ю.М. Мельник, И.В. Гордиенко. – Белгород, 2019. – 144 с.

УДК 331.43

ЗДОРОВЬЕ ЖЕНЩИН ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА В АГРАРНОМ РЕГИОНЕ: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ХРОНИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Байдук Д.В., Камышникова Л.А.
ФГАОУ ВО НИУ «Белгородский государственный университет»,
г. Белгород, Россия

Хронические неинфекционные заболевания остаются одной из ключевых медико-социальных проблем современного здравоохранения и занимают ведущие позиции в структуре заболеваемости и утраты трудоспособности среди населения трудоспособного возраста. В 2025 году профилактические медицинские осмотры и диспансеризацию в Белгородской области прошли порядка 730 тысяч взрослых жителей региона, что демонстрирует высокий охват населения скрининговыми мероприятиями в рамках национального проекта «Продолжительная и активная жизнь».

По итогам обследований впервые выявлены признаки различных заболеваний у 23 610 человек, включая 11 987 случаев болезней системы кровообращения, 2318 случаев сахарного диабета, 2299 случаев заболеваний органов пищеварения и 1610 случаев хронических заболеваний органов дыхания [1].

Особую группу риска составляют женщины трудоспособного возраста, занятые в агропромышленном комплексе и социальной сфере Белгородской области, где сочетание профессиональных нагрузок, репродуктивных особенностей и социальных факторов создаёт предпосылки для формирования и прогрессирования хронической соматической патологии.

Оценка клинико-профилактических особенностей хронических неинфекционных заболеваний у женщин трудоспособного возраста, подвергающихся воздействию профессиональных и социальных факторов в условиях аграрного региона (на примере Белгородской области), и определение приоритетных направлений профилактики и раннего выявления данной патологии является важнейшей задачей системы здравоохранения на сегодняшний день.

Нами проведён аналитический и ретроспективный анализ медицинской документации женщин трудоспособного возраста (n≈500), проходивших диспансеризацию и периодические медицинские осмотры в медицинских организациях Белгородской области в соответствии с методическими рекомендациями национального проекта «Продолжительная и активная жизнь». Оценивались структура хронических заболеваний, наличие и характер профессиональных факторов воздействия (физические, химические, психоэмоциональные нагрузки), длительность трудового стажа, наличие факторов риска и коморбидной патологии, частота обострений и обращаемость за медицинской помощью. Использовались клинико-эпидемиологические методы, анализ анамнестических данных, результатов лабораторных и функциональных исследований. Статистическая обработка проводилась с применением описательных методов анализа [2].

В ходе анализа у большинства обследованных женщин выявлены хронические внутренние заболевания различной степени выраженности. В структуре соматической патологии преобладали заболевания сердечно-сосудистой системы (45,2% случаев), эндокринные и метаболические нарушения (в т.ч. сахарный диабет – 9,3%), заболевания органов пищеварения (9,2%) и хронические заболевания органов дыхания (6,4%), что согласуется с данными диспансеризации 2025 года в Белгородской области.

У женщин, работающих в условиях воздействия профессиональных факторов, отмечалась более высокая частота сочетанной и коморбидной патологии (в 1,8 раза чаще), а также тенденция к более затяжному и рецидивирующему течению заболеваний. Наиболее значимыми профессиональными факторами являлись хронический психоэмоциональный стресс, неблагоприятные условия труда, нарушение режима труда и отдыха, а также длительный стаж работы во вредных и напряжённых условиях.

Несмотря на высокий уровень охвата профилактическими медицинскими осмотрами в регионе (730 тыс. человек в 2025 г.), у значительной части женщин сохранялись немодифицированные факторы риска, включая избыточную массу тела, артериальную гипертензию, низкую физическую активность и хронический стресс.

Таким образом, профессиональные факторы оказывают существенное влияние на формирование и течение хронической соматической патологии, усиливая воздействие традиционных факторов риска. Существующие профилактические мероприятия не всегда обеспечивают индивидуализированный подход к женщинам, работающим в условиях профессиональной нагрузки аграрного региона. Повышение эффективности профилактики требует междисциплинарного взаимодействия терапевтов, профпатологов, специалистов по охране труда и научных коллективов аграрных вузов региона [3].

Перспективными направлениями являются персонализированная профилактика, оптимизация условий труда, повышение медицинской грамотности и использование цифровых инструментов мониторинга здоровья на основе данных диспансеризации.

Список литературы

1. Лебедев Г.С., Шепетовская Н.Л., Решетников В.А. Телемедицина и механизмы ее интеграции. Национальное здравоохранение. 2021. Т.2, № 2. – С. 21–27.

2. Белов А.А. Оценка современного состояния деятельности куратора в аграрном вузе / А.А. Белов, Е.В. Белова, И.В. Гордиенко // Среднее профессиональное образование. 2023. № 12 (340). – С. 6–21. – EDN OILFPM.

УДК 371.485

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Барыкин А.А., Гордиенко И.В.
ФГБОУ Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Профессиональная культура представляет собой динамичный процесс, включающий постоянное саморазвитие и обучение. Профессиональная культура – это система знаний, умений и навыков, необходимых для успешной деятельности в профессии.

Развитие профессиональной культуры обучающихся в профессиональных образовательных организациях представляет собой процесс, направленный на формирование профессионального самосознания и ответственности, путем усвоения и принятия ценностей, норм и традиций конкретной профессии, и, как следствие, трансформации этих элементов в структуру личности будущего специалиста.

Однако, необходимо отметить, что развитие профессиональной культуры обучающихся в профессиональной образовательной организации – это сложный и многофакторный процесс, подверженный влиянию как внутренних, так и внешних факторов. К числу основных факторов, определяющих динамику и направленность развития профессиональной культуры обучающихся профессиональных образовательных организаций, можно отнести:

1. Образовательную среду, она играет ключевую роль в формировании профессиональной культуры обучающихся. Качество образовательных программ, квалификация преподавательского состава, наличие современного оборудования и учебно-методического обеспечения, а также организация внеучебной деятельности оказывают непосредственное влияние на развитие профессиональных компетенций, личностных качеств и ценностных ориентаций обучающихся.

2. Содержание образовательных программ, оно должно соответствовать требованиям современного рынка труда и учитывать специфику конкретной профессиональной деятельности. Важно, чтобы в программы были включены не только теоретические знания и практические навыки, но и вопросы профессиональной этики, коммуникации, управления проектами и другие компетенции, необходимые для успешной работы в современной организации.

3. Методы и технологии обучения, а именно использование современных образовательных технологий, таких как кейс-стади, деловые игры, тренинги, проектная деятельность и другие активные методы обучения, способствует формированию у обучающихся навыков анализа, принятия решений, работы в команде и развития критического мышления.

4. Организация практической подготовки, она является неотъемлемой частью профессионального образования и играет важную роль в формировании профессиональной культуры обучающихся. Прохождение стажировок на предприятиях и в организациях позволяет обучающимся применить полученные

знания и умения на практике, познакомиться с реальными условиями труда, а также приобрести опыт взаимодействия с профессионалами.

5. Внеучебная деятельность, а именно, участие во внеучебной деятельности, такой как студенческие научные конференции, конкурсы профессионального мастерства, спортивные соревнования, культурные мероприятия и волонтерские проекты, способствует развитию личностных качеств, формированию активной жизненной позиции и расширению кругозора обучающихся.

6. Личностные характеристики обучающихся, такие как мотивация к обучению, самодисциплина, ответственность, инициативность, коммуникабельность и другие качества, оказывают существенное влияние на процесс формирования профессиональной культуры.

7. Социально-экономические факторы, такие как уровень развития рынка труда, потребность в квалифицированных кадрах, уровень заработной платы и перспективы карьерного роста, также оказывают влияние на мотивацию обучающихся к профессиональному развитию и формированию профессиональной культуры.

8. Влияние семьи и ближайшего окружения - ценностные ориентации и установки, формируемые в семье и ближайшем окружении, оказывают существенное влияние на отношение обучающихся к профессиональной деятельности и формирование профессиональной культуры.

Для эффективного формирования профессиональной культуры обучающихся необходимо учитывать широкий спектр факторов, оказывающих влияние на данный процесс.

Эти факторы, как внутренние, связанные с организацией образовательного процесса, так и внешние, отражающие социально-экономические условия и влияние окружающей среды, формируют комплексное воздействие на развитие профессиональной культуры.

Список литературы

1. Transformation of Traditional Character Traits of Modern Rural Youth / N.V. Andreeva, I.A. Belozerova, I.V. Gordienko [et al.] // Natural Volatiles and Essential Oils. 2021. Vol. 8, No. 4. – P. 7077–7091. – EDN VNCFYD.

2. Волобуева А.С. Структура и направленность студенческого самоуправления в учреждениях СПО / А.С. Волобуева, Н.И. Любимова // Материалы международной студенческой научной конференции : В двух томах, п. Майский, 07-08 февраля 2017 года. Том 1. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2017. – С. 197. – EDN YQZTBJ.

3. Шевченко С.Н. Теоретические и методические основы организации профессионального воспитания по формированию ценностного отношения к труду у студентов аграрного вуза / С.Н. Шевченко, И.В. Гордиенко // Политематический сетевой электронный журнал кубанского государственного университета. Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2016, № 117. – С. 453–471.

УДК 316.772.2

ЭЛИТАРНАЯ РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Белова А.А., Белова Е.В.
МБОУ ЦО № 6 «Перспектива», г. Белгород, Россия
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

В современном обществе русский литературный язык, речевая культура занимают достаточно важное место в системе ценностей российского общества. Современный русский литературный язык занимает существенное значение в обеспечении единства, развития поликонфессионального и многонационального российского общества. Владение богатствами современного русского литературного языка является важным показателем культурного уровня его носителя вне зависимости от профессиональной сферы деятельности. Умение выражать ясно, доступно свои мысли с соблюдением орфоэпических, лексических, грамматических норм означает быть хорошо понятым всеми, кто говорит на родном, русском, языке.

В целях сохранения, единства общества достаточна высока роль элитарной речевой культуры. Элитарный тип речевой культуры способен сохранять не только литературные нормы, но и художественные тексты, вошедшие в мировое культурное пространство и признанные как национальные духовные богатства. Лихачев Д.С. писал, что, «если мы откажемся от языка, который великолепно знали и вводили в свои сочинения Ломоносов, Державин, Пушкин, Лермонтов, Тютчев, Достоевский, Лесков, Толстой, Бунин и многие-многие другие, – утраты в нашем понимании русской культуры начала веков будут невосполнимы» [1].

Важно, чтобы элитарная речевая стала осознанной ценностью для носителей современного литературного языка, и, в первую очередь, для молодежи, поскольку ее речевая культура находится в процессе формирования. Следовательно, требуется целенаправленное воздействие на речевую культуру. Данная задача может быть решена в рамках государственной языковой политики, ориентированной, как на сохранение, так и на развитие речевой культуры современного общества, и, прежде всего, молодежи. Соответственно, существует потребность, как в разработке, так и в реализации целого комплекса мероприятий, способствующих распространению ценностей и норм элитарной речевой культуры и формированию соответствующего типа речевой культуры в молодежной среде [2].

Список литературы

1. Лихачев Д.С. Русский язык в богослужении и в богословской мысли / Д.С. Лихачев. – «Возрождение», 1998.

2. Белова Е.В. Социодинамика речевой культуры студенческой молодежи / Е.В. Белова. – Белгород : ООО ГиК, 2016. – 115 с. – ISBN 978-5-906520-57-9. – EDN WBXNLJ.

УДК 81.271

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЛЕКСИКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Белозерова Е.Е., Белозерова И.А.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Актуальность темы исследования определяется тем, что сегодня русский язык существенно меняется. Во многом, это связывают с появлением мобильных телефонов и Интернет, которых считают главным источником сленговой лексики общества, в особенности, ее молодежной группы. Спецификой молодежного сленга всегда считалась его испорченность и быстрая изменчивость, объясняемая сменой поколений, что формирует особый психологический портрет личности молодого человека в процессе адаптации к социуму [1, 2]. Цель исследования: выявить особенности современной лексики студенческой молодёжи и определить ее взаимосвязь с литературным языком.

Результаты социологического опроса, проведенные среди студентов ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, выявили, что девушки и юноши сравнительно часто используют сленг в своей речи: 64 и 74% соответственно; употребляют сленговые слова по привычке (46 и 56%), а также для выражения эмоций и экономии времени; считают уместным использование сленга (около 80%); в большинстве своем им понятно значение слов (73%); сравнительно часто используют сленг при общении с родителями (80%). Значимую часть студенческого сленга составляют слова, связанные с обучением: «шпора», «пара», «окно», «завал» и т.д. Часто в процессе общения студенты используют сокращения в целях экономии времени. Так, академия именуется «академ»; университет – «универ», преподаватель – «препод» и т.п.

Всероссийский центр изучения общественного мнения по вопросу чистоты русского языка представляет следующие данные: на сегодняшний день треть россиян (36%) ежедневно используют в повседневной жизни профессиональный сленг, причем эта доля значительно выросла с 2008 г. (рост с 23%). Четверть россиян (23%) каждый день употребляет в своей речи интернет-сленг и язык социальных сетей, хотя в 2008 г. об этом говорили лишь 4% респондентов [3].

Наши сограждане стали чаще использовать в своей повседневной речи пословицы и крылатые выражения (21% против 13% в 2008 г.), а также цитаты из литературных произведений, кино и песен (18% против 11% в 2008 г.). Замечен рост по употреблению в речи иностранных слов: с 10% до 19%. Также растет доля тех, кто использует в русском языке наречия, которые распространены в регионе их проживания (40% против 31% в 2008 г.).

Ненормативную лексику, напротив, стали использовать реже: если в 2008 г. еженедельно матерились 44% участников опроса, то сегодня эта доля составляет 37%, в том числе 18% – используют мат каждый день, а 19% – несколько раз в неделю.

Намеренные искажения слов раздражают каждого второго (51%) опрошенного, в их числе 25% не скрывают своей неприязни, остальные (26%) не выказывают раздражения. Использование жаргонных слов и выражений раздражает 45% респондентов, а ненамеренные ошибки в письме или речи – 43% (рост с 35% в 2008 г.). Менее болезненно обществом воспринимаются злоупотребления иностранными терминами (35%).

По мнению 68% россиян, язык необходимо оберегать и бороться за его чистоту всеми доступными средствами. Хотя четверть (27%) наших сограждан утверждают, что язык всегда отражает реальную ситуацию в обществе, и он должен развиваться самостоятельно, без вмешательств с чьей-либо стороны. Заимствования из других языков, жаргонизмы наносят ущерб русскому языку – отмечают две трети опрошенных (68%).

Четвёртая часть респондентов (23%) полагает, что такие заимствования обогащают язык. Снизилась доля тех, кто считает, что государство должно следить за чистотой русского языка и принимать соответствующие меры (снижение с 61% в 2008 г. до 49%). Обратного мнения придерживаются 46% опрошенных, утверждая, что язык не подлежит государственному регулированию, это дело общества и самих людей [3].

Таким образом, замечена общая тенденция роста числа граждан, использующих сленговый язык. Россияне стали чаще использовать в повседневной речи профессиональный и интернет-сленг, а также иностранные слова. При этом две трети опрошенных считают, что необходимо бороться за чистоту русского языка всеми доступными средствами. Современная лексика студенческой молодежи характеризуется высокой динамичностью, использованием англицизмов, интернет-сленга и сокращений для экономии усилий. Ключевые черты включают эмоциональную окраску, тематические группы (учеба, IT, гейминг) и влияние цифровой культуры.

Список литературы

1. Умарова В.М., Анисимова Н.И. Речевая культура современной молодёжи // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК. Материалы Международной студенческой научной конференции. В 4-х томах, т. 4. – Майский : Издательство ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2020. – С. 451.

2. Крикун Е.В., Белозерова И.А. Психологический портрет личности в условиях адаптации к студенческой жизни // Психологические знания в современном мире. материалы международной научно-практической и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. – Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2016. – С. 145–152.

3. Великий и могучий: россияне о чистоте русского языка. Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikij-i-moguchij-rossiyane-o-chistote-russkogo-yazyka- (дата обращения: 02.02.2026 г.).

4. Гордиенко И.В. Формирование коммуникативной культуры у студентов педагогических специальностей // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке. Материалы XXVIII Международной научно-производственной конференции в 4 томах (10 июня 2024). – Майский, 2024. – С. 287–288.

УДК 177:17.03

ДЕСТРУКТИВНАЯ СУБЛИМАЦИЯ В СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Белозерова Е.Е., Белозерова И.А.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Социальное поведение человека богато самыми разными проявлениями, одним из которых является сублимация. Сублимация – это процесс преобразования нежелательных или социальных неприемлемых импульсов (например, агрессии) в социально приемлемую деятельность (искусство, наука, спорт). В классическом понимании, согласно Фрейду, сублимация является одним из механизмов защиты психики, обеспечивающих адаптацию индивида в обществе [1, 2].

Когда энергия деструктивных импульсов (агрессии, злости, сексуального напряжения) перенаправляется в социально неприемлемые или разрушительные формы деятельности, тогда говорят о деструктивной сублимации. В отличие от конструктивной сублимации, деструктивная направлена на избегание эмоций и уход от проблем, что может привести к психическим расстройствам и асоциальному поведению.

Поэтому деструктивная сублимация представляет серьёзную психологическую и социальную проблему, так как энергия, возникающая из внутренних конфликтов и импульсов, не находит здорового выхода и трансформируется в деструктивные действия. Это может проявляться в агрессии, зависимостях, суицидальных тенденциях, насилии и других формах самоуничтожительного или антисоциального поведения.

Основные сложности связаны с отсутствием конструктивных способов самореализации и компенсации внутреннего напряжения; нарушением психоэмоционального баланса, что ведёт к ухудшению качества жизни; созданием угрозы для общества, семьи, работы, личных отношений.

В современном мире с ростом стрессов, социальных конфликтов и ухудшением психологического климата, проблема деструктивной сублимации становится всё более заметной. Стремительное развитие технологий и изменение образа жизни приводят к изоляции и дефициту живого общения, что усугубляет невозможность адаптивного выхода внутренних напряжений и снижает индекс счастья, показатель степени удовлетворенности жизнью [3]. Рост числа психических расстройств и саморазрушительного поведения подчёркивает необходимость своевременного выявления и работы с данным феноменом.

Деструктивная сублимация может привести к таким негативным последствиям, как иллюзорное чувство гармонии (человек обманчиво считает, что решил свою проблему, хотя лишь переключился на что-то иное); бегство от реальности (можно долго игнорировать свои настоящие желания и отказываться решать внутренние конфликты); длительное подавление истинных эмоций, что может привести к выгоранию, в том числе из-за отсутствия желания к самоанализу; чрезмерное увлечение сублимацией, когда развивается зависимость [4, 5].

Называются следующие пути решения данной проблемы: психологическая диагностика (раннее обнаружение симптомов деструктивной сублимации – агрессии, избегающего поведения, зависимостей; использование специальных тестов и бесед для выявления внутренних конфликтов); психотерапевтическая работа (когнитивно-поведенческая терапия для изменения деструктивных паттернов; психоаналитические методики для осознания и переработки подавленных конфликтов; арт-терапия, телесно-ориентированные практики для здоровой трансформации энергии); развитие навыков саморегуляции (обучение эмоциональной грамотности, управлению стрессом); практики осознанности и релаксации; социальная поддержка (вовлечение в коллективные проекты, волонтерство, творчество; создание условий для самореализации и признания).

В качестве вывода можно сказать, что проблема деструктивной сублимации требует комплексного подхода с учётом психических, социальных и культурных факторов. Предупреждение и коррекция деструктивных проявлений способствуют улучшению качества жизни личности и снижению рисков для общества, что делает изучение и решение этой проблемы особо актуальным в современном мире. Важно понимать, что сублимация снимает симптомы, но не устраняет их причины.

Список литературы

1. Sigmund Freud, 'Civilization and Its Discontents' (1930) in The Standard Edition Of The Complete Psychological Works of Sigmund Freud – The Future of an Illusion, Civilization and its Discontents, and Other Works, trans. by James Strachey (Hogarth Press; London, 1961), vol. XXI. – pp. 79–80.

2. Белозерова Е.Е., Белозерова И.А. Разновидности социального поведения личности // Аграрная экономика глазами молодого специалиста: Материалы международной онлайн-конференции. 2022. – С. 98–100.

3. Белозерова Е.Е., Белозерова И.А. Индекс счастья студенческой молодежи в условиях современности // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК: Материалы VII Международной студенческой научной конференции. Майский, 2025. – С. 79–80.

4. Социальное пространство личности. Цивилизация и ее тяготы (продолжение)1 Перевод с английского Ивана Шолохова // Развитие личности, № 2, 2002. – С. 187–208. – https://rl-online.su/articles/2-02/97.html#1.

5. Чершинцева М.А. Загадка сублимации (Часть 1) // Журнал клинического и прикладного психоанализа, Том 3, № 1, 2022. – С. 92–123. – Режим доступа: https://psychoanalysis-journal.hse.ru/article/view/14195.

6. Сосланд А.И. Сублимация, возвышенное, транс // Труды «Русской Антропологической школы»: Вып. 6. – М. : РГГУ, 2009. – С. 393–413.

UDC 37.016:811.111

WRONG APPROACH IN LANGUAGE ACQUISITION

Belomestseva E.N.
Scientific supervisor **Efimova O.G.**
Belgorod State Agricultural University named after V. Gorin, Belgorod, Russia

Effective learning is not about memorizing rules; it's about forming a new environment and habits. We suggest the write approach that works both in the classroom under the coach teacher and at home on a computer.

Regardless of the format, success will be based on three key principles:

1. Consistency and regularity. It's better to practice for 30 minutes every day than 4 hours once a week. Language is a skill, and skills require constant practice.

2. Balance of skills. You can not only pump the «biceps» of grammar, forgetting about the «cardio» of listening. Develop four basic skills: listening, speaking, reading, and writing.

3. Practical goal. Why do you need English? For traveling, working, watching TV shows? A clear goal motivates and helps you choose the right materials.

Classes with a teacher are a structured path, a map that leads to a goal.

The emphasis is on communication. A good lesson is not built around a dry textbook, but around live communication. Even grammatical constructions that we practice in dialogues and role-playing games. The main task is to talk, make mistakes and get feedback immediately.

Personalization. The teacher can strengthen your weaknesses. If students get confused about the times, the teacher will focus on them. If a student does not have enough vocabulary for presentations, the teacher will actively increase it.

Structure and responsibility. Homework, regular progress checks, and a clear lesson plan keep students busy. The student is responsible not only to himself, but also to the teacher, which is a powerful incentive.

A «safe environment» for errors. A group or individual lessons is a place where mistakes can and should be made. Here you will be corrected, explained and supported, which a casual interlocutor will not do in real life.

In the classroom, it looks like this: students watch a short excerpt from the series (listening), analyze useful phrases and grammar (reading, grammar), then discuss the situation from the video with a partner (speaking), and at home write a short essay on the topic (writing).

Independent study requires more discipline, but it opens unlimited scope for creativity. The main task is to create an «English–speaking cocoon» around yourself.

1. Immersion in the environment (listening and reading).

It is necessary to constantly listen not to music in the background, but to turn on podcasts. Start with slow ones (for example, BBC 6 Minute English), then switch to normal speed. It is also useful to watch TV series in English with English subtitles.

To read, you need to choose what is interesting and not force yourself to read Shakespeare with complex sonnets. Read hobby blogs, comics, news sites, and short

stories. Use the «5 pages per day» principle – it will take 15 minutes, but it will have a huge effect.

2. Active practice (speaking and writing).

You can talk to yourself. It's not weird, it's effective! Pronounce your actions: «I'm making coffee. I'm pouring milk.» Describe the pictures, retell the news you read.

Using applications such as HelloTalk or Tandem allows you to find native speakers to share. You can start with text messages (writing) and then move on to voice calls (speaking).

Keeping a diary has also proven as the best writing practice. It is necessary to write 3-5 sentences a day about what happened today, describe feelings, perhaps even dreams.

3. Systematization (vocabulary and grammar).

Using smart cards or applications with interval repetition (Anki, Quizlet, Duolingo) is very useful. But you can't just memorize the words! You don't need to add a translation to the card, but a definition in English, an example sentence, and a picture.

Magic pill is the wrong approach, stable habits – the write one. This is an ongoing process, not a final exam. The main thing is to make English a part of your daily life, and then it will cease to be a «foreign language» and become just another convenient tool for exploring the world and communicating.

References

1. Ikonnikova A.N. Digital educational environment as a means of personalization and differentiation of educational process. / A.N. Ikonnikova, T.A. Timofeev // Global scientific potential. 2023. № 12-1 (153). – pp. 81–84/

2. Kublik S.G. Effective ways of English language learning / S.G. Kublik, N.Yu. Parenyuk // Gorinskie chteniya. Innovative solutions for APK : Materials of the VI International students scientific conference, Maiskii, 13-15 March 2024. – Maiskii : FGBOU VO Belgorod SAU, 2024. – p. 262. – EDN SAKDUH.

3. Pomoshnik A.A. The role of English when choosing profession / A.A. Pomoshnik, V.A. Chalova // Gorinskie chteniya. Materials of the VI International students scientific conference, Maiskii, 13-15 March 2024. – Maiskii : FGBOU VO Belgorod SAU, 2024. – pp. 119–120. – EDN VIJUIW.

УДК 372.881.1

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ИЗУЧЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ЖИВОТНОВОДСТВА

Беломесцева Е.Н., Ефимова А.Д.
Научный руководитель: к.п.н. **Ефимова О.Г.**
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

В современном технологическом мире повсеместно обсуждается производство сельскохозяйственных продуктов: от еды до медикаментов. Однако, многие люди даже не имеют представления о том, как устроены технологии, например содержания коров.

Для большинства городских граждан сельское хозяйство довольно абстрактно. Чтобы иметь более четкое представление о содержании скота, наша команда смоделировала цифровую игру, в которой можно пройтись по автоматизированному коровнику, понять как он устроен и узнать что-то новое из аграрной области.

«Внедряя ИТ-технологии в образовательный процесс, можно ознакомить студентов с методами определения относительных размеров и форм изучаемых сельскохозяйственных объектов без непосредственного контакта, а также научить студентов иноязычной лексике в сфере животноводства» [1].

В игре подробно показано устройство таких технологий животноводства, как, например, система удаления навоза, кормление коров и системы вентиляции. Исследование цифровой карты идет от первого лица: пользователь может что-то приблизить, двигаться в четыре стороны и приседать, например, для дойки.

Чтобы облегчить понимание некоторых процессов на экране высвечиваются кликабельные таблички и подсказки, при нажатии на которые открывается текст на английском языке. Игра сделана на английском языке, чтобы больше людей узнали о ней и могли ею воспользоваться, а также чтобы русскоязычные изучающие могли совершенствовать владение иностранным языком.

Целевой аудиторией являются все желающие узнать больше о содержании коров. Игра является бесплатной, что дает полную свободу ее использования. Приложение сделано в файловом формате и является общедоступным.

Список литературы

1. Ефимова О.Г. Применение цифровых технологий для формирования иноязычной аудиовизуальной компетенции в животноводстве / О.Г. Ефимова, Н.Н. Швецов // Аграрный вестник Верхневолжья. 2022. № 3(40). – С. 112-118. – EDN IJENCT..

2. Иконникова А.Н. Нейросеть Deepseek: разработка дидактических материалов по англоязычной литературе / А.Н. Иконникова, С.В. Филиппова // Казанская наука. 2025. № 10. – С. 227–229. – EDN KVFLDX.

3. Любимова Н.И., Гордиенко И.В. Профессиональные способности педагога в структуре субъекта педагогической деятельности // Инновационные решения в аграрной науке – взгляд в будущее. Материалы XXIII международной научно-производственной конференции. Том 1. 2019. – С. 182.

УДК 811.111:664:005.95

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РАБОТЕ ТЕХНОЛОГА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ С ИНОСТРАННЫМ УЧАСТИЕМ

Болотецкий С.А., Василенко Е.В.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Современный рынок труда предъявляет высокие требования к выпускникам вузов. Для технолога пищевой промышленности сегодня недостаточно просто знать рецептуры и ГОСТы. На предприятиях с иностранным участием, занимающих значительную долю российского пищевого рынка, ключевым требованием становится владение английским языком. Цель данной работы – проанализировать функциональное значение английского языка в профессиональной деятельности технолога и его влияние на карьерные перспективы.

Анализ вакансий для технологов на таких предприятиях показывает устойчивый тренд: требование «владение английским языком на уровне Upper-Intermediate и выше» перестало быть опциональным и переместилось в разряд обязательных. Для технолога на производстве с иностранным капиталом английский язык необходим в трех ключевых аспектах.

Первый – работа с импортным сырьем и оборудованием. Техническая документация, спецификации, сертификаты качества, инструкции по эксплуатации поступают от зарубежных производителей на английском языке [1]. Ошибка в переводе термина может привести к нарушению технологии, остановке линии или браку продукции. Технолог должен уверенно читать документы на языке оригинала, чтобы гарантировать безопасность и качество продукта.

Второй аспект – коммуникация с иностранными коллегами. Международные корпорации строят внутреннюю коммуникацию на английском языке: рабочие чаты, видеоконференции, совместные проекты по запуску новых продуктов. Специалист, не владеющий языком, оказывается исключен из информационного поля, вынужден получать данные через посредников, что замедляет работу и снижает его ценность как сотрудника.

Третий аспект – отчетность и документация. Головной офис требует унифицированной отчетности на корпоративном языке. Технолог должен составлять на английском отчеты о качестве продукции, производственных показателях, результатах испытаний, объяснять причины отклонений. Знание профессиональной терминологии необходимо для чтения международных стандартов и адаптации глобальных политик компании под локальные условия [2].

Работодатели ищут не просто «знающего английский» специалиста, а технолога, владеющего языком специальности (ESP – English for Specific Purposes). Общий разговорный английский позволяет поддержать беседу, но профессиональный – это умение вести деловую переписку, точно формулировать технические задания, понимать нюансы в спецификациях и защищать свои технологические решения перед иностранным руководством. Именно такие специалисты

получают возможность стажировок на зарубежных площадках и быстрее продвигаются по карьерной лестнице.

Для студента изучение английского должно быть целенаправленным. Недостаточно бытовой лексики – необходимо осваивать профессиональную: названия ингредиентов, технологических процессов, видов упаковки, оборудования, дефектов продукции. Полезны ведение терминологического глоссария, анализ англоязычных статей в отраслевых журналах (*Food Technology*, *Dairy Industries International*), просмотр обучающих видео, практика деловой переписки и участие в профессиональных вебинарах.

Таким образом, английский язык для технолога на предприятии с иностранным участием – это рабочий инструмент, выполняющий важнейшие функции: доступ к технической информации, обеспечение профессиональной коммуникации, формирование отчетности, участие в глобальных проектах. Владение языком становится фильтром, отделяющим специалистов локального уровня от профессионалов, способных эффективно работать в международной среде. Инвестиции в изучение языка сегодня – это инвестиции в конкурентоспособность и карьерный рост завтра [3].

Список литературы

1. Василенко Е.В. Формирование иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции студентов / Е.В. Василенко // Инновационные решения в аграрной науке – взгляд в будущее : Материалы XXIII международной научно-производственной конференции «Инновационные решения в аграрной науке – взгляд в будущее», Майский, 28-29 мая 2019 года. Том 1. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2019. – С. 228. – EDN LKTKJQ.

2. Гунченко А.П. Роль иностранных языков в аграрном образовании / А.П. Гунченко, И.В. Свищева // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК : Материалы Международной студенческой научной конференции, Майский, 24-25 февраля 2021 года. Том 3. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2021. – С. 294. – EDN KNJYJS.

3. Потапова О.И. Об актуальности владения иностранным языком / О.И. Потапова // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке : Материалы XXIX Международной научно-производственной конференции, Майский, 21-22 мая 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 188–189. – EDN CLXYRW.

УДК 378.172:613.8

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ СТУДЕНТА

Бочкарева П.С., Ермоленко С.А.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Здоровье – это такое состояние организма, при котором функции всех его органов и систем уравновешены с внешней средой и отсутствуют какие-либо болезненные изменения.

Под здоровым образом жизни понимаются такие формы и способы повседневной жизнедеятельности, которые соответствуют гигиеническим принципам, укрепляют адаптивные возможности организма, способствуют успешному восстановлению, поддержанию и развитию его резервных возможностей, полноценному выполнению личностью социально профессиональных функций. Здоровый образ жизни – это комплекс оздоровительных мероприятий, обеспечивающий гармоничное развитие и укрепление здоровья, повышение работоспособности студентов, продление их творческого долголетия. Он содержит в себе следующие основные элементы: личную гигиену, отказ от вредных привычек, закаливание и оптимальный двигательный режим.

Оптимальный двигательный режим является основным элементом здорового образа жизни студента и включает в себя занятия физической культурой и спортом и активный отдых.

Самоконтроль (саморегуляция и самооценка) студента имеет не только воспитательное значение, но и приучает более сознательно относиться к занятиям, соблюдать правила личной и коллективной гигиены, разумного распорядка дня, режима учебы, труда, быта и отдыха. На основе получаемых результатов самоконтроля можно оценивать реакцию своего организма на физическую нагрузку, дозировать ее.

Факторы, влияющие на здоровье человека.

Здоровье человека определяют несколько групп факторов. На 50% и более здоровье зависит от социальных условий и образа жизни, на 20-25% – от экологии среды, на 20% – от генетических факторов и на 8-10% – от уровня здравоохранения.

Одним из субъективных факторов является здоровый образ жизни человека. На него воздействуют объективные условия: материальное положение, обеспеченность приличным жильем, наличие доброкачественных продуктов питания, чистота окружающего воздуха и т.д. Личное, бережное отношение к здоровью в студенческие годы – это условие формирования здорового образа жизни.

Обеспечение здорового образа жизни.

Основными субъективными факторами, влияющими на здоровье, которые зависят в то или иной степени от поведения студента, являются:

1. Достаточная двигательная активность.
2. Рациональное питание.
3. Ритмичность в труде и отдыхе, ритмичность (режим) в жизни и учебе.

4. Умение противостоять и бороться с негативным влиянием стресса.

5. Личная гигиена и закаленность организма.

6. Профилактика самоотравления.

Все эти факторы и определяют здоровый образ жизни студента.

Исследованиями установлено, что из общего числа факторов, оказывающих влияние на формирование здоровья студентов, на занятия физической культурой и спортом приходится 15-30%, на сон – 24-30%, на режим питания – 10-16%, на суммарное воздействие остальных факторов приходится 24-51%. Специальными исследованиями установлено, что распорядок жизни студентов и, в частности, такие его элементы, как упорядоченность, организованность, систематичность, дисциплинированность, являются важными условиями успеха учебной деятельности.

Бережное отношение к здоровью необходимо активно воспитывать в студенческие годы. Однако нередко молодые люди беззаботно нарушают элементарные правила гигиены быта, режим питания, сна и др. Так до 27% студентов, проживающих в общежитиях, уходят на занятия без завтраков. В этом случае учебные занятия проходят при снижении работоспособности на 9-21%. До 38% студентов принимает горячую пищу два раза в день. В то же время институт питания рекомендует студентам 4-разовое питание в день, имея в виду организацию второго завтрака после 11 часов. Отход ко сну у 87% студентов, проживающих в общежитиях, затягивается до 1-2 часов ночи. Вследствие этого они не высыпаются, что сказывается на снижении умственной работоспособности в течение учебного дня на 7-18% по сравнению с тем, когда сон организован нормально.

Как следствие этого – вспышки простудных заболеваний в осенне-зимний и зимне-весенний периоды, которые охватывают до 80% студентов.

Становление здоровья определяется взаимодействием большого числа факторов – социальных и биологических, внешних и внутренних, материальных и духовных, которые сложно и противоречиво взаимодействуют друг с другом.

Список литературы

1. Никитенко Д.А. Физкультура в повседневной жизни студента. Научные высказывания. 2023. № 14 (38). – С. 49–51.

2. Новоселова Е.Н. Физическая культура и спорт как факторы здоровья и формирования здорового образа жизни / Е.Н. Новоселова // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. 2021. №1. – С. 112–131.

3. Поспелов М.П. Проблема безопасного образа жизни / М.П. Поспелов, Г.Т. Саркисян, В.И. Усольцев // Молодой ученый. 2022. № 13.1 (408.1). – С. 24–25.

УДК 81:42

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Быхтина Н.О.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия
Быхтина Н.В.
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
г. Белгород, Россия

Деятельность политика в современном обществе не представляется без высокой культуры речи и владения языком. От того, насколько точно, грамотно и убедительно государственный деятель выражает мысли, зависит не только эффективность коммуникации, но и качество жизни в обществе. Поэтому исследование языковой личности политика как главного системообразующего компонента политического дискурса является весьма актуальным.

Цель исследования рассмотреть специфику языковой личности политика, определить её структуру и значение в политическом дискурсе.

Понятие языковой личности исследовалось Ю.Н. Карауловым и определяется им «как совокупность способностей и характеристик человека, обеспечивающих его участие в речевой деятельности» [2].

В структуре языковой личности выделяют три уровня: вербально-семантический (владение языковыми единицами), когнитивный (система знаний о мире и языке) и мотивационный (ценностные установки, цели общения). Применительно к политическому деятелю данная структура приобретает профессионально направленный характер.

Существуют различные типы дискурса, определяемые социальной областью их создания. Политический дискурс, по мнению Ван Дейка, определяется социальной областью, а именно политикой.

Языковая личность политика формируется под влиянием особенностей речевой деятельности, обусловленных политической коммуникацией, где дипломатия является главным инструментом, а слово - основным оружием для оппонента. Речь государственного деятеля характеризуется точностью и однозначностью высказываний, исключает возможность двусмысленного толкования.

Политический дискурс предполагает использование тезауруса дипломатических и политических терминов и наличие умения применять данный словарь в зависимости от ситуации общения; логичность и аргументированность речи, позволяющую убедительно отстаивать свою позицию; сформированность умения адаптировать речь к адресату – гражданину, коллеге; соблюдение норм речевого этикета и коммуникативной корректности.

На лексическом уровне языковая личность политика характеризуется использованием терминов, клише и устойчивых оборотов, закреплённых в официальных документах, обеспечивающих функционирование государственной власти. На грамматическом уровне важна чёткость синтаксиса, избегание

эмоционально окрашенных конструкций. На прагматическом уровне политический деятель должен владеть стратегиями убеждения, уметь контролировать интонацию, темп и стиль речи в зависимости от цели коммуникации.

Однако в профессиональной речи политиков нередко встречаются и проблемы: чрезмерная формализованность, усложнённый синтаксис, избыточное использование заимствований. Эти особенности затрудняют понимание политического контекста обычными гражданами. Поэтому повышение языковой культуры политического и дипломатического корпусов остаётся важной задачей профессиональной подготовки специалистов [2, 3].

Таким образом, языковая культура личности политического деятеля, дипломата представляет собой совокупность коммуникативных качеств, обеспечивающих точность, логичность и этичность речевого поведения, а также умение использовать язык как инструмент дипломатии, формирующий доверие граждан к государству в рамках информационно-психологической войны.

Совершенствование языковой и речевой культуры в политической сфере – необходимое условие эффективного социального строительства, средство созидания общества, государства и власти, конструктивного взаимодействия в политической жизни общества, концептуально значимое для всего социума [4].

Список литературы

1. Белозерова И.А. Культурная миссия философии в образовательном процессе // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке: Материалы XXIX Международной научно-производственной конференции, Майский, 21-22 мая 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 133–134. – EDN FCBNMV.

2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. – М. : Издательство ЛКИ. 2010. – 264 с.

УДК 372.881.1

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ ПО-АНГЛИЙСКИ

Ведерникова Т.В.
Научный руководитель: к.п.н. **Ефимова О.Г.**
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Очень важно в условиях современных реалий идти в ногу со временем, особенно в изучении английского языка. Тенденции на методы изучения также претерпевают изменения [1].

В исторической перспективе освоение английского языка основывалось на периодизации в его влиянии на другие. Современный английский язык отличается внедрением в него частичек других языков романо-германской группы, которые вводят новые слова, слова-синонимы или дают слову другое звучание и написание. Период глобализации в мировой истории отмечен обратным, более мощным влиянием английского на другие языки и его обширным распространением.

По данным Росстата [2], английским в России владеют около 5 млн граждан, в мире этот показатель указывает на то, что не носителей английского примерно в 5 раз больше, чем людей, для которых он является родным. Наблюдаемое стремление к регионализации также свидетельствует в пользу использования английского как средства получения актуальной информации из научных статей, видео и т.п. В связи с этим методы его изучения, такие как лексический, аудиолингвальный и метод проектов выделяют как наиболее перспективные [1].

Лексический метод. Это способ лексического изучения английского языка опирается на изучение устойчивых словосочетаний и готовых фраз, а не на изучение отдельных слов и предлогов. При использовании этого алгоритма изучения языка быстро и эффективно увеличивается активный словарь.

Аудиолингвальный метод. Этот прием предлагает повторение слов, фраз, словосочетаний или предложений за диктором, который поможет нам отработать произношения, что в свою очередь эффективно повлияет для быстрого освоения разговорных клише [3].

Метод проектов. Так как мы двигаемся в ногу со временем во всех направлениях, не исключая из списков современные способы изучения языков, метод проектов помогает нам обучаться через создание новых презентаций или блогов на английском языке, что развивает креативность и практические навыки.

Можно с уверенностью сказать, что современные технологии и эволюция методов изучения иностранных языков благоприятно влияют на их эффективное освоение населением РФ. Социальный запрос на улучшение уровня владения английским до желаемого результата за короткий, но продуктивный период продиктован необходимостью получения актуальной информации о передовых разработках в различных отраслях народного хозяйства.

Список литературы

1. Гальскова Н.Д. Аксиологическая лингводидактика в системе профессионального лингвистического образования / Н.Д. Гальскова, Н.Л. Орешкова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30, № 3. – С. 610–620.
2. Официальный сайт Росстата https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab4_2020.
3. Чалова В.А. Сравнительный анализ французского и испанского языков / В.А. Чалова // Достижения и перспективы в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции : Материалы IV национальной научно-практической конференции, посвященной 45-летию ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, Майский, 10 ноября 2023 года. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2023. – С. 465–469. – EDN NKMNSA.
4. Гордиенко И.В. Педагогические условия подготовки выпускников к будущей социально-профессиональной деятельности // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2015. – С.40–43.

УДК 372.862

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Гайдаш А.И., Собровин А.В.
ФГБОУ Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия
ОГАОУ ДПО «Белгородский институт развития образования»,
г. Белгород, Россия

Сегодня цифровые технологии проникают во все сферы деятельности человека, и их влияние распространяется на происходящие в мире события. В таких условиях не может не меняться и образование как сфера, наиболее прогрессивная и быстро реагирующая на происходящие в обществе изменения.

Одной из наиболее актуальных проблем российского образования на сегодняшний момент является активное применение ИКТ в сфере образовательных услуг. В современных условиях перед педагогом уже не стоит так остро вопрос использования ИКТ на занятиях, потому что это является его неотъемлемой профессиональной компетенцией: педагог должен готовить и проводить учебные занятия с использованием информационно-коммуникативных технологий.

Занятия, обеспеченные ИКТ, не только информативны и интерактивны, но и более наглядны, красочны, позволяют сэкономить время, как педагога, так и самого учащегося, помогают ребёнку учиться в своем ритме. С целью актуализации применения ИКТ в дополнительном образовании необходимо выполнить ряд условий:

- качественно улучшить объём знаний учащихся, применяя усовершенствованные методологические подходы к проведению занятий по изобразительному искусству с применением ИКТ;
- обеспечить условия для успешной адаптации детей в преизбыточном информацией современном обществе;
- провести работу по усовершенствованию разработанной ранее программной продукции по искусству;
- повысить профессиональную информационную компетентность педагога.

Неоспорим тот факт, что для обогащения эмоционального опыта учащихся во время занятия огромное значение придаётся тому, насколько эмоциональна, ярка, художественно выразительна речь педагога. Конечно, слово педагога вызывает интерес к изучению темы занятия. Однако намного сильнее на учащегося оказывают влияние занимательные элементы, к которым относятся звуковые эффекты, видеоинформация, учебные презентации [2].

Для занятий не только педагоги, но и сами учащиеся имеют возможность готовить увлекательные, красочные и самые интересные проекты, а сами занятия могут проходить в разнообразных формах: «заочное путешествие», «видеоурок», «видеоэкскурсия». В современном образовании существуют нестандартные и новые формы обучения, к которым можно отнести экскурсии в электронные музеи и библиотеки различных стран мира, знакомство с предметными

коллекциями, портретами, фотографиями, иллюстрациями объектов через проектирование на большой экран с помощью LCD-проектора. Все это способно развить художественно-познавательный интерес и формировать эстетическую культуру учащихся.

К сожалению, современная молодежь слабо интересуется русскими традициями, обычаями, мало знает о народных промыслах, мастерах-ремесленниках, прославивших наше народное искусство не только в своём Отечестве, но и за рубежом. Поэтому презентации, фильмы, сопровождающие каждое учебное занятие по народному искусству, обеспечивают дополнительные условия для изучения тем по народным промыслам, позволяют детям создать более полное представление об историческом наследии России, о многообразии видов народного искусства, их региональных особенностях, знакомят с народными мастерами.

«Компьютеризация сама по себе не ведёт автоматически ни к хорошему, ни к плохому образованию. Компьютеризация – это путь к другому образованию», – сказал один из специалистов в области информатизации образования [1].

На сегодняшний момент отношение взрослых, в частности родителей, к компьютерам неоднозначно. Безусловно, компьютеры позволяют сэкономить время на поиск информации, найти решение для большого количества задач, воспользоваться его графическими и дизайнерскими возможностями и в итоге сделать работу более эффективной. Для этого можно использовать возможности различных компьютерных программ и графических редакторов: Paint, Adobe Photoshop, 3D max, Power Point, Movie Maker, Photo Story 3 для Windows и др.

Таким образом, развитию художественно-познавательной активности учащихся и, как следствие, повышению эффективности обучения в области изобразительного искусства, способствуют современные, усовершенствованные информационные технологии, применяющиеся методически грамотно и не наносящие вреда здоровью подрастающего поколения.

Список литературы

1. Гордиенко И.В. Педагогические условия подготовки выпускников к будущей социально-профессиональной деятельности // И.В. Гордиенко / Инновации в АПК: проблемы и перспективы: ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2015. – С. 40–43.

2. Шевченко С.Н. Теоретические и методические основы организации профессионального воспитания по формированию ценностного отношения к труду у студентов аграрного вуза / С.Н. Шевченко, И.В. Гордиенко // Политематический сетевой электронный журнал кубанского государственного университета. Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина. 2016, № 117. – С. 453–471.

УДК 811.111'373.45:664

АНГЛИЦИЗМЫ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ОТ БЫТОВОГО ПОНИМАНИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ВЛАДЕНИЮ ЯЗЫКОМ

Галенина А.Е., Василенко Е.В.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Мы живем в эпоху глобализации, и пищевая промышленность – не исключение. Современный студент-технолог сталкивается с английским языком повсеместно: читая этикетку импортного сырья, изучая инструкцию к оборудованию или просто заказывая еду в ресторане быстрого питания.

Слова «смузи», «бургер», «чиабатта» и «маршмеллоу» стали привычной частью нашей речи. Однако между бытовым пониманием этих слов и профессиональным владением языком лежит огромная разница [1]. Цель данной работы – показать, как изучение английского языка помогает технологу не просто использовать модные термины, а осмысленно применять их в работе.

Проблема англицизмов (слов, заимствованных из английского языка) сегодня стоит особенно остро. Исследователи отмечают, что на начальных этапах адаптации иностранной лексики в языке царит «орфографический хаос». Одно и то же слово может писаться по-разному. Классический пример – американское лакомство marshmallow. В русском языке можно встретить варианты «маршмэллоу», «маршмеллоу», «зефир» (по аналогии) и даже «маршмаллоу». Для потребителя это не критично, но для технолога, который должен грамотно составить рецептуру или спецификацию, это становится настоящей проблемой. Какой вариант выбрать? Где искать истину?

Ответ кроется в глубоком знании языка. Проблема вариантности исчезает, когда студент обращается к первоисточнику. Понимание структуры английского слова, знание правил транслитерации и основ словообразования позволяет не гадать, как написать «айсинг» (icing – кондитерская глазурь), а вывести корректную форму самостоятельно.

Кроме того, изучение языка защищает от так называемых «ложных друзей переводчика» и семантических ловушек. Например, слово «бургер» в английском языке не употребляется самостоятельно – это часть слова «гамбургер». В русском же оно обрело самостоятельную жизнь и даже дало начало новым словам: «чизбургер», «фишбургер». Понимание этого нюанса приходит только через погружение в языковую среду и изучение культуры.

Еще один важный аспект – работа с маркировкой и упаковкой. Сегодня производители активно используют английские слова в маркетинговых целях, чтобы привлечь внимание покупателя. Надписи вроде «fresh», «natural» или «beef-burger» часто не имеют ничего общего с реальным составом продукта или нормативными требованиями. Задача грамотного технолога – уметь отделять рекламный ход от технической реальности.

Для этого необходимо понимать разницу между разговорным жаргоном и профессиональным термином [3]. Изучение английского в контексте специально-

сти (ESP – English for Specific Purposes) позволяет студенту сформировать этот критический взгляд. Мы учимся не просто переводить слова, но и анализировать их уместность в том или ином документе: в технологической карте неуместен жаргон, а в рекламном проспекте – излишняя сухость технического термина.

Исследования показывают, что 80% потребителей хотели бы лучше понимать значение иностранных надписей на упаковке. Это означает, что технолог, владеющий английским, выступает еще и в роли «переводчика» – связующего звена между западными технологиями и российским потребителем. Студент, который сегодня учит язык, завтра сможет адаптировать зарубежный опыт для локального рынка, избегая смысловых и грамматических ошибок.

Таким образом, изучение английского языка для технолога пищевой промышленности – это не просто дань моде и не факультативное хобби. Это инструмент профессионального мышления. Знание языка позволяет ориентироваться в море неологизмов, выбирать корректные варианты написания, понимать структуру новых продуктов и, в конечном счете, создавать качественный и безопасный продукт.

Путь от бытового понимания англицизмов («смузи – это что-то вкусное») к профессиональному («смузи – это продукт с определенной консистенцией, требующий соблюдения технологии») лежит именно через системное изучение языка. Осознанное отношение к заимствованиям позволяет будущему технологу не только избегать ошибок в документации, но и уверенно чувствовать себя в международном профессиональном сообществе [5].

В конечном счете владение английским языком становится тем конкурентным преимуществом, которое открывает доступ к стажировкам на зарубежных производствах и актуальным научным знаниям, напрямую влияя на качество подготовки специалиста.

Список литературы

1. Зюбан А.В. Неологизмы «поневоле» / А.В. Зюбан, Т.В. Парникова // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК : Материалы Международной студенческой научной конференции, Майский, 24-25 февраля 2021 года. Том 4. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2021. – С. 168. – EDN SFTBMZ.

2. Петрова Е.А. Лексико-словообразовательная структура англицизмов группы «еда» / Е.А. Петрова // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2016. № 3-4. – С. 83–86. – EDN XYAFLF.

3. Скляр Д.И. Машинный перевод: преимущества и недостатки / Д.И. Скляр, Е.В. Василенко // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК : Материалы Международной студенческой научной конференции, Майский, 24-25 февраля 2021 года. Том 3. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2021. – С. 297. – EDN HAFFAC.

4. Цгоев Т.Ф., Теблоев Р.А. Англицизмы в сфере еды и напитков: глоссарий. – Владикавказ : ИПЦ ИП Цопановой А.Ю., 2025. – 290 с.

5. Шило Н.П. Профессиональная направленность при изучении иностранного языка в учреждениях СПО / Н.П. Шило, Н.Ю. Паренюк // Сфера знаний: вопросы современного этапа развития научной мысли. – Казань : ООО «СитИвент», 2018. – С. 378–381. – EDN XTQMTB.

УДК 378.17

ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДЫ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

Гордиенко Ю.А., Польшина А.А.
ФГАОУ ВО НИУ «Белгородский государственный университет»,
г. Белгород, Россия
ОГАПОУ «Белгородский механико-технологический колледж»,
г. Белгород, Россия

Неблагополучное состояние здоровья субъектов образовательного процесса (педагоги, обучающиеся, родители), адекватный уровень которого является важнейшим условием эффективного обучения ребенка в образовательной организации и полноценной реализации его личностных возможностей, является актуальной проблемой современного отечественного образования. Современная образовательная организация высшего образования обязана организовать системный процесс воспитания культуры здоровья студентов через создание эффективной среды формирования культуры здоровья субъектов образовательного процесса.

Здоровье – это зависящая от многочисленных факторов индивидуально-личностная поликомпонентная характеристика, свойственная конкретному индивиду, состоящая из следующих компонентов:

Соматическое здоровье – индивидуальная биологическая программа развития человека, включающая морфологические и функциональные возможности организма.

Физическое здоровье – состояние организма человека, характеризующееся функциональными возможностями, уровнем развития органов и систем организма человека и способностью адаптироваться к различным факторам окружающей среды.

Психическое здоровье – психические особенности, позволяющие человеку быть адекватным и успешно адаптироваться к среде. Противоположность психическому здоровью – психические отклонения, психические расстройства и психические заболевания.

Психологическое здоровье (душевное) – динамическая совокупность психических свойств, обеспечивающих: гармонию между различными сторонами личности человека, а также между человеком и обществом; возможность полноценного функционирования человека в процессе жизнедеятельности. Противоположность душевному здоровью – невроз, легкость впадения в негатив и трудность выхода из негатива, депрессии, пониженное настроение, отсутствие интереса к жизни.

Социальное здоровье – характеризуется системой ценностных установок и мотивов поведения в социальной среде, умением устанавливать адекватные и благоприятные межличностные отношения в социуме.

Духовно-нравственное здоровье – характеризуется системой ценностей и мотивами поведения человека, умением понимать и принимать общечеловеческие истины и определяется уровнем общей культуры и воспитанием человека.

Среда формирования культуры здоровья субъектов образовательного процесса – уровнево распределенная (региональный, муниципальный, локальный уровни) система влияний и условий формирования культуры здоровья субъектов образовательного процесса, включающая следующие элементы: здоровьесберегающие возможности образовательной организации; здоровьесозидающая направленность образовательного процесса; организация качественного школьного питания; здоровьеориентированная деятельность педагогов; культура здоровья субъектов образовательного процесса.

Реализация здоровьесозидающей функции образования обусловливается эффективной организацией пространственно-временной среды, формирующей культуру здоровья субъектов образовательного процесса. На состояние здоровья обучающихся оказывают влияние режим учебных занятий, объем, структура учебной нагрузки, организация двигательного режима, профилактической деятельности и др.

Среди показателей здоровьесозидающей направленности образовательного процесса необходимо выделить следующие: рациональная организация образовательного процесса; организация двигательного режима учащихся и физкультурной работы в организации; оздоровительно-профилактическая деятельность в образовательной организации; организация работы по воспитанию культуры здоровья обучающихся.

Здоровьеориентированная деятельность педагогов складывается из условий эффективного формирования культуры здоровья субъектов образовательного процесса, включающие создание здоровьесберегающих условий на уроке; использование педагогом в процессе формирования культуры здоровья школьников современных методов и приемов; взаимодействие педагога с семьями в вопросах формирования культуры здоровья обучающихся.

Выделенные элементы среды формирования культуры здоровья субъектов образовательного процесса (здоровьесберегающие возможности образовательной организации; здоровьесозидающая направленность образовательного процесса; организации качественного питания; здоровьеориентированная деятельность педагогов; культура здоровья субъектов образовательного процесса) должны стать критериями эффективности создания исследуемой среды преподавателями вуза и медицинскими работниками.

Список литературы

1. Гордиенко И.В. Здоровьеориентированные технологии в образовательном процессе профессиональных образовательных организаций // Формирование здорового образа жизни детей и подростков: традиции и инновации. Материалы II международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2015. – С. 92–96.

2. Шевченко С.Н. Теоретические и методические основы организации профессионального воспитания по формированию ценностного отношения к труду у студентов аграрного вуза / С.Н. Шевченко, И.В. Гордиенко // Политематический сетевой электронный журнал кубанского государственного университета. Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2016. № 117. – С. 453–471.

УДК 81'38:81'271.16

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ АНГЛИЙСКОЙ СТАТЬИ

Горохова А.А., Паренюк Н.Ю.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Статья в английском языке может выполнять разнообразные стилистические функции, зависящие от коммуникативных целей автора, жанровых особенностей текста и целевой аудитории. Функции различаются по своему значению для эффективного взаимодействия с тем, кто их читает. По этому принципу можно выделить следующие функции: информационная, аргументативная, описательная, аналитическая, эмоционально-оценочная, публицистическая. научно-популярная, функция воздействия [1].

У всех этих функций различные цели. Авторы обычно до написания статьи выбирают определённые функции, для достижения той или иной цели. Например, цель информационной функции заключается в предоставлении читателю фактологической информации по конкретной теме. Эту функцию может включать научные исследования, исторические анализы, обзоры текущих событий или другие виды специализированных данных [2]. Ключевыми требованиями к информационному тексту являются точность, актуальность и доступность изложения для целевой аудитории.

Статьи с первоначальной информационной функцией можно найти в научных журналах, в новостных очерках, а также в аналитических отчетах.

Аргументативная функция служит для убеждения читателей в истинности или целесообразности определенной точки зрения, которую отстаивает автор статьи. Автор использует логические доводы, примеры, статистические данные и другие доказательства для подкрепления своей позиции [3]. Эта функция чаще всего является главной в написании эссе, аналитических статьях, блогов.

Применяя описательную функцию, автор старается использовать яркие и детализированные образы для создания наглядного представления о описываемом явлении или событии. Эта функция способствует более глубокому пониманию и запоминанию информации читателем. Описательную функцию чаще всего можно встретить в различных репортажах, а также в художественных описаниях [4].

Для интерпретации и анализа данных чаще всего делается упор на аналитическую функцию. Автор выявляет причинно-следственные связи, закономерности и тенденции, что позволяет читателю глубже осмыслить сложные вопросы.

Эмоционально-оценочная функция выражает субъективное отношение автора к определённому явлению, что достигается с помощью использования эмоционально окрашенной лексики и оценочных суждений, которые влияют на восприятие и интерпретацию информации читателем. Эмоционально-оценочная функция часто встречается при написании различных рецензий и публицистических статей [3].

Публицистическая функция обычно используется автором для формирования общественного мнения по актуальным вопросам. Автор использует различные стилистические приемы для привлечения внимания читателя и воздействия на его восприятие. Публицистическую функцию часто используют при написании газетных и журнальных статей [1].

Научно-популярная функция предполагает объяснение сложных научных или технических понятий доступным языком для широкой аудитории читателей. Эта функция помогает популяризации научных знаний и повышению уровня осведомленности общества [4]. Её используют авторы научно-популярных статей, а также статей по науке и технике.

Функция воздействия направлена на изменение мнения читателя, стимулирование его к действию или формирование определенного поведения. Автор использует различные риторические приемы, примеры и аргументацию для достижения этой цели. Данная функция применяется при написании мотивационных статей, статьях-призывах, рекламных текстов [2].

Таким образом, стилистические функции английской статьи представляют собой комплекс различных аспектов, которые зависят от коммуникативных целей автора и жанровых особенностей текста. Понимание и умелое использование этих функций позволяет авторам эффективно взаимодействовать с читателем и достигать поставленных коммуникативных задач.

Список литературы

1. Formation of audiovisual competence in teaching foreign language to students of engineering specialties / O. Efimova, T.V. Parnikova, I. Svishcheva, S.A. Verbitskaya // Engineering for Rural Development: 20, Virtual, Jelgava, 26-28 мая 2021 года. – Virtual, Jelgava, 2021. – P. 1443–1448. – DOI 10.22616/ERDev.2021.20.TF309. – EDN CUOZAY.

2. Парникова Т.В. Амбиграммы в обучении английскому языку / Т.В. Парникова // Достижения и перспективы в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции: Материалы VI национальной научно-практической конференции, Майский, 31 октября 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 387–389. – EDN GMZZHR.

3. Свищева И.В. Особенности обучения переводу текстов сельскохозяйственной тематики / И.В. Свищева // Достижения и перспективы в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции : Материалы второй национальной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.Я. Горина, пос. Майский, 28 января 2022 года. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2022. – С. 146–148. – EDN IKEUIE.

УДК 372,881.1

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННУЮ РУССКУЮ ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТЕРАТУРУ

Гриб Д.Ю., Потапова О.И.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

В современном мире, где почти у всех людей есть свободный доступ к интернету, можно найти абсолютно любую информацию. Это не обошло стороной и творческие сферы. Современные тенденции, мода и популярные за границей жанры влияют на наши вкусы и предпочтения.

Английский язык влияет на современную русскую художественную литературу через заимствования, использование фразеологических единиц и грамматических особенностей, а также через влияние на стиль произведений. Это влияние проявляется в разных аспектах: в лексике, в фразеологии, в грамматике и в стиле [1].

Ещё в восемнадцатом веке знатные люди учили иностранные языки, в основном французский, это считалось не только модным, но и показывало обеспеченность семьи и её положение в стране. Спустя годы знание второго языка перестало иметь такое значение, его учат во всех школах, но мода на заимствование слов и выражений никуда не исчезла.

Современное поколение все чаще заменяет русские слова англицизмами, зачастую даже не задумываясь о том, какое родное слово можно использовать. Эта тенденция влияет не только на речь, но и на литературу. Но заимствованные слова приходят в русский язык из английского и подчиняются законам нашего русского языка. Некоторые примеры: слова, обозначающие новые реалии (бренд, маркетинг, пиар). Заимствованные слова могут расширять объём своего лексического значения: приобретать на русской почве новые производные значения [2].

Современные и популярные сейчас авторы упрощают слог изложения, не используют сложные речевые обороты, от чего порой кажется, что текст теряет не только запоминающиеся приёмы письма, но и становится пустым, не наполненный яркими эмоциями или запоминающимися цитатами. Многие книги стали одинаковыми, сюжет предсказуемым, а все богатство и красота языка исчезают. Авторы прошлых веков наполняли книги смыслом, старались отразить волнующие их проблемы и показать их видение мира через литературу.

В наше время на полках книжных магазинов спросом пользуются модные жанры, зачастую с одним сюжетом, но разными именами, в них больше нет глубины. Жанр роман больше не ощущается, как история трепетной любви, а детектив предсказуем и больше не такой загадочный.

При этом влияние английского языка на современную русскую художественную литературу не является универсальным – использование заимствований и фразеологических единиц зависит от авторского замысла и особенностей языка [3].

Как это ни тяжело осознавать поборникам отечественной словесности, но без английского языка пробиться к своему родному русскому читателю русскоязычным литераторам будет трудно ещё долгое время – до тех пор, пока российские цифровые технологии не вернут себе былой паритет в глобальном информационном пространстве.

Несомненно, глобализация и широкое распространение информации в сети интернет очень полезно и важно, но также досадно осознавать, что богатство культуры и языка наших предков скоро утратит свою значимость в погоне за популярностью.

Список литературы

1. Потапова О.И. Язык в современном обществе / О.И. Потапова // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке: Материалы XXVII Международной научно-производственной конференции, Майский, 12 апреля 2023 года. Том 1. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2023. – С. 351–355.

2. Паренюк Н.Ю. Лингвистическая составляющая формирования новой образовательной среды / Н.Ю. Паренюк, К.Р. Капустина // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке : Материалы XXIX Международной научно-производственной конференции, Майский, 21-22 мая 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 186–187.

3. Зюбан А.В. Неологизмы «поневоле» / А.В. Зюбан, Т.В. Парникова // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК: Материалы Международной студенческой научной конференции, Майский, 24-25 февраля 2021 года. Том 4. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2021. – С. 168.

УДК 159.944.4:351.765

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ АПК

Давитян А.М., Давитян М.Г.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Под профессиональным выгоранием понимается состояние, когда человек испытывает чрезмерную усталость, эмоциональное и физическое истощение, а также потерю интереса и мотивации к работе из-за длительного стресса на работе.

Впервые об этом заговорил американский психотерапевт Г. Фреденберг, который провел исследование среди сотрудников одной из корпораций. Специалисты жаловались, что у них пропал интерес к работе, им сложно выполнять ее в прежнем объеме. Психиатр выявил, что люди истощены в психологическом плане и дело лишь в стандартной усталости от труда. Но проблема не проходила даже после отдыха. Тогда Фрейденберг в 1974г. и придумал термин «профессиональное выгорание», которым описывал негативное состояние у человека, испытывающего постоянный стресс на работе. Он заимствовал термин burnout из лексикона наркологов, обозначавшим разрушительное воздействии на организм хронического злоупотребления наркотиками [1].

Позднее К. Кондо определяет burnout как «состояние дезадаптированности к рабочему месту из-за чрезмерной рабочей нагрузки и неадекватных межличностных отношений». Р. Кочюнас дает определение «синдрому «сгорания»» как «сложному психофизиологическому феномену, сопровождающемуся эмоциональным, умственным и физическим истощением из-за продолжительной эмоциональной нагрузки». В 2024 году ВОЗ включила в международную классификацию болезней [2].

Профессиональное выгорание – это актуальная социальная проблема, в том числе и для специалистов АПК, от трактористов до руководящего состава. Оно снижает продуктивность труда, мотивацию, прибыль, следовательно, работу всего предприятия. Большинство исследователей подчёркивают роль организационных условий труда, характера социальной коммуникации и уровня социальной поддержки в развитии данного синдрома.

К кругу работников, которые наиболее подвержены синдрому профессионального выгорания, чаще всего, относят:

- трудоголиков, которые «растворяются» в работе, не желая не сил, ни времени;
- интровертов, из-за застенчивости они испытывают дискомфорт, им тяжело бороться с переживаниями;
- жители больших городов и др.

Основными причинами профессионального выгорания, на наш взгляд являются:

- большой объем работы,
-долгая работа в одной и той же сфере,

- стресс,
- низкая зарплата,
- недостаток признания,
- начальник – трудоголик,
- отсутствие комфорта на работе,
- вечная напряженность,
- отсутствие контроля над рабочим процессом,
- конфликты с коллегами,
- проблема со здоровьем,
- перфекционизм и т.п.

При работе в сфере АПК к вышеуказанным причинам можно добавить: высокую эмоциональную нагрузку; частые стрессовые и травмирующие ситуации (особенно при работе с животными); дефицит кадров и ресурсов; ненормированный рабочий график; недостаток психологической и социальной поддержки.

Выделяют 4 стадии профессионального выгорания: работа очень нравится, накопление усталости, эмоциональное истощение и печальный финал.

Таким образом, профессиональное выгорание – это состояние, когда ресурсы организма истощены из-за постоянного стресса на работе. К сожалению, российское общество пока не удаляет достаточное внимание этому явлению [3].

Выгорание развивается постепенно, и, если работник самостоятельно не справляется с ситуацией, лучше обратиться за профессиональной помощью к специалистам. Основная профилактика – соблюдение режима труда и отдыха.

Список литературы

1. Бабанов С. Синдром эмоционального выгорания у работников АПК / С. Бабанов // Сельскохозяйственная техника: обслуживание и ремонт. 2019. № 9. – С. 74–79. – EDN OCULUS.

2. Мартынов И.С., Гузенко Е.Ю., Мисюряев В.Ю., Новченко В.И. Профессиональный стресс как фактор, влияющий на производительность труда работников АПК Волгоградской области // Известия НВ АУК. 2016. № 3 (43). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-stress-kak-faktor-vliyayuschiy-na-proizvoditelnost-truda-rabotnikov-apk-volgogradskoy-oblasti.

3. Никулина Н.Н. Система профессиональной подготовки специалистов для АПК Белгородской области / Н.Н. Никулина, Н.И. Любимова, М.Г. Давитян // Теория и практика современной аграрной науки : Сборник IV национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 26 февраля 2021 года / Новосибирский государственный аграрный университет. – Новосибирск : Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета «Золотой колос», 2021. – С. 1711–1716. – EDN JYWWZL.

УДК 372.881.1

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СПОРТИВНОЙ КАРЬЕРЫ

Елека Йанколо Самюэль, Полуляхов К.В.
Научный руководитель: к.п.н. **Ефимова О.Г.**
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Когда заходит речь об уровне владения английским языком, имеется в виду, в первую очередь, общеупотребительная лексика, специальная и способность ее применять в нужных ситуациях. Всякий раз общаясь с иностранцем, важно не только пытаться понять собеседника, но и умело рассказать о себе и с достоинством представить свою страну [2]. То есть уместно будет рассказать о своих большой и малой Родине, ее традициях и обычаях, культурных и спортивных достижениях, школьных и дворовых друзьях и так далее.

Как и в любом другом языке, существующая узкая специальная лексика на английском способна сделать вас «своим» в кругу единомышленников или соперников. Профессиональная лексика на английском нужна спортсмену для понимания обстановки на соревнованиях: комментирование, выставление оценок судейской коллегией осуществляются (или, по крайней мере, дублируются) в любой стране на английском. Безусловно, английский язык необходим для неформального общения в спортивной среде. Здесь очень многое зависит от его вида. В каждом из них – свои устоявшиеся выражения и неформальные термины, многие из которых вы не найдете ни в одном словаре.

При выборе учебника по профессиональному английскому учебников важно отталкиваться от специализации, т.к. существуют учебники по английскому для различных профессий, в том числе и узкопрофильных специалистов, при этом, важно учитывать уровень владения английским языком. Учебная программа построена таким образом, чтобы студенты могли усваивать и специальный для профессии язык, и знакомиться с общими правилами грамматики и разговорной речи английского языка.

Многие учебники профессионального английского рассчитаны на студентов со средними знаниями языка (Intermediate level), но есть также учебные комплексы для студентов начального уровня, которые только начинают изучать английский язык (Starter-Elementary levels). Считается, что к университетскому уровню образования студент достигает уровня B1, а после окончания вуза-B2. Аналогично спортивным тренировкам, чтобы «прокачать» свой английский потребуется время, дисциплина и упорство в достижении намеченных целей.

Список литературы

1. Парников В.В. Чтобы stress не оказался стрессом / В.В. Парников, Т.В. Парникова // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК: Материалы VII Международной студенческой научной конференции, Майский, 25-27 февраля 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 210–211. – EDN QVVSPV.

2. Чалова В.А. Программы обмена студентами между странами / В.А. Чалова // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке: Материалы XXVII Международной научно-производственной конференции, Майский, 12 апреля 2023 года. Том 1. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2023. – С. 384–385. – EDN POOKCU.

УДК 37.026.3:811.111

ДИСТАНЦИОННОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ерыгин Д.С., Саблина А.Ю.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Современный этап развития общества характеризуется стремительной цифровизацией всех сфер жизни, и это не могло не затронуть образование. Дистанционное обучение, еще недавно считавшееся вспомогательной или альтернативной формой, прочно вошло в образовательную практику. Особый интерес в этом контексте представляет изучение иностранных языков, которое традиционно требует живого общения и аудирования [1].

Актуальность данной темы обусловлена растущей популярностью удаленных форматов обучения и необходимостью анализа их эффективности. Цель данного реферата – исследовать возможности, преимущества и вызовы дистанционного изучения иностранного языка, а также определить, может ли этот формат стать полноценной заменой классическому аудиторному занятию.

Этот формат развивает навыки чтения, письма и аудирования, но требует высокой самодисциплины. Третий вид – смешанный (blended learning), который комбинирует оба подхода, позволяя гибко выстраивать учебный процесс. Таким образом, технологический арсенал предоставляет широкие возможности для организации учебного процесса на расстоянии [2].

Дистанционное изучение иностранного языка обладает рядом неоспоримых преимуществ, которые делают его привлекательным для современного студента. Главным из них является гибкость и доступность. Студент не привязан к месту и времени, он может заниматься из любой точки мира, где есть интернет, и выстраивать график обучения в соответствии со своими личными обстоятельствами, что особенно важно для совмещения с работой или другими занятиями. Второе значимое преимущество – это персонализация.

Многие онлайн-платформы и репетиторы предлагают индивидуальный подход, фокусируясь на конкретных целях и слабых местах ученика, будь то бизнес-лексика, подготовка к экзамену или разговорная практика. Третье преимущество – это доступ к аутентичным ресурсам и носителям языка [3].

Несмотря на очевидные плюсы, дистанционный формат сопряжен с рядом серьезных вызовов, которые могут препятствовать эффективному освоению языка. Первой и, пожалуй, самой значительной проблемой является отсутствие живого социального взаимодействия. Язык – это прежде всего средство коммуникации, и недостаток спонтанного, неформального общения с преподавателем и сокурсниками может замедлить развитие разговорных навыков и умения воспринимать речь на слух в естественной среде. Второй вызов – это проблема самодисциплины и мотивации.

В условиях отсутствия жесткого расписания и прямого контроля со стороны преподавателя многие студенты склонны откладывать занятия, пропускать уроки

или выполнять задания не в полную силу, что сводит на нет все преимущества гибкого графика [4]. Третья проблема – технические ограничения. Нестабильное интернет-соединение, некачественное аудио- и видеооборудование могут серьезно мешать восприятию материала, особенно на занятиях по аудированию и говорению. Кроме того, не все учащиеся обладают достаточной цифровой грамотностью для комфортной работы с онлайн-платформами. Эти факторы требуют от студента высокой степени ответственности и самоорганизации [2].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что дистанционное изучение иностранного языка не только возможно, но и является высокоэффективным инструментом при грамотном подходе. Оно открывает широкие горизонты для персонализации обучения, доступа к аутентичным ресурсам и гибкого планирования.

Однако его успех напрямую зависит от двух ключевых факторов: внутренней мотивации и самодисциплины учащегося, а также от качества организации учебного процесса, который должен компенсировать недостаток живого общения за счет интерактивных заданий, регулярной разговорной практики и постоянной обратной связи.

Таким образом, дистанционный формат не столько противостоит традиционному, сколько удачно его дополняет, формируя новую, гибридную модель образования. В будущем, с развитием технологий виртуальной и дополненной реальности, возможности для immersion (погружения) в языковую среду будут только расширяться, делая дистанционное изучение языков еще более эффективным и увлекательным.

Список литературы

1. Шило Н.П. Каким мы видим современного студента / Н.П. Шило, Н.Ю. Паренюк // Достижения и перспективы в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции : Материалы III национальной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.Я. Горина, Майский, 25 ноября 2022 года. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2022. – С. 326–329. – EDN IKMXUN.

2. Шило Н.П. Мотивации при изучении иностранных языков / Н.П. Шило, Н.Ю. Паренюк, О.И. Потапова // Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты: сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции: в 7 частях, Тамбов, 30 апреля 2012 года. Том Часть 4. – Тамбов : ООО «Консалтинговая компания Юком», 2012. – С. 155–158. – EDN SWAZVD.

3. Бабич Е.С. К вопросу об изучении иностранного языка по фильмам и сериалам / Е.С. Бабич, Т.В. Парникова // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК: Материалы Международной студенческой научной конференции, Майский, 29-30 марта 2022 года. Том 5. – Майский : Белгородский ГАУ имени В.Я. Горина, 2022. – С. 183–184. – EDN FHSZEH.

4. Паренюк Н.Ю. Лингвистическая составляющая формирования новой образовательной среды / Н.Ю. Паренюк, К.Р. Капустина // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке: Материалы XXIX Международной научно-производственной конференции, Майский, 21-22 мая 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 186–187. – EDN KTATOZ.

УДК 811.111'342

КАК СМЯГЧИТЬ РУССКИЙ АКЦЕНТ В РАЗГОВОРНОМ АНГЛИЙСКОМ

Есаков А.А., Паренюк Н.Ю.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Русский акцент в английском языке – это не просто набор звуковых особенностей, а целая палитра нюансов, которые делают речь узнаваемой и порой вызывают улыбку. Для носителей русского языка, изучающих английский, он может стать как источником некоторой неуверенности, так и предметом гордости за свою уникальность [1]. В этой статье мы разберем, какие именно черты присущи русскому акценту, почему они возникают и как можно работать над их смягчением, чтобы речь звучала более естественно и понятно.

Русский акцент в английском языке формируется под влиянием фонетических и интонационных особенностей родного языка.

Русский акцент – это естественное следствие переноса фонетических и интонационных правил родного языка на изучаемый [2]. Основные причины его формирования:

- Фонетическая система родного языка: Каждый язык имеет свой уникальный набор звуков. Те звуки, которых нет в русском языке, или те, которые произносятся иначе, вызывают трудности. Например, отсутствие в русском языке звуков «th» или «w» в том виде, в котором они существуют в английском, приводит к их замене на близкие русские аналоги.
- Правила произношения: В русском языке существуют свои правила редукции гласных, оглушения согласных на конце слов, придыхания. Эти правила, будучи автоматизированными, неосознанно применяются при говорении на английском [3].
- Интонационные модели: Интонация и ритм речи – это глубоко укоренившиеся привычки. Модели интонации, характерные для русского языка, переносятся на английский, делая речь менее мелодичной и естественной для носителей английского.
- Недостаток практики и погружения: чем меньше человек практикуется в английском и чем меньше он погружен в языковую среду, тем сильнее влияние родного языка. Отсутствие постоянного контакта с аутентичной английской речью затрудняет формирование правильных произносительных навыков.
- Возраст начала изучения языка: чем раньше человек начинает изучать иностранный язык, тем легче ему дается освоение его фонетики и интонации. У взрослых людей фонетические привычки родного языка более устойчивы [4].

Работа над акцентом – это долгий, но достижимый процесс. Главное – регулярность и правильный подход.

1. Осознание и анализ:

- Запись собственной речи: можно записывать себя, когда говорите по-английски, и сравните с речью носителей языка. Это поможет выявить конкретные звуки и интонационные модели, которые требуют коррекции.

- Изучение фонетических особенностей: необходимо обратить внимание на звуки и интонационные паттерны русского акцента. Существуют подробные описания и аудиоматериалы, посвященные русскому акценту в английском.

2. Работа над отдельными звуками:

- Фонетические упражнения: существуют упражнения, направленные на отработку конкретных звуков, вызывающих трудности (например, «th», «w», «sh»).
- Аудио и видео материалы: хорошо слушать носителей языка, и повторять за ними, обращая внимание на артикуляцию. Смотреть фильмы и сериалы с субтитрами, стараясь имитировать произношение актеров [1].

3. Работа над интонацией и ритмом:

- Прослушивание и имитация: очень хорошо слушать, как носители языка говорят, обращать внимание на мелодику речи, подъемы и спады голоса. Повторять фразы, стараясь максимально точно передать интонацию.
- Ударение в словах и предложениях**:** обязательно изучать правила ударения в английском языке. Обращать внимание на то, какие слова в предложении являются ударными, а какие – безударными. Это поможет сделать речь более естественной и понятной [2].
- Работа над акцентом – это часть общего процесса изучения языка. Сосредоточившись на конкретных проблемных зонах и применяя систематический подход, вы сможете значительно улучшить свое произношение и сделать свою английскую речь более уверенной и естественной [3].

Список литературы

1. Парникова Т.В. Амбиграммы в обучении английскому языку / Т.В. Парникова // Достижения и перспективы в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции: Материалы VI национальной научно-практической конференции, Майский, 31 октября 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 387–389. – EDN GMZZHR.

2. Потапова О.И. Язык в современном обществе / О.И. Потапова // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке: Материалы XXVII Международной научно-производственной конференции, Майский, 12 апреля 2023 года. Том 1. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2023. – С. 351–355. – EDN NBGTVB.

3. Паренюк Н.Ю. Лингвистическая составляющая формирования новой образовательной среды / Н.Ю. Паренюк, К.Р. Капустина // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке: Материалы XXIX Международной научно-производственной конференции, Майский, 21-22 мая 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 186–187. – EDN KTATOZ.

УДК 347.61:364.6:316.356.2

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Жданова К.С., Давитян М.Г.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Социально-правовые проблемы многодетных семей в современной России является актуальной проблемой. На основе проводимых социологических исследований выявляются ключевые трудности, с которыми сталкиваются родители, имеющие троих и более детей, в сфере жилищных прав, социальных льгот, доступа к образованию, медицине и т.п. [1]. Анализируются субъективные оценки населения и существующая правовая база. Полученные результаты позволяют определить приоритетные направления государственной поддержки и повышения эффективности социальных программ для многодетных семей.

Многодетные семьи являются одной из наиболее уязвимых социальных групп в России. С одной стороны, государство реализует ряд социальных и правовых мер поддержки, включая предоставление льгот по жилищным вопросам, налоговым платежам, образовательным программам и медицинскому обеспечению [2]. С другой стороны, семьи сталкиваются с рядом трудностей, связанных с реализацией этих прав на практике.

Социально-правовые проблемы многодетных семей включают ограниченный доступ к качественному жилью, сложности при получении льгот и субсидий, недостаточную информационную поддержку и бюрократические барьеры. Несмотря на внимание государства к данной проблеме, существует недостаток эмпирических данных о субъективном восприятии этих трудностей самими родителями, что обусловливает актуальность настоящего исследования.

Результаты исследования показывают основные трудности, с которыми сталкиваются многодетные семьи:

- доступ к социальным льготам – 72% респондентов сообщили о сложностях в получении льгот на оплату ЖКХ, 65% отметили бюрократические трудности при оформлении пособий и компенсаций, 58% родителей считают, что их права недостаточно информативно разъяснены на региональном уровне;

- жилищный вопрос – только 40% респондентов считают, что имеют достаточные шансы на получение государственной поддержки для улучшения жилищных условий. Среди основных трудностей называются нехватка доступного жилья, длинные очереди и сложные документы;

- образование и медицинское обеспечение – 68% родителей считают, что многодетным семьям трудно получить качественное образование для всех детей, особенно в сельской местности, 55% отметили проблемы с доступом к медицинским услугам для детей в малых населённых пунктах;

- субъективная оценка правовой поддержки – 60% родителей считают меры государственной поддержки недостаточными, а 70% выразили мнение, что

государственные программы необходимо упрощать и повышать прозрачность их реализации.

Также исследование показало, что существующая правовая база и социальные программы не полностью удовлетворяют потребности многодетных семей [3]. Основные препятствия – бюрократия, недостаток информации и ограниченный доступ к социальным услугам в регионах.

С точки зрения социологии права, проблема заключается в несоответствии формальных нормативных прав и реальной практики их реализации [4]. Родители сталкиваются с «правовой дистанцией» – когда права есть на бумаге, но получить их на практике затруднительно.

Эти результаты согласуются с современными исследованиями отечественных социологов, которые отмечают недостаточную эффективность региональных программ поддержки многодетных семей и необходимость повышения качества административных процедур [5].

Проведённое исследование выявило основные социально-правовые проблемы многодетных семей: ограниченный доступ к льготам и жилью, бюрократические препятствия, недостаточную информированность и трудности с образовательными и медицинскими услугами [6].

Таким образом, считаем, что необходимо упростить процедуры получения льгот и субсидий, повысить информированности родителей о своих правах и доступных программах, усилить, в том числе, региональную поддержку и контроль за исполнением программ, а также создание механизмов обратной связи для оценки эффективности социальных инвестиций [7].

Список литературы

1. Вовк Е. Многодетность как ценность и практика: образы многодетных семей // Нормы и ценности. 2007. № 3. – С. 33–46.

2. Грудина Т.Н. Ценностные ориентации многодетной семьи в России: Автореферат дис. … канд. социол. наук: 22.00.04. – М. : Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. 2014. – 24 с.

3. Ростовская Т.К. Семья в системе социальных институтов общества: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Т.К. Ростовская, О.В. Кучмаева. 2-е изд., пер.и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 299 с. – (Серия : Авторский учебник).

4. Давитян М.Г. Формирование родительских стратегий студенческой молодежи Белгородского ГАУ / М.Г. Давитян, А.Ф. Дорофеев, Н.Н. Никулина. – Белгород : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2017. – 165 с.

5. Representation of marriage and family relations through the prism of secular and religious development models / I.A. Belozerova [et al.] // European Journal of Molecular and Clinical Medicine. 2020. Vol. 7, No. 1. – P. 3459–3474.

6. Andreeva N.V. Transformation of Traditional Character Traits of Modern Rural Youth / N.V. Andreeva, I.A. Belozerova, I.V. Gordienko [et al.] // Natural Volatiles and Essential Oils. 2021. Vol. 8, No. 4. – P. 7077–7091.

УДК 378:929

СОХРАНЕНИЕ СЕМЕЙНОЙ ПАМЯТИ И ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ОБЩЕСТВА

Желябина В.В., Крисанов А.А.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

В современном информационном обществе, где средства массовой информации и Интернет играют все большую роль в формировании представлений и знаний молодых людей об истории своей страны и мире в целом, все более стирается грань между историческим фактом и его интерпретацией. При этом известно, что память о прошлом и отношение молодежи к истории и культуре своей страны во многом определяет траекторию будущего. Противоречивость интерпретаций нашей истории является закономерной в плюралистическом обществе, но неоднозначность и отчасти абстрактная «отвлеченность» понимания прошлого современным обществом и наукой вызывает в прагматичном сознании современных молодых людей скептическое отношение к «большой» истории как таковой.

В ситуации падения интереса к историческому прошлому может помочь обращение к истории так называемых «малых групп», важнейшей из которых является семья. По сравнению с другими социальными группами семья занимает во многих отношениях совершенно особое положение. Все остальные социальные группы можно считать «изобретениями» культуры, сфера их существования – общественная жизнь; сфера же семьи в первую очередь – личная жизнь, которая прежде всего и представляет интерес для молодого человека.

Семейные и родственные связи являются наиболее устойчивыми и интенсивными из всех социальных связей человека. Еще на заре истории он формировался как родовое существо, как неотъемлемая часть рода и семьи. Лишь потом, в процессе длительного исторического развития человеческих общностей человек начинал осознавать себя как представителя определенного сообщества: государства или сословия, народа или нации, религиозной конфессии и т.д. Однако в истории России не раз бывало так, что определенные формы государства рушились, а сословия исчезали. Понимание подданства-гражданства, название народа менялось, религиозная идентичность целенаправленно уничтожалась и подвергалась «размыванию».

То, что социологи и историки называют идентичностью, т.е. самосознанием, самоопределением человеком себя в качестве члена какой-либо исторически сформировавшейся общности, – постоянно подвергалось трансформациям. Не успев толком сформироваться, одна идентичность уступала место другой. Соответственно менялись и ценности этих общностей. Особенно богат на эти трансформации был российский XX век – век, в начале и конце которого произошли крушения государства, век четырех революций и двух мировых войн [1].

В этой связи апелляция к такому глубинному пласту сознания, как история рода, родословная является одним из способов актуализировать интерес к

прошлому. С этого уровня может возникнуть интерес молодых людей к истории как таковой. Через историю рода можно увидеть хотя бы относительно недавнее прошлое огромной страны, народа в целом. Ведь нужно помнить, что знание отечественной истории в целом не является «коньком» большинства российских студентов – об этом свидетельствуют опросы студентов даже крупнейших российских вузов – МГУ им. М.В. Ломоносова, университет МГИМО и НИУ–ВШЭ [2].

Семейная историческая память представляет собой достаточно сложный социокультурный процесс, формирующийся под воздействием целой системы факторов. Вместе с тем семейная историческая память, как и любой другой социальный процесс, способна к трансформации и развитию, то есть является динамической системой [3]. Неглубокая историческая память также является неблагоприятным фактором современного общественного сознания, т.к. семья в некотором глубинном смысле должна быть представлена в сознании живущих всеми, в том числе уже ушедшими, ее поколениями.

Проведенный в 2014 г. среди студентов Белгородского ГАУ социологический опрос показал, что более 50% опрошенных молодых людей отметили, что в их роду есть человек, который вызывает у них особую гордость и уважение; только 13% не смогли назвать такого человека. Среди родственников, вызывающих гордость и уважение, респонденты чаще всего называли прадедушек и прабабушек [3].

В этой ситуации угрозы разрушения идентичности и исчезновения символов как «мест памяти» молодой человек сквозь призму истории своей семьи может осознать распадающуюся на наших глазах связь поколений, почувствовав, лучше понять и научиться уважать историю нашей страны, какой бы она не представала в рамках различных современных теорий и концепций.

Список литературы

1. Ефименко А.Л. Проблема духовности в среде студенческой молодежи / А.Л. Ефименко, С.Н. Шевченко // Материалы международной студенческой научной конференции, Белгород. Том 1. – Белгород : Белгородский ГАУ имени В.Я. Горина, 2015. – С. 69.

2. Касамара В.А. Представления о прошлом студентов топовых московских вузов / В.А. Касамара, А.А. Сорокина // Общественные науки и современность. 2014. № 6. – С. 57–69.

3. Белова Е.В. Социальная динамика семейной исторической памяти студентов / Е.В. Белова, А.А. Крисанов // Дискуссия. 2015. № 9 (61). – С. 54–63.

УДК 372.862

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Жук В.И., Гордиенко И.В.
ФГБОУ Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

В последнее время в современном обществе произошли значительные изменения, как в научно-технической, политической, экономической, социальной и других сферах деятельности. А связано это, прежде всего, с распространением и широким применением информационно-коммуникационных технологий.

Можно сказать, что произошла информационная революция, так как преобладающим видом деятельности во всех областях общественного производства, становится сбор, обработка, хранение и использование информации, осуществляемые на базе современных информационных технологий. И, без всякого сомнения, информационные технологии в мировом сообществе признаны ведущими технологиями будущего. Ведь современный человек совершенно иначе подходят к оценке любых, встающих перед ними проблем. А общество предъявляет новый социальный заказ к качеству подготовки выпускника школы.

И теперь на первый план выходят не только коммуникативные умения, саморазвитие и самообразование, но и формирование критического и системного мышления, умения работать в команде, проявление творчества, ну и конечно же умения работать в области информационно-компьютерных технологий.

Уже сегодня доказано, что в перспективной системе образования должны преобладать информационные компоненты, так как система образования даёт нашим ученикам не только необходимые знания о новой информационной среде общества, но и практические умения использовать ее возможности, формирует у них новое мировоззрение, основанное на понимании определяющей роли информации в человеческом обществе [1].

В общем виде проблема информатизации сферы образования уже не может рассматриваться как проблема оснащения школ компьютерной техникой. Необходимо ставить конкретный вопрос об изменении целей образования, его принципиально новой ориентации на проблемы расширении информационно пространства. Мы должны понимать, что человечество вступает в новый период развития общества – период информатизации.

От того, насколько эффективно мы сумеем использовать информацию как необходимый фактор развития цивилизации, во многом будут зависеть не только благосостояние общества, но дальнейшее существование всего человечества. Так как роль информации в жизни общества с каждым днём возрастает и происходит ускорение процесса информатизации, необходимо перейти в системе образования на новые принципы изучения информатики как важнейшего фундамента науки и общеобразовательной дисциплины.

На современном этапе развития общества разрабатываются пути повышения результативности общего образования, вкладываются огромные средства в разработку и внедрение новых информационных технологий.

Для нашей страны главным в развитии образования становится его полная информатизация, которая рассматривается как обязательное условие создания интеллектуальной базы настоящего и будущего информационного общества, разработаны новейшие образовательные технологии, выявилась особая роль сети Интернет в образовании. Ведь в современном информационном обществе складываются новые формы массовой коммуникации, социального общения.

Именно на это должна быть направлена сфера образования и воспитания. Процесс информатизации общества влечёт за собой значительные изменения и в стратегии образования, ведь в информационном обществе и школа должна быть информационной. И важным элементом такой школы должна стать информационно-технологическая среда с постоянно развивающимся учебно-воспитательным пространством.

Новое содержание обучения невозможно без использования компьютера, проектора, разработки и внедрения нетрадиционных форм урока (телеконференции, презентации и так далее). Поэтому задача школы войти в информационное общество является сегодня самой актуальной, но внедрение новых образовательных технологий сталкивается с рядом проблем, которые нельзя решить, просто укрепив материальную базу школы.

Рассмотрим формирование самого процесса обучения, на который влияют не только социально-исторические факторы, но и атмосфера в школе, и личность учителя. И важным этапом в моделировании и конструировании информационной среды стало использование компьютера, а перед учителем стоит главная задача: использовать компьютер как технологическое средство в организации учебной и воспитательной работы. Это дает возможность педагогам поставить учебно-воспитательный процесс на более высокий уровень, ведь процесс обучения носит теперь более деятельностный и операционный характер, а методы обучения стали активными, а, значит, увеличивается эффективность труда учителя.

Очень важной проблемой в реализации возможностей информационно-коммуникационных технологий является как недостаточная материально техническая база образовательной организации. Для решения рассмотренных проблем нужно не только совместное и постоянное взаимодействие представителей образования и науки, но и мощная поддержка этого процесса со стороны государства. А педагоги в свою очередь, должны своевременно реагировать на все изменения, происходящие в образовании, разумно использовать информационные возможности современного мира, выявлять и решать актуальные проблемы информатизации.

Список литературы

1. Мельник Ю.М. Организация и управление методической работой в системе среднего профессионального образования // Ю.М. Мельник, И.В. Гордиенко / Учебно-методическое пособие. – Белгород, 2019. – 144 с.

2. Шевченко С.Н. Теоретические и методические основы организации профессионального воспитания по формированию ценностного отношения к труду у студентов аграрного вуза // С.Н. Шевченко, И.В. Гордиенко / Политематический сетевой электронный журнал кубанского государственного университета. Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2016. № 117. – С. 453–471.

УДК 371.485

ПРИМЕНЕНИЕ КВЕСТ-ПРОЕКТОВ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Кириллов Д.И., Гордиенко И.В.
ФГБОУ Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Глобальная информатизация является одной из доминирующих тенденций современного общества. Перед образованием стоит проблема подготовки подрастающего поколения к жизни и профессиональной деятельности в высокоразвитой информационной среде, эффективному использованию ее возможностей и защиты от негативных воздействий.

Обучение в образовательной организации должно обеспечить формирование у обучающихся информационной компетентности. Под информационной компетентностью обучающихся понимается совокупность умений работать с информацией и ценностное отношение к ней. В Федеральных государственных образовательных стандартах основного и среднего общего образования определяются виды информационной деятельности обучающихся с применением традиционных (бумажных) и информационных (электронных) технологий [1].

Формирование информационной компетентности обучающихся – задача не только и даже не столько содержания образования, сколько применяемых образовательных технологий. Таких современных педагогических технологий достаточно много. Одна из них – технология проектно-исследовательской деятельности, получившая в настоящее время широкое признание. В ходе проектно-исследовательской деятельности обучающиеся имеют дело с различными видами информации. В настоящее время существует несколько подходов к построению классификаций проектов. По доминирующей при работе над проектом деятельности выделяют: исследовательские, творческие, приключенческие (игровые), информационные, практико-ориентированные проекты. Наибольший интерес у обучающихся вызывают приключенческие, или игровые, проекты. К таким проектам относятся квест-проекты, которые объединяют в себе идеи проектного метода и игровых технологий, в частности, квестов.

Под квестом (от англ. quest – путешествие) понимают игру, в которой игрок должен добиться какой-то конкретной цели (выполнить задание или, собственно, пройти «квест»), прибегая к помощи собственных знаний и опыта, а также общаясь с участниками квеста.

Включение в образовательный процесс квест-проектов позволяет:

– развивать навыки информационной деятельности обучающихся;

– формировать положительное эмоциональное отношение к процессу познания, повышать мотивацию обучения, качество усвоения знаний по учебному предмету; – развивать творческий потенциал школьников;

– формировать общеучебные умения овладения стратегией усвоения учебного материала.

Квест-проекты могут быть использованы для кратковременной и долговременной работы. Кратковременный квест-проект преследует простые образовательные цели – расширение, углубление знаний и их интеграцию. К основным требованиям к образовательному квест-проекту, предназначенному для самостоятельной работы с ним обучающегося, можно отнести следующие.

1. Ясное вступление, где четко описаны главные роли участников (например, «Ты – детектив, пытающийся разгадать загадку таинственного происшествия» и пр.) или сценарий квеста, предварительный план работы, обзор всего квеста.

2. Центральное задание, которое понятно, интересно и выполнимо. Четко определен итоговый результат самостоятельной работы обучающегося (например, задана серия вопросов, на которые нужно найти ответы, прописана проблема, которую нужно решить, и указана другая деятельность, которая направлена на переработку и представление результатов, исходя из собранной информации).

3. Список информационных ресурсов (в электронном виде – на компакт-дисках, видео и аудио носителях, в бумажном виде, ссылки на ресурсы в Интернет, адреса веб-сайтов по теме), необходимых для выполнения школьников задания. Этот список должен быть аннотированным.

4. Описание этапов работы, которые необходимо выполнить каждому обучающемуся при самостоятельном выполнении задания.

5. Руководство к действиям (как организовать и представить собранную информацию), которое может быть представлено в виде направляющих вопросов, организующих учебную работу (например, связанных с определением временных рамок, общей концепцией, рекомендациями по использованию электронных источников.

Список литературы

1. Transformation of Traditional Character Traits of Modern Rural Youth / N.V. Andreeva, I.A. Belozerova, I.V. Gordienko [et al.] // Natural Volatiles and Essential Oils. 2021. Vol. 8, No. 4. – P. 7077–7091. – EDN VNCFYD.

2. Мельник Ю.М. Организация и управление методической работой в системе среднего профессионального образования: Учебно-методическое пособие. – Белгород, 2019. – 144 с.

УДК 378.046.4

СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кириллов Д.И., Собровин А.В.
ФГБОУ Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия
ОГАОУ ДПО «Белгородский институт развития образования»,
г. Белгород, Россия

По мнению А.Г. Асмолова, «процесс учения – это процесс деятельности ученика, направленный на становление его сознания и его личности в целом. Системно-деятельностный подход, лежащий в основе стандартов нового поколения, ориентирован не на само содержание образования, а на его результаты. Актуальность внедрения данного подхода в образовательную деятельность учреждений дополнительного образования обусловлена использованием таких приемов и методов, которые формируют у ребенка умения самостоятельно добывать новые знания и необходимую информацию, выдвигать гипотезы и делать выводы.

Популярность деятельностного подхода связаны с его нацеленностью на формирование критического стиля мышления, в результате которого формируются такие качества личности как рефлексивность, коммуникативность, креативность, самостоятельность, толерантность, ответственность за результаты своей деятельности.

Системно-деятельностный подход в дополнительном образовании – это универсальный инструмент познавательной деятельности, который дает возможность обогащения знаниями на основе поиска, творчества, общего продвижения в развитии. При этом сам педагог вместе с детьми учится, развивается, ставит себя на место ученика, старается понять его состояние, его чувства, его мысли. Именно такое сотрудничество обучающегося и педагога, в ходе которого происходят дискуссии, совершаются маленькие открытия делает процесс обучения действительно интересным, творческим, развивающим.

Результаты занятий в режиме системно-деятельностного подхода допускают неокончательное решение поставленной педагогом проблемы, что мотивирует обучающихся к поиску возможностей других решений и развитию проблемы на новом уровне. Пришло время сместить акцент и в дополнительном образовании с процесса усвоения фактов (результат – знания) на процесс овладения навыками взаимодействия с миром (результат – умения).

Педагогам дополнительного образования просто необходимо овладеть методом системно-деятельностного подхода, с целью развития личности, формирования гражданской идентичности, концептуально базирующейся на обеспечение соответствия учебной деятельности обучающихся их возрасту и особенностям. Деятельностный подход в дополнительном образовании – это прежде всего развитие у детей познавательного мотива: желания узнать, открыть новое,

научиться, чтобы в конкретной учебной ситуации они могли сами определить, что именно им нужно выяснить, освоить на конкретном занятии.

Только тогда деятельность обучающихся будет целенаправленной и будет исходить из их собственных желаний и потребностей. Обучение должно целенаправленно вести за собой развитие. Так как основной формой организации обучения является занятие, то необходимо знать принципы его построения, примерную его типологию и критерии оценивания учебного занятия в рамках системно-деятельностного подхода.

Системно-деятельностный подход в дополнительном образовании возможно осуществлять на различных этапах занятия.

1. Этап мотивации (самоопределения) к учебной деятельности. Обучающихся необходимо настроить на плодотворную работу, проговорить цели и задачи занятия, то есть организовать осознанное вхождение обучающихся в пространство учебной деятельности.

2. Этап актуализации знаний. Необходимо подготовить детей к изучению нового материала, воспроизведению его содержания, а также подобрать такие ситуации, которые явно демонстрируют недостаточность имеющихся знаний. Рекомендуется при возможности предложить детям проблемную ситуацию, либо задать проблемный вопрос, мотивирующий изучение новой темы. Через проблему обучающиеся могут сформулировать тему занятия.

3. Этап объяснения нового материала. На этом этапе внимание детей акцентируется на отличительном свойстве задания, вызвавшего затруднение. Главная цель этого этапа – мотивация обучающихся к самостоятельному открытию нового знания посредством системы вопросов и заданий.

4.Этап первичного закрепления. Обучающимся предлагаются для выполнения тренировочные упражнения с обязательным комментированием, проговариванием вслух усвоенных алгоритмов действия.

5. Этап включения в систему знаний и повторения. Обучающиеся под руководством педагога определяют возможности применения нового знания, комбинируют навыки его использования совместно с раннее изученным материалом.

Подведение итогов занятия помогает детям осмыслить собственные достижения и проблемы.

Список литературы

1. Гордиенко И.В. Здоровьеориентированные технологии в образовательном процессе профессиональных образовательных организаций // Формирование здорового образа жизни детей и подростков: традиции и инновации. Материалы II международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2015. – С. 92–96.

2. Гордиенко И.В. Воспитательная деятельность куратора студенческой группы в профессиональном образовательном учреждении: Монография. – Белгород, 2013. – 133 с.

3. Мельник Ю.М. Организационно-управленческие аспекты развития методической работы в профессиональной образовательной организации / Ю.М. Мельник, Е.В. Шварев, И.В. Гордиенко // Вестник Белгородского института развития образования. 2017. № 2(4). – С. 25–30. – EDN WMHURW.

УДК 141.319.8

КОНЦЕПЦИЯ БЕССМЕРТИЯ В ФИЛОСОФИИ К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО

Кобзева К.Е., Белозерова И.А.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Когда мы слышим имя Константина Эдуардовича Циолковского, перед глазами встают образы первых ракет, чертежи космических кораблей и знаменитая формула Циолковского. Но сам учёный считал свою работу над техникой лишь средством для достижения глобальной цели. Главным делом своей жизни он называл «космическую философию», а центральной её проблемой – вопрос о бессмертии [1].

Циолковский был материалистом, но материалистом особого рода. Он утверждал принцип монизма: мир един, и нет никакой пропасти между материей и духом. Из этого следовал радикальный вывод: если материя вечна и неуничтожима, то вечно и то, что мы называем душой или сознанием. Но как это возможно?

Основу его учения составляет концепция «атома-духа». Циолковский считал, что каждый атом Вселенной обладает потенциальной чувствительностью – способностью ощущать. В неорганической природе эта способность спит. Но когда атом попадает в мозг живого существа, он «пробуждается» и становится частью сознания.

Отсюда вытекает его теория бессмертия. Смерть – это не исчезновение, а лишь перегруппировка материи. Когда человек умирает, его тело распадается на атомы. Но эти атомы-духи никуда не деваются. Они продолжают своё бесконечное путешествие во Вселенной. Рано или поздно они вновь войдут в состав какого-либо организма. Циолковский писал: «Я не только никогда не умру, но и всегда жил. Я чувствую, что я был в бесчисленных формах жизни и ещё буду» [2].

Важно подчеркнуть: философ не обещал личного бессмертия в религиозном смысле. Наша индивидуальность, память, самосознание – это свойства конкретной временной комбинации атомов. После смерти эта комбинация распадается. Но сам материал нашего «я» вечен. Субъективно же для атома, утверждал Циолковский, промежутки между воплощениями в живых существах пролетают как одно мгновение, потому что в неорганическом состоянии нет ощущения времени.

Из этой картины мира вытекает и этика Циолковского. Если наши атомы будут вечно странствовать и воплощаться вновь, то в наших интересах сделать Вселенную местом, лишённым страданий. Он мечтал о том, что разумные силы в космосе – а он верил в их существование – смогут управлять эволюцией. В будущем, по его мнению, все атомы будут воплощаться только в совершенных, разумных и счастливых существах, а низшие, страдающие формы жизни исчезнут [3].

Таким образом, концепция бессмертия Циолковского – это не просто утешительная теория. Это призыв к ответственности. Мы ответственны за те атомы, из которых состоим, потому что им предстоит долгая жизнь в грядущих мирах. Человек для Циолковского – не венец творения, а лишь звено в бесконечной цепи превращений материи, несущей в себе искру космического разума, что сопряжено с идеей коэволюционного взаимодействия человека и природы [4, 5].

В этом величие и трагизм его философии: наше «я» временно, но та субстанция, из которой мы сделаны, вечна, и наша задача – прожить эту жизнь так, чтобы атомы наши в будущем познали только радость и счастье в бескрайних просторах Вселенной.

Список литературы

1. Алексеева В.И. К.Э. Циолковский: философия космизма. – М. : Самообразование, 2007. – 320 с.

2. Циолковский К.Э. Монизм Вселенной. Режим доступа: https://www.tsiolkovsky.org/ru/kosmicheskaya-filosofiya/monizm-vselennoj/ (дата обращения: 04.02.2026).

3. Циолковский К.Э. Научная этика (написана в начале 1930 г.). – Калуга, 1930. Коллекция № 3. – 67 с.

4. Белозерова И.А., Кожемякин Е.А., Шаповалова И.С. Синергия социального духа. – Белгород, 2000. – 144 с.

5. Белозерова И.А. Идея коэволюции человека и природы в современной культуре: дисс. на соискание уч. ст. канд. философских наук / Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. – Белгород, 2001. – 185 с.

6. Зайцева Н.В. Проблема жизни, смерти и бессмертия в духовном опыте человечества // Молодой ученый, 2026. № 3 (606). – С. 202–205. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/606/132441 (дата обращения: 04.02.2026).

УДК 347.627

РАЗВОД КАК АТРИБУТ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Коротенко Д.А., Давитян М.Г.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

В современной России трансформационные изменения, в том числе и в институте семьи, сопровождаются разрушением старых стереотипов института семьи, сменой ценностных установок, утратой прежних идеалов, и, следовательно, увеличение количества разводов. Вопросы, связанные с браком и разводом, носят междисциплинарный характер.

В своде законов вавилонского царя Хаммурати (XVIII веке до н.э.) впервые упоминается развод [1]. С тех пор прошло много времени и положения о разводе многократно менялись в зависимости от ценностных ориентиров общества соответствующего периода, и на протяжении многих столетий развод оставался либо запретным, либо исключительным событием.

Под разводом понимается официальное прекращение или расторжение действительного брака между живыми супругами.

В настоящее время наблюдается снижение количества зарегистрированных браков, рождаемости, рост числа внебрачных связей и т.п. [2]. Изменился образ жизни людей в современном обществе. Многие супруги предпочитают прекратить совместную жизнь, не ища способы сохранения семьи. Развод не является позором. Наличие или отсутствие детей, в целом, не сказывается на количестве разводов, впрочем, как и место проживания – город или сельское поселение. Чаще всего браки расторгаются по инициативе женщин.

К основным причинам разводов в современной России относят:

- недопонимание между супругами,
- несовпадение ожиданий и реальности,
- финансовые конфликты,
- измены, необоснованная чрезмерная ревность,
- отсутствие коммуникаций,
- алкоголизм и неумеренное употребление спиртных напитков или наркотиков,
- пониженная ответственность за судьбу семьи,
- насилие,
- широкое распространение добрачных отношений,
- нарушение норм равноправного общения в семье,
- несогласованность и противоречивость в воспитании детей,
- совершение одним из супругов уголовного наказания,
- несправедливое распределение домашних обязанностей.

Это лишь некоторые причины. Также можно добавить проявление грубости, оскорбление и т.п.

Среди основных тенденций, которые влияют на бракоразводный процесс, ученые относят: ранние браки, снижение зависимости супругов друг от друга, трансформация семейных ценностей, утрата и недостаток любви и т.п. [3].

Выделяют несколько видов разводов:

- неофицальный – супруги проживают раздельно, однако не расторгают брак по каким-либо причинам,
- подали на развод, но передумали разводиться,
- «дезиртирство» – кода, не справляясь с какой-либо проблемой, один из супругов исчезает,
- официальный развод – через органы ЗАГСа или суд.

Чаще всего, развод имеет негативные последствия для всех членов семьи:

- для детей – чувство вины, гнева, депрессия из-за невозможности повлиять на это процесс, проблемы с поведением, трудности в обучении, разрыв кровнородственных связей и т.п. Исключением может быть, когда дети сами страдали из-за разладов в семье,
- для взрослых – тревога, страх, одиночество, финансовые проблемы и т.п.

В обществе уважительными причинами развода являются: пьянство одного из супругов, наркомания, избиение, бесплодие, нежелание супругов правильно выстраивать семейные отношения, жестокое обращение с детьми и тому подобное.

Развод – это не только личная проблема супругов, но и общественная. Это выражается в ухудшении демографии, снижение работоспособности людей, увеличение количества одиноких людей, появление неполных семей [4].

В современном обществе развод является причиной потери семейных ценностей [5].

Таким образом, мы считаем, что в нынешних реалиях важным элементом сохранения семьи является работа с молодежью, повышение их правовой грамотности. Молодое поколение должно четко осознавать свою ответственность, как перед собой, так и за семью, и за детей.

Список литературы

1. Голод С. Семья и брак – ист.-соц. анализ. Развод как атрибут современного брака / С. Голод. – Режим доступа: https://studfile.net/preview/10933293/page:12/.

2. Хачатрян Л.А. Развод оборотная сторона брака / Л.А. Хачатрян // Вестник Пермского университета 2010. № 1 (1). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/razvod-oborotnaya-storona-braka/viewer.

3. Давитян М.Г. Формирование родительских стратегий студенческой молодежи Белгородского ГАУ / М.Г. Давитян, А.Ф. Дорофеев, Н.Н. Никулина. – Белгород : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2017. – 165 с.

4. Белозерова И.А. Отношение современной студенческой молодежи к духовно-нравственным ценностям в сельском социуме / И.А. Белозерова, М.Г. Давитян, Е.В. Крикун // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 8. – С. 115–119.

5. Transformation of Traditional Character Traits of Modern Rural Youth / N.V. Andreeva, I.A. Belozerova, I.V. Gordienko [et al.] // Natural Volatiles and Essential Oils. 2021. Vol. 8, No. 4. – P. 7077–7091.

УДК 81:159.953.15

НЕОБЫЧНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ НОВЫХ СЛОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Купченко А.А., Паренюк Н.Ю.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

В мире образования постоянно ищутся новые, креативные подходы, способные сделать процесс обучения более увлекательным и эффективным. Одним из таких нестандартных, но весьма перспективных инструментов могут стать амбиграммы. Эти уникальные визуальные объекты, которые читаются одинаково или по-разному при переворачивании, открывают интересные возможности для изучения английского языка [1].

Амбиграмма – это слово или фраза, написанная таким образом, что при определенном преобразовании (чаще всего при вращении на 180 градусов) она остается читаемой. Существуют разные типы амбиграмм:

- Симметричные: читаются одинаково при переворачивании.
- Переменные: читаются как одно слово при обычном написании и как другое слово при переворачивании [2].
- Фрактальные: содержат в себе уменьшенные копии самого себя.

Применение амбиграмм в обучении английскому языку может быть многогранным и затрагивать различные аспекты:

1. Улучшение запоминания лексики:

- Визуальная ассоциация: Амбиграммы создают сильную визуальную связь между написанием слова и его значением. Когда ученик видит слово, которое при переворачивании остается тем же, это может помочь закрепить его в памяти. Например, амбиграмма слова "NOON" (полдень) выглядит одинаково при вращении [3].
- Игровой элемент: Создание или поиск амбиграмм может стать увлекательной игрой. Ученики могут соревноваться в создании самых интересных амбиграмм для новых слов, что стимулирует их активное взаимодействие с лексикой.
- Словарный запас для продвинутых: для более продвинутых учеников можно использовать амбиграммы, где при переворачивании слово меняется. Это может быть отличным способом изучения синонимов, антонимов или даже слов с противоположным значением. Например, амбиграмма, где «LIVE» при переворачивании читается как «EVIL» [1].

Создание амбиграмм требует тщательного внимания к форме букв, их расположению и пропорциям.

Работа с амбиграммами помогает ученикам лучше понять, как буквы взаимодействуют друг с другом, формируя читаемое слово. Это может быть особенно полезно при изучении слов со сложной орфографией.

Амбиграммы могут стать источником вдохновения для творческих заданий. Ученики могут писать короткие истории или стихи, используя слова, которые

являются амбиграммами, или даже создавать свои собственные амбиграммы для слов, связанных с темой урока [2].

3. Стимулирование когнитивных способностей:

• Пространственное мышление: Создание и распознавание амбиграмм активно задействует пространственное мышление и способность к визуализации.

• Решение проблем: Поиск способов создания амбиграммы для определенного слова или фразы – это своего рода головоломка, которая требует логического мышления и поиска нестандартных решений.

• Развитие креативности: Амбиграммы – это искусство. Работа с ними побуждает учеников мыслить нестандартно, экспериментировать и находить новые способы выражения.

Несмотря на все преимущества, важно отметить, что не каждое слово может быть легко превращено в амбиграмму. Не стоит делать амбиграммы единственным методом обучения. Они должны быть дополнением к традиционным методикам, а не их заменой [3].

• Начинать следует с простых примеров. Для новичков лучше предлагать слова, которые легко поддаются амбиграмному преобразованию (например, «NOON», «SWIMS», «WOW»).

• Использовать онлайн-генераторы амбиграмм. Существуют онлайн-инструменты, которые могут помочь в создании амбиграмм, что может быть полезно для учителей и учеников, особенно на начальных этапах.

Амбиграммы – это не просто забавные головоломки, а мощный, недооцененный инструмент, способный значительно обогатить процесс изучения английского языка. Они предлагают уникальный способ визуализации слов, стимулируют креативность, развивают пространственное мышление и делают обучение более интерактивным и запоминающимся.

Список литературы

1. Парникова Т.В. Амбиграммы в обучении английскому языку / Т.В. Парникова // Достижения и перспективы в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции: Материалы VI национальной научно-практической конференции, Майский, 31 октября 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 387–389. – EDN GMZZHR.

2. Потапова О.И. Об актуальности владения иностранным языком / О.И. Потапова // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке: Материалы XXIX Международной научно-производственной конференции, Майский, 21-22 мая 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025 – С. 188–189. – EDN CLXYRW.

3. Потапова О.И. Преподавание иностранного языка в дистанционном режиме / О.И. Потапова // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке: Материалы XXVII Международной научно-производственной конференции, Майский, 12 апреля 2023 года. Том 1 – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2023 – С. 349–350. – EDN RIWZJW.

УДК 81'221.2(470)(410)

ОСОБЕННОСТИ ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА В РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Курбонов С.А., Паренюк Н.Ю.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Жестовый язык – это не просто набор движений, а полноценная, богатая и сложная система коммуникации, обладающая своей грамматикой, лексикой и культурными особенностями. Несмотря на то, что жестовые языки служат одной цели – обеспечить общение для людей с нарушениями слуха, они не являются универсальными. Каждый жестовый язык уникален, как и любой устный язык. В этой статье мы рассмотрим особенности жестового языка в России и Великобритании, выявив их сходства и различия [1].

Русский жестовый язык – это язык, используемый глухими и слабослышащими людьми в России. Он имеет долгую историю развития и обладает рядом характерных черт:

Русский жестовый язык, как и все жестовые языки, является визуально-пространственным. Это означает, что информация передается не только через движения рук, но и через мимику, положение тела, направление взгляда и использование пространства вокруг говорящего [2]. Пространство становится своего рода «сценой», где разворачивается диалог.

Русский жестовый язык имеет свою собственную грамматическую структуру, которая отличается от грамматики русского устного языка. Например, порядок слов может быть иным, а грамматические значения часто выражаются через конфигурацию руки, направление движения и мимику.

Многие жесты имеют прямое визуальное сходство с предметом или действием, которое они обозначают (например, жест «дом» может напоминать крышу) [3].

Другие жесты являются более абстрактными и их значение определяется соглашением внутри сообщества глухих.

Для обозначения имен собственных, названий, а также слов, для которых нет устоявшегося жеста, используется дактильная азбука – система жестов, представляющих буквы алфавита.

Британский жестовый язык – это основной жестовый язык, используемый глухими и слабослышащими людьми в Великобритании. Он также обладает своей уникальной историей и особенностями:

Важно отметить, что британский жестовый язык не является жестовым эквивалентом английского языка. Он имеет свою собственную грамматику, лексику и структуру, которые значительно отличаются от английского [1].

Несмотря на то, что оба жестовых языка являются независимыми языками, они имеют ряд общих черт, присущих всем жестовым языкам, а также существенные различия, обусловленные их историческим и культурным развитием.

Общие черты:

• Визуально-пространственная природа: Оба языка используют пространство, мимику, движения рук и тела для передачи информации.

• Собственная грамматика: оба языка обладают уникальными грамматическими структурами, отличными от устных языков своих стран [2].

• Использование дактилологии: Оба языка применяют дактильную азбуку для обозначения слов, не имеющих устоявшихся жестов, или для имен собственных.

• Культурная значимость: Оба языка являются неотъемлемой частью культуры глухих сообществ в своих странах, отражая их идентичность и мировоззрение.

• Эволюция и развитие: Оба языка постоянно развиваются, пополняясь новыми жестами и адаптируясь к меняющимся реалиям.

Ключевые различия:

• Грамматические особенности: хотя оба языка используют пространственную грамматику, конкретные способы выражения грамматических категорий могут отличаться. Например, способы обозначения времени, числа или падежей могут иметь свои уникальные особенности в каждом языке [3].

• Историческое развитие: русский жестовый язык развивался в условиях советской и постсоветской России, что наложило свой отпечаток на его лексику и структуру. Британский жестовый язык, в свою очередь, формировался в условиях британской культуры и образования, что также повлияло на его уникальные черты [2].

Жестовые языки России и Великобритании – это живые, динамичные системы, которые служат жизненно важным инструментом коммуникации для миллионов людей. Изучение их особенностей не только расширяет наше понимание лингвистического разнообразия, но и способствует более глубокому уважению к культуре глухих сообществ.

Список литературы

1. Зюбан А.В. Духовно-нравственные ценности в виртуальной сети / А.В. Зюбан, Т.В. Парникова // Молодёжный аграрный форум – 2018: Материалы международной студенческой научной конференции, Белгород, 20-24 марта 2018 года / Выпускающий редактор – Н.К. Потапов. Том 2. – Белгород : Белгородский ГАУ имени В.Я. Горина, 2018. – С. 279. – EDN YVRDLA.

2. Зюбан А.В. Неологизмы «поневоле» / А.В. Зюбан, Т.В. Парникова // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК: Материалы Международной студенческой научной конференции, Майский, 24-25 февраля 2021 года. Том 4. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2021. – С. 168. – EDN SFTBMZ.

3. Парникова Т.В. Амбиграммы в обучении английскому языку / Т.В. Парникова // Достижения и перспективы в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции: Материалы VI национальной научно-практической конференции, Майский, 31 октября 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 387–389. – EDN GMZZHR.

УДК 130.123.4(470)

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТЕЙ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Кушнарева А.А., Крикун Е.В.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Интерес философов к проблеме ценностей начинает проявляться еще в Древней Греции. Новый виток интереса к данной проблеме мы наблюдаем во второй половине XIX века. Это была реакция на господствовавший в то время позитивистский стиль мышления, на сциентистский подход к вопросам миропонимания. Ницше, неокантианцы в Европе и Толстой, Достоевский, В.С. Соловьев в России обратились с разных философских позиций к проблеме ценностей, исходя из того убеждения, что в структуре миропонимания есть нечто, что не может быть компетенцией науки, а именно: сфера ценностей.

Для философа В.С. Соловьева «ценность» существует как «безусловное» значение, как указание на некий высший религиозный смысл реальных явлений, людей. Для ценностно-этической характеристики он вводит понятие «достоинство». «Достойное бытие» понимается как идеальное, должное, нормативное, и при этом «достойное» выступает у него как преодоление «тяжелого и мучительного сна отдельного эгоистического существования в мире иллюзорном и неподлинном» [1]. В качестве ценностей, как «естественных корней нравственности», В.С. Соловьев определяет такие чувства как стыд, жалость, благочестие, т.е. личностные ценности, выводящие человека на связь с «племенной душой мира».

Под влиянием В.С. Соловьева развивалась философская мысль таких ученых как Бердяев, Булгаков, Карсавин, Лосский, Флоренский и другие. Хотя значение таких понятий как «святыня», общность, единение с «душой мира» и другие, трактовалось философами, испытавшими его влияние, не однозначно. Например, Н.А. Бердяев утверждает, что ценности человеческие не могут существовать самостоятельно, они должны находиться в подчинении ценностей божественных. По его мнению, только опираясь на симбиоз этих ценностей можно сформировать человеческую личность и это должно быть самоцелью для человека.

Актуальность аксиологических проблем сохраняется до наших дней. В современной отечественной науке большой вклад в развитие теории ценностей внесли такие философы как С.Ф. Анисимов, Е.Л. Антонова, В.М. А. Гулыга, П.С. Гуревич, Г.А. Драч, А.М. Коршунов, В.П. Кохановский, В.Н. Лавриненко, В.А. Лекторский, Д.А. Леонтьев, А.В. Миронов и другие. В XXI веке интерес к духовным ценностям продолжает сохраняться, но теперь это индивидуальные ценности конкретного человека. Показательна в этом плане монография Л.В. Бабаевой «Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии» [2].

Ценности выступают основой любой культуры. «Культурный архетип» россиянина сформировался под влиянием православия. Можно согласиться с мнением авторов монографии «Поиски себя: трансформация русской ментальности», что «73% респондентов считают, что современная русская культура связана с православными представлениями» [3]. Возникновение угрозы национальной идентичности в XXI веке, привело к стремлению россиян сохранить свой «культурный архетип», а так как в его основе лежат православные установки, то возрастает внимание к возрождению этих идеалов. Внимание к ценностям православия есть ответ и попытка преодолеть современный цивилизационный кризис.

Список литературы

1. Соловьёв В.С. Оправдание добра / В.С. Соловьёв // Сочинения: в 2 т. Т. 1. – М. : Мысль, 1988. – С. 47–548.

2. Бабаева Л.В. Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии / Л.В. Бабаева. – М. : Прометей. МПГУ, 2003. – 240 с.

3. Крикун Е.В. Поиски себя: трансформация русской ментальности: монография / Е.В. Крикун, И.А. Белозерова, В.А. Гордилов [и др.]. – Белгород : Белгородский государственный аграрный университет, 2012. – 225 с.

УДК 796.035:798.23

ИППОТЕРАПИЯ КАК СПОСОБ ПОДДЕРЖАНИЯ И РЕАБИЛИТАЦИИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Лещенко С.А., Морозова Е.Е.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

С целью профилактики, лечения и реабилитации больных и инвалидов в современном мире широко применяются средства лечебной физической культуры (ЛФК). ЛФК – это метод, использующий специально подобранные физические упражнения для восстановления функций организма, укрепления мышц и суставов. Одной из разновидностей ЛФК является иппотерапия.

Иппотерапия – способ реабилитации человека с помощью упражнений, выполняемых верхом на лошади. Сама по себе езда на лошади возможна за счет удержания баланса и умения правильно двигать телом в такт ее движениям. Этим и пользуются специалисты, назначая данный метод лечения. С каждым шагом животного всадник невольно совершает ряд мышечной работы, сопоставимый с нагрузкой при обычной человеческой ходьбе.

Трехмерные колебания попросту «обманывают» головной мозг, создавая ощущение естественного движения организма, за счет включения мелких мышц, так называемых стабилизаторов нашего тела, тренируя мышечный корсет. Чаще упражнения выполняются без привычного седла, на специальной попоне, что позволяет телу лошади усиливать кровоток конечностей пациента за счет более высокой температуры тела (в районе 38°С). Она же расслабляет их при повышенном тонусе и снимает болевые ощущения.

Шагая, животное создает колебания, которые очень хорошо влияют на суставы, разминая их, помогая аккуратно расширить их амплитуду. Параллельно, за счет выравнивания осанки и покачивающихся движений, расслабляются мышцы и укрепляется позвоночник. Головной мозг координирует движения правильнее, понимая и устанавливая положение тела в пространстве.

Нельзя не отметить и психологическое воздействие иппотерапии на организм человека. Управление животным в свою очередь развивают терпение, понимание своих действий и концентрацию. Иппотерапию используют для лечения и реабилитации людей с такими заболеваниями как: ДЦП, черепно-мозговая травма, инсульт, депрессия, невроз, нарушение речи, дисплазия тазобедренного сустава, различные заболевания опорно-двигательного аппарата и т.д.

Рассмотрим результаты прохождения курса иппотерапии больного сколиозом.

Важное правило терапии: любая работа начинается с одобрения данного способа реабилитации лечащим врачом, в нашем случае врачом-ортопедом. До курса имеем следующие жалобы: выраженную асимметрию, гипертонус со стороны искривления и растянутость с другой, сутулость, ассиметричное положение плеч, лопаток, наклон головы, ноющие боли в спине. Пациент занимается регулярно под строгим контролем специалистов на протяжении 6-12 месяцев.

После курса больной отмечает следующие улучшения, подтверждённые рентгеном: уравновешивание тонуса мышц и укрепление их глубокой части, формирование крепкого мышечного корсета, удерживающего позвоночник. Плечи и таз выровнялись, голова держится ровно, видны визуальные улучшения, боль практически исчезла, появилась возможность задействовать новые упражнения, появляется уверенная положительная динамика искривления и остановка прогрессирования, повышение уровня активности и выносливости в целом. На основе этого и других подобных случаев иппотерапия полностью доказывает свою эффективность в реабилитации и лечении заболеваний.

Список литературы

1. Муллагалямова А.Р. Сулейманова З.Г. Иппотерапия как метод реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья: за и против / А.Р. Муллагалямова, З.Г. Сулейманова // Вестник Башкирского государственного медицинского университета. – СПб. : Издательство «Лань», 2022. № 2 (спецвыпуск). – С. 289–293.
2. Скрипник И. Все о лошади / И. Скрипник. – М. : Астрель, 2012. – 319 с.

УДК 372.881.111.1:37.02

ЭФФЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ПОПОЛНЕНИЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Лукьянович К.Е., Паренюк Н.Ю.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Изучение английского языка – это увлекательное путешествие, и одним из ключевых элементов успеха в нем является обширный словарный запас. Чем больше слов мы знаем, тем свободнее можем выражать свои мысли, понимать собеседника и читать литературу на данном языке. Однако простое заучивание слов может быть утомительным и неэффективным [1]. Существует множество способов пополнения словарного запаса.

Заучивание слов по отдельности, без привязки к контексту, редко приносит долгосрочные результаты. Мозг лучше запоминает информацию, когда она связана с чем-то осмысленным. При изучении иностранного языка прежде всего необходимо больше читать. Начинать лучше с адаптированных книг, статей, блогов, а затем переходить к оригинальной литературе. Необходимо взять за привычку при чтении текста, выписывать все новые слова [2]. Сначала желательно попробовать угадать его значение из контекста. Затем проверить себя по словарю.

Очень хорошо при пополнении словарного запаса, регулярно смотреть фильмы на английском языке. При просмотре можно обращать внимание на новые слова и фразы, как они используются в диалогах.

После осмысления новых слов нужно составить с ними разнообразные предложения [3]. Предложения составляем, учитывая грамматические правила. Это поможет понять его грамматические особенности и разные контексты использования.

Без систематизации и регулярного повторения даже самые эффективные методы могут оказаться бесполезными. Когда словарный запас будет широким, можно составить тематические списки (например, «город», «квартира», «еда»). Все слова необходимо периодически повторять, постепенно увеличивая время.

Наш мозг любит необычные и яркие образы:

• Визуализация: представлять образ, связанный с новым словом. Например, для слова «serene» (безмятежный) представьте себе спокойное озеро или мирный пейзаж [4].

• Этимология: изучение происхождения слов может быть увлекательным и полезным. Зная корни слов, мы сможем догадываться о значении многих других.

Если есть возможность, можно общаться с носителями английского языка. Это лучший способ услышать, как слова используются в реальной жизни, и получить мгновенную обратную связь. Общение может происходить дистанционно через интернет. Для этого можно завести pen friend (друга по переписке). При общении с носителем языка можно выучить идиомы и фразовые глаголы, которые обычно вызывают трудности [2].

При изучении иностранного языка необходимо поставить перед собой четкие цели и понимание своего прогресса. Необходимо поставьте реалистичную цель, например, 10-15 новых слов в день или 50-70 слов в неделю. Через определённое время нужно проводить небольшие тесты, чтобы проверить, насколько хорошо запомнились новые слова. Это может быть самопроверка по карточкам или выполнение упражнений.

Если есть возможность, нужно максимально окружить себя английским языком. Можно переключить язык на телефоне, компьютере, в социальных сетях на английский. Хорошо слушать новости на английском языке, желательно каждый день это поможет привыкнуть к звучанию языка и интонациям [3].

Пополнение словарного запаса – это непрерывный процесс, который требует терпения, систематичности и творческого подхода [1]. Используя предложенные методы, можно сделать изучение английского языка более увлекательным и эффективным, шаг за шагом приближаясь к своей цели – свободному владению языком. Главное – не бояться экспериментировать, находить те способы, которые работают именно для вас, и получать удовольствие от процесса.

Список литературы

1. Бабич Е.С. К вопросу об изучении иностранного языка по фильмам и сериалам / Е.С. Бабич, Т.В. Парникова // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК: Материалы Международной студенческой научной конференции, Майский, 29-30 марта 2022 года. Том 5. – Майский : Белгородский ГАУ имени В.Я. Горина, 2022. – С. 183–184. – EDN FHSZEH.

2. Парникова Т.В. Амбиграммы в обучении английскому языку / Т.В. Парникова // Достижения и перспективы в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции: Материалы VI национальной научно-практической конференции, Майский, 31 октября 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 387–389. – EDN GMZZHR.

3. Зюбан А.В. Неологизмы «поневоле» / А.В. Зюбан, Т.В. Парникова // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК: Материалы Международной студенческой научной конференции, Майский, 24-25 февраля 2021 года. Том 4. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2021. – С. 168. – EDN SFTBMZ.

4. Паренюк Н.Ю. Лингвистическая составляющая формирования новой образовательной среды / Н.Ю. Паренюк, К.Р. Капустина // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке: Материалы XXIX Международной научно-производственной конференции, Майский, 21-22 мая 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 186–187. – EDN KTATOZ.

УДК 81:340.113

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ЮРИСТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Лушпенко Л.Ю., Быхтина Н.В.
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
г. Белгород, Россия

Конкурентоспособность выпускника юридического вуза предполагает не только владение нормативной базой, умение анализировать правовые документы, но и высокий уровень речевой компетенции, что делает языковую личность юриста особым феноменом профессиональной культуры. Как справедливо отмечает И.А. Белозерова, «в ситуации осознаваемого всеми культурного плюрализма перед каждым специалистом встает вопрос: что в этом многообразии культур является моей культурой, с чем в ней я должен себя идентифицировать» [1].

Юрист как субъект права действует преимущественно в текстовой среде: законы, нормативные акты, протоколы, заключения, судебные решения и договоры представляют собой сложные по структуре документы, требующие не только точного понимания, но и умения создавать тексты, исключающие неоднозначность интерпретации. Именно поэтому юрист формируется как языковая личность в условиях, где речевая нормативность становится частью профессиональной ответственности.

Профессиональная специфика деятельности юриста определяет необходимость умения оперативно переходить от общей языковой нормы к специализированному языку права, что требует не только глубокого знания терминологического фонда, но и навыка интерпретации юридических текстов в разных коммуникативных ситуациях. Юрист обязан уметь перевести юридически сложные конструкции в форму, доступную для граждан, не владеющих специальными знаниями, сохранив при этом точность и корректность содержания.

Практический опыт играет роль движущего механизма развития языковой личности юриста, под которой подразумевается устойчивая совокупность речевых навыков, коммуникативных стратегий, норм употребления профессиональной терминологии, а также индивидуальных речевых установок, проявляющихся в процессе профессионального взаимодействия [2].

Формирование языковой личности юриста связано с несколькими ключевыми факторами: профессиональной направленностью, практическим опытом, уровнем владения правовой терминологией и индивидуальными коммуникативными качествами специалиста. Ввиду того, что юрист взаимодействует с судебными спорами, переговорами, консультированием, в процессе которых формируется способность точного аргументирования, четкого структурирования мысли, подбора убедительных доказательств в устной и письменной форме, профессиональная аргументация требует высокого уровня логического мышления, способности строить связный и последовательный дискурс.

Специалистам юридического профиля необходимо уметь адаптировать свою речь в зависимости от коммуникативной ситуации. Судебное заседание требует строгого следования формальному стилю, официальной лексике, безэмоциональному и точному построению речи. В общении с клиентами, напротив, юрист должен проявлять гибкость, выражать мысли доступно, используя более простые конструкции, адаптируя специальные понятия для человека, не знакомого с юридическим дискурсом. Такое умение переключаться между разными речевыми стилями является ключевым признаком развитой языковой личности специалиста правовой сферы.

Таким образом, описанная выше языковая личность представляет собой многослойную, сложную и целостную структуру, включающую когнитивные, коммуникативные и профессиональные компоненты. Она формируется под воздействием специализированного образования, профессионального опыта, индивидуальных качеств и постоянного взаимодействия с юридически значимыми текстами. Юристу необходимо непрерывно развивать своё речевое мастерство, совершенствовать навыки интерпретации и генерации сложных текстов, стремиться к точности, аргументированности и ясности, поскольку язык в праве является не только инструментом общения, но и пространством существования самого права, его смыслов и норм.

Список литературы

1. Белозерова И.А. Культурная миссия философии в образовательном процессе // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке: Материалы XXIX Международной научно-производственной конференции, Майский, 21-22 мая 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 133–134. – EDN FCBNMV.

2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. – М. : Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.

3. Банникова О.А., Гордиенко И.В. Организация системы наставничества в условиях дуального подхода // Горинские чтения. Наука молодых – инновационному развитию АПК. Материалы международной студенческой научной конференции – Белгород : Белгородский ГАУ, 2019. – С. 263.

УДК 81'243:159.953

ПРИЧИНЫ И ИСТОЧНИКИ НЕОЛОГИЗМОВ В ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСАХ

Маршинин Н.С., Паренюк Н.Ю.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Современный язык постоянно развивается и меняется, особенно в эпоху цифровых технологий и интернета. Именно в интернете появляются много новых слов и выражений называемых неологизмов. Эти новые слова помогают людям более быстро, ясно и точнее выражать свои мысли, делиться своими мнениями и описывать новые явления или тренды, которые возникают в онлайн пространстве. Благодаря интернету язык становится более гибким и адаптируется к новым условиям жизни и общения [1].

Развитие новых технологий требует появления специальных терминов, чтобы описывать новые устройства, сервисы и практики. С момента появления социальных сетей, мессенджеров и мобильных приложений в язык вошли слова и выражения, обозначающие их функции или особенности. Например:

- Лайк – ставить одобрение под постом;
- Сторис – короткие временные истории;
- Бот – автоматизированный аккаунт или программа.

Такие слова возникли, чтобы дать возможность быстро и удобно обсуждать новые формы взаимодействия [2].

Интернет способствует глобальному обмену информацией, что ведет к заимствованию слов из разных языков, преимущественно из английского. Многие английские слова быстро адаптируются и становятся частью лексики у русскоязычных пользователей. Например:

- Мем – изображение или идея, вызывающая смех или размышление;
- Хештег – метка для группировки сообщений по теме;
- Флешмоб – совместное действие участников сети.

Это делает язык более универсальным, понятным для участников международного сообщества.

Использование различных средств передачи информации – эмодзи, мемов, гиф, стикеров требует создания новых слов и терминов для описания этих феноменов. Например:

- Эмодзи – графические символы для выражения эмоций;
- Мем – изображение или видео, передающее определённый смысл;
- Трэш – что-то отвратительное или скандальное [3].

Эти новые формы коммуникации позволяют участникам лучше передавать чувства и идеи в коротком формате, в связи с чем появляется необходимость в новых словах.

Интернет-сообщества создают свой сленг и уникальные термины для самовыражения, формирования идентичности и выделения из общей массы. Например:

Хайп – модное или шумное явление;

Топчик – что-то очень хорошее или популярное;

Лит – круто, классно.

Эти слова помогают участникам объединяться и отличать свое пространство от других.

Многие слова приходят в русский язык из английского и других языков, особенно в результате популяризации западных сервисов и культурных феноменов. Так появляются такие слова, как блог, файл, лайк, инфографика.

Некоторые слова раньше имели одни значения, а в интернете получили новые, связанные с современными реалиями [4].

В интернете активно используют шутки, мемы, игру слов для создания новых лексем. Мемы постоянно генерируют новые слова или устойчивые выражения, ставшие частью языка.

Появление неологизмов в интернет-ресурсах связано с необходимостью описывать новые технологические, культурные и социальные явления. Они возникают под влиянием заимствований, переосмыслений и креативных процессов внутри сообществ. Эти слова делают язык более гибким, современным и способным адаптироваться к новым условиям цифровой эпохи [2].

Список литературы

1. Зюбан А.В. Неологизмы «поневоле» / А.В. Зюбан, Т.В. Парникова // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК: Материалы Международной студенческой научной конференции, Майский, 24-25 февраля 2021 года. Том 4. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2021. – С. 168. – EDN SFTBMZ.

2. Потапова О.И. Язык в современном обществе / О.И. Потапова // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке: Материалы XXVII Международной научно-производственной конференции, Майский, 12 апреля 2023 года. Том 1. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2023. – С. 351–355. – EDN NBGTVB.

3. Черкасова Е.Н. Заимствование английских слов в российской экономике / Е.Н. Черкасова, Т.В. Парникова // Горинские чтения. Наука молодых – инновационному развитию АПК: Материалы Международной студенческой научной конференции, Майский, 28-29 марта 2019 года. Том 3. – Майский : Белгородский ГАУ имени В.Я. Горина, 2019. – С. 425. – EDN ZNGSYV.

4. Свищева И.В. Преимущества и недостатки дистанционного обучения иностранным языкам / И.В. Свищева // Инновационные решения в аграрной науке – взгляд в будущее: Материалы XXIV Международной научно-производственной конференции. В 2 томах, Майский, 27-28 мая 2020 года. Том 2. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2020. – С. 91–92. – EDN VEDLNU.

УДК 378.1

СИНДРОМ САМОЗВАНЦА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ВЫЗОВ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ

Нестеров Ю.Г., Ермолова О.И.
ФГБОУ Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Синдром самозванца – это психологическое состояние, при котором человек, несмотря на внешние доказательства своей компетентности и реальные достижения, испытывает глубокую неуверенность в себе и живет с постоянным страхом разоблачения. В контексте высшего образования этот феномен приобретает особую остроту, затрагивая как студентов, так и преподавательский состав. Академическая среда с её высокой планкой требований, постоянной оценкой и атмосферой интеллектуальной конкуренции становится плодородной почвой для развития чувства внутренней неполноценности. Студенты, поступившие в престижные вузы, могут считать свою успеваемость случайностью, а преподаватели и учёные – сомневаться в праве занимать свою должность, несмотря на учёные степени и публикации.

Ключевыми проявлениями синдрома в академической среде являются перманентные сомнения в своих интеллектуальных способностях, страх «разоблачения» как невежды, стремление к нездоровому перфекционизму в научной и педагогической работе, а также циклы выгорания от переработки или, наоборот, прокрастинации в исследованиях и подготовке материалов. Человек склонен преуменьшать свои академические заслуги, списывать успешную защиту или публикацию на везение или снисходительность комиссии, не может внутренне присвоить свои достижения.

В результате это состояние ведёт к хроническому стрессу, профессиональному выгоранию, творческому ступору и может серьёзно тормозить научную карьеру и педагогическую эффективность.

В условиях российского высшего образования развитию синдрома способствуют специфические факторы. Традиционная иерархическая модель «учитель – ученик», где акцент часто делается на авторитете, а не на диалоге, может подавлять инициативу и укреплять неуверенность у молодых преподавателей и аспирантов.

Культура публичной критики на защитах и конференциях при дефиците культуры поддержки и признания коллег также играет свою роль. Высокая конкуренция за гранты, публикации в журналах первого квартиля и академические позиции превращает любую неудачу в подтверждение собственной несостоятельности. Кроме того, у студентов синдром часто обостряется при переходе из школы, где они были первыми, в университетскую среду, где все окружение кажется более талантливым и подготовленным, что порождает «кризис отличника».

Преодоление синдрома самозванца в вузах требует системных изменений в академической культуре и индивидуальной работы. На институциональном уровне ключевым является создание среды психологической безопасности и

поддержки. Этому способствует развитие программ наставничества, где опытные профессора помогают молодым коллегам и аспирантам адаптироваться, а также внедрение практик позитивной и конструктивной обратной связи вместо исключительно критической оценки.

Важную роль играет открытое обсуждение этой темы на факультетах, проведение соответствующих семинаров, что помогает дестигматизировать переживания и показать их распространённость. Академическим руководителям и деканатам стоит пересмотреть риторику, делая акцент на ценность академического пути, обучения на ошибках и роста, а не только на гонку за достижениями.

На индивидуальном уровне студентам и преподавателям важно осознать универсальность этого опыта в академической среде. Эффективными практиками являются рефлексия и документирование своих успехов – от удачно проведённого семинара до полученного позитивного отзыва от студента или рецензента. Крайне полезно налаживание горизонтальных связей и коллегиальных кругов поддержки для обмена опытами и сомнениями. Также помогает сознательный отказ от токсичного перфекционизма в пользу стратегии «законченного лучше, чем идеального» в работе над статьями или курсами.

Таким образом, синдром самозванца в высшем образовании – это серьёзный вызов, влияющий на качество научной работы, преподавания и психическое благополучие академического сообщества. Его преодоление – не личная задача каждого сомневающегося, а вопрос трансформации самой академической среды.

Формирование культуры сотрудничества, взаимного уважения и поддержки, где ценятся не только достижения, но и интеллектуальная смелость, любознательность и устойчивость, позволит раскрыть потенциал и студентов, и учёных. Инвестируя в создание более здорового психологического климата, университеты могут повысить не только продуктивность, но и привлекательность академической карьеры, что в итоге укрепит позиции всего высшего образования.

Список литературы

1. Гордиенко И.В. Воспитательная деятельность куратора ссуза по социально-профессиональной адаптации: теория и практика. – Белгород, 2010. – 96 с.

2. Любимова Н.И. Профессиональные способности педагога в структуре субъекта педагогической деятельности / Н.И. Любимова, И.В. Гордиенко // Материалы XXIII международной научно-производственной конференции «Инновационные решения в аграрной науке – взгляд в будущее». Том 1. 2019. – С. 182.

3. Шевченко С.Н. Теоретические и методические основы организации профессионального воспитания по формированию ценностного отношения к труду у студентов аграрного вуза / С.Н. Шевченко, И.В. Гордиенко // Политематический сетевой электронный журнал кубанского государственного университета. – Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2016. № 117. – С. 453–471.

УДК 343.3/.7

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОПАСНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ, ПРИЧИНЕННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Назаров М.Е., Вербицкая С.А.
АНО ВО Московский гуманитарный университет, г. Москва, Россия

Массовая интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в различные сферы общественной жизни порождает не только новые возможности [1], но и фундаментальные вызовы. Одним из наиболее дискуссионных вопросов современной юридической науки является определение ответственности за вред, причиненный действиями или бездействием автономных систем, особенно в тех случаях, когда такие деяния формально подпадают под признаки составов преступлений, предусмотренных уголовным кодексом РФ. Традиционная доктрина уголовного права сталкивается с концептуальным кризисом при попытке квалифицировать действия алгоритмов, обладающих способностью к самообучению и принятию «самостоятельных» решений. И во многом причинами актуальности данных проблем является то, что в своей работе И.Н. Мосечкин описывает как запоздание уголовного законодательства в области регулирования ИИ-систем [2].

Главная проблема заключается в определении субъекта преступления. Согласно действующему законодательству большинства стран, включая РФ, субъектом преступления может быть только вменяемое физическое лицо. Искусственный интеллект, каким бы сложным и автономным он ни был, с точки зрения права остается объектом, инструментом или источником повышенной опасности, но не субъектом правоотношений. В уголовном праве действует принцип личной ответственности, который предполагает наличие психического отношения лица к совершаемому деянию в форме умысла или неосторожности. Поскольку ИИ лишен сознания и воли, он не может желать наступления общественно опасных последствий или предвидеть их возможность.

В ситуации, когда ИИ совершает деяние, содержащее объективные признаки преступления, например, беспилотный автомобиль сбивает пешехода или медицинский алгоритм назначает смертельную дозировку лекарства, правоприменитель должен искать ответственное лицо среди людей, взаимодействующих с такой системой.

Здесь можно выделить упоминаемые в работе С.Ю. Клюева случаи, когда в США беспилотный транспорт сбивал пешеходов и решалась ответственность между ИИ, оператором и разработчиком [3]. В теории выделяются две основные модели отношения к ответственности. Первая и наиболее очевидная модель применима в случаях, когда ИИ используется как орудие совершения преступления. Если оператор, разработчик или пользователь намеренно манипулирует алгоритмом для причинения вреда (например, перепрограммирует дрон для атаки на человека), ИИ выступает лишь как техническое средство. В этом случае

ответственность в полном объеме несет лицо, использовавшее ИИ-систему, и квалификация деяния не вызывает существенных затруднений.

Гораздо более сложной представляется ситуация, когда вред причиняется в результате ошибок, сбоев или непредсказуемого поведения системы, работающей в штатном режиме, без злого умысла со стороны человека. Здесь вступает в действие вторая модель – ответственность разработчика за неосторожность. Если причинение вреда стало следствием ошибок в программном коде, недостаточного тестирования системы или игнорирования известных уязвимостей, разработчик может быть привлечен к ответственности за причинение вреда по неосторожности или выпуск продукции, не отвечающей требованиям безопасности.

Сложность доказывания обусловлена природой современных нейросетей, часто функционирующих по принципу «черного ящика». Глубокое обучение предполагает, что система самостоятельно находит закономерности в массивах данных и формирует правила принятия решений, которые могут быть непрозрачны даже для ее создателей. Разработчик может справедливо утверждать, что он не закладывал в программу алгоритм, приведший к трагедии, и не мог предвидеть, как именно система поведет себя в конкретной уникальной ситуации после процесса самообучения. К примеру, к таким ситуациям можно отнести использовании ИИ для различных мошеннических схем и вредоносных программ [4].

Если невозможно доказать, что человек мог и должен был предвидеть последствия, то, согласно принципу субъективного вменения, уголовная ответственность исключается, и дело переходит исключительно в плоскость гражданско-правового возмещения вреда. Таким образом, на текущем этапе развития технологий и права, ответственность за уголовно наказуемые деяния, совершенные с участием ИИ, неизбежно ложится на человека.

В заключение следует отметить, что проблема уголовной ответственности в этой сфере требует не просто поправок в законодательство, а глубокого переосмысления категории вины в цифровую эпоху. Решение этой проблемы станет одной из главных задач как уголовного права, так и юриспруденции, в целом, требующей баланса между защитой общественных интересов и стимулированием технологического прогресса.

Список литературы

1. Серегин К.А., Свищева И.В. Изучение иностранных языков с помощью искусственного интеллекта // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК. Материалы VI Международной студенческой научной конференции. – Майский, 2024. – С. 133–134.

2. Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 3. – С. 461–476.

3. Клюев С.Ю. Искусственный интеллект как субъект // Молодой ученый. 2025. № 27 (578). – С. 168–172.

4. Даниленко Ю.А. Использование искусственного интеллекта в преступных целях: уголовно-правовая характеристика // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. 2023. Т. 9 (75). № 4. – С. 232–240.

УДК 372.862

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

Назарова Е.В., Нечаева В.В.
ФГБОУ Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия
ОГАПОУ «Белгородский индустриальный колледж», г. Белгород, Россия

Одним из основных процессов, характеризующих современное общество, является информатизация. Владение новыми информационными технологиями ставится в один ряд с такими качествами как умение читать и писать.

Основные направления использования в рамках учебной деятельности можно представить в виде схемы (рис.1).

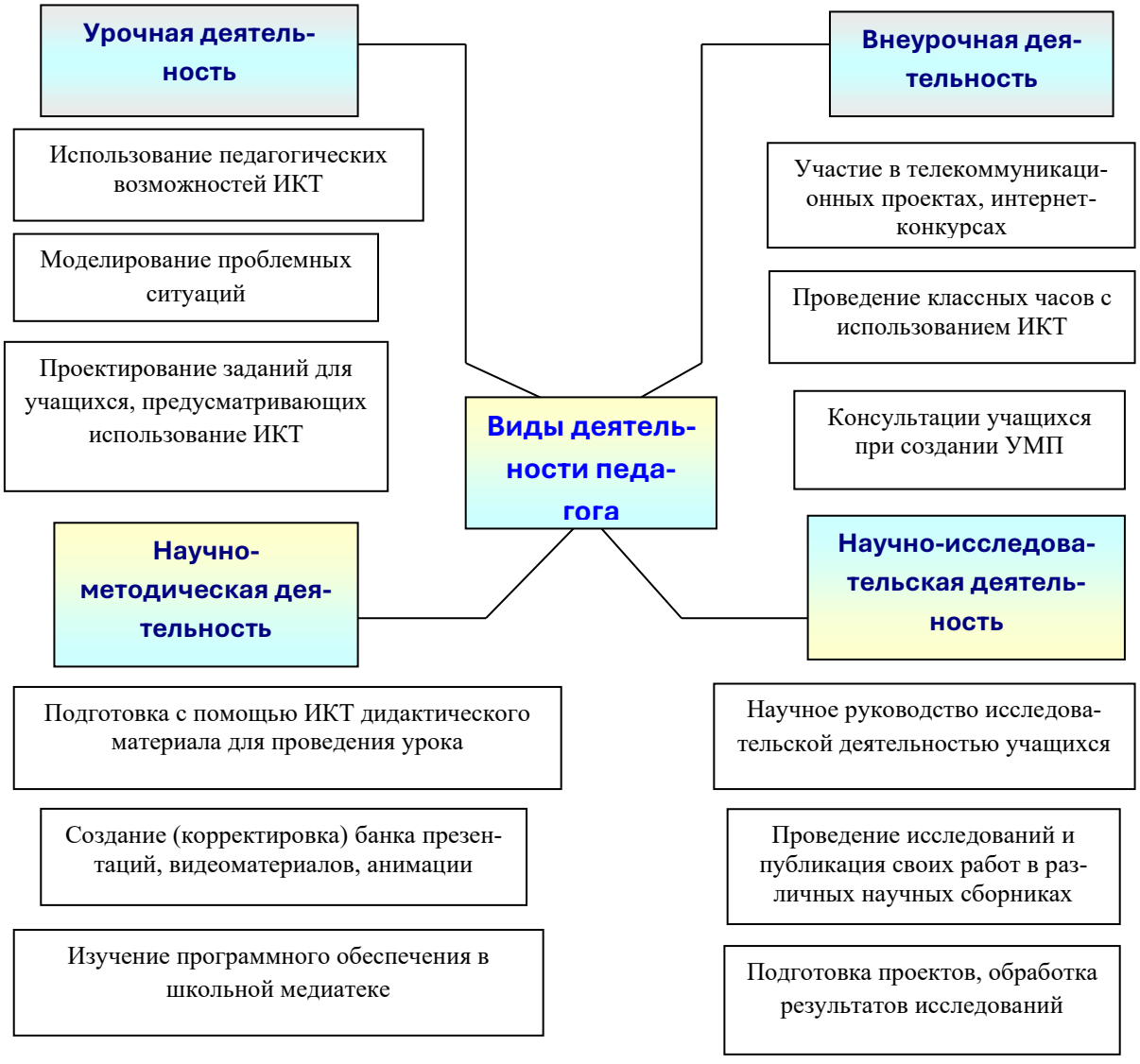


Рис.1 Организация учебного процесса с использованием ИКТ

Исследовательская деятельность – обязательное развитие духовности, личностного начала [1]. Она позволяет ставить ученика в позицию исследователя, учить его наблюдать и анализировать окружающие явления и события, уметь их обосновывать, пробуждать у него интерес к ещё нерешённым задачам, не всегда вполне доступным, но которые ему в будущем предстоит решать. Проектно-исследовательская деятельность позволяет развивать следующие компетенции:

- структурировать знания, строить высказывание, формулировать проблему, искать и анализировать информацию, моделировать, выдвигать гипотезу, генерировать идеи;
- работать в группе, планировать сотрудничество, формулировать вопросы, выражать свои мысли, мнения, взаимодействовать, обмениваться знаниями;
- планировать деятельность, время, ресурсы, прогнозировать, ставить цели, корректировать действия, оценивать, принимать решения.

Также проектно-исследовательская деятельность позволяет попробовать свои силы в научно-исследовательской работе [2]; развивать незаурядные человеческие качества, чтобы достойно сотрудничать с другими детьми (доброжелательность и чуткость; широкий круг интересов и умений; живой и активный характер; чувство юмора; готовность к постоянному самосовершенствованию; творческое, возможно, нетрадиционное личное мировоззрение; хорошее здоровье и жизнестойкость; эмоциональную стабильность; компетентность).

Таким образом, развитие познавательных, коммуникативных и регулятивных компетенций проектно-исследовательская деятельность обеспечивает в полной мере. Применение информационных технологий, безусловно, расширяет возможности проектно-исследовательской деятельности.

Список литературы

1. Банникова О.А. Организация системы наставничества в условиях дуального подхода / О.А. Банникова, И.В. Гордиенко // Материалы международной студенческой научной конференции «Горинские чтения. Наука молодых – инновационному развитию АПК». – Белгород : Белгородский ГАУ, 2019. – С. 263.

2. Гордиенко И.В. Здоровьеориентированные технологии в образовательном процессе профессиональных образовательных организаций // Формирование здорового образа жизни детей и подростков: традиции и инновации. Материалы II международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2015. – С. 92–96.

3. Гордиенко И.В. Воспитательная деятельность куратора студенческой группы в профессиональном образовательном учреждении: Монография. – Белгород, 2013. – 133 с.

4. Мельник Ю.М. Организация и управление методической работой в системе среднего профессионального образования: Учебно-методическое пособие, Белгород, 2019. – 144 с.

УДК 378.124

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕНЕЖНЫХ И НЕДЕНЕЖНЫХ СТИМУЛОВ С ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

Нестеров Ю.Г., Гордиенко. И.В.
ФГБОУ Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Мотивация преподавательского состава является ключевым элементом успешного функционирования и развития высших учебных заведений в России. В условиях модернизации образовательной системы, роста конкуренции и увеличения административной нагрузки на преподавателей, вопрос эффективного стимулирования труда выходит на первый план. Рационально построенная система мотивации должна учитывать как материальные потребности сотрудников, так и их стремление к профессиональной реализации, признанию и благоприятной организационной среде.

Теоретической основой для понимания механизмов мотивации служат классические и современные концепции. Иерархия потребностей Маслоу объясняет, что вслед за удовлетворением базовых материальных нужд у сотрудников актуализируются потребности в безопасности, принадлежности, уважении и самореализации.

Двухфакторная теория Герцберга разделяет факторы, влияющие на удовлетворенность работой, на «гигиенические» (включая оплату труда и условия работы), предотвращающие неудовлетворенность, и «мотиваторы» (такие как достижения, признание и ответственность), непосредственно стимулирующие эффективность. В контексте российской высшей школы теория самоопределения также приобретает особую значимость, подчеркивая важность внутренней мотивации, которая возникает при удовлетворении потребностей в автономии, компетентности и связанности.

На практике мотивация преподавателей российских вузов может быть разделена на два основных типа: денежную и неденежную.

Денежные стимулы традиционно составляют основу системы вознаграждения. К ним относятся:

-Базовый оклад, определяемый занимаемой должностью, ученой степенью и званием.

-Переменная часть оплаты труда (стимулирующие надбавки, премии), которая все чаще привязывается к конкретным показателям: публикационной активности, победам в грантовых конкурсах, выполнению учебной нагрузки, инновационной деятельности.

-Социальный пакет и льготы, которые могут включать медицинское страхование, поддержку в получении жилья, оплату отдыха и др.

Эти стимулы напрямую воздействуют на так называемую финансовую эффективность работы преподавателя. Она проявляется в выполнении и перевыполнении плановых показателей по набору студентов, привлечении

внебюджетных средств через коммерческие программы и гранты, рациональном использовании ресурсов кафедры и факультета, а также в экономическом эффекте от реализации научно-прикладных разработок.

Однако, как показывает управленческий опыт и теоретические модели, исключительно денежная мотивация имеет свои пределы. Для устойчивой вовлеченности, творческой отдачи и долгосрочной лояльности критически важны неденежные стимулы. К ним относятся:

-Возможности для профессионального и карьерного роста: программы повышения квалификации, научные стажировки, поддержка в подготовке диссертаций, четкие и прозрачные пути карьерного продвижения.

-Признание и уважение: как формальное (награды, почетные звания, благодарности), так и неформальное (публичное одобрение со стороны руководства и коллег, включение в экспертные советы).

-Качество рабочей среды: оснащенность современным оборудованием, комфортные условия труда, здоровая психологическая атмосфера в коллективе, баланс между академической свободой и административным контролем.

-Организационная культура и участие в управлении: возможность влиять на решения, касающиеся деятельности кафедры или факультета, чувство причастности к миссии и стратегии вуза.

Неденежные факторы оказывают наиболее сильное влияние на нефинансовую эффективность, которая, тем не менее, является фундаментом долгосрочного успеха университета.

Таким образом, для современного российского вуза оптимальной является сбалансированная и гибкая система мотивации, интегрирующая оба типа стимулов. Денежное вознаграждение должно быть справедливым, конкурентным на рынке труда и четко привязанным к ключевым показателям эффективности.

Параллельно необходимо целенаправленно выстраивать систему неденежного стимулирования, которая отвечала бы потребностям преподавателей в развитии, признании и принадлежности к сильному академическому сообществу. Такой комплексный подход позволит не только решать тактические задачи по выполнению плановых показателей, но и стратегически развивать человеческий капитал университета, что является залогом его конкурентоспособности и лидерства в национальном и мировом образовательном пространстве.

Список литературы

1. Мельник Ю.М. Организация и управление методической работой в системе среднего профессионального образования: Учебно-методическое пособие / Ю.М. Мельник, И.В. Гордиенко. – Белгород, 2019. – 144 с.

2. Шевченко С.Н. Теоретические и методические основы организации профессионального воспитания по формированию ценностного отношения к труду у студентов аграрного вуза / С.Н. Шевченко, И.В. Гордиенко // Политематический сетевой электронный журнал кубанского государственного университета. – Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2016. № 117. – С. 453–471.

УДК 343.1

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Новикова М.В., Вербицкая С.А.
АНО ВО Московский гуманитарный университет, г. Москва, Россия

Выбор профессии никогда не бывает тривиальным делом. Это решение формирует личность, и определяет то влияние, которое она окажете на мир. Для меня выбор стать адвокатом по уголовным делам был связан не просто с поиском профессии – это был ответ на глубинное призвание защищать справедливость, права человека и разбираться в сложностях правовой системы.

Для юриста очень важно иметь:

1) Критическое мышление. Умение анализировать аргументы, выявлять логические ошибки и выстраивать логически последовательные юридические рассуждения.

2) Исследовательские навыки. Освоение правовых баз данных, анализ правовой системы и толкование нормативных актов.

3) Этика и моральная философия. Исследование противоречия между карательным правосудием и реабилитацией, а также роль адвоката защиты в системе, основанной на презумпции невиновности.

В учебной программе очень важно овладеть основополагающими знаниями: уголовного права (элементы преступлений, права человека, средства защиты); уголовного процесса; доказательствами (свидетельские показания экспертов, порядок передачи дел); конституционного права (ограничения полномочий полиции, право на адвоката).

Не менее важно развитие практических навыков: адвокатская деятельность в суде (судебные процессы, прямой/перекрестный допрос); юридическая подготовка (записки, ходатайства, аргументы в апелляции); консультирование клиентов.

Работа с реальными кейсами является самым преобразующим опытом. Это может быть работа в некоммерческой организации, занимающейся реабилитацией незаконно осужденных лиц, изучение старых материалов дела, выявление судебных ошибок и т.д.

Основные обязанности защиты по уголовным делам:

1) Представление интересов клиентов. Встречи с клиентами в тюрьмах, судах или офисах для разъяснения обвинений, вариантов и возможных последствий.

2) Расследование дела. Проверка полицейских отчетов, улик судебной экспертизы и показаний свидетелей на предмет несоответствий.

3) Подготовка ходатайств. Подача ходатайств о сокрытии улик, снятии обвинений или обеспечении их раскрытия.

4) Переговоры. Работа с прокурорами над заключением сделок о признании вины, которые минимизируют ущерб для клиентов.

5) Защита интересов в суде. Представление вступительных и заключительных аргументов, проведение прямых и перекрестных допросов и возражение против ненадлежащих доказательств [1].

Каждое дело представляет собой уникальную юридическую головоломку, требующую решения. Обеспечение оправдательного приговора, смягчение приговора или программа переориентации могут изменить будущее человека.

Уголовное право предлагает различные направления в специализации: защита несовершеннолетних, работа с апелляционными инстанциями или реформа политики.

Уголовное право находится на пересечении самых фундаментальных ценностей общества: справедливости, беспристрастности и прав человека. Как адвокат защиты, можно выступить в качестве:

1) Контролера государственной власти, обеспечивая надлежащую правовую процедуру правоохранительных органов и прокуратуры.

2) Представителя интересов клиентов.

3) Защитника гражданских свобод, защитника прав, гарантированных Конституцией.

Этот путь сложен, и он требует многих лет учебы, эмоциональной стойкости и непоколебимой этики [2-4]. Но для тех, кто призван к этой работе, возможность защищать основные права и строить более справедливое общество делает любой вызов стоящим.

Список литературы

1. Козочкин И.Д. Уголовное право США: учебное пособие для вузов. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 218 с.

2. Крикун Е.В., Белозерова И.А. Факторы формирования мировоззрения современной молодежи. Актуальные проблемы теории и практики соц. работы. Методика социальной работы с различными категориями населения. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. – С. 151–156.

3. Духовно-нравственные ценности современного образования / Н.Н. Никулина, Е.В. Крикун, С.Н. Шевченко [и др.]. – Белгород : КОНСТАНТА, 2016. – 308 с. – ISBN 978-5-9786-0474-0. – EDN XEZFGL.

УДК 378.172:796

ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ И РИСКИ МАЛОПОДВИЖНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Овсепян Ж.А., Клименко И.Н.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Физическая активность играет ключевую роль в поддержании здоровья и эффективности студентов в условиях высокой учебной нагрузки.

Регулярные занятия спортом помогают укреплять иммунитет, улучшать работу сердечно-сосудистой системы и снижать риск хронических заболеваний.

Физическое здоровье.

Занятия физической культурой развивает силу, выносливость, гибкость и координацию, что необходимо для адаптации к учебным нагрузкам. Они способствуют нормализации веса, профилактики ожирения, диабета и гипертонии. Динамические упражнения, такие как бег или плавание, усиливают обмен веществ и кровообращение.

Психоэмоциональное благополучие.

Физическая активность повышает уровень энергии, улучшает концентрацию и стрессоустойчивость. Выработка эндорфинов снижает тревогу и депрессию. Регулярные нагрузки укрепляют нервную систему.

Социальные аспекты.

Спорт способствует социализации, развитию коммуникативных навыков и новым знакомствам. Это формирует личность и адаптацию к будущей профессиональной деятельности. Физическая культура и спорт становятся неотъемлемой частью студенческой жизни.

Риски малоподвижного образа жизни для студентов.

Физические риски.

Гиподинамия вызывает атрофию мышц, ожирение и остеопороз. Сердечно-сосудистая система страдает: повышенный риск гипертонии, атеросклероз и тромбозов.

Психоэмоциональные последствия.

Кислородное голодание мозга снижает концентрацию, память и когнитивные способности студентов. Возникает хроническая усталость, стресс, головные боли и депрессия.

Риски для опорно-двигательного аппарата.

Длительное сидение приводит к протрузиям, грыжам и болям в спине. Суставы теряют подвижность, развивается артрит.

Влияние на успеваемость.

Снижение интеллектуальной продуктивности напрямую бьет по учебным результатам из-за усталости мозга.

Список литературы

1. Никитенко Д.А. Физкультура в повседневной жизни студента. Научные высказывания. 2023. № 14 (38). – С. 49–51.

2. Психология здоровья: Учебник для ВУЗов. Под редакцией Г.С. Никифорова. – Спб. : Питер, 2003.

3. Герасимова П.В. Значимость физической культуры для студентов в современном мире. Актуальные исследования (международный научный журнал) № 39 (221), октябрь 2024.

УДК 378.18

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Нестеров Ю.Г., Гордиенко И.В.
ФГБОУ Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Ключевой идеей, лежащей в основе современного университета, является неразрывная связь между свободой отдельного ученого и независимостью университета как института. Академическая свобода преподавателя, его право на свободное исследование и преподавание, реализуема в полной мере только тогда, когда университет обладает реальной автономией и защищен от произвольного вмешательства внешних сил. Эта связь закреплена в международных документах, таких как Великая хартия университетов и рекомендации ЮНЕСКО, и подтверждается республиканской теорией свободы: индивид свободен лишь в свободном сообществе, где отсутствуют отношения господства и зависимости. Для российской системы высшего образования, стремящейся к глобальной конкурентоспособности и выполнению своей социальной миссии, осознание и укрепление этой связи является критически важным.

В России государство традиционно выступает ключевым регулятором, финансирующим лицом и контролером в сфере высшего образования. Развитие автономии университетов здесь происходит в парадоксальных условиях: с одной стороны, формально декларируется предоставление большей самостоятельности, с другой – усиливается система государственного контроля через механизмы подотчетности, оценивания эффективности. Этот процесс, характерный для многих стран в духе «нового государственного управления», в российском контексте имеет особые черты.

Переход от прямого административного контроля к управлению через показатели эффективности (KPI), аудиты и рейтинги создает новую форму зависимости. Университетское руководство вынуждено подстраивать свою деятельность под логику контролирующих министерств, интерпретируя их требования и стимулы.

Это формирует особые отношения между администрацией вузов и государственными органами, где фокус смещается на выполнение формальных, измеримых критериев, а не на стратегическое развитие и генерацию знания. Такая «опека», воспринимаемая академическим сообществом как избыточная, порождает поток отчетной документации и воспроизводит модель вертикальной подотчетности, которая подменяет реальную автономию.

В результате руководство университета, стремясь оптимизировать показатели, может непреднамеренно ограничивать академические инициативы преподавателей, не укладывающиеся в утвержденные рамки.

Более того, подобная система создает риски самоцензуры, когда ученые и администраторы, предвидя возможную реакцию контролирующих органов,

заранее отказываются от исследований или обсуждения тем, которые могут быть восприняты как нежелательные.

Таким образом, растущая формальная автономия в управлении ресурсами сопровождается сужением содержательной, интеллектуальной автономии. Университет рискует превратиться в исполнителя внешне заданных целей, теряя свою уникальную функцию – быть независимым критическим интеллектуальным центром общества.

Диверсификация финансирования за счет привлечения средств бизнеса и платы за обучение, хотя и рассматривается как путь к большей независимости от государства, на деле создает новые вызовы для институциональной автономии университетов. Взаимодействие с коммерческими структурами, необходимое для прикладных исследований, может привести к зависимости от интересов конкретных компаний, влияющих на направленность научной работы и претендующих на права интеллектуальной собственности, что ставит под сомнение открытость академического процесса.

Акцент на доходных направлениях часто ведет к перераспределению ресурсов в ущерб фундаментальным и гуманитарным наукам, критически важным для общества, и может порождать самоцензуру среди ученых в вопросах, связанных с деятельностью доноров. Одновременно ориентация на студента как на клиента в условиях рыночной модели заставляет вузы подстраивать образовательные программы под сиюминутные запросы рынка, закрывать «непопулярные» дисциплины и тем самым ограничивать академическую свободу преподавателей.

Следовательно, для укрепления автономии российских университетов необходим пересмотр культуры подотчетности в сторону доверительного диалога о результатах, создание этических рамок, ограничивающих влияние отдельных доноров на академическую повестку, и усиление внутренней демократии в управлении вузами.

Список литературы

1. Мельник Ю.М. Организационно-управленческие аспекты развития методической работы в профессиональной образовательной организации / Ю.М. Мельник, Е.В. Шварев, И.В. Гордиенко // Вестник Белгородского института развития образования. 2017. № 2 (4). – С. 25–30. – EDN WMHURW.

2. Любимова Н.И. Совершенствование педагогической компетентности преподавателей в системе аграрного образовательного кластера / Н.И. Любимова, О.И. Золотарёва // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3 (106). – С. 305–307.

2. Шевченко С.Н. Теоретические и методические основы организации профессионального воспитания по формированию ценностного отношения к труду у студентов аграрного вуза / С.Н. Шевченко, И.В. Гордиенко // Политематический сетевой электронный журнал кубанского государственного университета. Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина. 2016. № 117. – С. 453–471.

УДК 1:316

ОНТОЛОГИЯ РАСЩЕПЛЁННОГО ДОМА: ВОЙНА КАК ОПЫТ АБСОЛЮТНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ НОВОГО ЭТОСА

Переверзева С.В., Белозерова И.А.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Как отмечается в исследованиях, современные гибридные конфликты стирают границу между фронтом и тылом, превращая дом – физическое, ментальное и цифровое пространство бытия – в непосредственную мишень [3]. Это ставит под вопрос саму возможность «жилища» (wohnen) как фундаментального способа человеческого бытия по Хайдеггеру [1]. Цель исследования – философский анализ войны как опыта тотального отчуждения, разрушающего базовые категории существования (Дом, Другой, Время), и выявление контуров нового этоса ответственной уязвимости.

В духе М. Хайдеггера можно переосмыслить войну как онтологический опыт, при котором мир раскрывается как несокрытость, насильственно вырывая человека из его укорененности в заботе и бытии-при-мире [1]. Как подчёркивает Левинас, встреча с Лицом Другого содержит в себе этический запрет на убийство – это не метафора, а структура этического пространства, где иной не сводится к вещи [2].

В таком контексте дом можно понять как условие гостеприимства: место, где эта запрещающая сила Лица обнаруживает себя и выводит «я» за пределы самозамкнутости. Война отрицает эту этику, сводя «Другого» к абстракции «Врага». В эпоху симулякров она становится «войной образов», где медийная репрезентация замещает реальность, а домашний экран – поле боя [3]. Концепция «хрупкой жизни» Батлер ставит вопрос: чья жизнь считается оплакиваемой, а кто обречён на статус «беженца» без дома? [4].

Война расщепляет дом по онтологическим осям. Пространство из убежища становится целью или лагерем. Время разрывается между «до» и «после», будущее коллапсирует в режим ожидания удара. Язык подвергается насилию: эвфемизмы и ненависть разрушают общее смысловое поле. Близкий «Другой» может стать угрозой, рвётся ткань доверия. Цифровое пространство дома превращается в зону вторжения, стирая последние границы приватности.

Новый этос рождается внутри войны как сопротивление распаду. Мы предлагаем концепцию «ответственной уязвимости» – признание уязвимости своей и «Другого» как основания для этики. Практиками этого этоса становятся гостеприимство в опасности, свидетельство, воссоздание «домашности» в сообществах поддержки. Философия здесь – не дача ответов, а удержание вопросов, работа «ремонтной мастерской смыслов».

Современная война – онтологическая катастрофа, разрушающая дом как основу бытия. Ответ на неё – не в новых стенах, а в мужестве осознанной хрупкости и в солидарности, основанной на общей ответственности за взаимную уязвимость. Этот этос может стать фундаментом для дома будущего, который, помня о своей хрупкости, ценит мир.

Список литературы

1. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. В.В. Бибихина. – М. : Республика, 1993. – 448 с.
2. Левинас Э. Время и Другой. Гуманизм другого человека / Пер. с фр. А.В. Парибка. – СПб. : Высшая религиозно-философская школа, 1998. – 272 с.
3. Бодрийяр Ж. Войны в Заливе не было / Пер. с фр. А. Качалова. – Харьков : Изд-во «КСІ», 2016. – 224 с.
4. Butler J. Precarious Life: The Powers of Mourning and Violence. – London, New York : Verso, 2004. – 168 p.
5. Белозерова И.А., Давитян М.Г. и др. Friendship As A Phenomenon Of Interpersonal Relations In Modern Society // Webology. 2022. Vol. 19, No. 1. – P. 7452–7464.

УДК 331.556:342.7:338.436.33

МИГРАЦИОННЫЙ ВЫЗОВ ДЛЯ АГРАРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: БЕЗОПАСНОСТЬ, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АПК

Переверзева С.В., Давитян М.Г.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Современные миграционные процессы оказывают многогранное влияние на аграрные территории России, создавая сложный парадокс для правового государства и устойчивого развития АПК. С одной стороны, приток иностранной рабочей силы временно компенсирует дефицит кадров в сельском хозяйстве; с другой – нерегулируемая миграция порождает риски для продовольственной безопасности, социальной стабильности сельских сообществ и экологического баланса агроландшафтов.

Целью данного междисциплинарного исследования является социолого-правовой анализ миграции как фактора, трансформирующего правовое поле, социальную ткань и экономические основы аграрных регионов, а также поиск моделей управления миграционными потоками, совместимых с принципами устойчивого развития АПК.

Правовой анализ показывает, что «нелегальная миграция в силу своей природы тесно связана с различными формами нелегального бизнеса и в отдельных проявлениях смыкается с организованной преступностью... Из-за роста миграционных потоков наблюдается существенный рост количества преступлений и административных правонарушений, совершённых иностранными гражданами» [1].

В аграрном контексте эти риски усугубляются: теневой труд мигрантов в агросекторе ведёт к нарушению трудового законодательства, ухудшению условий труда, а также к неконтролируемому использованию земельных и водных ресурсов. Незаконная миграция «в экономической сфере способствует расширению масштабов «теневой» экономики, изъятию из финансового оборота значительной доли денежных средств, обострению ситуации на рынке труда» [2], что особенно критично для депрессивных сельских районов.

Однако подход, сводящий мигранта исключительно к угрозе, является контрпродуктивным для АПК, испытывающего системный кадровый голод. Вместо логики жёсткого контроля необходима прагматичная этика ответственного управления миграцией, учитывающая специфику аграрных территорий. Эта этика должна базироваться на:

1) селективной миграционной политике, ориентированной на привлечение квалифицированных кадров для высокотехнологичных секторов АПК;

2) программах легализации и адаптации, включающих обучение русскому языку, основам российского законодательства и современным агротехнологиям;

3) развитии социальной инфраструктуры села (жильё, медицина, образование), способной принять новых жителей без ущерба для коренного населения. Как показывают исследования адаптации иностранных студентов в аграрных

вузах, успешная интеграция возможна при системной поддержке со стороны образовательных учреждений и местного сообщества.

Таким образом, миграционный вызов для аграрных территорий – это не только проблема безопасности, но и стратегический вопрос кадрового обеспечения и демографического развития села. Устойчивое развитие АПК требует перехода от реактивной политики запретов к проактивной модели «управляемой трудовой миграции в интересах села».

Ключевыми элементами такой модели должны стать: отраслевые квоты для агросектора, создание центров легального трудоустройства и социально-культурной адаптации в сельских районах, а также включение миграционной тематики в программы стратегирования регионального АПК.

Только через баланс интересов безопасности, прав человека и экономической целесообразности можно превратить миграцию из угрозы в ресурс модернизации российского сельского хозяйства.

Список литературы

1. Миграционное право России: учебник для бакалавров / под ред. И.А. Цинделиани, Е.А. Никифоровой. – Москва : Проспект, 2022. – 464 с.

2. Шемякина Л.Н. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации / Л.Н.Шемякина // Молодой учёный. 2020. №51 (341). – С. 316–318.

3. Sassen S. Losing Control? Sovereignty in an Age of Globalization. – New York : Columbia University Press, 1996. – 148 p.

4. Батлер Дж. Заметки к перформативной теории собрания: [курс лекций] / Дж. Батлер. – Москва : Ад Маргинем Прещ, 2018. – 247 с.

5. Безрученко В.В., Давитян М.Г. Легко ли иностранцам в Бел ГАУ? // Материалы международной студенческой научной конференции. 2015. – С. 207.

6. Никулина Н.Н., Любимова Н.И., Давитян М.Г. Система профессиональной подготовки специалистов для АПК Белгородской области // Теория и практика современной аграрной науки. – Новосибирск, 2021. – С. 1711–1716.

УДК 316.752:004.738

ПОЧЕМУ НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ ГОВОРИТЬ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Плескач О.В., Паренюк Н.Ю.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Многие из нас сталкивались с ситуацией, когда после долгих месяцев, а то и лет изучения иностранного языка, мы все еще чувствуем себя неловко и неуверенно, пытаясь произнести хотя бы пару фраз. Мы понимаем грамматику, знаем много слов, но, когда дело доходит до реального общения, язык словно прилипает к нёбу. Почему так происходит? В этой статье мы разберем основные причины, по которым не получается говорить на иностранном языке, и предложим практические решения [1].

Самый распространенный и парализующий барьер – страх. Мы боимся сделать ошибку, показаться глупыми, быть непонятыми или даже осмеянными. Этот страх часто усугубляется перфекционизмом – желанием говорить идеально с самого начала [2].

Вместо того чтобы просто говорить, мы начинаем внутренне анализировать каждое слово, каждую грамматическую конструкцию, что замедляет речь и делает ее неестественной.

Чем больше мы боимся, тем меньше говорим, тем меньше практики, тем сильнее страх.

Ошибки – это не провал, а ценный источник информации для обучения. Каждый носитель языка, когда-то учился говорить, и делал ошибки. Если вас поняли, вы уже достигли успеха [3].

Мы можем часами читать, слушать, выполнять упражнения, но если мы не говорим, то и не научимся говорить. Говорение – это навык, который требует активного использования. Мозг должен привыкнуть быстро формировать фразы и произносить их. Можно знать много слов пассивно (понимать их при чтении или слушании), но не уметь быстро извлекать их из памяти для активного использования в речи.

Что бы использовать слова правильно, нужно не просто зубрить списки, а запоминать фразы, предложения, диалоги [4].

Как только выучили новое слово, необходимо использовать его в разговоре или в письменной речи. При изучении новых слов можно использовать ассоциации, визуализация, рифмы – все, что помогает лучше запоминать.

На начальных этапах нет смысла учить редкие термины, лучше сосредоточиться на лексике, которая используется в повседневном общении.

Можно понимать грамматические правила в теории, но испытывать трудности с их применением на практике, особенно под давлением реального разговора [1].

Постоянные сомнения в правильности грамматики подрывают вашу уверенность в себе.

Нужно выполнять упражнения, которые требуют активного использования грамматических структур, а не просто выбора правильного варианта.

Неправильное произношение, которое сильно отличается от носителей языка, может затруднять понимание, даже если грамматика и лексика верны.

Собеседнику приходится напрягаться, чтобы понять [3].

Для того чтобы исправить интонацию, можно смотреть видеоуроки по произношению, использовать онлайн-словари с аудиозаписью слов, обращать внимание на транскрипцию.

Как уже упоминалось, запись на диктофон – отличный инструмент для того, чтобы сравнивать свое произношение с речью носителей. Со временем, с практикой, произношение будет улучшаться.

Иногда проблема кроется в методе обучения. Если метод не подходит стилю обучения или не ориентирован на развитие разговорных навыков, прогресс будет медленным. Опытный преподаватель сможет подобрать индивидуальный подход и помочь преодолеть трудности [4].

Неумение говорить на иностранном языке – это не приговор, а скорее сигнал о том, что нужно скорректировать свой подход. Страх, недостаток практики, проблемы с лексикой и грамматикой, отсутствие погружения – все эти барьеры преодолимы. Главное – быть терпеливым, настойчивым и не бояться делать ошибки. Начните говорить сегодня, даже если это всего лишь пара фраз, и вы увидите, как постепенно ваш язык начнет «развязываться».

Список литературы

1. Гальскова Н.Д., Орешкова Н.Л., Шабанова В.П., Ефимова О.Г. Аксиологический аспект содержания подготовки учителя иностранных языков как медиатора поликультурного пространства // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 517. – С. 216–225. – doi: 10.17223/15617793/517/24.

2. Парникова Т.В. Амбиграммы в обучении английскому языку / Т.В. Парникова // Достижения и перспективы в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции: Материалы VI национальной научно-практической конференции, Майский, 31 октября 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 387–389. – EDN GMZZHR.

3. Паренюк Н.Ю. Лингвистическая составляющая формирования новой образовательной среды / Н.Ю. Паренюк, К.Р. Капустина // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке: Материалы XXIX Международной научно-производственной конференции, Майский, 21-22 мая 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 186–187. – EDN KTATOZ.

UDC 372.881.1

LINGUISTIC EDUCATION AT AGRICULTURAL UNIVERSITIES

Polukarova E.A.
Scientific supervisor **Efimova O.G.**
Belgorod State Agricultural University named after V. Gorin, Belgorod, Russia

Linguistic education in agricultural universities is an important component of the training of specialists in different spheres. It is necessary for functioning in the global agricultural sector and global economy. Foreign language skills do not only expand the horizons of professional activity, but also contributes to a deeper understanding of internal national culture [1].

Although nonlinguistic students argue for special disciplines in their curriculum the importance of linguistic education is proved in various ways. One can see them listed below.

1. Communication

Proficiency in foreign languages, especially English, allows students and specialists to effectively interact with foreign colleagues, participate in international conferences, symposiums and exhibitions. This not only improves the quality of scientific research, but also promotes the exchange of experience, which is important for the introduction of innovations in the agricultural sector.

Examples of successful international cooperation show how linguistic training contributes to the creation of joint projects aimed at solving global problems such as food security and sustainable development.

2. Access to information

Most of the scientific literature, research, and innovations in agronomy, animal science, and ecology are published in English. Knowledge of the language allows students and specialists not only to read and understand current research, but also to participate in its creation.

For example, many leading scientific journals and databases require knowledge of English from authors and readers, which makes it a necessary tool for professional growth.

3. Career and employment opportunities

Proficiency in a foreign language significantly expands the career prospects of graduates of agricultural universities. Many companies and organizations, both nationally and internationally, prefer to hire professionals who are able to work in a multilingual environment.

Statistics show that graduates with good foreign language skills have a better chance of finding employment and career growth, especially in international companies and agricultural companies engaged in export and import.

References

1. Alipichev A.Yu. Discussing power engineering issues in the academic context: Training manual / A.Yu. Alipichev, N.A. Sergeeva. – Moscow : Russian State Agrarian University, 2025. – 122 p. – EDN CCFHPH.

2. Ovchinnikova M.V. Issues of application of information and communication technologies in English lessons in vocational colleges / M.V. Ovchinnikova, N.V. Akimova, E.A. Lineva // Наукосфера. 2023. No. 8-1. – P. 34–36.

УДК 372.862

ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ

Попова Е.И., Нечаева В.В.
ФГБОУ Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия
ОГАПОУ «Белгородский индустриальный колледж», г. Белгород, Россия

Формирование и развитие учебной общепользовательской компетентности в области использования ИКТ как инструментальной основы развития регулятивных, коммуникативных и познавательных универсальных учебных действий – это одно из требований Федеральных государственных стандартов к метапредметным результатам обучающихся, освоивших основную образовательную программу. Важная роль в этом процессе отводится предмету «информатика». Обучая данному предмету, надо организовать учебно-познавательную деятельность так, чтобы обучающимся стали интересны информативные ресурсы, которые дают новую полезную информацию.

Для успешного образования и, в первую очередь, самообразования школьники должны владеть, прежде всего, информационной компетенцией. Результатом работы учителя становится активная, творческая деятельность обучающегося. Ориентируясь на глобальные цели системы образования, учитывая специфику преподаваемого предмета «информатика», определяем цель: подготовить выпускников, владеющих современными технологиями и в силу этого способных адаптироваться к быстро меняющемуся миру [1]. Исходя из этой цели, ставим перед собой задачи:

1. Помочь школьникам освоить такие приемы, которые позволят расширить полученные знания самостоятельно, то есть научиться быстро и четко осуществлять поиск информации, производить ее структурирование, находить оптимальный алгоритм обработки;
2. Способствовать развитию творческого потенциала обучающихся;
3. Создать условия для формирования у обучающихся адекватной самооценки;
4. Способствовать формированию коммуникабельности, умения работать в команде.

Поставленные задачи необходимо реализовывать на всех ступенях образовательного процесса с использованием эффективных педагогических технологий, одной из которых является проектно-исследовательская технология. Метод проектов не является принципиально новым в педагогической практике, но его относят к педагогическим технологиям XXI века как предусматривающий умение адаптироваться в стремительно изменяющемся мире современного общества. Результатом работы над проектом является продукт, который создаётся участниками проекта в ходе решения поставленной проблемы с применением учебного и реального жизненного опыта.

Проект эффективен, так как он ориентируется на достижение целей самих обучающихся и формирует большое количество общеучебных умений и навыков: рефлексивные, поисковые (исследовательские), коммуникативные, умение понимать задания в различных формулировках и контекстах, умение находить требуемую

информацию в различных источниках, умения и навыки работы в сотрудничестве, умения представлять свою работу, аргументировать собственные высказывания, отвечать на незапланированные вопросы [2].

Метод проектов может быть реализован как на уроке, так и во внеурочной деятельности. Выбор метода, который будет использован в учебном проекте для организации проектной, проектно-исследовательской деятельности, зависит от конкретного содержания урока.

Урок, реализованный с помощью метода проектов, может быть: уроком освоения нового материала при изучении новой темы, уроком закрепления полученных знаний и умений, уроком отработки навыков решения учебных задач и выполнении практических работ. В то же время проектирование может лечь в основу профильных спецкурсов в старших классах, а также проект может стать формой организации учебного процесса и быть альтернативой классно-урочному обучению.

Однако при обучении информатике возникает целый ряд проблем:

1. недостаточность и неравномерность общей подготовки обучающихся;
2. низкий уровень мотивации обучения (не только в области информатики, но и во всех других дисциплинах).

В связи с этим учителю необходимо выбрать один или несколько методов и форм обучения, позволяющих максимально решить эти проблемы. Этому будет способствовать использование метода проектов. Проектно-исследовательская деятельность школьника не может выйти за пределы имеющихся у него знаний и поэтому перед началом работы он должен эти знания получить. Проектный метод активизирует познавательные способности обучающихся, раскрывает их творческие возможности, учитывает интересы каждого из них [3].

Лучше идти по пути разумного совмещения традиционной и личностно-ориентированной систем обучения. Для этого включать элементы проектной деятельности в обычный урок. Такая форма работы будет обеспечивать учет особенностей обучающихся, открывать огромные возможности для развития групповой, познавательной деятельности. Кроме того, в значительной степени возрастает индивидуальная помощь каждому школьнику, как со стороны учителя, так и со стороны своих товарищей.

Список литературы

1. Банникова О.А. Организация системы наставничества в условиях дуального подхода / О.А. Банникова, И.В. Гордиенко // Материалы международной студенческой научной конференции «Горинские чтения. Наука молодых – инновационному развитию АПК». – Белгород : Белгородский ГАУ, 2019. – С. 263.

2. Гордиенко И.В. Здоровьеориентированные технологии в образовательном процессе профессиональных образовательных организаций // Формирование здорового образа жизни детей и подростков: традиции и инновации. Материалы II международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2015. – С. 92–96.

3. Гордиенко И.В. Воспитательная деятельность куратора студенческой группы в профессиональном образовательном учреждении: Монография. – Белгород, 2013. – 133 с.

УДК 796.386

МАЛЕНЬКИЙ МЯЧ, БОЛЬШИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ: КАК НАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС МЕНЯЕТ МИР

Потапова К.А., Черепнин М.Ю.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

При слове «настольный теннис» мы редко думаем о большой политике, Нобелевских премиях, голливудской славе или космических исследованиях. Кажется, что это всего лишь спорт. Но за его простотой скрывается мощный инструмент для развития интеллекта, налаживания связей, изменения хода истории и даже объект внимания ведущих научных организаций. Маленький мяч оказался неожиданным героем в биографиях многих выдающихся личностей.

Для многих блестящих умов настольный теннис был не просто развлечением, а необходимой практикой для развития навыков, критически важных в их основной деятельности:

Альберт Эйнштейн: гений относительности был страстным игроком. Глаза следят за мячом, мозг просчитывает траекторию, рука совершает движение, вот вам и теория относительности в действии! Для Эйнштейна это был способ отвлечься и в то же время «размять» мозг, поддерживая когнитивные функции и скорость реакции.

Арнольд Шварценеггер: будучи культуристом, Арнольд использовал настольный теннис как часть тренировок на координацию и скорость. Позже, будучи губернатором Калифорнии, он использовал стол для неформальных переговоров и установления контактов.

Стив Джобс: Джобс применял настольный теннис для общения с сотрудниками. Игра на равных стирала иерархические барьеры, позволяла в неформальной обстановке генерировать новые идеи и проверять конкурентный дух коллег.

Уинстон Черчилль: находил в игре отдых от управления страной во время войны.

Владимир Путин: время от времени играет в настольный теннис для поддержания физической формы и хорошего настроения.

Настольный теннис – это гораздо больше, чем спорт! Это универсальный социальный код, инструмент психологической разгрузки и тренажер для стратегического мышления.

Самый известный и яркий пример влияния настольного тенниса на мировую политику – «пинг-понговая дипломатия» (1971 год).

Во время чемпионата мира в Японии американский игрок Гленн Коуэн по ошибке сел в автобус к китайской команде. Китайская звезда Чжуан Цзэдун (трёхкратный чемпион мира по настольному теннису), проигнорировав политические разногласия, дружелюбно пообщался с американцем и подарил ему сувенир. Этот бытовой жест стал сенсацией.

В результате по приглашению китайской стороны американская команда совершила исторический визит в КНР – первый прорыв в отношениях между двумя

странами после 20 лет полного разрыва. Всего через год президент США Ричард Никсон посетил Китай, что кардинально изменило геополитическую карту мира.

Настольный теннис стал тем универсальным языком, который смог сделать то, что годами не могли сделать дипломаты – растопить лёд недоверия между двумя сверхдержавами. Это классический пример «мягкой силы» в действии.

Примечательно, что потенциал настольного тенниса признают даже в таких высокотехнологических сферах, как космонавтика. По заявлению международного космического агентства, регулярные занятия этим видом спорта развивают критически важные для астронавтов навыки, такие как, умение долгое время поддерживать высокую скорость, отличный баланс, а также ряд рефлексов, которые помогают все время думать о том, где сейчас будет находиться мяч.

Таким образом, настольный теннис это не просто игра, а увлекательное занятие, которое помогает укрепить здоровье и получить удовольствие от процесса. История показывает, что иногда для того, чтобы сдвинуть с мёртвой точки самые сложные переговоры или найти гениальную идею, нужно всего лишь… взять в руки ракетку!

Список литературы

1. Баширова Д.М. Методика технико-тактической подготовки игроков в настольный теннис 12-13 лет с направленным развитием когнитивных способностей и эффективность ее применения / Д.М. Баширова, Е.В. Бурцева // Наука и спорт: современные тенденции. 2024. Т. 12, № 2 – С. 61–68. – DOI: 10.36028/2308-8826-2024-12-2-61-68.

2. Емельянцев Р.А. Влияние занятий настольным теннисом на организм человека // Физическая культура и спорт: современные тенденции и перспективы развития: сб. науч. Ст. – М. : СпортНаука, 2022. – С. 112–120.

3. Мартыненко С.Е., Трусова А.А., Черняев М.С. Пинг-понговая дипломатия: влияние на установление китайско-американских отношений // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19, № 1. – С. 139–147.

УДК 796:159.944.4

СПОРТ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ СО СТРЕССОМ

Ретизник В.Р., Бойко В.В.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Занятия физической активностью не только способствуют укреплению тела, но и оказывают глубокое воздействие на психологическое состояние.

Во время физической активности организм вырабатывает эндорфины, которые действуют как естественные анальгетики и антидепрессанты, улучшая настроение и снижая ощущение боли. В результате спорт помогает не только физическому здоровью, но и психологическому состоянию.

Спорт влияет и на выработку кортизола – гормона стресса. В норме кортизол необходим для регуляции многих процессов в организме, но при чрезмерном эмоциональном напряжении его уровень может зашкаливать, что ведет к негативным последствиям для здоровья. Люди, которые регулярно тренируются, имеют более низкий уровень гормона стресса, чем те, кто не занимается спортом.

Физическая активность позитивно влияет на концентрацию внимания. Тренировки стимулируют циркуляцию крови и увеличивают поступление кислорода в мозг, что помогает его более эффективной работе. Умеренная физическая активность способствует выработке норадреналина и серотонина – нейротрансмиттеров, которые улучшают когнитивные функции, включая концентрацию и внимание.

Улучшение концентрации через спорт имеет прямую связь со снижением уровня стресса. Люди, способные сосредоточиться на задачах, могут решать проблемы более эффективно. В результате физическая активность помогает улучшить способность человека справляться с вызывающими стресс и тревогу ситуациями.

Занятия спортом – эффективный способ избавления от негативных эмоций, включая агрессию и раздражение. Во время тренировок человек может физически выразить свои чувства через движения, что помогает уменьшить напряжение и злость.

Научные исследования подтверждают этот эффект: участники тестов, занимавшиеся боевыми искусствами и единоборствами, сообщали о меньшей раздражительности после тренировок.

Но не все виды спорта одинаково полезны при тревоге. Резкие, экстремальные нагрузки могут только усилить чувство беспокойства и стать настоящим триггером паники. Лучше выбирать спокойные и размеренные виды – йогу, плавание, прогулки на свежем воздухе, бег трусцой под музыку или в тишине парка. Такие практики учат глубоко дышать, чувствовать тело и замедлять поток мыслей.

Перегрузка организма вызывает усталость, бессонницу и ухудшение настроения. Тело не успевает восстанавливаться, и уровень стресса растет. Постоянное давление к достижениям в спорте может перерасти в хроническую

тревогу и даже депрессию. Особенно это касается тех, кто использует спорт как способ компенсации – за недостаток контроля, за низкую самооценку или за внутренние страхи.

Когда тренировки становятся жестким графиком, а отдых воспринимается как провал, это сигнал того, что вы уже на грани выгорания. Важно замечать эти моменты и вовремя делать шаг назад.

Спорт и физическая активность являются эффективными инструментами для управления стрессом и улучшения психического здоровья. Спорт обеспечивает социальную поддержку, чувство выполненного долга и отвлекает от негативных мыслей. Включение спорта и физической активности в нашу жизнь может помочь справиться со стрессом, улучшить психическое здоровье и привести к более сбалансированной и полноценной жизни.

Список литературы

1. Монография: Особенности методики оздоровления студентов АПК / Подготовлена под редакцией кандидата пед. наук, доцента А.И. Панарина, зав. кафедрой Л.В. Герей / БГАУ. – Белгород : Изд-во Белгородский ГАУ. 2019. – 267 с.

2. Суханов В.М. Особенности физвоспитания в подготовительных и специальных медицинских группах [Текст] / В.М. Суханов, И.М. Тыртышников, Ю.П. Дерганов // Физическое воспитание в системе гармонического развития личности: Материалы международ. научно-прак. конф. – Воронеж : ВГПУ, 2016. – 344 с.

УДК 141.319.8

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ГНОСЕОЛОГИИ

Романова Е.С., Белозерова И.А.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Феномен общественного мнения сопровождает человечество с момента зарождения социума, но при этом до сих пор вызывает споры в философской и научной среде. Общественное мнение мы обычно рассматриваем как инструмент политики или социальный регулятор. Однако нас интересует другой вопрос: какую роль общественное мнение играет в процессе познания мира? Может ли «мнение толпы» быть источником истинного знания или это всегда является заблуждением? Как прослеживается взаимосвязь роли общественного мнения с эволюцией русской идеи и трансформацией традиционных ценностей [1, 2]?

В истории философии традиция отношения к общественному мнению берет начало в Древней Греции. Парменид и Платон противопоставляли «путь истины» (знание о бытии, доступное разуму) и «путь мнения» (doxa), основанный на чувственном восприятии и обыденном опыте толпы. Мнение – это иллюзия, неточная копия истины. Для Платона общественное мнение («мнение большинства») – это область теней на стене пещеры. Люди видят не реальные идеи, а их искаженные отражения, что делает общественное мнение препятствием на пути к подлинному знанию, доступному лишь философам [3].

Философы XVII-XVIII вв. (Д. Локк, Ж-Ж. Руссо) начинают говорить о «здравом смысле» (sensus communis) как фундаменте познания. Общественное мнение перестает быть просто «тенью», оно становится коллективным разумом, формирующимся в дискуссиях. И. Кант рассматривает публичное использование разума как условие просвещения. Хотя сам мыслитель критикует эмпирическую природу мнений, он заложил основу для понимания того, что знание должно проходить проверку публичностью.

Ключевой поворот в понимании роли общественного мнения совершает Г.В.Ф. Гегель. В «Философии права» он дает двойственную оценку данного феномена. С одной стороны, общественное мнение – это «органический способ познания», способ существования народного духа. В нем содержатся «вечные субстанциальные принципы справедливости и истины».

С другой стороны, Гегель иронично замечает: «В общественном мнении все ложно и все истинно». Оно требует проверки разумом, так как является формой обыденного сознания, где истина смешана с заблуждением и сиюминутными эмоциями. Познавательная ценность общественного мнения, с позиции Гегеля, раскрывается только тогда, когда оно пропущено через фильтр рациональной критики и институциализировано (например, в парламентских дебатах или свободной прессе).

Марксистская традиция и социология знания (К. Маркс, К. Мангейм) вносят важный тезис: общественное мнение часто отражает не истину, а идеологию. Познание через общественное мнение искажается социальным положением и интересами класса. Люди могут искренне верить в определенные идеи, но эти идеи являются иллюзорным отражением их реального бытия. В итоге общественное мнение

выступает не столько инструментом познания, сколько объектом для изучения самим ученым (познанием о том, как классы воспринимают реальность).

В XX-XXI вв. понимание познавательной функции общественного мнения разделилось на два подхода: критический и оптимистический. Критический подход (Э. Ноэль-Нойман, концепция «спирали молчания») представляет общественное мнение в современном мире как продукт страха изоляции. Люди не высказывают то, что думают, если видят, что их мнение не совпадает с большинством. Следовательно, то, что мы принимаем за «коллективное знание», часто является результатом конформизма и заглушения истины. Познавательная функция здесь подавляется психологическим давлением.

Оптимистический подход (П. Леви, интернет-эпоха) утверждает, что с развитием интернета и краудсорсинга возникла концепция «коллективного интеллекта» (или «мудрости толпы»). Феномен «Википедии» или прогностических рынков показывает, что при определенных условиях (наличие обратной связи, разнообразие мнений, независимость участников) агрегированное мнение множества людей может давать более точное знание, чем заключение одного эксперта. В данном случае общественное мнение выступает как мощный эпистемологический инструмент, способный находить истину статистически, через усреднение огромного массива субъективных суждений.

Подводя итог, можно сказать, что место общественного мнения в системе познания двойственно. Выступая объектом познания, общественное мнение является важным источником информации о ценностях, страхах и стереотипах общества. Изучая его, мы познаем не объективный мир, а сам социум. Являясь субъектом познания, общественное мнение может выступать грубым инструментом коллективного поиска истины (метод «проб и ошибок»), особенно в сфере социальных и гуманитарных вопросов. Однако оно всегда рискует скатиться в заблуждение под влиянием манипуляций, стереотипов или эмоций.

Философский вывод заключается в том, что общественное мнение – это сырой материал для познания, который нуждается в постоянной рефлексии. Как говорил Гегель, «уважать общественное мнение так же необходимо, как и презирать его» – презирать за конкретные заблуждения, но уважать как субстанциальную основу, в которой может вызреть истина.

Список литературы

1. Белозерова И.А. Эволюция русской идеи // Культура: методология исследования, опыт и проблемы преподавания. Сборник научных трудов. – Белгород, 2013. – С. 143–145.

2. Крикун Е.В., Белозерова И.А. Трансформация традиционных ценностей российской провинции (на примере Белгородской области) // Органическое сельское хозяйство: проблемы и перспективы. Материалы XXII международной научно-производственной конференции. 2018. – С. 203–206.

3. Андрюшенко М.Т., Александрова О.С. Общественное мнение в системе познания // Философия и общество. Выпуск № 1 (18), 2000. – Режим доступа: https://www.socionauki.ru/journal/articles/590754/ (дата обращения: 31.01.2026).

4. Киселева О.В., Науметова Ю.Э. Формирование общественного мнения и способы манипулирования им в различных целях // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 6. – С. 91–95.

5. Оспанова А.О. Общественное мнение как способ формирования общественного сознания // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество, 2021. Режим доступа: 1рИ.к2>11ос (дата обращения: 01.02.2026).

УДК 159.922.8:378

КРИЗИС ЧЕТВЕРТИ ЖИЗНИ В СТРУКТУРЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Селезнева А.С., Сорокина С.Н.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Кризис развития – сосредоточение резких и капитальных сдвигов, изменений и переломов в развитии личностных особенностей ребенка. Всякий возрастной кризис характеризуется возникновением определенных проблем перед индивидом, которые серьезно затрудняют либо ограничивают возможности реализации жизненных планов и замыслов [1]. Проблема кризиса четверти жизни требует наиболее пристального внимания в возрасте 20-25 лет, что связано со сменой ведущей деятельности, поиском новых смыслов и ценностей. Содержание кризиса отражается, главным образом, в профессиональном самоопределении, становлении финансовой независимости, формировании близких отношений [2].

В современных реалиях переходный период от юности к взрослости перестал быть линейным и предсказуемым, за счет экономической нестабильности, смены ценностей и технологического прогресса. В этой связи особую актуальность приобретает изучение феномена, получившего в психологии название «кризис четверти жизни».

Анализ научно-исследовательской литературы позволяет выделить следующие основные факторы, провоцирующие кризис четверти жизни в молодежной среде. Среди них особая роль отводится социально-экономическим факторам, обусловленным высокой неопределенностью: наличие диплома и усердная работа могут не гарантировать достижения достойного уровня благосостояния. Современная молодежь стремится к выбору профессии по душе, так как считает самореализацию важнейшим условием счастливой жизни, но при этом имеют завышенные притязания в финансовом благополучии [3].

Социально-психологические факторы включают давление приоритета социальных ожиданий и стереотипов успешности молодых людей. Данный кризис может протекать особенно остро, если взрослый ребёнок продолжает жить в родительском доме. В этом случае наблюдается формирование противоречивых взаимоотношений разных поколений. Старшее поколение, привыкшее жить по уже установленным правилам, и младшее, которое находится на пути к самосознанию и жаждет установки собственных границ [4]. Важно отметить влияние социальных сетей, поскольку наблюдение за идеализированной жизнью сверстников и блогеров создает иллюзию собственной «неуспешности», что способно вызывать зависть.

В этой связи нами был проведен опрос среди студентов Белгородского ГАУ, что позволило конкретизировать эти проявления. Один из центральных аспектов кризиса – сомнение в правильности выбора карьерного пути. Согласно опросу, только 46,7% респондентов «полностью уверены» в выборе своей будущей специальности. Треть опрошенных (33,3%) «скорее уверены», что указывает на

наличие сомнений. В то же время суммарно 20% респондентов либо «сомневаются», либо уже «разочарованы» в своем выборе.

Другой аспект отражает повышенный уровень тревожности о своем будущем. Мысли о жизни после окончания университета являются мощным стрессогенным фактором. Так почти половина опрошенных (46,7%) испытывают тревогу по этому поводу «часто». Еще 13,3% живут в состоянии «постоянной» тревоги. Таким образом, ровно 60% студентов подвержены хроническому беспокойству о своем будущем, что подтверждает тезис о высоком давлении на этапе перехода к периоду самостоятельной жизни.

Результаты опроса подтверждают двойственное влияние цифровой среды на самоощущение молодых людей. Хотя 40% респондентов отмечают, что социальные сети их «вдохновляют», практически столько же (33,3%) прямо указывают, что просмотр контента сверстников «заставляет чувствовать себя неудачником и вызывает тревогу». Также 26,7% опрошенных заявляют, что контент не влияет на них, однако учитывая, что отрицание влияния может быть защитным механизмом, проблема социального сравнения представляется крайне острой.

Для реализации профилактики данного кризиса необходим комплексный подход, требующий внедрения **нормализации переживаний,** формируя у молодежи понимание естественности кризисных этапов взросления. Параллельно с этим критически значимым становится развитие навыков **осознанного потребления контента** для снижения негативного влияния социальных сетей. Особое место в профилактике занимают **профориентационные мероприятия:** активное вовлечение в стажировки, программы наставничества и профессиональные пробы, позволяя соотнести теоретические представления с реальностью. Сочетание психологической поддержки и практики превращает неопределенность в точку роста, помогая осознанно выбрать дальнейший правильный путь.

Список литературы

1. Трофименкова А.Г. Особенности протекания кризиса юности / А.Г. Трофименкова // Вестник экспериментального образования. 2017. № 4 (13). – С. 75–80.

2. Уварова Л.Н. Проблема самосознания человека во время кризиса четверти жизни / Л.Н. Уварова, К.Б. Шеркозу // Научные исследования XXI века. 2019. № 2 (2). – С. 623–626.

3. Никулина Н.Н. Духовная безопасность студенческой молодежи / Н.Н. Никулина, С.Н. Шевченко // Проблемы и перспективы инновационного развития агротехнологий: Материалы XX Международной научно-производственной конференции, Белгород, 23-25 мая 2016 года. Том 2. – Белгород : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2016. – С. 234–235.

4. Крисанов А.А. О трансформации ценностей российской семьи (на примере семей студентов БелГСХА) / А.А. Крисанов, С.Н. Шевченко // Культура: методология исследования, опыт и проблемы преподавания: Научно-методологический материал по философии, культурологии, истории. Часть XII. – Белгород : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2011. – С. 106–114.

УДК 796.412:616.61-002.3

ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ ХОДЬБА В ЗИМНИЙ ПЕРИОД ПРИ ПИЕЛОНЕФРИТЕ

Совкова Е.И., Бойко В.Ю., Панарин А.И.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Здоровье в современном мире должно стоять на первом месте у любого человека. При пиелонефрите у человека происходит воспаление почек, то есть повреждается ткань почечной паренхимы. Необходим комплексный подход в лечении и непосредственно в профилактике, в том числе использование лечебной физкультуры.

В зимний период пациенты часто сталкиваются с риском обострений из-за холода и снижения иммунитета. Одним из наиболее доступных и эффективных методов физической рекреации в это время является дозированная ходьба.

В эксперименте систематическая ходьба в зимнее время в течение трех месяцев повлияла на общее самочувствие пациентов с хроническим пиелонефритом.

Зимняя ходьба – доступный способ укрепить сердце, повысить иммунитет, ускорить метаболизм и снять стресс благодаря свежему воздуху и выработке эндорфинов. Регулярные прогулки (от 20-25 мин) – это эффективная тренировка при любой погоде.

В ходе трехмесячного исследования (при соблюдении кратности занятий 3 раза в неделю) была выявлена положительная динамика. Физиологический эффект зимней ходьбы обусловлен следующими факторами:

- в первый месяц происходит кровоток на уровне нервных и химических веществ, между работающими мышцами и внутренними органами в условиях холода. Среднее АД (мм рт. ст.) – 135/85 (нестабильное), ЧСС при нагрузке (уд/мин) – 115-125, время восстановление пульса – 8-10 минут, частота дискомфорта – редко (удовлетворительно).

- на втором месяце увеличивается ударный объем сердца, благодаря чему почки начинают лучше снабжаться кислородом даже при низких температурах. Среднее АД (мм рт. ст.) – 125/80 (умеренное), ЧСС при нагрузке (уд/мин) – 105-112, время восстановление пульса – 5-7 минут, отечность (визуально) – незначительная, частота дискомфорта – отсутствует, субъективный тонус – хороший.

- к третьему месяцу ходьба в зимнее (ранневесеннее) время перестает быть стрессом. Среднее АД (мм рт. ст.) – 120/75, ЧСС при нагрузке (уд/мин) – 95-105, время восстановление пульса – 3-4 минуты, отечность (визуально) – отсутствует, частота дискомфорта – отсутствует, субъективный тонус – высокий.

Результаты проведенного исследования позволяют заключить, что систематическая трехмесячная зимняя ходьба позволяет восстановить артериальное давление, пульс, снизить отечность, убрать дискомфорт и повысить тонус организма, кровотока и укрепленного иммунитета не только купирует проявления хронического пиелонефрита, но и радикально повышает жизненный потенциал человека, минимизируя риск возврата к патологическому состоянию.

Список литературы

1. Дубровский В.И. Спортивная медицина и физическая реабилитация: учебник для вузов / В.И. Дубровский. 4-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Лань, 2020. –480 с.

2. Епифанов В.А. Лечебная физическая культура: справочник / В.А. Епифанов. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2021. – 704 с.

3. Маляренко Т.Н. Дозированная ходьба: методологический аспект и эффективность использования / Т.Н. Маляренко, А.В. Доронин, Н.А. Федорова, Ю.Е. Терёхина // Физкультура в профилактике, лечении и реабилитации. 2010. № 3-4. – С. 106–115.

4. Портнягина М.А., Гарипова К.В., Мирошникова А.Н. Занятие физической культурой при пиелонефрите // Молодой ученый. 2019. № 50. – С. 443–445.

5. Шелехова Т.Ю. Дозированная ходьба как метод повышения физической активности и улучшения качества жизни реципиентов донорской почки / Т.Ю. Шелехова, Е.Е. Ачкасов, О.М. Цирульникова, К.А. Володина // Клиническая медицина. 2020.

УДК 141.822

МАРКСИЗМ «ИСТИННЫЙ» И «ЛОЖНЫЙ»

Стативко А.В., Белозерова И.А.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Цель исследования: выявить различия между истинным и ложным марксизмом. Задачи исследования: изучить основы марксистской философии; проанализировать причины возникновения «ложных» трактовок; сравнить ключевые положения «истинного» и «ложного» марксизма [1].

«Истинный» марксизм подразумевает ортодоксальное следование первоисточникам, включая диалектический материализм, теорию прибавочной стоимости и революционную практику. «Истинный» марксизм основан на трудах Маркса и Энгельса, в нём делается акцент на классовой борьбе. Цель истинного марксизма – равенство через трансформацию общества [2].

«Ложный» марксизм связан с искажениями, ревизионизмом или упрощениями, которые могут возникать в различных интерпретациях, например в сталинизме или современных неомарксистских течениях. «Ложный» марксизм может приводить к неправомерным действиям, ухудшению социальных условий и экономическим заблуждениям.

Некоторые положения «истинного» марксизма: экономическое равенство: основная цель – устранение классовых различий; общественная собственность: средства производства должны принадлежать обществу, а не частным лицам; революционная борьба: необходимо активное участие масс для достижения социального равенства; «от каждого по способностям»: каждый должен вносить вклад по своим возможностям и получать по потребностям.

Некоторые положения «ложного» марксизма: ошибочные интерпретации: неправильное понимание марксистских идей приводит к искажениям; неправомерные действия: использование марксизма для оправдания агрессии и репрессий; социальные последствия: ложные теории могут ухудшить социальные условия и вызвать конфликты; экономические заблуждения: непонимание марксизма ведёт к неэффективным экономическим решениям.

Положение марксизма противоречиво. С одной стороны, его считают частично устаревшим: капитализм изменился, во многих странах внедрены рыночные механизмы и развиты системы социального обеспечения. С другой стороны, интерес к марксизму растет на фоне усиления социального неравенства, глобализации и цифровизации.

Процесс адаптации западного марксизма к мессианским, коллективистским традициям русской мысли отражается в поиске русской идеи [3, 4]. С конца XIX в. марксизм эволюционировал от легального анализа капитализма до революционного радикализма, трансформировавшись в марксизм-ленинизм, который сделал идею мировой революции заменой мессианской роли России. Идеи марксизма адаптируются к новым реалиям – анализируются новые формы отчуждения и эксплуатации.

В некоторых регионах (например, в Латинской Америке) и политических партиях (включая КПРФ в России) марксизм остаётся основой идеологии [5].

Марксизма сегодня – это не учение, а способ критически осмысливать общество, выявлять несправедливость, анализировать власть и собственность, искать пути социальных изменений.

Таким образом, можно сказать, что «истинный» и «ложный» марксизм – это два разных понятия с разными критериями, поскольку они отражают различные подходы к интерпретации и применению теории Карла Маркса. «Истинный» марксизм основан на оригинальных трудах Маркса и Энгельса, акцентирует внимание на классовой борьбе, историческом материализме и критике капитализма как эксплуататорской системы. «Ложный» марксизм характеризуется искажением принципов марксизма, упрощением сложных концепций, использованием теории в целях, не соответствующих её сути, а также может приводить к негативным социальным последствиям.

Список литературы

1. Кондрашов П.Н., Любутин К.Н. Анализ наиболее распространенных мифов о философии Маркса // Антиномии. Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Выпуск 11. 2011. – С. 80–97. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-naibolee-rasprostranennyh-mifov-o-filosofii-marksa (дата обращения 02.02.2026).

2. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. Соч. Изд. 2. Т. 22. – С. 519–548.

3. Белозерова И.А. Эволюция русской идеи // Культура: методология исследования, опыт и проблемы преподавания. Сборник научных трудов. – Белгород, 2013. – С. 143–145.

4. Белозерова И.А., Крикун Е.В. Диалектика и модификация традиционных ценностей России // Проблемы и перспективы инновационного развития животноводства. Материалы XVII Международной научно-производственной конференции. Белгородская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Я. Горина. 2013. – С. 189.

5. Дьяченко В.И. К 200-летию рождения Карла Маркса. Устарел ли классический марксизм? Режим доступа: kprf.ru/ruso/175358.html (дата обращения 02.02.2026).

УДК 372.881.1:371.311.1

ПРОБЛЕМА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ШОКА И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Стеблев М.Д., Паренюк Н.Ю.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

В современном мире, где границы стираются, а межкультурное общение становится нормой, все больше людей сталкиваются с феноменом, известным как лингвистический шок. Это не просто временное замешательство или трудности перевода, а глубокое психологическое состояние, вызванное погружением в чужую языковую среду, которое может серьезно затруднить адаптацию и коммуникацию. Понимание причин возникновения лингвистического шока и разработка эффективных стратегий его преодоления являются ключевыми для успешной интеграции и продуктивного взаимодействия в многоязычном пространстве [1].

Лингвистический шок – это комплексное психоэмоциональное состояние, возникающее у человека при длительном или интенсивном контакте с иностранным языком, который значительно отличается от его родного. Он проявляется в чувстве растерянности, тревоги, фрустрации, а иногда и депрессии, вызванных неспособностью эффективно понимать и выражать свои мысли на новом языке. Это состояние часто сопутствует культурному шоку, но имеет свои специфические языковые корни [2].

Даже при наличии базовых знаний, отсутствие свободного владения лексикой, грамматикой и фонетикой приводит к постоянным трудностям в понимании и выражении мыслей.

Чем больше родной язык отличается от изучаемого (например, русский и китайский), тем сильнее может быть шок. Различия в алфавите, структуре предложений, системе времен, интонации и даже способах мышления, заложенных в языке, могут быть ошеломляющими.

Неспособность различать звуки, правильно произносить слова или понимать речь с акцентом вызывает постоянное напряжение и чувство неполноценности [3].

Язык неразрывно связан с культурой. Идиомы, пословицы, юмор, невербальные сигналы – все это может быть непонятно без глубокого понимания культурного контекста, что приводит к недопониманию и чувству изоляции.

Преодоление лингвистического шока – это процесс, требующий времени, терпения и целенаправленных усилий. Вот несколько эффективных стратегий:

Первый шаг – осознать, что лингвистический шок – это нормальная реакция на новую среду, а не признак личной неспособности. Примите свои чувства и не вините себя за трудности. Постепенное погружение и дозированная практика: активное слушание. Чтение**:** начинать с простых текстов (детские книги, адаптированные новости), постепенно увеличивая сложность [4].

Можно найти возможности для общения. Это могут быть языковые клубы, онлайн-платформы для обмена языками (например, Tandem, HelloTalk), репетиторы или просто общение с носителями языка, если вы находитесь в соответствующей среде. Не бойтесь делать ошибки – это часть процесса обучения. Если при общении вас не поняли, попробуйте выразить ту же мысль другими словами.

Не стесняйтесь просить собеседника повторить сказанное или говорить более медленно и четко. Фразы типа «Could you please repeat that?» или «Could you speak a bit slower?» очень полезны [2].

Процесс изучения языка можно разбить на маленькие, достижимые цели. Преодоление лингвистического шока – это марафон, а не спринт. Будут дни, когда вы будете чувствовать себя подавленным и захотите все бросить. Важно помнить, что это временное состояние, и с каждым днем вы будете становиться сильнее и увереннее.

Лингвистический шок – это естественная, хотя и неприятная, часть процесса адаптации к новой языковой среде. Понимая его причины и вооружившись эффективными стратегиями преодоления, можно не только минимизировать его негативное влияние, но и превратить этот опыт в ценный урок саморазвития и межкультурного взаимодействия. Главное – быть терпеливым к себе, настойчивым в обучении и открытым к новому опыту, ведь каждый шаг, даже самый маленький, приближает вас к свободному и уверенному общению на иностранном языке [3].

Список литературы

1. Потапова О.И. Язык в современном обществе / О.И. Потапова // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке: Материалы XXVII Международной научно-производственной конференции, Майский, 12 апреля 2023 года. Том 1. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2023. – С. 351–355. – EDN NBGTVB.

2. Парникова Т.В. Амбиграммы в обучении английскому языку / Т.В. Парникова // Достижения и перспективы в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции: Материалы VI национальной научно-практической конференции, Майский, 31 октября 2025 года. – Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 387–389. – EDN GMZZHR.

3. Черкасова Е.Н. Заимствование английских слов в российской экономике / Е.Н. Черкасова, Т.В. Парникова // Горинские чтения. Наука молодых – инновационному развитию АПК: Материалы Международной студенческой научной конференции, Майский, 28-29 марта 2019 года. Том 3. – Майский : Белгородский ГАУ имени В.Я. Горина, 2019. – С. 425. – EDN ZNGSYV.

УДК 796.5:159.923.2

СПОРТИВНЫЙ ТУРИЗМ КАК ВИД СПОРТА И СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Страхова С.С., Сидельников С.И.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Спортивный туризм – это вид спорта, направленный на преодоление искусственных и естественных (гор, перевалов, речных порогов, пещер) препятствий, требующий специальных навыков, таких как ориентирование и работа со снаряжением. Одним из главных преимуществ спортивного туризма является его многогранность. Он включает различные дисциплины: пешеходный, горный, водный, лыжный, велосипедный, спелеологический и комбинированный туризм. Каждое направление имеет свои правила, категории сложности и требования к подготовке спортсменов. Это делает спортивный туризм доступным для людей разного возраста и уровня физической подготовки.

Занятия спортивным туризмом оказывают комплексное положительное влияние на здоровье. Регулярные походы способствуют укреплению сердечно-сосудистой и дыхательной систем, развитию выносливости, силы, координации и устойчивости к длительным физическим нагрузкам. Это особенно важно для студентов и молодёжи, которые часто ведут малоподвижный образ жизни и испытывают высокие умственные нагрузки в процессе обучения.

Значимым аспектом спортивного туризма является его воспитательный потенциал. Участники походов учатся работать в команде, принимать решения в экстремальных ситуациях, нести ответственность за себя и других членов группы. Тяжёлая умственная и физическая нагрузка в условиях пребывания на маршруте способствует формированию дисциплинированности, целеустремлённости и психологической устойчивости.

Одной из важнейших составляющих подготовки туриста-спортсмена является формирование готовности к безопасному и эффективному преодолению препятствий. Подготовка представляет собой комплексный процесс, включающий развитие физических качеств, изучение техники безопасности, освоение навыков ориентирования, оказания первой помощи и работы со специальным снаряжением. Специальная физическая подготовка в спортивном туризме направлена на развитие качеств, необходимых для конкретного вида маршрута.

В зависимости от дисциплины она включает: кроссовую подготовку, упражнения на развитие выносливости и силы, отработку техники передвижения по скальному рельефу, льду, снегу, технику гребли и управления судном, навыки работы с верёвками и страховочными системами. Правильное построение тренировочного процесса позволяет туристу безопасно и эффективно проходить маршруты различных категорий сложности.

Следующая стадия подготовки – отработка технических приёмов до автоматизма. На этом этапе спортсмен доводит до совершенства навыки вязания узлов, организации страховки, преодоления естественных препятствий, ориентиро-

вания на местности. Лишь доведя технические действия до уровня автоматизма, участник может сосредоточиться на тактике прохождения маршрута и оперативно реагировать на изменения окружающей обстановки.

Также важной частью является соревновательная деятельность. Спортивный туризм включает проведение чемпионатов и соревнований различного уровня – от школьных и региональных до всероссийских и международных. Участники соревнуются в технике преодоления препятствий, ориентировании, скорости прохождения дистанций и правильности выполнения заданий. Спортивные разряды включают: 3-й, 2-й, 1-й разряды, КМС, МС и МСМК, а также юношеские разряды (с 10 лет).

Таким образом, спортивный туризм занимает важное место в системе физического воспитания и спортивной подготовки. Он способствует укреплению здоровья, развитию физических и психологических качеств, формированию социальных навыков и экологической культуры. Занятия этим видом спорта могут стать эффективным средством организации досуга студентов и молодёжи, способствуя их гармоничному развитию и подготовке к жизнедеятельности в экстремальных условиях. Регулярные тренировки и походы помогают спортсменам лучше понимать свои возможности, ставить цели и достигать их, что является важным навыком для успешной адаптации в современном мире.

Список литературы

1. Алексеева О.В. Профессионально-спортивная подготовка студентов по спортивно-оздоровительному туризму / О.В. Алексеева // Учён. зап. ун-та им. П.Ф. Лесгафта. 2012. № 7 (89). – С. 12–17.

2. Бондаренко А.В. Влияние занятия спортивном туризмом на развитие личности / А.В. Бондаренко, Г.В. Бондаренко // Экон. и гуманитар. исслед. регионов. 2015. № 6. – С. 99–101.

3. Belozerova I.A., Krikun E.V., Davityan M.G. The leisure culture in rural areas and efficiency of the agro-industrial complex // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. – Омск, 2021. – С. 425–432.

УДК 372.881.111.1:81'37

РОЛЬ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Титова А.Ю., Паренюк Н.Ю.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

В современном мире, где границы стираются, а глобализация набирает обороты, владение иностранным языком становится не просто преимуществом, а необходимостью. Будь то карьерный рост, путешествия, доступ к новой информации или просто расширение кругозора – знание языка открывает двери к бесчисленным возможностям. И хотя групповые занятия, безусловно, имеют свои плюсы, роль индивидуальных занятий по иностранному языку в достижении по-настоящему глубокого и эффективного освоения языка трудно переоценить [1].

Индивидуальные занятия – это не просто дополнительная опция, это персонализированный путь к успеху, который учитывает уникальные потребности, цели и особенности каждого студента. Давайте рассмотрим ключевые аспекты, которые делают индивидуальные занятия столь ценными.

Полная адаптация к потребностям студента

Главное преимущество индивидуальных занятий – это их гибкость и адаптивность. В отличие от групповых занятий, где программа рассчитана на усредненного студента, индивидуальный подход позволяет:

- Определить конкретные цели: нужен ли язык для работы, учебы, путешествий, сдачи международного экзамена или просто для общего развития? Преподаватель строит программу, исходя из этих целей [2].
- Учесть уровень знаний**:** начинающий, средний, продвинутый – программа корректируется в соответствии с текущим уровнем студента.
- Выявить слабые стороны: если у студента проблемы с грамматикой, произношением, аудированием или говорением, преподаватель может уделить этим аспектам особое внимание [3].
- Использовать релевантные материалы: учебники, статьи, видео, аудиоматериалы подбираются с учетом интересов студента и его профессиональной сферы.

Максимальная эффективность и скорость прогресса

На индивидуальных занятиях все внимание преподавателя сосредоточено на одном студенте. Это приводит к:

- Постоянной обратной связи: преподаватель немедленно исправляет ошибки, объясняет непонятные моменты, дает рекомендации.
- Активному участию: студент постоянно вовлечен в процесс обучения, нет возможности «отсидеться» или остаться незамеченным.
- Оптимальному темпу: темп обучения подстраивается под индивидуальные возможности студента. Если материал усваивается быстро, можно двигаться вперед, если медленно – уделить больше времени на закрепление.

• Быстрому преодолению языкового барьера: постоянное общение с носителем языка или опытным преподавателем в комфортной обстановке помогает студенту быстрее начать говорить и преодолеть страх ошибок [1].

Комфортная и поддерживающая среда

Многие студенты испытывают стеснение или страх совершить ошибку в группе. Индивидуальные занятия создают безопасную и поддерживающую атмосферу, где: студент чувствует себя увереннее: отсутствие других студентов снимает психологическое давление. Можно задавать любые вопросы: нет страха показаться «глупым» или отнять время у других. Преподаватель становится наставником: устанавливается доверительная связь, что способствует более открытому и эффективному обучению. Учитываются индивидуальные особенности: преподаватель может адаптировать методику под стиль обучения студента [3].

Гибкость расписания и места проведения

В современном ритме жизни время – это ценный ресурс. Индивидуальные занятия предлагают максимальную гибкость:

• Удобное время: студент может выбрать удобное для себя время занятий, подстраиваясь под свой рабочий или учебный график.

Индивидуальные занятия по иностранному языку – это инвестиция в себя, которая окупается сторицей. Они предлагают уникальное сочетание персонализации, эффективности, комфорта и гибкости, что делает их идеальным выбором для тех, кто стремится к быстрому и глубокому освоению иностранного языка [2].

Выбирая индивидуальные занятия, студент получает не просто уроки, а полноценное наставничество, адаптированное под его уникальный путь к языковому мастерству. Это не просто изучение слов и правил, это погружение в новую культуру, развитие коммуникативных навыков и, в конечном итоге, расширение личных и профессиональных горизонтов.

Список литературы

1. Потапова О.И. Факультативные занятия по иностранному языку при подготовке будущего специалиста в неязыковом вузе / О.И. Потапова // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке: Материалы XXVI Международной научно-производственной конференции, Майский, 25 мая 2022 года. Том 3. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2022. – С. 164–165. – EDN DODXVJ.

2. Свищева И.В. Этика поведения участников образовательного процесса при дистанционной форме обучения / И.В. Свищева // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке: Материалы XXVII Международной научно-производственной конференции, Майский, 12 апреля 2023 года. Том 1. – Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2023. – С. 368–369. – EDN KEESTX.

УДК 391.4

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ШОТЛАНДИИ

Триполитов А.В., Вербицкая С.А.
АНО ВО Московский гуманитарный университет, г. Москва, Россия

Мир культур на нашей планете разнообразен. Каждая культура, каждая страна имеет свои исторические ценности, свои образы, свои символы [1]. Шотландия - не исключение. Это необычная горная страна с уникальными обычаями, богатой историей, эпосом, древней архитектурой и потрясающей природой. Много красок, старинные замки и облака белоснежных барашков на зеленых склонах, заснеженные горы – все это яркая, потрясающая Шотландия.

Любые обычаи и традиции отражают жизнь той или иной группы людей. Иными словами, обычаи и традиции – это те драгоценные жемчужины в океане жизни нации, которые она собирала веками [2].

Тема обычаев и традиций шотландцев, как и любого народа, населяющего Землю, необычайно широка и сложна. Целью статьи является изучение истории килта и тартана как части культурного наследия Шотландии [2].

Первые упоминания о тартане относятся к третьему веку нашей эры. Древние галлы носили поверх рубашек накидки из клетчатых шерстяных пледов, длина которых достигала уровня колен. Этот вид одежды впоследствии стал прототипом знаменитого национального килта. Самому старому найденному тартану более 1700 лет. У него характерный узор в клетку, но сделан он не из цветных ниток, как мы привыкли сегодня, а из темной и светлой овечьей шерсти.

Слово тартан - испанское: в XIII веке так назывались цветные ткани. В то время расцветка считалась роскошью, поэтому по количеству цветов в тартане можно было определить статус человека в обществе [3].

Оригинальный орнамент и цвет тартана в Шотландии выбирались главами различных кланов. По рисунку ткани можно было определить, откуда родом человек и к какому клану он принадлежит.

Натуральные ткани изготавливались вручную из шерсти домашних овец, красители использовались только растительного происхождения. По цвету ткани, которая использовалась для пошива одежды, можно было определить состав клана. Благодаря сложной технологии получения красного цвета этот оттенок говорил о высочайшем статусе. На родственные связи между кланами указывали похожие цвета и виды орнаментов: иногда тартан отличался цветом всего одной полоски.

Каждый год (с 1320 года) 6 апреля в Шотландии отмечается день тартана. В настоящее время каждому тартану присваивается определенный код, который представляет собой комбинацию букв и цифр, обозначающих цвета и количество нитей каждого оттенка. В базе данных зарегистрировано более 6 тысяч вариантов орнамента.

Используя эту базу данных, вы можете найти информацию о тартане и клане. Также вы можете добавить свой собственный тартан, заполнив поля с информацией.

Тартан использовался для изготовления предметов одежды, которые сегодня считаются традиционной шотландской одеждой, включая philabeg или килт, и, конечно же, штаны.

Одно из самых ранних упоминаний об использовании тартанов членами королевской семьи было сделано казначеем короля Якова III, который в 1471 году приобрел отрез ткани для короля и королевы. Король Яков V носил тартан во время охоты в Высокогорье в 1538 году, а король Карл II носил ленту из тартана на своем камзоле на своей свадьбе в 1662 году.

Именно после битвы при Каллодене в 1746 году правительство в Лондоне попыталось очистить Шотландию от всех незаконных элементов, стремясь сокрушить мятежную клановую систему. Парламент принял закон, согласно которому ношение оружия и шотландки стало уголовно наказуемым деянием. Этот закон неукоснительно соблюдался. За первое преступление преступник подлежал тюремному заключению на 6 месяцев, а за второе - отправке на любую из плантаций Его Величества за морем, где он должен был оставаться в течение семи лет. К 1785 году тартан ушел в прошлое [4].

Возрождение тартана началось в 1822 году, когда Георг IV посетил Эдинбург и предложил, чтобы люди, посещающие официальные мероприятия, надевали свои тартаны. Утрата оригинальных моделей привела к тому, что портным того времени пришлось заново изобретать многие «оригинальные» тартаны.

Таким образом можно сказать, что национальная одежда – это не исчезнувшая традиция, это часть повседневной жизни. Густав Малер говорил, что «традиция – это не поклонение пеплу, а сохранение огня», поэтому мы должны сохранять традиции, чтобы наша жизнь была яркой и насыщенной.

Список литературы

1. Andreeva N.V., Belozerova I.A., Davityan M.G., Krikun V.G., Krikun E.V. Friendship as a phenomenon of interpersonal relations in modern society. Webology. 2022. Т. 19. № 1. – С. 7452–7464.

2. Степкова Е.В., Свищева И.В. Страноведение как важный аспект изучения иностранного языка // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК. Материалы Международной научной конференции. 2023. – С. 224–225.

3. Johnson B. The History of Tartan. – URL: https://www.historic-uk.com/HistoryUK/ HistoryofScotland/The-History-of-Tartan/ (дата обращения: 28.01.2026).

4. Hix L. True Kilts: Debunking the Myths About Highlanders and Clan Tartans. November 15th, 2017. – URL: https://www.collectorsweekly.com/articles/debunking-the-myths-about-kilts/ (дата обращения: 28.01.2026).

УДК 391.4

МИР В КЛЕТОЧКУ

Триполитов А.В.
АНО ВО Московский гуманитарный университет, г. Москва, Россия

Путешественники, посещавшие Шотландию на протяжении нескольких сотен лет, обращали внимание на тартан, который носили ее жители [1]. Его называли «пестрым», «мраморным», но, лучшее описание происходит от старого гэльского слова «breacan», означающего «клетчатый».

Тартан – это узор в клетку, который повторяется снова и снова, пока не получится полотно нужной длины. Принцип создания саржи заключается в переплетении нитей разных цветов, которые создают клетку с вертикальными и горизонтальными полосками. Саржевое переплетение довольно сложное, способ его создания заключается в смещении места пересечения нитей при каждом последующем действии, благодаря чему образуется знаменитый узор [2]. Самые известные узоры шотландской клетки:

Королевский тартан

Королевский тартан Стюартов – это не только самый популярный и универсальный тартан, но и личный тартан королевы Шотландии Елизаветы II. Происходил из семьи Стюартов, аристократической шотландской семьи, королевской династии в Шотландии (1371-1707) и Англии (1603-1649, 1660-1714).

Королевский тартан Стюартов также официально носили волынщики Королевского шотландского драгунского гвардейского полка. Теоретически, его нельзя носить без специального разрешения королевы. Однако, благодаря своей популярности, он стал универсальным, его может носить любой, у кого нет собственного кланового тартана. Это красный тартан с пересечением синих, желтых и белых нитей, образующих клетчатый узор.

Шотландская Каледония

Каледония – это красная шотландка, в которой сочетаются зеленый, синий, черный, желтый и белый цвета. Считается, что название тартана Каледония связано с римским названием Шотландии, которую они так и не завоевали, или, согласно другим источникам, с областью на севере Британии – Каледонией, и его происхождение восходит к восемнадцатому веку. Этот яркий тартан, который подходит для людей и семей, у которых нет собственного тартана.

Клетка Gordon

Этот тартан принадлежит клану Гордонов, сыгравшему важную роль в отношениях между Англией и Шотландией. Это разновидность шотландской клетчатой ткани, в основном зеленого, темно-синего и белого цветов с узкой желтой полоской. Фамилия Гордон носит территориальный характер, и считается, что семья, взявшая эту фамилию, имела англо-нормандское происхождение, впервые упомянутое в 12 веке. Сегодня этот узор широко используется в различных изделиях из шерсти.

Тартан Black Watch

Black Watch относятся к военным тартанам, сегодня нет никаких ограничений на его использование. История происхождения этого тартана связана с названием отряда, созданного для борьбы с ирландскими пиратами и конокрадами. Дозор состоял из бойцов четырех кланов: Грантов, Фрейзеров, Кэмпбеллов и Манро, каждый из которых внес свой вклад в создание этой ткани. Их общей чертой является наличие синего и зеленого цветов, при этом они могут отличаться размером ячейки, наличием дополнительных полос и т.д.

Русский тартан

«Русский тартан» был изготовлен по заказу Генерального консула России в Эдинбурге и подарен российскому народу официальным органом, регулирующим тартаны в Шотландии. История создания русского тартана связана с двумя русскими историческими личностями – князем Михаилом Богдановичем Барклаем-де-Толли и Михаилом Лермонтовым, предки которых были шотландцами. Цветовая гамма русского тартана сочетает в себе красный, зеленый, белый и синий цвета.

Шотландка от Burberry

Тартан Burberry (второе название Nova) – один из относительно новых и самых популярных тартанов. По одной из версий, в 1924 году продавец магазина Burberry выставил на витрину расстегнутое пальто, клетчатая подкладка которого вызвала ажиотаж среди покупателей и сразу же стала хитом продаж. Четырехцветная клетчатая ткань, сочетающая в себе черный, белый, песочный и красный цвета, изначально использовалась в качестве подкладки для пальто или тренча, но постепенно узор распространился на аксессуары, а затем и на остальную линейку Burberry.

Таким образом, ношение национальной одежды – это не исчезнувшая традиция, это часть повседневной жизни шотландцев. Тема пробуждает интерес к изучению культуры других стран, их обычаев, традиций, языка; а также к изучению культуры, традиций и обычаев своей собственной страны [3, 4].

Список литературы

1. Степкова Е.В., Свищева И.В. Страноведение как важный аспект изучения иностранного языка // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК. Материалы Международной научной конференции. 2023. – С. 224–225.

2. Кадирова М.А., Вербицкая С.А. Язык и культура. Достижения и перспективы в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции // Материалы III национальной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.Я. Горина. 2022. – С. 307–308.

3. Вербицкая С.А. Сущность, содержание и структура культуры толерантности студента вуза. Глобальный научный потенциал. 2020. № 2 (107). – С. 63–67.

4. Гасюков К.А., Белозерова И.А. Факторы приобщения современной молодежи к культурным традициям // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК. Материалы Международной научной конференции. 2023. – С. 147–148.

УДК 17.022.1:378

СОВРЕМЕННЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Ушаков И.П., Крикун Е.В.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Что такое ценность? Обратимся к «Философскому энциклопедическому словарю», где ценность определяется как «сложившаяся в условиях цивилизации и непосредственно переживаемая людьми форма их отношения к общезначимым образцам культуры и к тем предельным возможностям, от осознания которых зависит способность каждого индивида проектировать будущее, оценивать «иное» и сохранять в памяти прошлое» [1].

Многие исследователи считают, что понимание ценностей современной молодежи невозможно без анализа и понимания особого места материальных и духовных традиций, носителями которых они являются. Традиционные базовые ценности русской культуры, в значительной степени, относятся к иррациональному началу.

Именно они составляют «культурный архетип» россиянина и определяют его идентичность. В Западной культуре, в отличие от российской культуры, сильнее выражено рациональное начало. Надо отметить, что рациональное и иррациональное выступают основополагающими характеристиками мыслительной природы человека, как существа социального и творческого [2].

Наше исследование ценностей современной студенческой молодежи показало, что идет процесс переоценки ценностей. В истории нашей страны главенствующую роль играли духовные ценности. Это связано с влиянием православных традиций и распространением семи основных православных добродетелей на территории России: вера, надежда, любовь, мудрость, мужество, справедливость и умеренность.

Среди семи добродетелей, только умеренность связана с материальными ценностями и предполагает божественный завет не кичится своим богатством, оно дается Богом за веру и трудолюбие [3].

В годы советской власти под влиянием советской идеологии духовные ценности также занимали лидирующее положение в сознании россиян. В конце 20 начале 21 веков с развитием рыночной системы хозяйствования появляется усиленный интерес к формированию материальных ценностей. В сознании россиян появляется стремление к развитию финансового благосостояния, которое у многих граждан стало цениться выше, чем духовные ценности. Духовные ценности не были отброшены, просто рядом с ними «на равных» появились ценности материального мира.

Наше исследование показало, что 78% студенчества выбирая между интересной работой и высокой оплатой труда, выберут последнее. Однако в размышлениях о первенстве материальных или духовных ценностях ни все однозначно. Только 23% молодежи поставили материальные ценности на первое место, а 57% респондентов заявили, что для них ценность материального и духовного

равнозначно. Среди материальных ценностей на первое место вышли карьера, собственное жилье и материальные средства на хороший отдых.

Бесспорными лидерами среди духовных ценностей оказались взаимопомощь, справедливость, трудолюбие, коллективизм. Необходимо отметить, что объединение ценностей материального и духовного, вполне объяснимо, так как большинство студентов нашего вуза выходцы из села, а в сельской жизни хозяйственная деятельность, связанная с производством материальных ценностей, на прямую переплетается с воспитанием таких духовных ценностей как взаимопомощь, трудолюбие, ответственность. Воспитание данных духовный ценностей является традиционным в сельских семьях, об этом заявило 92% респондентов.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать выводы, что в современном обществе рыночные отношения переносятся в сферу межличностных отношений, что приводит к возрастанию интереса молодежи к материальным ценностям, однако традиционное влияние духовных ценностей сохраняется, особенно это заметно у представителей сельского социума.

Дело в том, что хозяйственная деятельность, связанная с созданием материальных ценностей, переплетается в сельской местности с воспитанием трудолюбия, взаимопомощи, что относится к духовным ценностям. Наше студенчество относит ответственность перед родственниками и трудовым коллективом к характерным чертам характера россиянина [4].

Список литературы

1. Философский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

2. Белозерова И.А. и др. Диалектика и модификация традиционных ценностей России / И.А. Белозерова, Е.В. Крикун // Проблемы и перспективы инновационного развития животноводства. Материалы научно-производственной конференции. – Белгород : БелГСХА. 2013. – С. 189.

3. Семченко М.В. Проблемы духовности современной России / М.В. Семченко // Культура: методология исследования, опыт и проблемы преподавания. Научно-исследовательский материал по философии, культурологии, истории. – Белгород, 2005. – С. 62–68.

4. Крикун Е.В. Ответственность как черта характера россиянина / Е.В. Крикун // Россия и Европа: связь культуры и экономики. Материалы XI международной научно-практической конференции: в 2-х частях, 2015. – С. 484–486.

УДК 372.862

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ САМООБРАЗОВАНИЯ И РАСШИРЕНИЯ ТВОРЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Фатеева Н.А., Нечаева В.В.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия
ОГАПОУ «Белгородский индустриальный колледж», г. Белгород, Россия

С помощью информационных технологий можно организовать процесс обучения по индивидуальной программе, т.е. ученик может сам выбирать наиболее приемлемую для себя программу, скорость подачи и усвоения учебного материала, что способствует эффективному психологическому развитию и возникновению у обучающихся профессиональных интересов, повышает уровень самообразования и расширяет возможности для творчества.

Применение информационных технологий позволяет учителю не только разнообразить традиционные формы обучения, но и решать самые разные задачи: заметно повысить наглядность обучения, обеспечить его дифференциацию, облегчить контроль знаний учащихся, повысить интерес к предмету и познавательную активность школьников.

Согласно классификации по методическому назначению принято выделять следующие программы: *обучающие* (предназначенные для изучения нового материала); *тренировочные* (тренажёры для отработки тез или иных умений и навыков); *контролирующие* (для проверки уровня усвоения материала); *моделирующие* (для создания модели объекта, явления с целью его исследования); *демонстрационные* (для наглядного представления учебного материала, визуализации изучаемых закономерностей, взаимосвязей между объектами); *игровые* (чтобы « проигрывать» учебную ситуацию с целью принятия оптимального решения или выработки оптимальной стратегии действий); *информационно-справочные* (для получения учащимися необходимой информации); *досуговые* (для внеклассной работы с целью развития внимания, памяти и т.д.) [1].

Интерес к предмету и к учебе в целом является необходимым условием эффективного усвоения и запоминания изучаемого. Отсутствие интереса, скука – причина умственной вялости и пассивности школьника, а также источник многочисленных нарушений дисциплины. Именно поэтому учителю часто приходится задумываться над тем, как развивать познавательный интерес учащихся, как поддерживать их активность, как повышать уровень самообразования и расширение возможностей для их творчества на протяжении всего урока.

Учитель, располагающий компьютером, имеет уникальную возможность интенсифицировать процесс обучения, сделать его более наглядным и динамичным. Использование информационных технологий на уроке расширяет горизонты школьной программы.

В настоящее время основным результатом образования является не столько набор знаний, умений и навыков учащихся, сколько выработанная в ходе обуче-

ния способность к анализу и дальнейшему разрешению проблемы в сложившихся условиях, в ходе чего и привлекается запас имеющихся знаний и умений из различных предметных областей. Новый результат образования, которым должны обладать учащиеся, получил название «компетентность учащегося» [2].

Для достижения нового результата образования необходимы различные средства обучения.

Поскольку большая часть времени на уроках отводится выполнению определённых заданий, то одним из средств должны стать задания нового типа, отличающиеся от традиционных.

Во-первых, они должны содержать некую практическую или личностную значимость для учащегося, чтобы его деятельность в ходе её решения была мотивированной.

Во-вторых, цель выполнения задания должна заключаться не столько в получении ответа, сколько в присвоении нового знания (метода, способа решения, приёма), с возможным переносом на другие предметы.

Проникновение современных информационных технологий в сферу образования позволяет педагогу качественно изменить содержание, методы и организационные формы работы. Изобретения в области мультимедиа открывают неограниченные возможности по обработке информации и её передаче, являясь при этом бесспорным подспорьем для учителя в формировании метапредметных результатов.

Теперь и педагог, и школьник сам может разрабатывать компьютерные тесты, анимационные ролики, работать с современными программными продуктами известных компаний «Кирилл и Мефодий», «Новый диск», «МедиаХауз», самостоятельно разрабатывать цифровые образовательные ресурсы. А коллекция готовых ресурсов постоянно пополняется, а разработанные ЦОРы и методические материалы успешно используются.

С компьютеризацией обучения связаны надежды на повышение эффективности учебного процесса. Умелое использование различных компьютерных технологий приобретает в наши дни общегосударственное значение, задача образовательной организации – вооружать учащихся навыками их использования.

Список литературы

1. Гордиенко И.В. Воспитательная деятельность куратора студенческой группы в профессиональном образовательном учреждении: Монография. – Белгород, 2013. – 133 с.

2. Гордиенко И.В. Здоровьеориентированные технологии в образовательном процессе профессиональных образовательных организаций // Формирование здорового образа жизни детей и подростков: традиции и инновации. Материалы II международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2015. – С. 92–96.

3. Мельник Ю.М. Организация и управление методической работой в системе среднего профессионального образования: Учебно-методическое пособие. – Белгород, 2019. – 144 с.

УДК 123(470)

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Черкашин Р.В., Крикун Е.В.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

В русском языке слово «свобода» означает отсутствие принуждения, ограничения, возможность поступать по своему усмотрению, по своей воле. Тема свободы в русской религиозной философии представлена такими именами как Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, В.В. Розанов и многие другие. Можно согласиться с мнением Н. Полторацкого, что «русская религиозная философия с ее антропоцентризмом, моральной установкой … пронизана необычайной свободой духа» [1].

Понимание свободы многогранно. Существует онтологическая свобода, т.е. свобода воли, или самоопределение личности перед жизненным выбором. На втором месте стоит внешняя свобода, т.е. социальная свобода. Под влиянием этой свободы формируется гражданин. Третья свобода – это духовная свобода. Без духовной свободы человек не существует как личность.

Духовной свободе человека особое внимание уделял Н.А. Бердяев. В книге «Философия свободы» философ попытался обосновать божественную природу свободы, базируясь на толковании христианства как религии Богочеловечества. Он пришел к выводу, что свобода не сотворена, она вне Бога, она первична. Бог сам действует в порядке свободы, т.е. духовно. Свобода никем не создана, она является самостоятельной сущностью. Свобода – врожденная характеристика человека. Н.А. Бердяев критикует марксизм за понимание свободы, как осознанной необходимости. Свобода предполагает право выбора, а выбор у человека есть всегда [2].

Границами социальной свободы личности выступает ответственность, без ответственности свобода перестает существовать. Не зная границ свободы, невозможно осознать ее ценность. В современном обществе наметилось два понимания ответственности, с одной стороны это объективный подход, когда мы видим ответственность коллективного субъекта перед человеком, а с другой стороны – субъектно-личностная ответственность индивида перед другими людьми и обществом [3].

Список литературы

1. Полторацкий Н.П. Русская религиозно-философская мысль XX века / Н.П. Полторацкий. – Питтсбург : Отдел славянских языков и литератур Питтсбургского университета, 1975. – 414 с.

2. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. / Н.А. Бердяев – М. : Искусство, 1989.

3. Крикун Е.В. Ответственность как черта характера россиянина / Е.В. Крикун // Россия и Европа: связь культуры и экономики. Материалы XI международной научно-практической конференции: в 2-х частях, 2015. – С. 484–486.

УДК 371.485

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА К КРЕСТЬЯНСКОМУ ТРУДУ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Черных К.В., Гордиенко И.В.
ФГБОУ Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Проблема ценностей, как в отечественной, так и в зарубежной науке до сих пор является одной из дискуссионных. Учение о ценностях получило широкое развитие в середине XIX века. Сам термин «ценность» как философскую категорию впервые ввел в науку немецкий ученый – философ, естествоиспытатель Р.Г. Лотце, выделивший три основных сферы: действительность, истинность и ценность.

В психологии ценность выступает важным структурным компонентом личности. Именно ценности играют важную роль в жизнедеятельности человека, выполняя организующую, направляющую и регулятивную функции. В отечественной психологии проблема ценностей нашла свое отражение в работах В.Н. Мясищева, К.А. Абульхановой-Славской, Н.Ф. Добрынина, А.Н. Леонтьева, Д.Н. Узнадзе и др. Психологические основы ценностных ориентаций личности рассматриваются в исследованиях Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, М.М. Рубинштейна и др.

Анализируя эволюцию самосознания российского крестьянства, мы неизбежно приходим к выводу о том, что ценностное ядро самосознания личности крестьянина образуют такие ценности, как:

Человек как высшая ценность на земле; Семья как основа жизни, истины, добра и любви; Земля и Труд как основа жизнедеятельности и материального благополучия человека; Отечество как начало надежды и веры; стремление принести пользу людям и своей земле; Физическое и нравственное здоровье личности как необходимые условия становления крепкого работника, хорошего семьянина и хозяина; Коллективизм, сотрудничество и общественное согласие как начало стабильности, единства, взаимопомощи и поддержки; Природа как источник познания, вдохновения и духовности человека; Богатые и содержательные традиции общинного бытия человека как неотъемлемая часть культуры личности, которые свято сохраняются и передаются из поколения в поколение, выражая общественную природу русского человека; Совместный досуг как обязательное условие единства людей не только в труде, но и в отдыхе, в радости и печали.

Крестьянское самосознание во многом «повторяет» общечеловеческий характер ценностей, проявляясь в значимости Человека, Земли, Труда, Природы, Мира для существования самой личности.

Сегодня в агропромышленном комплексе Белгородской области создано интегрированного образовательного пространства на основе системы непрерыв-

ного аграрного образования, что имеет важное значение для реформирования системы обучения, повышения квалификации и переподготовки кадров АПК. Основными элементами этой системы являются:

- аграрный вуз как интегрирующее ядро системы непрерывного аграрного образования;

- агротехноклассы, рассредоточенные по сельским территориям региона, позволяющие эффективно вести специальную подготовку, включая в программу и специальные общеобразовательные дисциплины;

- агротехнопарк, в состав которого входят бизнес-инкубатор, выставочный центр, экстеншн-центр современных сельскохозяйственных технологий, интегрирующие процессы образования, научно-исследовательской деятельности и производства; институт повышения квалификации кадров агробизнеса, позволяющий реализовать принцип кондуктивности образовательного процесса.

В ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ нашел применение опыт по разработке и внедрению инновационных подходов в системе аграрного образования, который позволяет значительно повысить эффективность и качество подготовки специалистов, синхронизировать процесс обучения с динамикой развития современного производства, приблизить аграрное образование и науку к современным требованиям и может быть успешно использован в других регионах России.

Эффективной формой профессионального воспитания будущих специалистов-аграриев являются диспуты. Большой интерес у студентов колледжа вызвали темы диспутов: «Станет ли земля в России частной собственностью?», «Земля для человека, или человек для земли?», «Земля – наш дом?», «Восполнимы ли природные ресурсы?», «Почему природа часто мстит человеку?», «Человек привык брать от природы. А отдавать?», «Профессия менеджера – это специальность или призвание?».

Список литературы

1. Любимова Н.И. Совершенствование педагогической компетентности преподавателей в системе аграрного образовательного кластера / Н.И. Любимова, О.И. Золотарёва Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3 (106). – С. 305–307.

2. Любимова Н.И. Современные формы организации воспитательной работы в СПО // Проценко А.Ю., Любимова Н.И. // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК. Материалы Международной студенческой научной конференции. 2022. С. 149-150.

3. Шевченко С.Н., Гордиенко И.В. Теоретические и методические основы организации профессионального воспитания по формированию ценностного отношения к труду у студентов аграрного вуза / С.Н. Шевченко, И.В. Гордиенко // Политематический сетевой электронный журнал кубанского государственного университета. Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2016, № 117. – С. 453–471.

4. Белозерова И.А. Эволюция русской идеи / И.А. Белозерова // Культура: методология исследования, опыт и проблемы преподавания. Сборник научных трудов. Белгород, 2013. – С. 143–145.

УДК 796.012.6:613.2

ЗОЖ И ФИЗИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ – ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ПОДГОТОВКИ АГРОНОМА

Чернышов Е.О., Богданова О.А.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

Современная агрономия находится на стыке глубоких естественнонаучных знаний, передовых цифровых технологий и практической полевой работы. Профессия агронома приобрела новый вид, от традиционного «человека в поле» к высококвалифицированному специалисту, который управляет сложными агроэкосистемами с помощью спутниковых данных, дронов, систем точного земледелия и искусственного интеллекта.

Однако, суть профессии остаётся неизменной: агроном – это человек, напрямую взаимодействующий с живой природой, почвой, растениями и погодными условиями. Именно это определяет уникальный комплекс требований, предъявляемых к физическому и психическому состоянию специалиста. В условиях, когда продовольственная безопасность страны становится одним из ключевых национальных приоритетов, роль агронома приобретает стратегическое значение.

Профессиональная деятельность агронома сопряжена с многочисленными факторами, которые могут оказывать негативное воздействие на его здоровье и общее самочувствие. Во-первых, это неблагоприятные климатические условия. Агроном проводит значительную часть своего рабочего времени на открытом воздухе, вне зависимости от погоды и времени года.

Во-вторых, работа агронома требует значительных физических усилий. Несмотря на наличие техники, часто возникает необходимость в пешем обходе полей для проведения фенологических наблюдений, отбора проб почвы или растений, оценки состояния посевов. Эти маршруты могут быть протяжёнными и сложными, что требует от специалиста хорошей общей выносливости, силы, быстроты и ловкости.

В-третьих, профессия отличается высоким уровнем психоэмоционального напряжения. Агроном несёт колоссальную ответственность за результаты своего труда, которые зависят не только от его решений, но и от множества внешних, неконтролируемых факторов, в первую очередь погоды. Такая постоянная необходимость анализа и принятия решений ведёт к хроническому стрессу и эмоциональному выгоранию.

Потенциальный контакт с пестицидами и агрохимикатами, даже при использовании средств индивидуальной защиты, также пагубно влияет на уровень здоровья. Все это создают серьёзную нагрузку на организм и приводит к снижению работоспособности, ухудшению здоровья, а значит к снижению качества профессиональной деятельности.

Для успешного противостояния вышеописанным профессиональным рискам агроному необходима прочная основа и поддержка, которую составляет здоровый образ жизни. ЗОЖ – это не просто модное течение, а целостная система поведения, направленная на сохранение и укрепление здоровья, включающая в себя

рациональное питание, отказ от вредных привычек, соблюдение правильного режима труда и отдыха, здоровый сон, соблюдение правил личной гигиены.

Именно ЗОЖ позволяет специалисту оставаться в строю и эффективно выполнять свои обязанности в любых условиях. Если ЗОЖ создаёт общую основу для здоровья, то двигательная активность является её активным, динамичным компонентом, который напрямую компенсирует специфические профессиональные нагрузки агронома.

Регулярные занятия физическими упражнениями и спортом не просто способ поддерживать форму, а целенаправленная тренировка организма для выполнения жизненных и профессиональных задач. Прежде всего, двигательная активность в форме утренней зарядки и динамических пауз дает возможность организму быть бодрым и эффективно включенным в жизнедеятельность. Регулярные тренировочные занятия являются базой общей физической подготовки, необходимым фундаментом общей и профессиональной работоспособности.

Любые виды движений являются мощнейшим укрепляющим фактором для иммунной системы, а также лучшим средством для борьбы со стрессом и эмоциональным выгоранием. Люди, регулярно занимающиеся физическими упражнениями и спортом, значительно реже болеют простудными и вирусными заболеваниями, что особенно важно в межсезонье, когда агроному необходимо быть в полной боевой готовности.

Наконец, занятия физическими упражнениями и спортом формируют такие важные личностные качества, как дисциплина, целеустремлённость и умение преодолевать трудности. Эти качества очень важны в профессиональной сфере: агроном, который умеет ставить перед собой спортивные цели и достигать их, будет не менее настойчив и в достижении своих производственных целей. Для студентов-агрономов особенно важно уже на этапе обучения в вузе заложить эту привычку к регулярной физической активности.

Участие в спортивных секциях, организация совместных пробежек с одногруппниками или даже простая утренняя зарядка должны стать неотъемлемой частью студенческой жизни, закладывая фундамент для долгой и успешной карьеры.

Подводя итог, можно с уверенностью утверждать, что здоровый образ жизни и физические упражнения являются неотъемлемыми и обязательными элементами профессиональной подготовки и деятельности современного агронома, так как способствуют крепкому физическому здоровью, высокой стрессоустойчивости и неиссякаемой энергии, поэтому очень важно формирование у студентов осознанного, ответственного отношения к своему здоровью, ведь конечный результат труда агронома это качественный урожай, который напрямую зависит от здоровья и работоспособности специалиста.

Список литературы

1. Кудеров М. Книга зожника: физкультура, питание и здравый смысл / Максим Кудеров, Юлия Кудерова, Александр Максименко. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2019.

2. Новоселова Е.Н. Физическая культура и спорт как факторы здоровья и формирования здорового образа жизни / Е.Н. Новоселова // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. 2021. № 1. – С. 112–131.

УДК 796.41:159.944.3:612

ВЛИЯНИЕ УТРЕННЕЙ ГИМНАСТИКИ НА РАБОТОСПОСОБНОСТЬ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗМА

Шабанова Э.А., Морозова Е.Е.
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, п. Майский, Россия

В современном мире, полном стрессов, вредных привычек, где преобладает сидячий образ жизни, поддержание здоровья становится особенно актуальным. Одним из простых и эффективных способов укрепить организм и зарядиться энергией на весь день является утренняя гимнастика. Это комплекс простых физических упражнений, выполняемый сразу после пробуждения, оказывает благотворное влияние на все системы организма, помогая ему адаптироваться к предстоящей активности.

Во время сна в теле человека происходят следующие физиологические изменения: снижение активности мозга и тела, замедление сердечного ритма и дыхания, снижение артериального давления, расслабление мышц и снижение температуры тела. После пробуждения организм нуждается в активизации и подготовке к активной деятельности. Утренняя гимнастика играет важную роль в этом процессе, оказывая комплексное воздействие на различные системы организма.

Физические упражнения стимулируют кровообращение и лимфоток, обеспечивая приток кислорода к мозгу и мышцам. Учащается сердечный ритм, повышается артериальное давление и расширяются кровеносные сосуды, что способствует более эффективной доставке кислорода и питательных веществ к клеткам. Дыхание становится более глубоким и частым, увеличивая объем воздуха, поступающего в организм.

Утренняя гимнастика помогает «разбудить» нервную систему, повышая её активность и готовность к работе. Стимулируются нервные окончания в мышцах и суставах, отправляя сигналы в мозг и активизируя различные его отделы. Улучшается кровообращение в головном мозге, что положительно сказывается на когнитивных функциях, таких как память, внимание, концентрация и мышление. Упражнения способствуют выработке нейромедиаторов, улучшающих настроение, повышающих мотивацию и снижающих уровень стресса.

Во время утренней зарядки активизируется эндокринная система, вырабатывающая гормоны, такие как адреналин, кортизол и эндорфины, которые оказывают положительное влияние на организм. Упражнения помогают регулировать уровень сахара в крови, что особенно важно для людей с диабетом.

Помимо активизации систем организма после пробуждения, утренняя гимнастика оказывает долгосрочное положительное влияние на здоровье человека: укрепляется иммунитет, организм становится менее восприимчив к вирусам и болезням.

Правильно подобранные физические упражнения помогают укрепить мышцы и кости, улучшить подвижность суставов и предотвратить развитие

заболеваний опорно-двигательного аппарата. Также способствуют формированию правильной осанки и снижают риск травм и растяжений.

Утренняя гимнастика помогает «запустить» метаболизм и ускорить сжигание калорий в течение дня. Стимулируется работа желудочно-кишечного тракта и улучшается пищеварение.

Для достижения максимальной пользы от утренней гимнастики рекомендуется соблюдать следующие правила:

Регулярность. Необходимо выполнять упражнения в одно и то же время.

Интенсивность. Нагрузка должна быть умеренной, не вызывающей усталости перед рабочим днем.

Последовательность. Начинать с потягиваний, переходить к разминке суставов, затем к упражнениям с большей интенсивностью, а закончить следует спокойными дыхательными упражнениями.

Рекомендуется проводить зарядку в проветренном помещении или на свежем воздухе.

Утренняя зарядка является ключевым элементом здорового образа жизни, помогающим не только укрепить здоровье, улучшить физическую форму, но и повысить общую выносливость и работоспособность.

Список литературы

1. Зациорский В.М. Физические качества спортсмена : основы теории и методики воспитания [Текст] / В.М. Зациорский. 4-е изд. – М. : Спорт, 2019. – 200 с. : ил. ISBN 978-5-907225-01-5.

2. Физиологические основы двигательной активности / Н.А. Фомин, Ю.Н. Вавилов. – Москва : Физкультура и спорт, 1991. – 223 с. : ил. – ISBN 5-278-00338-3.

3. Волков В.М. Спортивная физиология: учебник для институтов физической культуры. – М. : Физкультура и спорт, 1980. – 128 с.

УДК 81.1:159.9

ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Шмараев И.И., Быхтина Н.В.
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
г. Белгород, Россия

Средства массовой информации формируют культуру взаимоотношений, оказывают влияние на поведение и интеллект общества. С развитием информационно-коммуникационных технологий всё большей огласке предаются вопиющие случаи неуважения по отношению к сотрудникам полиции, а в некоторых резонансных случаях – проявление речевой агрессии со стороны сотрудников полиции к гражданам.

В этой связи, деятельность сотрудников полиции, способных разрешить противоречия, урегулировать конфликты интересов, снизить напряженность, достичь согласия и обеспечить конструктивное взаимодействие с гражданами в различных сферах жизни общества, имеет очень важное концептуальное значения для всего социума [2].

Речевая агрессия – это многоаспектное явление, которое включает в себя социальные, политические, психологические составляющие. Наиболее ярко выраженные поведенческие установки агрессии проявляются в речи. Данное явление представляет множество проблем в коммуникации людей, а особенно в деятельности сотрудников полиции.

Сотруднику полиции как представителю власти не следует отвечать на социальные провокации, троллинг или флеминг, с которыми часто сталкиваются при общении с гражданами в профессиональной деятельности. Негативные реакции не только нарушают нормы морали, относятся к проявлениям экстремизма, но также запрещены законом: в части 2 статьи 5 Федерального закона № 3 «О полиции» сказано: «Сотруднику полиции запрещено прибегать к обращению, унижающему человеческое достоинство».

Причинами речевой агрессии в обществе могут являться плохое воспитание или влияние на молодых людей манер общения нынешних блогеров, выступающих в роли лидеров мнений. Причиной данного явления со стороны сотрудника полиции может являться тесное взаимодействие с криминальными элементами и гражданами, утратившими достоинство.

Способами преодоления речевой агрессии можно считать популяризацию литературных приёмов вместо ругательств, развитие культуры речи у всех слоев общества, что позволит исключить из употребления непристойные слова и выражения. Для сотрудников полиции можно рекомендовать разработку специальных программ и практик квалифицированными специалистами по преодолению речевых провокаций со стороны населения, которые окажут им помощь в избавлении от вредного влияния криминальной среды.

Таким образом, важно осознавать, насколько трудна деятельность сотрудника полиции, как много негатива он видит в своей жизни, и сколько бранных речей он слышит. Честный и достойный полицейский обязан сохранять сдержанность и проявлять дружелюбие к гражданам, находить пути и способы преодоления речевой агрессии.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. ст. 900. – Текст: непосредственный.

2. Белозерова И.А. Синергия социального духа / И.А. Белозерова, Е.А. Кожемякин, И.С. Шаповалова; Министерство образования Российской Федерации, Белгородская государственная технологическая академия строительных материалов. – Белгород : Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2000. – 144 с. – EDN UMBQDR.

УДК 391.4

ОСТРОВ ЛЬЮИС: ИСТОРИЯ ШАХМАТ

Шолош К.А.
АНО ВО Московский гуманитарный университет, г. Москва, Россия

Остров Льюис – самый северный из Внешних Гебридских островов, в цепи островов у западного побережья Шотландии. Известный своей изрезанной береговой линией, потрясающими пляжами и богатой историей, остров является популярным местом для туристов, желающих познакомиться с природной красотой Шотландии и ее культурным наследием [1, 2].

Одной из самых известных достопримечательностей острова Льюис являются стоячие камни Калланиш, которые относятся к периоду неолита. Камни расположены по кругу и, как полагают, использовались в религиозных или астрономических целях.

Другой популярной достопримечательностью острова является город Сторновей, крупнейший город на Внешних Гебридах. Здесь расположен замок Льюс и центр искусств Ан Ланнтайр, где в течение всего года проводятся традиционные музыкальные и танцевальные представления [3].

На острове Льюис расположено множество пляжей, в том числе белоснежные песчаные берега Лускентайра и дикое, изрезанное побережье Далбега. Посетители могут исследовать многочисленные пляжи острова и заняться такими видами активного отдыха, как плавание, каякинг и виндсерфинг.

Для тех, кто интересуется историей и культурой, на острове есть несколько музеев и центров культурного наследия, в том числе музей Льюиса и деревня Гирраннан Блэкхаус, восстановленная фермерская деревня, которая дает представление о традиционной жизни острова [4, 5].

Клад, состоящий из шахмат, был обнаружен Малькольмом Маклеодом, жителем деревни Пенни Дональд, в 1831. Остается загадкой, каков был точный состав находки: в первых газетных публикациях говорилось, что было найдено «до семидесяти фигурок», сегодня в музеях выставлено 78 (плюс шашки и пряжка). Предполагается, что полных наборов фигурок было как минимум 4, т. е, по меньшей мере, 128 фигур, хотя существуют серьезные различия в размерах 19 сохранившихся пешек, позволяющие выдвинуть гипотезу, что существовало 5 наборов, то есть 160 фигур. Почти сразу же Малькольм Маклеод продал шахматы торговцу из Сторновея Родерику Пири.

Итак, шахматы острова Льюис представлены набором из 78 шахматных фигур, изготовленных в средние века. Большинство из них сделано из моржового бивня, а остальные - из китового зуба. Эти фигуры, а также 14 шашек для игры в нарды и пряжка для ремня были обнаружены в 1831 году на шотландском острове Льюис.

Опубликованное в 1863 году в рамках «Трудов общества антикваров Шотландии» эссе капитана Ф.У.Л. Томаса «Заметки о шахматах острова Льюис»

рассказывает легенду о местном пастухе, который убил потерпевшего кораблекрушение моряка и закопал его сумку, в которой были шахматы, на берегу.

Исходя из анализа стиля резьбы, а также одежды и снаряжения фигурок, временем изготовления считается промежуток между 1150 и 1200 годами. Существует несколько гипотез о месте изготовления, основная из которых называет авторов шахмат норвежскими резчиками, предположительно, из Тронхейма, где были найдены подобные артефакты. В то время Внешние Гебриды, к которым принадлежит Льюис, входили в состав земель Норвежской короны.

Предполагается, что известные фигуры изначально состояли как минимум из 4 комплектов, для полноты которых сегодня не хватает (в русских названиях) 1 коня, 4 ладей и 45 пешек. В свою очередь, 78 известных фигур сейчас распределены по музеям следующим образом:

Британский музей – 6 королей, 5 ферзей, 10 ладей, 13 слонов, 14 коней и 19 пешек; Национальный музей Шотландии – 2 короля, 3 ферзя, 2 ладьи, 3 слона и 1 конь.

В настоящее время активно обсуждается вопрос о передаче всех фигурок шотландским музеям.

Список литературы

1. Isle of Lewis in Scotland. – URL: https://www.scotlandswild.com/isle-of-lewis (дата обращения: 07.02.2026).

2. Степкова Е.В., Свищева И.В. Страноведение как важный аспект изучения иностранного языка // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК. Материалы Международной научной конференции. 2023. – С. 224–225.

3. Andreeva N.V., Belozerova I.A., Davityan M.G., Krikun V.G., Krikun E.V. Friendship as a phenomenon of interpersonal relations in modern society. Webology. 2022. Т. 19. № 1. – С. 7452–7464.

4. Беляев С.Г., Вербицкая С.А. Современные способы изучения английского языка // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК. Материалы Международной студенческой научной конференции. В 4-х томах. 2020. – С. 416.

5. Вербицкая С.А. Формирование культуры толерантности будущего специалиста средствами иностранного языка // Проблемы и перспективы инновационного развития агроинженерии, энергоэффективности и IT-технологий. Материалы XVIII Межд. научно-производ. конференции. – Белгород, 2014. – С. 210.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Башков А.В., Парникова Т.В.
ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ДОКУМЕНТАЦИИ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ……..3
Беликова К.А., Геращенко О.С., Панарин А.И.
ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ (ОФП) В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО И ОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ……..5
Белозерова Е.Е., Белозерова И.А.
ФОРМИРОВАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ: СТРАТЕГИИ И ИНСТРУМЕНТЫ……..7
Бессонова А.С., Белова Е.В.
ОПТИМИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ СПО ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ……..9
Бондарева С.Г., Крисанов А.А.
ИТОГИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА БЕЛГОРОДЧИНЕ К КОНЦУ 1930-Х ГГ……..11
Вервейко М.С., Бидыло И.А., Панарин А.И.
ОПТИМИЗАЦИЯ ПИТАНИЯ ПЕРЕД УЧЕБНЫМИ ЗАНЯТИЯМИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ……..13
Горбачева А.В., Сорокина С.Н.
ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ПОКОЛЕНИЕМ Z: ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ И ВОВЛЕЧЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ…….14
Гордиенко Д.А., Крикун В.Г.
ВЕЛИКИЕ РЕФОРМЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: ПРЕДПОСЫЛКИ И ИТОГИ……...16
Гриб Д.Р., Крисанов А.А.
ОБ ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ БОГАТСТВ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА…….18
Дацюк К.И., Сорокина С.Н.
ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТАХ……...20
Дацюк К.И., Нестеров Ю.Г.
ИЗУЧЕНИЕ РОЛИ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ……22
Дацюк К.И., Нестеров Ю.Г.
ИЗУЧЕНИЕ ПРОЯВЛЕНИЙ БЕСПОМОЩНОСТИ У УЧАЩИХСЯ С ТРУДНОСТЯМИ В ОБУЧЕНИИ И РОЛИ ЦЕЛЕВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ…….24
Дедов М.Г., Белова Е.В.
ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН……..26
Добродомова Д.Е., Валяев Я.В.
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БАРОНОВ ФОН ГАНОВ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ…….28
Долматова Е.Д., Любимова Н.И.
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ СТУДЕНЧЕСКОГО СОВЕТА БЕЛГОРОДСКОГО ГАУ….....30
Есина Д.Ю., Парникова Т.В.
ЭВОЛЮЦИЯ АГРОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ЗЕМЛЯНИКИ САДОВОЙ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ……..32
Желябина В.В., Крисанов А.А.
СОХРАНЕНИЕ СЕМЕЙНОЙ ПАМЯТИ И ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ОБЩЕСТВА……..34
Жилина И.Ю., Белова Е.В.
РАЗВИТИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ…….36
Захарова Е.В., Белова Е.В.
ЗНАЧЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ…….38

Зимина А.С., Белова Е.В.
ФОРМИРОВАНИЕ КОМФОРТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ……40
Каменева Е.Е., Крикун В.Г.
ПРАВОВОЙ СТАТУС РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……42
Капелькина Д.Н., Нестеров Ю.Г.
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ КАК КЛЮЧЕВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ УЧИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ……...44
Капелькина Д.Н., Нестеров Ю.Г.
ПОТЕНЦИАЛ БОЛЬШИХ ДАННЫХ ДЛЯ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ НА ПЛАТФОРМАХ ЭЛЕКТРОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ……46
Кладиева Е.Ю., Любимова Н.И.
УПРАВЛЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЕМ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ……48
Коленченко Д.В., Парникова Т.В.
АДАПТАЦИЯ ИНЖЕНЕРНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ В ОБЛАСТИ ТРИБОЛОГИИ ПРИ РЕМОНТЕ СЕЛЬХОЗТЕХНИКИ……50
Колесникова А.А., Крисанов А.А.
ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ «КРЕСТЬЯНСТВО»……52
Коптев К.Е., Пуль Т.С.
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ……54
Корольков С.Д., Парникова Т.В.
АНАЛИЗ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ДИСКУРСА: ЯЗЫК СОВРЕМЕННОГО ФЕРМЕРСТВА…….....56
Левченко М.В., Крикун В.Г.
ПРАВОВОЙ СТАТУС РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА……58
Лемищенко Е.В., Любимова Н.И.
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ СПО В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ……60
Махлюф Аят., Любимова Н.И.
ЗНАЧЕНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ……...61
Мирошниченко В.Г., Давиденко Д.А.
ЭВОЛЮЦИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И СТУДЕНЧЕСКОГО БЫТА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)……63
Михайлова Т.В., Парникова Т.В.
SOJA, SOYA, SOY: ВАРИАНТЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ……64
Мурованный А.И., Любимова Н.И.
ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ……66
Нестеров Ю.Г., Дацюк К.И.
СТИЛИ ОБЩЕНИЯ МЕЖДУ ПЕДАГОГАМИ И ОБУЧАЮЩИМИСЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ……68
Павличенко Д.С., Сорокина С.Н.
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ……70
Пальянова М.В., Сорокина С.Н.
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ СПО……..72
Переверзева С.В., Антар Е.В.
РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНСТРУМЕНТА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ……74

Переверзева С.В., Давиденко Д.А.
САКРАЛИЗАЦИЯ, ГЕНЕАЛОГИЯ И ДОБРОДЕТЕЛЬ: СТРАТЕГИИ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ МИХАИЛА ФЁДОРОВИЧА РОМАНОВА…….76
Попова Е.И., Любимова Н.И.
МЕДИАКОМПЕТЕНЦИИ ПОДРОСТКОВ: ПРОФИЛАКТИКА ИНФОРМАЦИОННЫХ РИСКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ……..77
Потапов Ю.А.
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ……..79
Потапов С.А., Любимова Н.И.
ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ……..81
Потапова К.А., Давиденко Д.А.
ПАРАДОКС ОХРАНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: КАК ЖЕСТКИЙ КОНТРОЛЬ ПОРОДИЛ ПЕРВУЮ ВСЕРОССИЙСКУЮ ЗАБАСТОВКУ СТУДЕНТОВ……83
Пронякина А.В., Белова Е.В.
КОНФЛИКТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: УПРАВЛЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА……..85
Рыка И.Р., Любимова Н.И.
КОНФЛИКТНОСТЬ УЧЕБНОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ……..87
Свиридова Д.Н.
ФОРМИРОВАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОГО ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ……89
Сегляник О.В., Крисанов А.А.
ЗЕМЕЛЬНЫЙ ПЕРЕДЕЛ И ПРОВЕДЕНИЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА БЕЛГОРОДЧИНЕ В 1920-Е ГГ……...91
Хазыков К.Р., Крисанов А.А.
ПРОДАЖА АЛЯСКИ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРАГМАТИЗМ И МИФЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ……93
Цыбякова В.В.
СЕРДЦА, КОВАВШИЕ ПОБЕДУ: ТАМБОВСКИЙ ТЫЛ В ОГНЕННЫЕ ГОДЫ……..95
Шарибекова Д.Р., Давиденко Д.А.
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТНОШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРАИН В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ…….97
Якшина А.С., Сорокина С.Н.
ОГРАНИЧЕНИЯ И ЭТИЧЕСКИЕ РИСКИ ДИСТАНЦИОННЫХ СЕРВИСОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОДРОСТКАМ ИЗ СЕМЕЙ УЧАСТНИКОВ СВО……..98

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Абрамов В.Э., Быхтина Н.В.
ЯЗЫКОВОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ И МОШЕННИЧЕСТВО: ВИДЫ, ОСОБЕННОСТИ……100
Алдабаева Е.И., Саблина А.Ю.
ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ОПАСНОСТИ В СЕТИ……..102
Афанасьева А.С., Гордиенко И.В.
ТЕХНОЛОГИЯ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ……104
Байдук Д.В., Камышникова Л.А.
ЗДОРОВЬЕ ЖЕНЩИН ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА В АГРАРНОМ РЕГИОНЕ: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ХРОНИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ……..106
Барыкин А.А., Гордиенко И.В.
РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ……...108
Белова А.А., Белова Е.В.
ЭЛИТАРНАЯ РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА……...110
Белозерова Е.Е., Белозерова И.А.
ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЛЕКСИКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ……..111

Белозерова Е.Е., Белозерова И.А.
ДЕСТРУКТИВНАЯ СУБЛИМАЦИЯ В СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ…113
Belomestseva E.N.
WRONG APPROACH IN LANGUAGE ACQUISITION……115
Беломесцева Е.Н., Ефимова А.Д.
ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ИЗУЧЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ЖИВОТНОВОДСТВА……117
Болотецкий С.А., Василенко Е.В.
ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РАБОТЕ ТЕХНОЛОГА
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ С ИНОСТРАННЫМ УЧАСТИЕМ……..118
Бочкарева П.С., Ермоленко С.А.
ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ СТУДЕНТА……120
Быхтина Н.О., Быхтина Н.В.
ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ……122
Ведерникова Т.В.
В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ ПО-АНГЛИЙСКИ……...124
Гайдаш А.И., Собровин А.В.
ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ……125
Галенина А.Е., Василенко Е.В.
АНГЛИЦИЗМЫ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ОТ БЫТОВОГО ПОНИМАНИЯ
К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ВЛАДЕНИЮ ЯЗЫКОМ……...127
Гордиенко Ю.А., Польшина А.А.
ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДЫ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ СУБЪЕКТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ……..129
Горохова А.А., Паренюк Н.Ю.
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ АНГЛИЙСКОЙ СТАТЬИ……131
Гриб Д.Ю., Потапова О.И.
ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННУЮ РУССКУЮ
ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТЕРАТУРУ……..133
Давитян А.М., Давитян М.Г.
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ АПК……135
Елека Йанколо Самюэль, Полуляхов К.В.
ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СПОРТИВНОЙ КАРЬЕРЫ……...137
Ерыгин Д.С., Саблина А.Ю.
ДИСТАНЦИОННОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА:
ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ……...138
Есаков А.А., Паренюк Н.Ю.
КАК СМЯГЧИТЬ РУССКИЙ АКЦЕНТ В РАЗГОВОРНОМ АНГЛИЙСКОМ……..140
Жданова К.С., Давитян М.Г.
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ……142
Желябина В.В., Крисанов А.А.
СОХРАНЕНИЕ СЕМЕЙНОЙ ПАМЯТИ И ФОРМИРОВАНИЕ
ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ОБЩЕСТВА……144
Жук В.И., Гордиенко И.В.
ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ……..146
Кириллов Д.И., Гордиенко И.В.
ПРИМЕНЕНИЕ КВЕСТ-ПРОЕКТОВ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ……...148
Кириллов Д.И., Собровин А.В.
СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ……..150
Кобзева К.Е., Белозерова И.А.
КОНЦЕПЦИЯ БЕССМЕРТИЯ В ФИЛОСОФИИ К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО……...152
Коротенко Д.А., Давитян М.Г.
РАЗВОД КАК АТРИБУТ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ……...154

Купченко А.А., Паренюк Н.Ю.
НЕОБЫЧНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ НОВЫХ СЛОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА……156
Курбонов С.А., Паренюк Н.Ю.
ОСОБЕННОСТИ ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА В РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ……...158
Кушнарева А.А., Крикун Е.В.
ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТЕЙ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ……...160
Лещенко С.А., Морозова Е.Е.
ИППОТЕРАПИЯ КАК СПОСОБ ПОДДЕРЖАНИЯ И РЕАБИЛИТАЦИИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА……161
Лукьянович К.Е., Паренюк Н.Ю.
ЭФФЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ПОПОЛНЕНИЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА……162
Лушпенко Л.Ю., Быхтина Н.В.
ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ЮРИСТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ……164
Маршинин Н.С., Паренюк Н.Ю.
ПРИЧИНЫ И ИСТОЧНИКИ НЕОЛОГИЗМОВ В ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСАХ……166
Нестеров Ю.Г., Ермолова О.И.
СИНДРОМ САМОЗВАНЦА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ВЫЗОВ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ……...168
Назаров М.Е., Вербицкая С.А.
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОПАСНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ, ПРИЧИНЕННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ……170
Назарова Е.В., Нечаева В.В.
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ……...172
Нестеров Ю.Г., Гордиенко. И.В.
ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕНЕЖНЫХ И НЕДЕНЕЖНЫХ СТИМУЛОВ С ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ……174
Новикова М.В., Вербицкая С.А.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ……..176
Овсепян Ж.А., Клименко И.Н.
ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ И РИСКИ МАЛОПОДВИЖНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ……178
Нестеров Ю.Г., Гордиенко И.В.
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ…….....179
Переверзева С.В., Белозерова И.А.
ОНТОЛОГИЯ РАСЩЕПЛЁННОГО ДОМА: ВОЙНА КАК ОПЫТ АБСОЛЮТНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ НОВОГО ЭТОСА……181
Переверзева С.В., Давитян М.Г.
МИГРАЦИОННЫЙ ВЫЗОВ ДЛЯ АГРАРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: БЕЗОПАСНОСТЬ, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АПК……..182
Плескач О.В., Паренюк Н.Ю.
ПОЧЕМУ НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ ГОВОРИТЬ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ……..184
Polukarova E.A.
LINGUISTIC EDUCATION AT AGRICULTURAL UNIVERSITIES……...186
Попова Е.И., Нечаева В.В.
ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ……187
Потапова К.А., Черепнин М.Ю.
МАЛЕНЬКИЙ МЯЧ, БОЛЬШИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ: КАК НАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС МЕНЯЕТ МИР……...189
Ретизник В.Р., Бойко В.В.
СПОРТ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ СО СТРЕССОМ……191
Романова Е.С., Белозерова И.А.
РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ГНОСЕОЛОГИИ……193

Селезнева А.С., Сорокина С.Н.
КРИЗИС ЧЕТВЕРТИ ЖИЗНИ В СТРУКТУРЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ……195
Совкова Е.И., Бойко В.Ю., Панарин А.И.
ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ ХОДЬБА В ЗИМНИЙ ПЕРИОД ПРИ ПИЕЛОНЕФРИТЕ……...197
Стативко А.В., Белозерова И.А.
МАРКСИЗМ «ИСТИННЫЙ» И «ЛОЖНЫЙ»……...198
Стеблев М.Д., Паренюк Н.Ю.
ПРОБЛЕМА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ШОКА И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ……...200
Страхова С.С., Сидельников С.И.
СПОРТИВНЫЙ ТУРИЗМ КАК ВИД СПОРТА И СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ……..202
Титова А.Ю., Паренюк Н.Ю.
РОЛЬ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ……..204
Триполитов А.В., Вербицкая С.А.
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ШОТЛАНДИИ……....206
Триполитов А.В.
МИР В КЛЕТОЧКУ……..208
Ушаков И.П., Крикун Е.В.
СОВРЕМЕННЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА……210
Фатеева Н.А., Нечаева В.В.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ САМООБРАЗОВАНИЯ И РАСШИРЕНИЯ ТВОРЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ……..212
Черкашин Р.В., Крикун Е.В.
ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ……214
Черных К.В., Гордиенко И.В.
ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА К КРЕСТЬЯНСКОМУ ТРУДУ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА……...215
Чернышов Е.О., Богданова О.А.
ЗОЖ И ФИЗИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ – ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ПОДГОТОВКИ АГРОНОМА……..217
Шабанова Э.А., Морозова Е.Е.
ВЛИЯНИЕ УТРЕННЕЙ ГИМНАСТИКИ НА РАБОТОСПОСОБНОСТЬ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗМА……...219
Шмараев И.И., Быхтина Н.В.
ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ……..221
Шолош К.А.
ОСТРОВ ЛЬЮИС: ИСТОРИЯ ШАХМАТ……222

СОДЕРЖАНИЕ…….....224

Работы публикуются в авторской редакции.
Редакционная коллегия не несёт ответственности
за достоверность публикуемой информации.

Компьютерная вёрстка: Манохин А.А., Строева О.М.

Подписано в печать _____ Уч.- изд. л. ___
Усл. печ. л. ____. Тираж ___ экз. Заказ №___
308503, Белгородская область, Белгородский район, пос. Майский
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ